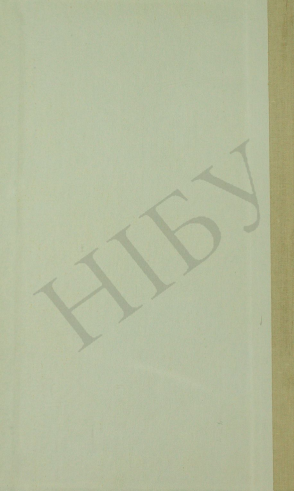
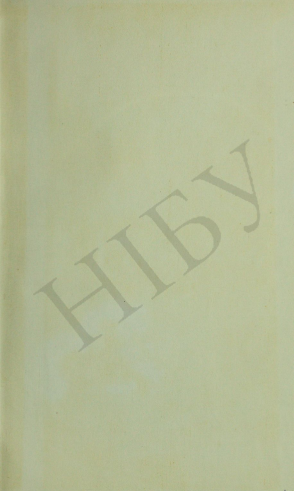
Еврейская
старина
1909 т. 1

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

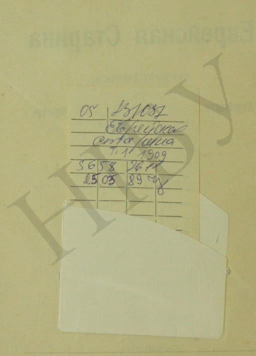
Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Томъ первый.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1909.

Типо-Литографія І. Лурье и К°. Гороховая 48.

Отъ редакціи.

Мы приступаемъ, наконецъ, къ осуществленію дѣла, къ которому уже давно слѣдовало приступить, къ заполненію пустого мѣста, выдѣлявшагося печальнымъ пятномъ въ литературѣ старѣйшаго культурнаго народа. Мы приступаемъ къ систематическому изслѣдованію многовѣковаго прошлаго той половины еврейства, историческимъ центромъ которой является европейскій Востокъ—Польша и Россія. Эту задачу призвано посильно осуществлять настоящее періодическое изданіе, предпринятое „Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ". Въ „Еврейской Старинѣ" редакція стремится сосредоточить важнѣйшія научныя изслѣдованія и наиболѣе интересные матеріалы по исторіи и этнографіи польско-русскихъ евреевъ. Здѣсь должны сойтись разрозненныя силы, тяготѣющія къ этой области знанія: спеціалисты, работники и собиратели, - всѣ ищущіе правды и смысла нашего прошедшаго.

Въ настоящемъ трехмѣсячникѣ мы ограничиваемъ районъ нашихъ историко-этнографическихъ работъ предѣлами Польши и Россіи, какъ наименѣе изслѣдованныхъ еврейскихъ центровъ. Въ то время, какъ исторія евреевъ въ западной Европѣ уже болѣе или менѣе разработана въ цѣломъ рядѣ систематическихъ трудовъ и, кромѣ того, съ каждымъ годомъ пополняется новыми матеріалами (въ періодическихъ изданіяхъ: Revue des études juives, Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft d. Judentums, Jewish Quarterly Review etc),—не менѣе богатая и разнообразная исторія евреевъ восточной Европы находится въ начальной стадіи своего развитія. Мы имѣемъ въ этой области лишь нѣсколько попытокъ научныхъ изслѣдованій, десятка два монографій—преимущественно по исторіи отдѣль-

ныхъ общинъ, нѣсколько сборниковъ актовъ и регестъ, наконецъ группу подготовительныхъ работъ; но и въ этой подготовительной стадіи недоставало системы и планомѣрности, сознательно направленныхъ къ тому, чтобы создать возможность появленія полнаго систематическаго труда по исторіи польско-русскихъ евреевъ или, по крайней мѣрѣ, солидныхъ монографій, исчерпывающихъ весь доступный матеріалъ въ предѣлахъ данной эпохи или отрасли культуры. Вотъ почему, въ интересахъ полноты и соразмѣрности частей общееврейской исторіи, необходимо усилить работы именно въ этой отсталой области нашего знанія, чтобы поднять ее до научнаго уровня остальныхъ частей. Эти соображенія побуждаютъ насъ посвятить „Еврейскую Старину" спеціальной разработкѣ еврейской исторіи и этнографіи въ Польшѣ и Россіи. И зная качество и количество матеріала, ожидающаго разработки, мы можемъ заранѣе сказать, что въ данной области историко-этнографическое изслѣдованіе можетъ достигнуть гораздо болѣе блестящихъ результатовъ, чѣмъ на Западѣ, — конечно, при наличности творцовъ и работниковъ.

Необходимо предупредить, что и въ предѣлахъ этой географически ограниченной области предстоитъ работа чрезвычайно сложная и разнообразная. Мы широко понимаемъ нашу двойную историко-этнографическую задачу. Въ области исторіи мы намѣрены обнять всѣ эпохи — отъ возникновенія еврейскихъ поселеній въ древней Руси и Польшѣ до настоящаго времени; въ нашъ кругозоръ входятъ и „темный материкъ" среднихъ вѣковъ, и болѣе освѣщенныя перспективы новаго и новѣйшаго времени, и недавнее прошлое, пережитое нашимъ поколѣніемъ. Въ области этнографіи мы ограничиваемъ нашу задачу преимущественно фолклоромъ (народные обычаи, вѣрованія, преданія, пѣсни, поговорки и т. п.), но и здѣсь представляется большой просторъ изслѣдователямъ-народовѣдамъ. Такой же просторъ дается и въ формахъ обработки матеріала. Въ „Еврейской Старинѣ" найдутъ мѣсто и строго-научныя изслѣдованія на основаніи первоисточниковъ

или неизданныхъ матеріаловъ, и оригинально обобщенныя группы историческихъ и этнографическихъ данныхъ и сырой матеріалъ, надлежаще систематизированный и объясненный; рядомъ будутъ помѣщаться мемуары и переписка дѣятелей недавняго прошлаго, всякаго рода документы и сообщенія по части исторіи и фольклора, обзоры еврейской научной литературы и т. п.

Сообразно этому, въ нашемъ журналѣ намѣчены слѣдующіе четыре отдѣла: 1) Основной отдѣлъ— изслѣдованія, монографіи и статьи на опредѣленныя темы; 2) отдѣлъ сообщеній и документовъ, гдѣ сырой матеріалъ будетъ помѣщаться въ подлинникахъ (на еврейскомъ, польскомъ, русскомъ и другихъ языкахъ) со вступительными объясненіями и примѣчаніями; 3) отдѣлъ критики и библіографіи, гдѣ будутъ разбираться—въ изъятіе изъ общаго правила изданія— новыя произведенія общееврейской научной литературы, безъ ограниченія райономъ Польши и Россіи; 4) отдѣлъ отчетовъ о дѣятельности „Еврейскаго-Историко-Этнографическаго Общества", его публичныхъ засѣданіяхъ, прочитанныхъ рефератахъ, преніяхъ и т. п. Сверхъ того, въ особомъ приложеніи къ каждой книгѣ будетъ печататься какой-нибудь крупный письменный памятникъ прошлаго (въ первыхъ томахъ помѣщаемъ текстъ рукописнаго Литовскаго Пинкоса, въ еврейскомъ оригиналѣ, съ переводомъ и примѣчаніями).

Въ тяжелое для нашего народа время—тяжелое даже на большихъ вѣсахъ еврейскаго горя—приступаемъ мы къ осуществленію нашей задачи, одной изъ важнѣйшихъ задачъ возникшаго недавно „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества". Мы идемъ въ глубь прошлаго въ такой моментъ, когда въ настоящемъ все болѣе сгущается египетская тьма реакціи, особенно жестокой по отношенію къ евреямъ. Зовемъ-ли мы подъ сѣнь „старины", чтобы бѣжать отъ печали настоящаго, чтобы успокоить больную душу наркозомъ былого? Нѣтъ, и совершенно извращенное представленіе о нашихъ цѣляхъ имѣлъ бы тотъ, кто

бы такъ думалъ. Мы зовемъ мыслящіе умы не въ область смерти и тлѣна, а въ глубокіе, заслоненные отъ насъ позднѣйшими формаціями слои нашей исторической жизни. Въ великомъ процессѣ развитія нѣтъ грани между прошлымъ и настоящимъ, между старымъ и новымъ: все это — одна цѣпь народныхъ переживаній, продолжающихъ проявляться въ насъ, въ различныхъ процессахъ жизни нашего поколѣнія, въ нашей индивидуальности, общественности, культурѣ, духовномъ творчествѣ. То историческое мышленіе, къ которому мы зовемъ, не уводитъ отъ жизни, а вводитъ въ нее въ расширенномъ объемѣ, въ ея глубины, таящіяся въ прошломъ; оно ведетъ черезъ старое еврейство къ новому, какъ его органической части; оно освѣщаетъ нашъ путь не тусклой свѣчой переживаемаго момента, а яркимъ факеломъ вѣковъ, всей совокупности пережитаго. Въ нашей „старинѣ“ всегда будетъ слышаться „новизна“, не въ видѣ навязанной тенденціи, а въ той вибраціи жизни, которая превращаетъ звуки вѣковъ въ одинъ аккордъ. Въ „Еврейской Старинѣ“ найдетъ отраженіе только живая старина, та, которая, сквозь длинную цѣпь поколѣній доводитъ насъ до порога настоящаго.

С.-Петербургъ, Мартъ 1909.

Разговорный языкъ и народная литература польско-литовскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка.

Вопросъ о разговорномъ языкѣ еврейскихъ массъ въ Польшѣ и Литвѣ въ различныя эпохи ихъ исторической жизни—есть центральный вопросъ не только статики, но и динамики нашей исторіи. Знать, на какомъ языкѣ говорили евреи въ Польшѣ, Литвѣ и Руси въ эпоху перваго ихъ появленія тамъ, затѣмъ въ вѣка ихъ усиленнаго роста и культурнаго формированія—значитъ болѣе или менѣе точно установить процессъ наслоенія и консолидаціи польско-русскаго еврейства, опредѣлить его этническій составъ, часто мѣнявшійся въ зависимости отъ кризисовъ общееврейской исторіи. Тутъ мы съ одной стороны наблюдаемъ результаты великихъ передвиженій въ міровой діаспорѣ, а съ другой—обнажаемъ основные пласты нашей культуры въ одномъ изъ главныхъ центровъ націи.

Въ исторіи образованія этого центра мы насчитываемъ четыре эпохи, соотвѣтствующія четыремъ иммиграціоннымъ пластамъ. Въ эмбріональную эпоху (до крестовыхъ походовъ) еврейская иммиграція идетъ изъ восточныхъ резервуаровъ: Персіи, Багдадскаго Халифата, Византіи, Хазарскаго царства, и сосредоточивается преимущественно въ области нынѣшней южной Руси или Черноморья; только узкая, едва замѣтная колея проложена переселенцами изъ Западной Европы (Германіи, Богеміи etc) въ рождавшуюся Польшу. Съ эпохи крестовыхъ походовъ восточная иммиграція совершенно заслоняется западною. Надъ нижнимъ восточнымъ пластомъ наслаиваются три западныхъ пласта, образуемыхъ

тремя иммиграціонными волнами: первою массовою иммиграціей въ Польшу и Литву въ эпоху крестовыхъ походовъ (XII вѣкъ), второю иммиграціей въ вѣкъ „черной смерти" и мученичества на Западѣ (XIV в.), третьей иммиграціей послѣ всеобщаго передвиженія діаспоры, вызваннаго испанскимъ изгнаніемъ (XVI в.). XVI вѣкъ есть послѣдній вѣкъ иммиграціи, достигшей предѣла насыщенія, вѣкъ консолидаціи и высшаго расцвѣта еврейскаго центра въ Польшѣ и Литвѣ. Со второй половины XVII в. (1648) начинается уже обратный процессъ эмиграціи изъ Польши на Западъ и на мусульманскій Востокъ, процессъ волнообразный, катастрофальный, не прекращающійся до настоящаго времени.

Связывая со смѣною иммиграціонныхъ движеній вопросъ о развитіи разговорнаго языка въ соотвѣтствующія эпохи, я кладу въ основу настоящаго изслѣдованія эпоху окончательнаго сформированія еврейской культуры въ Польшѣ: XVI вѣкъ и начало XVII-го. Это отступленіе отъ хронологическаго порядка дѣлается здѣсь въ интересахъ болѣе прочнаго научнаго обоснованія предмета. Избранный мною вѣкъ есть первый вполнѣ документальный періодъ въ польско-еврейской исторіи, между тѣмъ какъ всѣ предыдущія эпохи либо „доисторичны", либо по скудости данныхъ недостаточно изслѣдованы, и такимъ образомъ представляютъ широкій просторъ для догадокъ и казуистическихъ разсужденій. Не будучи поклонникомъ исторической казуистики, желающей маскировать скудость фактическаго матеріала, я рѣшаюсь перевернуть порядокъ изслѣдованія: взять операціонною базою вѣкъ вполнѣ документальный, твердо установить въ этой полосѣ исторіи формы еврейскаго разговорнаго языка въ связи съ литературой на немъ; затѣмъ, съ этой завоеванной позиціи, дѣлать экскурсіи въ предыдущія, болѣе темныя эпохи, выясняя вопросъ о языкѣ по скуднымъ документамъ или по общимъ историческимъ комбинаціямъ; наконецъ, детально изслѣдовать развѣтвленіе идіомовъ разговорнаго языка въ эпоху, слѣдующую за 16-мъ вѣкомъ (идіомы польскій, волыно-подольскій, литовскій и бѣлорусскій). Думаю, что строгая научность повелительно требуетъ такого именно метода изслѣдованія, и что при немъ увеличиваются шансы установленія болѣе реальныхъ гипотезъ даже для темныхъ эпохъ.

Это тѣмъ болѣе необходимо, что и избранная мною документальная полоса не только не изслѣдована со стороны занимающаго насъ вопроса, но нѣкоторыми случайными попытками изслѣдованія освѣщена крайне неправильно, въ противность имѣющимся безспорнымъ матеріаламъ и съ извращеніемъ общей исторической перспективы. Въ 1865 г. А. Я. Гаркави демонстрировалъ передъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ тезисъ, что евреи въ Польшѣ и Руси издревле говорили по славянски и продолжали употреблять въ своемъ обиходѣ славянскія нарѣчія (преимущественно русское) даже въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка [1]. Въ 1883 г. С. А. Бершадскій въ своей диссертаціи „Литовскіе евреи" доказывалъ, что въ Литвѣ евреи въ XVI вѣкѣ „обрусѣли" и говорили между собою на русскомъ языкѣ [2]. А еще весьма недавно одна польско-еврейская писательница пыталась убѣдить поляковъ и еврейскихъ народниковъ, что до XVII вѣка роднымъ языкомъ евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ былъ польскій либо русскій, и только въ позднѣйшее время этотъ „родной языкъ" былъ вытѣсненъ еврейско-нѣмецкимъ жаргономъ [3]. Всѣ эти предположенія, частью основанныя на догадкахъ и случайныхъ данныхъ, частью продиктованныя желаніемъ доказать опредѣленный тезисъ для апологетическихъ надобностей, шли мимо широкой дороги научнаго изслѣдованія и, какъ мы увидимъ дальше, оказываются въ рѣзкомъ противорѣчіи съ значительнымъ документальнымъ матеріаломъ, который оставался до сихъ поръ совершенно неразработаннымъ. Новому изслѣдователю приходится, такимъ образомъ, не только заполнить пустое мѣсто, но и очистить его отъ неправильныхъ построеній, искажающихъ историческую перспективу.

---

[1]) Гаркави. О языкѣ евреевъ въ древней Руси etc, помѣщено въ „Трудахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества", Спб. 1865.—Позже авторъ издалъ это изслѣдованіе съ дополненіями на еврейскомъ языкѣ: היהודים ושפת הסלאוים:, Вильна, 1867. Приведенный въ текстѣ тезисъ относительно XVI—XVII в. подчеркнутъ въ послѣдней книжкѣ, на стран. 39—40.

[2]) Бершадскій. Литовскіе евреи etc, 1388—1569 (Спб. 1883), стр. 395.

[3]) R. Centnerszwerowa. O jezyku Zydów w Polsce, na Litwie i Rusi, Warszawa, 1907 (тезисы въ концѣ, стр. 43). Въ предисловіи авторъ прямо заявляетъ, что его цѣль—опровергнуть доводы сторонниковъ жаргона объявляющихъ его историческимъ народнымъ языкомъ.

I.

Разговорный языкъ по раввинскимъ судебнымъ актамъ.

Приступая къ допросу историческихъ свидѣтелей въ занимающемъ насъ—по недоразумѣнію, спорномъ—дѣлѣ, мы отведемъ первое мѣсто наиболѣе достовѣрнымъ изъ нихъ: тѣмъ свидѣтельскимъ показаніямъ въ еврейскихъ судебныхъ процессахъ XVI и начала XVII в., которыя разсѣяны въ раввинскихъ „респонсахъ“ (שאלות ותשובות) той эпохи и по формѣ своей могутъ служить рѣшающими показаніями въ нашемъ научномъ спорѣ. Въ раввинскихъ респонсахъ, обсуждающихъ казусы судебной практики для разъясненія закона или разрѣшенія даннаго спорнаго дѣла, показанія тяжущихся сторонъ или свидѣтелей на слѣдствіи и судѣ обыкновенно цитировались на томъ языкѣ, на которомъ эти показанія давались и со словъ показывавшихъ точно записывались. Точность этихъ записей гарантирована въ особенности въ актахъ, касающихся „агунъ“ (жены, мужья которыхъ находятся въ безвѣстномъ отсутствіи), гдѣ каждое слово свидѣтельскихъ показаній скрупулезно разбирается. И вотъ разсматривая эти судебные акты въ тогдашней юридической литературѣ раввиновъ Польши и Литвы, мы слышимъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ живую рѣчь нѣмецко-еврейскую (jüdisch-deutsch), ту, что нынѣ называютъ жаргономъ русскихъ евреевъ,—и только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ до нашего слуха долетаетъ рѣчь на туземныхъ, славянскихъ языкахъ. Эти наблюденія относятся ко всей разсматриваемой эпохѣ, ко всѣмъ частямъ Рѣчи Посполитой—Польшѣ, Литвѣ и Руси—и ко всѣмъ слоямъ еврейскаго населенія. Вотъ доказательства.

Въ 1556 г. третейскій судъ въ Вильнѣ разбиралъ денежную тяжбу между двумя евреями, Исаакомъ бенъ-Яковомъ Зеликманомъ и Іоною бенъ-Исаакомъ, по дѣлу о полоцкомъ „мытѣ“ (מכס) или пошлинномъ откупѣ, который они держали въ товариществѣ. На основаніи рѣшенія суда состоялась сдѣлка между сторонами, но когда дошло до разсчета, Зеликманъ отказался подчиниться рѣшенію суда, презрительно заявляя, что не придаетъ значенія судебнымъ рѣ-

шеніямъ евреевъ, не имѣющимъ принудительной силы.— Дѣло поступило на разсмотрѣніе высшаго раввинскаго авторитета того времени, Соломона Луріи (Рашалъ), занимавшаго постъ раввина въ Острогѣ и Люблинѣ. Къ апелляціонной жалобѣ было приложено слѣдующее письменное показаніе двухъ свидѣтелей, воспроизведенное въ сборникѣ респонсовъ Соломона Луріи [1]):

מיר אונטן גיחתמט עדים זין
מודיע דז פער אונז איז קומן ר'
נחמי' בן ראובן ז"ל בכח גיסו ר'
יונה בר יצחק צו רבי יצחק בר
יעקב המכונה זעליקמן אונ' האט
אונז גיבעטען דז מיר אים זאלין צו
עדות זיין. אונ' האט רבי יצחק הנ"ל
התראה גיטון פער אונז באופן זה:
דא שטיא איך פון מיינש שוואגר
יונה הנ"ל וועגין אונ' וויל דען גנוגן
טון אליז וויא מן גיפסקט האט אונ'
וויא איר איך גיאיינט האט פון גוטן
ווילן אין וויל אייך די נ' שאק געבן
די איך מיין שוואגיר יונה הנ"ל
שולדיג איז דהיינו מחלק רביעי שלו
וואז ער האט אויף די אורנדא אויז
געבן, אונ' וויל אים איין שליח מיוחד

Mir unten g e c h a s m e t *) e d i m sein m o d i a das fer uns is kumen r(abbi) Nechemia b e n - R e u b e n Z l. (Zichrono librochoh) b e k o a c h g i s s o r. Ionah b a r - I z c h a k zu r a b b i Izchak b a r - Iakob h á m e c h u n a Selikman, un hat uns gebeten, das mir solen zu e d u s sein, un' hat r a b i Izchak h n l. (hanizkar leel h a s r a a h gethan fer uns b e o f o n z e h: da steh'ich vun meins Schwager Iona h n l. wegen, un' wil den genugen tun ales wie man g e p a s k e t hat, un' wie ir euch geeint hat vun guten willen. un wil euch di n. (50) schok geben di euch mein schwager Iona h n l. schuldig is, d'h a i n u m' c h e i l e k r e v i ï s c h e l o was er hat auf di **Arenda** aus geben un' wil im

[1]) שאלות ותשובות ר"של, № 4 (Фюртское изданіе 1768 г., fol. 1б). Рѣшеніе третейскаго суда помѣчено датой 1556 г., а свидѣтельское показаніе— 1546 годомъ: тутъ очевидная неточность, ибо показаніе, какъ видно изъ текста, могло быть слѣдствіемъ неисполненія рѣшенія и, слѣдовательно, относилось къ болѣе позднему времени. Вѣроятно, въ обоихъ документахъ ошибочно переставлены даты, одна на мѣстѣ другой. Упоминаемый въ этомъ дѣлѣ истецъ Іона б. Исаакъ (יונה בר יצחק) фигурируетъ въ Литовской метрикѣ подъ именемъ „брестскаго еврея Іонаса Исааковича“, получившаго отъ короля Сигизмунда II въ томъ же 1556 г. монополію на отдачу денегъ подъ залогъ вещей въ г Вильно; см. Р у с с к о - е в р е й с к і й А р х и в ъ, т. I, № 69.

Этотъ и дальнѣйшіе документы того же рода я привожу здѣсь въ еврейскомъ оригиналѣ съ параллельной нѣмецкой транскрипціей, по системѣ лучшаго изслѣдователя жаргона Dr. M. Grünbaum'a, въ его „jüdischdeutsche Chrestomathie“(Leipzig, 1882).

*) Курсивомъ напечатаны слова съ древнееврейскими корнями. Жирнымъ шрифтомъ напечатаны славянскія слова.

נאך שיקן דאז ער ווערט זײני ערבים אך קינן האבען תוך שלשים אז די פשרה איז גמכט׳ ווארדן צװישן איך. האט ר׳ יצחק הנ״ל גיענטװרט איך וויל ניקש הלטן יויל זעהן אוב מיר יהודים ווערין פסקן אדר װעלכי יהודי וויל מיך נימן ור זיא ציא משפטן אונ׳ וויל כלל וכלל נישט הלטן וואז מיר יהודים הבן אויש גישפראכן; עז דט מיך גירויאן דז איך בין ווער יהודים גישטנדין. וויא וואול מיר ניקש דראן ליגט ווערט וואיל זעהען וואז איך אים יוער געבן. לויף ער וואו ער הין וויל, בײא זעלכיר ענטװרט זין מיר גוועזן אנחנו ח״מ אונ׳ בײא זעלכיר התרא׳...

ein scholiach mjuchad nach schiken, das er wert seiner arevim ach kenen haben toch scheloschim as di pschoro is gemacht worden zwischen euch. Hat r. Jzchak geentvert: ich wil niks halten wil seh'n ob mir jehudim weren pasken oder welcher jehudi wil mich noten ver sie zu mischpetn, un'wil klal u'klal nischt halten was mir jehudim haben aus gesprochen. Es hat mich gerauen, das ich bin ver jehudim gestanden; wie wohl mir niks dran ligt wert wohl seh'n was ich im wer'geben. Lauf er wo er hin wil. Bei selcher entwert sein mir gewes'n anachnu chm. (chassume matah) un' bei selcher hasraah...

Въ этомъ документѣ мы видимъ: 1) разговорный языкъ евреевъ въ Литвѣ въ половинѣ XVI в., тождественный съ jüdisch-deutsch, языкомъ нѣмецкихъ евреевъ въ той формѣ, въ какой мы его встрѣчаемъ въ письменныхъ памятникахъ перваго вѣка книгопечатанія; 2) примѣсь древнееврейскихъ и талмудическихъ словъ замѣтна преимущественно въ религіозныхъ и юридическихъ терминахъ, вошедшихъ въ обиходъ рѣчи; 3) орѳографія нѣмецко-еврейскихъ словъ сходна съ принятой въ ту эпоху западной орѳографіей этого языка, но замѣтны колебанія въ правописаніи нѣкоторыхъ словъ (напр.) нѣмецкая приставка ver... пишется иногда черезъ פ, а иногда черезъ ו, вслѣдствіе колебанія нѣмецкаго звука v между f и w); 4) во всемъ документѣ встрѣчается только одинъ техническій терминъ, совпадающій съ польскимъ: „аренда“,—но это слово могло быть взято изъ нѣмецкаго языка или изъ поздней латыни (arendare, arrentare) [1].

Вотъ еще отрывокъ изъ другого документа того же времени и той же этнографической среды (рѣчь идетъ о на-

[1]) Горбачевскій. Словарь древняго актоваго языка Сѣверозапад. края и Царства Польскаго (Вильна, 1874), стр. 26–28; ср. Vol. Leg. I, f. 422.

рушеніи ритуальныхъ законовъ при убоѣ скота и продажѣ кошернаго мяса) [1]):

איך האב גקויפט איין פרידיג	Ich hab' gekauft ein preidig b a s s s a r
בשר פין חזן, דא זאך איך הניין דא	vun c h a z a n, da sach (sah) ich hi-
האב איך גיזעהן איין שייצליכי	nein, da hab' ich gesehn ein scheuz-
סירכא, דא זאך איך מיך אום און	liche (scheussliche) S i r c h a, da sach
דר זאך נימנט. אין דעם קאם	ich mich um un' der sach nimant
טאדרס הער צו גין, דא וייש איך	(niemand). In dem kam Todres her zu
אים די סירכא, דא שפראך טאדרס	gen (gehn), da weis ich im di s i r c h a
לאז עס עז צו הנטצאן (?) צו הקין	Da sprach Todres: las' es zu hantzun
אין טראג עז היים...	(?) zu haken, un' trog es heim...

Въ этомъ отрывкѣ и во всемъ дальнѣйшемъ текстѣ длиннаго свидѣтельскаго показанія есть (кромѣ древнееврейскихъ терминовъ, относящихся къ ритуалу кошера, только одно славянское слово: פרידיג=preidig, тождественное съ польскими p r z e d n i c a и русскимъ п е р е д о к ъ (отъ убитаго скота). Этотъ terminus technicus мясниковъ-христіанъ, съ которыми еврейскіе мясники всегда должны были имѣть сношенія по сбыту запрещенной части скота (задней части), до сихъ поръ сохранился въ жаргонѣ Литвы и Бѣлоруссіи.

Рядъ свидѣтельскихъ показаній, записанныхъ въ Вильнѣ, Юрбургѣ и другихъ мѣстахъ Литвы въ 1593—97 г., показываетъ, какъ постепенно еврейскій разговорный языкъ упрощался, особенно въ правописаніи, приближаясь къ нынѣшнимъ формамъ. Приводимъ образецъ показанія еврея בלשון אשכנז (на нѣмецкомъ языкѣ)—какъ гласитъ текстъ—по дѣлу о смертоубійствѣ [2]):

איין עכו"ם הייסט יענדרזיע	Ein a k u m heisst Jendrzej Liseb-
ליסעבסקע האט געזאגט וויא ער	sky hat gesagt, wie er hat mit dem
האט מיט דעם רוצח גיטטער	r o z e a c h gitter ding gewesen, da
דינג געוועזען, דא האט ער אים	hat er im gefregt, er sol ihn die war-
געפרעגט ער זאל אין דיא ווארהייט	heit sagen; mit dem j e h u d i Kerpe-

[1]) שו"ת רש"ל. № 20. Документъ безъ даты; но тамъ есть указаніе, что авторъ респонсы Сол. Лурія въ это время „скитался по странѣ", что могло быть въ началѣ его раввинской карьеры въ Польшѣ, около 1550 г. Что дѣло происходило въ Л и т в ѣ—видно изъ одного случайнаго замѣчанія въ текстѣ (fol. 9a).

[2]) שו"ת מהר"ם לובלין, № 7 (варшав. изд. 1881 г. стр. 11).

זאגען: מיט דען יהודי קערפלעם ברודער איז דאך נוא אלש פאר איבער. דא האט ער אים געענטפערט אונ געשוארען דאס עס זיין ארבעט איז; וואס זאל ער פיל לייקענען, מען ווערט אים דאך פון דאס יהודי וועגען ניט אום ברענגען.

les bruder is doch nu (nun ?) ales forüber. Da hat er im geentfert un' geschworen das es sein arbeit is, was sol er fiel leikenen. men wert im doch vun das jehudi wegen nit um bréngen.

Въ первой половинѣ XVII вѣка евреи Бѣлоруссіи (Могилева на Днѣпрѣ) говорили почти на такомъ же языкѣ, какъ ихъ болѣе близкіе къ Германіи западно-литовскіе соплеменики: [2])

דער הליון ממאהילאוו איז צו מיר גיקומן אונד האט גישפראכן לפי תומו: גאט געב דז דער רוצח זאל צו מיר אין די הענד קומן, דער דען גוטי יודן האט נהרגט, דהיינו השמש. האב איך גשפראכען: וויא פאלשטו אויז. האט ער גשפראכן: איך בין גיוועזן אין איין קרעטשמע אצל יהודי, איז דארטן איינר גוועזן מיט נאך איינם, האט יענער מיר איין שאק מער גקויפט...

Der talion mi-mohilew is zu mir gekumen und hat gesprochen lfi tumo: got geb das der rozeach sol mir in die händ' kumen, der den gute juden hat geharget, d'hainu ha'schamesch. Hab' ich gesprochen: ich bin gewesn in ein **Kretschme** eizel jehudi, is dorten einer gewesn mit noch einem, hat jener mir ein schok **med** gekauft...

Тутъ встрѣчаются уже два польско-русскихъ слова: kretschme (корчма) и med (мёдъ, напитокъ), повидимому издавна укоренившихся въ еврейской рѣчи и оставшихся въ позднѣйшемъ жаргонѣ до настоящаго времени. Въ этой же группѣ свидѣтельскихъ показаній предъ равинскимъ судомъ встрѣчается одно смѣшанное показаніе, въ которомъ свидѣтель, самъ говоря по еврейски (jüdisch-deutsch) цитируетъ слова одного русскаго на языкѣ послѣдняго (בלשון רוסיא), но въ еврейской транскрипціи. Помѣщаемъ параллельно обратную русскую транскрипцію въ русскихъ словахъ:

[2]) שו"ת גבורת אנשים—респонсы Меира Каца, отца извѣстнаго комментатора. „Шулханъ-Аруха" Шаха (Шабтай Когенъ), № 9. Дата документа—1640 годъ. Мѣсто записи показаній—Могилевъ на Днѣпрѣ, гдѣ Меиръ Кацъ состоялъ раввиномъ (Варшав. изд. 1879 г., стр. 87--88).

אײן נכרי האט מיר גזאגט לפי תומו: וואש שקאלניק, שטא נאשקל־נאם זשיואל, זארעזאלי יאהא יאק אן קורי רעזויא איסטים נזאם שטא אן קורי רעזוי. האב איך געשפראכן דא װערט די דריטי קאפ זײן, װערט דעם רוצח ארויש געבן. האט ער משיב געװעזן: טאם באהטי מוזיקי נע בארזדה װעזמוט [1].	Ein nochri hat mir gesagt lfi-tumo: **вашъ школьникъ, што на школьномъ (дворъ?) живалъ, зарѣзали яго якъ онъ куры рѣзавъ.** Hab ich gesprochen: da wert di drite kop sein, wert dem rozeach araus geben. Hat er me-schiew gewesen: **тамъ богаты мужики не бордзо везмутъ.**

Цитированныя здѣсь русскія слова обличаютъ въ еврейской транскрипціи типичный бѣлорусскій выговоръ (напр. яго вмѣсто польскаго jego или великорусскаго выговора ево, яво; рѣзавъ вм. рѣзалъ, што вм. что). Само собою разумѣется, что эти фразы могутъ свидѣтельствовать только о томъ, что евреи понимали русскую рѣчь своихъ сосѣдей, но сами не говорили на ихъ языкѣ, ибо какъ только кончается русская цитата, свидѣтель возобновляетъ показаніе на своемъ языкѣ—нѣмецко-еврейскомъ [2]. Бывали исключенія, но о нихъ—дальше.

Если нѣмецко-еврейская рѣчь была въ употребленіи въ Литвѣ и даже далекой окраинѣ Бѣлоруссіи, почти на границѣ Московскаго государства, то a fortiori можно установить, что она господствовала среди евреевъ центральной Польши-Великой (Познанская область) и Малой (Краковская и Люблинская области). Въ Казимержѣ (קאזמר), еврейскомъ гетто Кракова, говорили въ 1559 г. на такомъ языкѣ: [3])

ער איז געװעזן אובן בײא דעם חתן אברם ברוינשװיג. אויך דא האט חיים װעלי מיט דער כלה אונ׳ מיט דער מוטר אין װעלשן גירעט	Er is gewesn oben bei dem chosen Abram Braunschweig... Auch da hat Chaim-Weli mit der kale un' mit

[1]) Ibidem, стр. 86.

[2]) Поэтому неправильно поступилъ г. Гаркави, приводя эти цитированныя чужія слова въ подтвержденіе своей мысли о славянскихъ элементахъ въ еврейской рѣчи (היהודים ושפת הסלאווים, стр. 68).

[3]) שו״ת רש״ל, № 21—рядъ свидѣтельскихъ показаній, данныхъ предъ краковскимъ (Казимирскимъ) раввинскимъ судомъ, въ составѣ котораго былъ знаменитый Моисей Иссерлисъ, удостовѣрившій подписи свидѣтелей. Рѣчь идетъ объ отказѣ отъ обрученія. Объ этомъ же дѣлѣ см. שו״ת רמ״א № 30.

איך האב ניט פר שטאנדן וואש זיא זיא גירעט האבן; דר נאך האט זיך חיים וועלי גירוימט מיט אברם חתן. איך ווייש אויך ניט וואש זיא מיט אננדר גירעט האבן. דר נאך איז אברהם חתן גנגין צו דער כלה.	der Mutter in welschen gére (d) t. Ich hab' nit far standen, was sie geret haben; der noch hat sich Chaim-Weli geraumt mit Abram chosen. Ich weis auch nit was sie mit ananderer geret haben. Der noch is Abraham chosen gangen zu der kale...
אברהם ברוינשוויג האט אונש גירופן צו דער צעך אונ' דא מיר האבן איין טרונק אין קאפף גיהאט דא האט ער מיך... אונ' חיים וועלי גיבעטן, מיר זאלן מיט אים אויף שטין צו דער כלה. זיא איז קיגן אונש איבר גיזעשן.	Abraham Braunschweig hat uns gerufen zu der zech; und da mir haben ein trunk in kopf gehat, da hat er mich un' Chaim Weli gebetn, mir solen mit im auf stein zu der kale. Sie is kegen uns über gesessen.

Изъ этихъ двухъ отрывковъ мы узнаемъ, что наряду съ обычной нѣмецко-еврейской рѣчью, иные собесѣдники пользовались иногда для секретовъ „велшскимъ" языкомъ, который могъ означать и валахскій, и итальянскій языкъ (и съ Валахіей, и съ Италіей—по польски Włochy—польскіе евреи были тогда связаны торговыми сношеніями),—что конечно не противорѣчитъ общему нашему положенію. Употребленное во второмъ отрывкѣ слово zech могло быть заимствовано и изъ нѣмецкаго, и изъ польскаго языка; но здѣсь оно, какъ видно изъ контекста, употреблено скорѣе въ одномъ изъ нѣмецкихъ его значеній: въ смыслѣ „трактиръ", „питейный домъ", а не въ смыслѣ „цеха" или гильдіи.

Въ одной рѣдкой старопечатной книгѣ, современницѣ цитируемаго дальше документа, [1]) мы находимъ слѣдующій образчикъ разговорной рѣчи въ томъ же Казимержѣ при Краковѣ (1578 г.):

איצונד איין יאר בין איך איב(ר) ים גיצוגן. דא בין איך גיקומן קען רודוש גרוש רודוס. דא בין איך קרנק גיווארן. דא איז איין אלטר יוד גי־ קומן צו מיר אונ' האט מיך גיפראגט' פון וואנן איך וויר. דא האב איך גישפראכן פון קראקא ..	Izund ein jar bin ich über jam gezogen. Da bin ich gekumen ken Rodos, gross Rodos. Da bin ich krank geworn. Da is en alter jud gekumen zu mir un hat mich gefragt, fun wann ich wir. Da hab' ich gesprochn: fun Kraka.

[1]) שו"ת שארית יוסף (респонсы краковскаго даяна Іосифа бенъ-Гершона Каца), № 32. Напечатано въ Краковѣ, въ 1590 г.

Сравнивая эти свидѣтельскія показанія съ приводимыми въ тѣхъ же источникахъ показаніями, записанными внѣ Польши, мы не замѣчаемъ существенной разницы идіомовъ. Вотъ образчикъ рѣчи, записанной въ чешской Прагѣ около 1558 года: [1])

איך בין בייא מיינעם ווייב גיוועזן	Ich bin bei meinem weib gewesn
אין האב גיזעהן דז זיא האט פיל	un' hab' gesehn, das sie hat fiel i s s o-
עסקים גיהאט מיט דעם פלוני, אונ'	k i m gehat mit dem p l o n i. Un'
האב מיין שוויגער גיבעטן זיא זאלט	hab' mein schwiger gebeten sie solt
אין אינש הויז ניט לאזין גין. זיא	ihn ins haus nit losen gen. Sie hat
האט זיך ניט דראן קערט. אונ' דער	sich nit d'ran kert. Un' der nach hab
נאך האב איך מיך אייש גיצוגן אין	ich mich aus gezogen in ein ander
איין אנדר הויז. אונ' בין איין מאל	haus. Un' bin ein mal gangen in der
גנגן אין דר גערבר גס...	gerber gas (se)...

Вліяніе нѣмецкой среды сказалось въ этомъ пражскомъ документѣ только въ большей грамматичности нѣкоторыхъ формъ рѣчи; наприм. in въ винительномъ падежѣ вмѣсто неправильнаго im въ польскихъ документахъ; i n s h a u s — вм. in (das) haus и т. п.

Перейдемъ теперь къ Волыни, Подоліи и Червонной Руси (רייסן—Русь въ еврейскихъ книгахъ), довольно богато представленнымъ въ судебныхъ актахъ. Приводя оттуда образцы народной рѣчи для каждой изъ этихъ провинцій, мы конечно можемъ установить только общій ея характеръ, а не способъ выговора, который несомнѣнно и тогда не былъ одинаковъ въ различныхъ провинціяхъ.

Вотъ образцы рѣчи на Волыни въ концѣ XVI и началѣ XVII в., взятые изъ свидѣтельскихъ показаній по дѣламъ объ „агунахъ" (о расторженіи брака вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія мужа) въ трехъ городахъ—Константиновѣ, Любомлѣ и Ладмурѣ (Владимірѣ Волынскій):

דא בין איך אוים דעם וואגן	Da bin ich aus dem wagen ges-
געשפרונגען און האב געמיינט דער	prungen un hab' gemeint der jehudi
יהודי בן משה תושב רובשו"ב ער	ben-Mosche t o s c h a b Rubeschow er
שלאפט, אונ' האב אים דעם קאפ	schloft, un' hab' im dem Kopf auf

[1]) Ibid., № 77. Тотъ же судебный актъ помѣщенъ въ респонсахъ Соломона Луріи (№ 33) и Моисея Иссерлиса (№ 12) съ незначительными варіяціями. Мы взяли текстъ, напечатанный въ старѣйшей книгѣ.

איף געהאבען; דא איז ער טויט געויעזען אונ׳ דער קאפף האט אים געהאנגען [1].

gehoben, da is er to (dt) gewesn' un, der kopf hat im gehangen.

איצט איין יאהר בין איך גוועזן אין דער וואליכייא מיט משה פלאצקר אוקסן צו קויפען. אזו האב איך דר קענט איין יידן פון ווייסן בורק דען איך פין ט״ו שנים ניט גזעהן האב. אזו האב איך אין גפרעגט איוף מיין ברודר יודא אוב ער איהם קענט; דא האט ער מיר גיענטפרט: איך קען דיך אונ׳ דיין ברודר איך דער אויף די לויט גי־שלאגן. איך האב אין גיפרעגט מן זאגט וויא ער איז אום קומן אויף דער יבשה אדער אויף דען ים... ער איז צו וויסן בורק גי׳ועזן אונ׳ איז אויש גיפארן אויש צו פרעגן וואו פולנישה שרים שבויים זיין, אונ׳ איין ישמעאל איז מיט אים גפארן שבוים צו קייפען, אונ׳ זיין געלט גיליגט אויף יודיש וואגן אונ׳ דער טירק איז זעלברט גיריטן אזו האבן קדרים גיעהן וויא דער יודא געלט האט אויף דען וואגין אונ׳ האבן אין גיהרגט [2].

Izt ein jar bin ich gewesn in der Walichei; mit Mosche Plozker ochsen zu kaufen. Aso hab ich der kent ein juden vun Weisen Burk, den ich fun 15 s c h o n i m nit gesehn hab'. Aso hab ich in (ihn) gefregt auf mein Bruder Juda, ob er im (ihn) kent. Da hat er mir geentfert: ich ken dich un, dein bruder auch, der auf die laut (?) geschlagen. Hab' ich in (ihn) gefregt: man sagt wie er is um kumen auf der j a b a s c h a h oder auf den j a m... Er is zu Weisen Burk gewesn un' is aus gefaren aus zu fregen, wo Polnische s a r i m s c h e w u i m sein. Un' ein i s c h m a e l is mit im géfaren s c h e w u i m zu kaufen un' sein gelt gelegt auf jüdisch wagen, un der terk is selbert geriten. Aso haben k a d o - r i m gesehn, wie der Juda gelt hat auf den wagen... un' haben in g e h a r g e t.

איך האב דען משומד גיזוכט.. צו קארץ... האט מן מיר גיזאגט ער ווער צו סודילקאווי. האבן די לייט גירעט דארטן אין לנד מיר קענן דען משומד, וואל ער האט גיהיישן מאר־דוש; איצונדרט היישט ער אלכסנדר. ער איז בן המילדת מלאדמר, האט

Ich hab' den m e s c h u m e d gesucht... zu Korz.. hat man mir gesagt, er wer zu Sudilkowi. Habem die leut geret dorten in land, mir kenen den meschumed, wohl er hat geheiss'n Mardus; izundert heisst er Aleksander; er is b e n h a'm j a l e d e t m i

---

[1]) שו״ת מהר״ם לובלין, № 8. Актъ подписанъ въ Константиновѣ, безъ даты (окт. 1597 г.)

[2]) Іоиль Сиркесъ: שאלות ותשובות בית חדש (Frankfurt a. M., 1697) № 77. Показаніе записано въ Любомлѣ въ 1593 г. Описанное здѣсь убійство еврея татарами относится къ одной изъ польско-турецкихъ войнъ той эпохи.

אין ווייב צו בעלז... בין איך צו אים גנגן מיט איין יהודי, האב מיט אים גרעט, האב אים גבראכט צו גט געבין. נייארט איך האב די הוצאות ניט גיהאט, האב קיין בריב גיהאט פון נימצן...

Ladmur, hat ein weib wu Belz.. Bin ich zu im gangen mit ein jehudi, hab' mit im geret, hab' im gebracht zu *get* geben. Neiert ich hab' die *hoizoes* nit gehat, hab' kein briev gehat fun mimezn [1])...

Очень близко къ волынской стоитъ подольская разговорная рѣчь. Слѣдующія короткія выдержки относятся къ записямъ городовъ Немирова и Летичева въ первой четверти XVII в.

אך בין גוועזן אין דער שול צו ק"ק סלנעק... זענן מיר צי ריד קימין פון פולנשי יהודים בעלי בתים. אזו האט מן גיזאגט וויא איין בעל הבית הפולנשר איז נפטר גיווארן פאר ד' שנים... אונ' קודם מיתתו האט ער ציוואה גיטאן... דז ער האט איין ווייב...

Ich bin gewesn in der schul zu k. k. Solnek... seinen mir zu red kumen fun polnische *jehudim baale batim*. Aso hat man gesagt, wie ein *baal habait* ha-polnischer is *niftar* geworn vor 4 *schonim*.. Un, *kodem misosso* hat er *zawoa* getan, das er hat ein weib... [2])

... אזו האבן מיר ברידר גרעט מיט דען משרת פון דען פארוטשניק בידלאווסקי האט ער גיזאגט... דז דער כופר האט גדינט בייא איינם זעלנר אין דער ראטי... דא האט מן גיהנגין צו עיר סמאטריטש מחמת דז ער האט גשטילן סוסים. ער איז איין איש שחור גיוועזן און האט גראי אויגן גיהאט אונ' האט גינומן איין טמאה בייא דען שר הטרזאקסקי.

...Aso haben mir brüder geret mit den *meschores* fun den porutschnik Bidlowski, hat er gesagt das der *kofer* hat gedient bei einem selner in der rote.. da hat man gehangen zu *ir* Smotricz *machmes* das er hat gestoilen *sussim*. Er is ein *isch schochor* gewesn un' hat grohe-angen gehat, un' hat genumen ein *temeia* bei den *sar* Hatrzokski..[3]).

Подолія была тогда административо связана съ Червонной Русью, нынѣшней восточной Галиціей. Мы имѣемъ двѣ записи, сдѣланныя въ городѣ Бельзѣ и относящіяся къ двумъ датамъ: 1572 и 1614 г. Поставимъ ихъ рядомъ, чтобы убѣдиться, не произошли ли перемѣны въ мѣстномъ разго-

[1]) Ibid., № 70. Показаніе сняте во Владимірѣ Волынскомъ осенью 1611 года.

[2]) Ibid № 73; запись 1614 г. въ Немировѣ.

[3]) Ibid № 70; запись 1624 г. въ Летичевѣ.

ворномъ языкѣ за полвѣка, отдѣляющія одну запись отъ другой. [1])

1) ר׳ ראובן אינד ר׳ אליקים האבן מיט אננדר גישפילט, דא האט ר׳ אליקים איין גישטעלט אפשר איין זהוב; דא האט ר׳ ראובן פרשפילט... דא הט ר׳ אליקים גירעט: דוא נאדליר ווארום נימשטו מיר מיין געלט? דא האט ר׳ ראובן ווידר גי־רעט: דו לייגשט אז איין גנב אזו לנג ביז דוא מיר ביווייזט דז איך איין נאדליר בין... דא הט ר׳ אליקים דר נאך גיהייש זיין יונג גין נאך דעם שמש אונ׳ המבדיל נאך דעם וואזנא.

1) R. Reuben und r. Eliakim haben mit einander gespielt, da hat r. Eliakim ein gestellt e f s c h a r ein z e h u w da hat r. Reuben ver spielt... da hat r. Eliakim geret: du nodler, warum nimstu mir mein geld? Da hat Reuben wider geret: du leugst as ein g a n e w aso lang bis du mir beweist das ich ein nodler bin... Da hat r. Eliakim der noch geheiss sein junggen nach dem s c h a m e s un' h a m a v d i l nach dem Wozny.

2) דא איז גיקוימין צו אונז איין גאסט שמו ליזר מלובמלא אונ׳ האט זיך אן גד־נקט בייא אונז עשן א־נ׳ איבר דען טיש האט ער גיפרעגט אייף די אשה אחותו מרת חינא וואו איז איר מאן, דא האבין מיר אים גיזאגט ער האט גדינט אין דער אוקריינא...

2) ...Da is gekumen zu uns ein gast s c h e m o Leizer mi'Lubomle un' hat sich an gedenkt bei uns essen; un' über den tisch hat er gefregt auf die i s c h a a c h o s s o m o r a s Chine, wo is ir man(n); da haben mir im gesagt: er hat gedient in der Ukraina...

Разница между двумя отрывками небольшая; только въ болѣе раннемъ близость построенія фразы къ нѣмецкой рѣчи чувствуется больше, чѣмъ въ позднѣйшемъ.

Краковскій раввинъ второй половины XVI в. (до 1590 г.) цитируетъ слѣдующій судебный актъ, присланный ему изъ „провинціи Русь (Червонная) на языкѣ тяжущихся“ [2]): „Jch weis' das der p o r i z, der di arenda hat geben, di Reuben in der hant hat, der p o r i z nit macht gehat on (ohne) Mendel Paburz' (?)... Un' andere leut' fun Jaworow haben sie solen dingen, da bin ich gangen zu Reuben, ob er sie wolt an nemen un' wohl sich vortragen mit sie, Da hat mir Reuben geentwert: ich tu' nischt on mein c h a w e r un der poriz hat k l a l

[1]) Первая запись помѣщена въ שו"ת רש"ל, № 101. Вторая—въ שו"ת בית חדש, № 70. Обѣ цитированы по старопечатнымъ изданіямъ.

[2]) שו"ת שארית יוסף, краковское изд. 1590 г., № 53, fol. 66. Приводимъ отрывокъ изъ еврейскаго документа только въ нѣмецкой транскрипціи.

längеr nit wеin haren"..... Въ этомъ документѣ близость къ нѣмецкой конструкціи рѣчи еще болѣе замѣтна, чѣмъ во всѣхъ цитированныхъ выше актахъ XVI вѣка.

Больше гебраизмовъ и польскихъ словъ мы встрѣчаемъ въ слѣдующемъ документѣ, записанномъ въ столицѣ Червонной Руси—Львовѣ, между 1616 и 1618 г. [1]): „Ich bin gefaren vun Ias(ji) mit סחורה Szymon Iuda [2]) יריד Lublin... Aso hat sich geschikt das ein גוי is gangen bei meinen wegen סחורה. Hab'ich in gefregt: fun wanen er is. Hat er gesagt, er wer aus die Lemberig... Der גוי is bleich gewesn, da hat er gesagt: er wer schier gepeigert am שינוי אויר בר מינן. Un' der noch hat er gesagt ...das שני יהודים seinen kumen ken Andrinopol (sic)... sie seinen beide gestorben am אויר, un noch gesagt, das David hat arenda gehalten bei Potlitsch (Potylica); die kretschum is im ab gebrent geworn; er is gangen in schwarzen zuspan (zupan), ein klein silberne gartele hat er an gehat".

Приведенныхъ примѣровъ (число которыхъ можно было бы удесятерить) совершенно достаточно для установленія общаго вывода: что въ XVI и первой половинѣ XVII в. на всемъ пространствѣ Польши и Литвы, даже въ областяхъ, граничившихъ съ Московскою Русью, разговорнымъ языкомъ евреевъ было то нарѣчіе jüdisch-deutsch, которое давно утвердилось среди сосѣднихъ германскихъ евреевъ. Во всей группѣ раввинскихъ судебныхъ актовъ той эпохи встрѣчаются только три указанія на евреевъ, говорившихъ по русски. Въ 1605 г. въ Меджибожѣ, близь тогдашней границы Подоліи и Валахіи, свидѣтель Іосифъ бенъ-Самуилъ давалъ показаніе предъ раввинскимъ судомъ (бетдинъ) на русскомъ языкѣ (והעיד בלשון רוסיא), но оно было записано судьями, очевидно не умѣвшими писать по русски, въ переводѣ на разговорный „ашкеназскій" (нѣмецко-еврейскій) языкъ [3]). Другой аналогичный случай относится къ Вильнѣ.

---

[1]) שו"ת בית חדש, № 94. Приводимъ отрывокъ въ нѣмецкой транскрипціи съ выдѣленіемъ еврейскихъ словъ въ ихъ подлинной формѣ.

[2]) Названіе осенняго польскаго праздника Szymon i Iuda, къ которому пріурочивалась одна изъ ярмарокъ въ г. Люблинѣ.

[3]) שו"ת בית חדש, № 82. Показаніе относится къ убійству одного еврея—вѣроятно, маркитанта—во время войны между Польшей и валахскимъ господаремъ.

Около 1635 г. одинъ еврей вручилъ женщинѣ вещь и произнесъ при этомъ формулу обрученія по русски: „я тебя стымъ мкадешъ былъ“, т. е. „я тебя этимъ обручилъ“; слово „обручилъ“ („мкадешъ“) было сказано по еврейски. Въ еврейскомъ текстѣ раввинской респонсы [1]) эта фраза передана въ слѣдующей транскрипціи: י״א טעבי״א סטי״ם מקדש בי״ל. Въ казуистическихъ разсужденіяхъ раввина Меира Каца о дѣйствительности акта обрученія при такихъ необычайныхъ условіяхъ, однимъ изъ доводовъ противъ выставляется выраженіе „мкадешъ былъ“, означающее обрученіе въ прошедшемъ, а не въ настоящемъ, какъ требуется установленной древнееврейской формулой („Hare ath mekudescheth li“).—Такимъ образомъ въ двухъ случаяхъ мы имѣемъ свѣдѣнія о евреяхъ, для которыхъ русскій языкъ былъ разговорнымъ языкомъ. Колеблютъ ли эти два примѣра силу сдѣланнаго выше вывода? Нѣтъ. Если изъ цѣлаго ряда актовъ только въ двухъ встрѣчается отступленіе отъ обычной формы рѣчи, то мы въ правѣ сказать, что бывали рѣдкія исключенія изъ общаго правила—и больше ничего. На окраинахъ Польскаго государства единичные евреи изъ жителей деревень, терявшіеся въ массѣ русскаго сельскаго населенія, оторванные отъ соплеменныхъ городскихъ общинъ, — могли забыть свою родную рѣчь и усвоить языкъ окружающей среды. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если вспомнимъ, что еще недавно, въ первой половинѣ XIX в., евреи, разбросанные въ русскихъ деревняхъ (Ieschuvnikes, «Dorf-jüden»), говорили и пѣли пѣсни на странномъ нарѣчіи, составлявшемъ смѣсь русскихъ и еврейскихъ словъ и нерѣдко сбивавшемся на чисто-русскую рѣчь [2]). И какъ по говору и пѣснямъ недавнихъ „іешувниковъ“ мы не дѣлаемъ заключенія о типѣ рѣчи всего еврейскаго населенія прошлаго вѣка, такъ нельзя на основаніи аналогичныхъ данныхъ опредѣлять общій разговорный языкъ евреевъ въ XVI в. А между тѣмъ на такомъ зыбкомъ основаніи нѣкоторые изслѣдователи считали возможнымъ утверждать, что „по крайней мѣрѣ большин-

[1]) שו״ת גבורת אנשים, № 5.

[2]) Ср. „Еврейскія народныя пѣсни въ Россіи“, изд. подъ ред. Гинзбурга и Марека (Спб. 1901), №№ 16, 133, 316, 372 и др.; также во введеніи. стр. XXII—XXIII.

ство" евреевъ на территоріи нынѣшней Россіи говорило до половины XVII в. на славянскомъ языкѣ [1]).

Въ раввинской литературѣ, правда, есть еще одно указаніе, какъ будто подтверждающее мысль о господствѣ русской рѣчи среди евреевъ извѣстной части Литвы и Бѣлоруссіи. Упомянутый выше могилевскій раввинъ первой половины XVII в., Меиръ Кацъ, объясняя употребленіе въ еврейскихъ актахъ русскаго названія ברסט"י рядомъ съ еврейскими בריסק для обозначенія Бреста-Литовскаго, пишетъ: „Ибо уже распространился обычай, что наши единовѣрцы, находящіеся среди насъ, большей частью говорятъ на языкѣ русскомъ и называли тотъ городъ Брестомъ... Но если Богъ дастъ, и наполнится вся земля знаніемъ, и всѣ будутъ говорить на одномъ языкѣ—ашкеназскомъ (еврейско-нѣмецкомъ), то будутъ писать только Брискъ [2]). Эта цитата, на которую особенно напираютъ сторонники теоріи лингвистической руссификаціи евреевъ [3]), доказываетъ, по моему мнѣнію, только слѣдующее: 1) что большинство евреевъ въ русскихъ частяхъ Польши умѣли говорить также на русскомъ языкѣ, т. е. что наряду съ своимъ внутреннимъ разговорнымъ языкомъ, нѣмецко-еврейскимъ, они знали и русскій языкъ, который могли употреблять въ сношеніяхъ съ окружающимъ населеніемъ; 2) что поэтому русское и польское названіе города Бреста (Брестъ и Brzesć, ברז שמא , ברסטי — въ данномъ документѣ) было здѣсь болѣе распространено, чѣмъ еврейское названіе „Брискъ"; 3) что раввинъ, жившій на окраинѣ Бѣлоруссіи въ началѣ XVII в., выражалъ пожеланіе, чтобы „ашкеназскій языкъ" былъ и въ этой далекой провинціи единственнымъ языкомъ обихода, какимъ онъ былъ тогда въ центральныхъ областяхъ Польши. Слѣдовательно, разсматривая фразу Меира Каца безъ предвзятой мысли, мы не находимъ въ немъ никакого противорѣчія нашему общему выводу о господствѣ еврейско-нѣмец-

[1]) Гаркави, היהודים ושפת הסלאווים, стр. 35, 39—40, 67—68.

[2]) שו"ת גבורת אנשים № 1:
כי זה המנהג נתפשט שבני בריתנו היושבים בקרבנו רובם מדברים בלשון רוסי"א והיו קורין אותה עיר ברסט"י...אם יתן ה׳ תמלא הארץ דעה ידברו כולם שפת אחת לשון אשכנז לא יכתבו כי אם בריס"ק (слова לשון אשכנז, имѣющіяся въ 1-мъ изданіи 1697 г., опущены въ нов. изданіи).

[3]) Гаркави, назв. соч., 33—34.

каго языка во внутренней жизни польско-литовскихъ евреевъ даннаго періода.

Всѣ ссылки на отдѣльныя русскія или польскія слова и названія, проникшія въ еврейскую рѣчь [1], указываютъ только на медленный процессъ акклиматизаціи этого господствующаго языка. И мы можемъ вполнѣ вѣрить свидѣтельству авторитетнѣйшаго польскаго раввина XVI вѣка, Соломона Луріи, когда онъ говоритъ, что „въ землѣ Польской (евреи) говорятъ на грубомъ нѣмецкомъ языкѣ“ (שמדברין לשון אשכנז נסה במדינת פולין) [2]. Діалектъ jüdich-deutsch, несомнѣнно, портился въ выговорѣ польско-русскихъ евреевъ и пріобрѣталъ тутъ подъ вліяніемъ среды болѣе „грубые“ оттѣнки, между тѣмъ какъ на своей родинѣ, въ Германіи, онъ находился подъ очищающимъ вліяніемъ чисто-нѣмецкой рѣчи въ той степени, въ какой тамошнее гетто приходило въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ.

Отрицать фактъ обособленности евреевъ по языку въ XVI в. могли только либо тѣ, которые умышленно игнорировали многочисленные документы въ раввинскихъ респонсахъ, либо тѣ, которые этихъ документовъ не могли знать, вслѣдствіе незнакомства съ языкомъ и литературою евреевъ. Къ послѣднему разряду принадлежитъ—весьма цѣнный въ другихъ отношеніяхъ изслѣдователь—Бершадскій. На основаніи тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя ему въ данномъ вопросѣ могли представить польскіе государственные акты, Бершадскій съ увѣренностью [3] утверждаетъ, что „языкъ, на которомъ говорили литовскіе евреи (до Люблинской уніи 1569 г.)—русскій“. Въ этомъ его убѣдили слѣдующія соображенія: 1) въ цѣломъ рядѣ актовъ евреи ведутъ свои дѣла сами, безъ помощи адвоката-„речника“, приносятъ жалобы,

[1]) Ibid., въ разныхъ мѣстахъ; Б. Кацъ, לקורות היהודים ברוסיא פולין וליטא (Берлинъ, 1899, изд. „Ахіасафъ“), стр. 31—33.

[2]) ים של שלמה къ талмуд. трактату גיטין 31б; цит. у Каца, стр. 32.

[3]) Хотя онъ тутъ же („Литовскіе евреи“, стр. 394) дѣлаетъ добросовѣстную оговорку: „За неимѣніемъ другихъ данныхъ, намъ прійдется опираться на одни только показанія актовъ (польско-литовскихъ); поэтому, изображеніе несомнѣнно получится далеко не той яркости, какъ то было бы желательно, такъ какъ предъ актовыми книгами появляется ничтожная только часть населенія, и сверхъ того акты... затрагиваютъ лишь весьма немногія стороны еврейской жизни“.

дѣлаютъ заявленія, даютъ письменныя обязательства на русскомъ языкѣ; 2) въ 1578 г. владимірскіе евреи, отошедшіе въ силу Люблинской уніи къ Польшѣ, получивъ отъ Стефана Баторія льготную грамоту на латинскомъ языкѣ, ходатайствуютъ, „кабы тотъ листъ... на языкъ полскій былъ преложонъ и до книгъ гродскихъ по руску уписанъ", — а въ 1579 г. трокскіе евреи просятъ короля, чтобы онъ приказалъ переложить съ латинскаго на русскій языкъ, „для лепшого вырозумѣнья", привилегію короля Сигизмунда стараго; 3) наконецъ—многія фамильныя прозвища евреевъ (Зубецъ, Рябчикъ, Кисло, Конь, Лиса, Бородавка и т. п.) обличаютъ „слѣды обрусѣнія" [1]).

Нужно-ли доказывать недостаточность этихъ доводовъ для того смѣлаго обобщенія, которое сдѣлалъ Бершадскій? Что евреи не прибѣгали къ помощи „речниковъ" на судѣ и давали обязательства на польскомъ или русскомъ языкахъ—этимъ доказывается только, что они въ дѣловыхъ сношеніяхъ съ христіанами и государственными учрежденіями умѣли пользоваться оффиціальнымъ языкомъ страны, но отсюда отнюдь нельзя заключить, что они между собою говорили на языкѣ окружающаго населенія. Какъ извѣстно, договоры между евреями писались либо на древне-еврейскомъ, либо на нѣмецко-еврейскомъ языкѣ (см. слѣдующую главу). Далѣе совершенно ясенъ мотивъ ходатайства волынскихъ и литовскихъ евреевъ, чтобъ касающіяся ихъ королевскія грамоты были переведены съ латинскаго на русскій или польскій языкъ; вѣдь они сами этотъ мотивъ формулировали: „для лучшаго уразумѣнія"; и нельзя, конечно, сомнѣваться, что какъ сами евреи, такъ и мѣстная администрація легче могли разбираться, въ спорныхъ случаяхъ, въ русскомъ или польскомъ переводѣ грамоты, чѣмъ въ латинскомъ оригиналѣ. Что же касается русскихъ собственныхъ именъ и фамильныхъ прозвищъ евреевъ, которыя казались особенно симптоматическими и г. Гаркави, то они такъ же мало доказываютъ „обрусѣніе литовскихъ евреевъ" въ XVI в., какъ тогдашнія нѣмецкія прозвища евреевъ—ихъ онѣмеченіе, или безчисленныя чисто-русскія и польскія фамиліи евреевъ новѣйшаго времени —ассимиляцію тѣхъ

[1]) Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 395.

носителей ихъ, которые часто не умѣютъ сказать одну фразу по русски или по польски. [1])

Послѣ этого, не стоитъ труда опровергать голословныя утвержденія тѣхъ эпигоновъ теоріи полонизаціи или руссификаціи въ прошломъ, которые цѣпляются за вышеприведенные „аргументы“ для постороннихъ апологетическихъ или агитаціонныхъ цѣлей. [2]) Съ тѣмъ обильнымъ и безспорнымъ матеріаломъ, который имѣется въ нашихъ рукахъ, мы можемъ пройти мимо этихъ непохвальныхъ усилій прицѣпить „науку“ въ качествѣ локомотива для передвиженія груза, состоящаго изъ явно поддѣльныхъ продуктовъ... Обратимся къ дальнѣйшей серіи матеріаловъ, могущихъ объективно выяснить истинное рѣшеніе занимающаго насъ вопроса.

---

[1]) Надо еще имѣть въ виду, что обыкновенно собственныя имена евреевъ въ нееврейскихъ актахъ переводились на языкъ актовъ; отсюда имена: Огронъ отъ Ahron, Яцекъ отъ Яковъ и т. п.

[2]) Образчикомъ такого рода „изслѣдованій“ можетъ служить упомянутая выше мимоходомъ варшавская брошюрка г-жи Центнершверъ: „O języku Żydów w Polsce“ etc. Менѣе всего эта полемическая книжка можетъ претендовать на присвоенный ей титулъ „историческаго очерка“ (Szkic dziejowy), хотя авторъ постарался украсить нижній этажъ своихъ страницъ пестрыми ссылками на архивные акты и различныя монографіи. Странно видѣть этотъ пестрый научный аппаратъ подъ текстомъ, который большей частью къ нему ни малѣйшаго отношенія не имѣетъ. Въ рьяномъ стремленіи доказать, что „до XVII вѣка мѣстный (krajowy) языкъ замѣнялъ евреямъ польскимъ, литовскимъ и русскимъ ихъ теперешній нѣмецко-жидовскій жаргонъ“ (стр. 17, 43 и др.), главною опорою автору служатъ доводы Бершадскаго о фамильныхъ прозвищахъ, знаніи польскаго и русскаго языковъ и т. п.,—опора, какъ мы видѣли весьма шаткая. Прочіе аргументы г-жи Центнершверъ подчасъ даже курьезны, особенно тамъ, гдѣ дѣлаются голословныя ссылки на „раввинскую литературу“ (стр. 8,30, 31 etc), очевидно неизвѣстную автору. Смѣлость воображенія автора доходитъ даже до утвержденія, что польскій языкъ былъ и „литературнымъ языкомъ“ евреевъ въ XVI в. наряду съ еврейскимъ (32—33 сл.). Доказательство на лицо: написанный по польски. „Отвѣтъ Якова изъ Бельжица“ (Odpis jakoba Żyda z Belżyc), съ которымъ полемизировалъ польскій антитринитарій Мартинъ Чеховичъ въ 1581 г. Одна польская книжка, написанная евреемъ по польски для поляка, превращается въ цѣлую литературу!..

II

Разговорный языкъ въ актахъ еврейскихъ общинъ.

Мы хорошо знаемъ, на какомъ языкѣ писались оффиціальные акты еврейскихъ общинъ, кагальныя постановленія, торговые договоры, векселя, купчія крѣпости; знаемъ даже языкъ частной переписки той эпохи въ высшихъ и среднихъ классахъ общества. Это былъ языкъ древне-еврейскій, въ его неправильномъ раввинскомъ діалектѣ. До нашего времени среди евреевъ, говорящихъ на „жаргонѣ“ (кромѣ женщинъ и простолюдиновъ, совершенно не знающихъ древняго языка), сохранился обычай вести переписку, писать свои договоры и обязательства на древнемъ книжномъ языкѣ народа: считается признакомъ невѣжества, am'haaraźos, писать письма и документы на разговорномъ языкѣ. Сохранившіеся многочисленные пинкосы еврейскихъ общинъ и другіе документы подтверждаютъ фактъ господства книжнаго языка въ письменныхъ и дѣловыхъ сношеніяхъ XVI и слѣдующихъ вѣковъ. Но что же мы видимъ? Всякій разъ, когда какому нибудь общественному акту нужно было давать широкую огласку, читать его въ синагогѣ или на ярмарочныхъ съѣздахъ въ видѣ воззванія (כרוז) и т. п., его составляли на разговорномъ языкѣ народа — jüdisch-deutsch. Характеренъ былъ стиль этихъ „керузимъ“ или воззваній, памятныхъ намъ еще съ недавняго времени: смѣсь жаргонныхъ фразъ съ древне-еврейскими, долженствовавшими придавать особенную торжественность читаемому акту. Множество такихъ документовъ разсѣяно въ пинкосахъ XVI, XVII и XVIII вв.; изъ матеріала, относящагося къ первой половинѣ этого періода, кое-что уже опубликовано въ спеціальныхъ научныхъ изданіяхъ; остальное хранится въ рукописи [1].

Въ архивѣ города Кракова хранится старинный документъ, написанный на нѣмецкомъ языкѣ и нѣмецкими литерами: это—переводъ обязательства, выданнаго въ 1485 г. представителями еврейской общины въ Краковѣ мѣщанамъ-христіанамъ. Старшины еврейскаго кагала обязывались за

[1] Въ пинкосахъ моего архива, относящихся преимущественно ко второй половинѣ XVII и къ XVIII в., имѣется не мало такихъ актовъ.

всю общину соблюдать установленныя для евреевъ ограниченія въ правѣ производства торговли съ неевреями, и закрѣпили это письменнымъ актомъ, врученнымъ мѣщанамъ. Въ общинномъ пинкосѣ этотъ документъ записанъ на древнееврейскомъ языкѣ; въ краковскомъ архивѣ онъ имѣется въ латинскомъ текстѣ и въ сдѣланномъ спустя нѣсколько лѣтъ (1492) нѣмецкомъ переводѣ [1]). Я, однако, не считаю возможнымъ отнести этотъ документъ къ группѣ чисто-еврейскихъ актовъ: нѣмецкій переводъ обязательства былъ, вѣроятно, изготовленъ по требованію нѣмцевъ-христіанъ, составлявшихъ тогда значительную часть краковскаго мѣщанства и торговаго сословія; этимъ объясняется и нѣмецкій шрифтъ документа и его типичный, старонѣмецкій стиль съ орѳографіей XV вѣка. („Wir eldsten juden von Crokaw undergesegelten bekennen... wy das mit eynykeit der ganzen gemenen haben wir vorwillet... Und dyzer briff zol zeyn... beweisunge jn die hende der herren des ro(a)thes und lewte der stat...“). Оставляя въ сторонѣ этотъ „международный“ актъ, очень важный для опредѣленія экономическаго положенія евреевъ въ Польшѣ наканунѣ „золотого вѣка“, переходимъ къ чисто-народнымъ документамъ, написаннымъ на разговорномъ еврейскомъ языкѣ и еврейскимъ шрифтомъ.

Когда въ 1580 г. кагальные старшины оглашали въ синагогахъ постановленіе о запрещеніи евреямъ откуповъ и арендъ [2]), они сочли нужнымъ въ Краковѣ прибавить къ древне-еврейскому тексту воззванія жаргонную формулу: וועלכער דער ח״ו דבר אחד מכל הנ״ל עובר ווערט זיין דער מוז געבין קנס („Кто, сохрани Боже, нарушитъ что либо изъ вышеуказаннаго, долженъ платить штрафъ...“) [3]). Въ протоколахъ краковскаго пинкоса конца XVI в. древне-еврейскій текстъ пестритъ терминами изъ разговорнаго народнаго языка: קעכניש, ווארטארינש, זילבר ברנר (кухарки, сидѣлки или бабки, золотыхъ дѣлъ мастера) [4]).

[1]) Wetstein, מפנקסי הקהל בקראקא, стр. 1—2 (Breslau, s a.; оттискъ изъ „Monatsschrift für Geschichte und Wiss. d. jud.“).

[2]) Дубновъ, Историческія сообщенія, № 8 (Восходъ, 1894 г., кн. IX).

[3]) Wetstein, קדמוניות מפנקסאות ישנים (Ozar ha'safruth. t. IV. 584. Krakau, 1892).

[4]) Ibid., стр, 591 и сл.

Въ 1623 г. низшій синагогальный персоналъ Кракова — союзъ „шамесовъ", выработавъ уставъ своей службы и планъ распредѣленія работъ между членами, изложилъ его на разговорномъ языкѣ слѣдующимъ образомъ [1]:

פסח שמש איז מחויב זיין שירות צו טון באמונה סעידות מצוה צו רופין, וכן שול קלאפין, זיר פיש, רופן שבע ברכות, לבנה מקדש זיין ורופין דרשה, ספירת עומר. וכן באם יהיה ח"ו מת מצוה צו רופין, אך ארון צו מכין, ממהר צו זיין בר מנן, צעטל צו נעמן, בעטן לייט על סעודת מצוה. איף צו זעהן אין מנן שול אינ' ווייבר שול איף די מקומות דז קיינר זאל נישט ברעכן...

(Pessach schamesch is m'chujew sein scheirus thun be'emuna, seudos mizwa zu rufen, w'chen schul klapfen, sid (t) fisch, rufen schewa brochos, l'wone mekadesch sein w'rufen droscho и т. д...).

Около того же времени (1627) во всѣхъ краковскихъ синагогахъ были оглашены выработанныя старостами ихъ („габоимъ") правила относительно порядка сборовъ въ пользу бѣдныхъ невѣстъ. Приводимъ пару строкъ изъ этого воззванія въ нѣмецкой транскрипціи: „Wer wert begern ein brivl l'kala, hen ein man-brivl, hen ein weiber-brivl, da sol men kein baal dowor geben in die hant. Dawke sol men geben die brivlech in die hant den gabetes..." [2]). Такимъ же порядкомъ оглашены въ Краковѣ (1631 г.) правила о приглашеніи „вартеровъ" (сидѣльцы) для ухода за больными [3]): „ . . . Wen ein warter wert warten ein chojle, un der warter wert wol kenen kr(I)istiren w'schaar zorchei eisso ha'chojle, ach w'rak der chojle wert nuch ein andern schiken, aso mus der ander warter teilen das selbig gelt was er fer dient mit den ersten...". Въ 1632 г. публикуются на разговорномъ языкѣ обязательныя постановленія объ изготовленіи муки для пасхальной мацы, о продажной таксѣ на нее и о лицахъ, призванныхъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ этихъ правилъ [4]). Вообще все, что касалось интересовъ всего еврейскаго населенія данной мѣстности, оглашалось устно или письменно на его разговорномъ языкѣ.

[1]) Wetstein, דברים עתיקים (Krakau, 1900), стр. 5—6.
[2]) Ibid., стр. 6.
[3]) Ibid., стр. 7.
[4]) Ibid., стр. 9.

Типичный стиль такихъ כרוזים или оглашеній представленъ въ воззваніи о запрещеніи раввинамъ покупать свои должности за деньги [1]). Воззваніе было обнародовано въ 1640 г. на ярмаркѣ въ городѣ Ярославѣ Галицкомъ, гдѣ часто происходили засѣданія общееврейскаго сейма (Waad arba' arazot). Огласившіе этотъ актъ раввины ссылались на старый запретъ, опубликованный ихъ предшественниками еще въ 1587 и 1590 гг. на Люблинской ярмаркѣ, повидимому—также во время засѣданія сейма. Вотъ отрывокъ изъ текста воззванія:

הערט צו רבותי, דא לאזן אושרופין הגאונים ראשי ישיבות.
בהיות דו משנים קדמוניות זה חמשים שנה, דהיינו בשנת ש״ן
לפ״ק האבן גאוני עולם מנוחתם כבוד ניחתמת איין תקנה... דרום
זענין זיא ווידר מחזיק דיא זעלבע תקנה דז קיין רב זאל דש רבנות ביקומין
ע״י ממון מוקדם או מאוחר, אדר דורך אנדרה ענינים קרובות או
רחוקות דיא דא ברענגין הנאת ממון. אונ וועלכר דר דא מעכט פרטיינן
ער וויל ניקש נאך די תקנה פרענין לא יאבה ה׳ סלוח לו...

Едвали нужно доказывать, что введеніе разговорнаго нѣмецко-еврейскаго языка въ обиходъ синагогальныхъ извѣщеній свидѣтельствовало о томъ, что никакой другой языкъ не былъ въ такой мѣрѣ распространенъ и понятенъ всему народу. Въ этихъ торжественныхъ актахъ XVI и XVII в. нарѣчіе jüdisch-deutsch было узаконено какъ еврейскій народный языкъ наряду съ древнимъ національнымъ языкомъ, удѣлѣвшимъ какъ орудіе богослуженія, дѣловой письменности, науки и литературы.

III.

Разговорный языкъ въ народной литературѣ.

Но и литература не устояла противъ натиска этого „незаконнорожденнаго" языка, завоевавшаго такое прочное положеніе въ жизни польско-литовскихъ евреевъ. Знаменательно, что одною изъ первыхъ книгъ, напечатанныхъ въ еврейской типографіи въ Польшѣ была библейская конкор-

[1]) Копія изъ Познанскаго Пинкоса у Перлеса, Monatsschrift f. Gesch. etc. 1867 года, стр. 222; ср. Гаркави, въ прибавленіяхъ къ VII тому еврейскаго перевода „Исторіи" Греца, стр. 14–17 (Варшава, 1899).

данція, гдѣ древне-еврейскія слова переведены на разговорный нѣмецко-еврейскій языкъ. Въ 1530 г. въ Краковѣ вышла изъ подъ типографскаго станка первая въ Польшѣ еврейская книга—Пятикнижіе Моисеево въ подлинникѣ, а за нею послѣдовали въ 1534 г. два изданія: книги пророковъ и упомянутый библейскій словарь подъ заглавіемъ מרכבת המשנה (Mirkebeth ha'mischneh), составленный рабби Аншелемъ [1]). Черезъ 50 лѣтъ этотъ словарь былъ вновь напечатанъ въ томъ же городѣ (Краковъ, 1584), подъ новымъ именемъ: ספר של ר׳ אנשיל [2]). Уже на заглавномъ листѣ объясняется цѣль книги: „конкорданція, составленная изъ двухъ языковъ: священнаго языка и языка ашкеназскаго, обычнаго среди насъ, ашкеназовъ (ולשון אשכנזי שהוא הלשון המורגל בינינו אשכנזים)... для уразумѣнія Торы, Пророковъ и писаній". Книгѣ предпослано обширное предисловіе на нѣмецко-еврейскомъ языкѣ. Такъ какъ это—первая печатная жаргонная рѣчь на польской почвѣ, я считаю нужнымъ привести нѣсколько характерныхъ по содержанію и формѣ выдержекъ изъ предисловія съ транскрипціей и переводомъ:

דיא וויל עז גימיינקליך איז גי׳	Die (da?) weil es gemeiniklich is
ווארדן דז מן אלי ורבורגני זך אונ׳	geworden das man ale verborgne sach
בויכר אן טאג ברענגט, צו דוישט	un' boicher (bücher) an tag brengt,
אורזך דז איין איקליכר גימיינר מאן	zu doist ursach das ein iklicher gemeiner man mag wissen,-dunkt mich
מג וויסן, דונקט מיך גוט זיין איין	gut sein ein noutzes büchlein an tag
נויצס ביכליין אן טאג צו ברענגן	zu brengen, un' das man aus disem
אונ׳ דז מן אוים דיזם בויכליין	boichlein mag lernen das ganz esrim
מאג לערנן דז גנץ עשרים וארבע	w'arba ganz deutsch...
גנץ דייטש...	

(Переводъ: „Такъ какъ нынѣ стало обычнымъ, что всѣ скрытыя вещи и книги выносятъ на свѣтъ (при помощи

[1]) Estreicher, Bibliografia Polska XV — XVII w. (Krakow, 1882), str. 22, 25.

[2]) Въ этомъ второмъ изданіи ставшая библіографическою рѣдкостью книга (изъ библіотеки „Общества распростр. просвѣщенія между евреями" въ Петербургѣ) лежитъ предо мною: старинный томъ in 4°, 113 листовъ, по 4 столбца на страницѣ. О 1-мъ изданіи, въ которомъ имя автора не указано, см. Grünbaum, jüdischdeutsche Chrestomathie, 23—24 (Leipzig, 1882); Güdemann. Quellenschriften zur Gesch. des Unterrichtswesen etc. 240, 290.

книгопечатанія), съ той цѣлью, чтобы каждый простой человѣкъ могъ знать,—мнѣ кажется, что будетъ хорошо издать въ свѣтъ полезную книжку, дабы изъ этой книжки можно было выучить всѣ 24 книги (Библіи) и все по-нѣмецки".

Далѣе авторъ перечисляетъ случаи, когда его книга можетъ оказаться полезною:

נון איז צו מערקן נוץ דיזס בויכליין, דז איינר קאן דער פון צו וועגין ברענגן רעכט צו טויטשן אלי ווערטר נאך דער רעכט מיינונג על פי הדקדוק; דש אנדר דז איינר דרויש קן לערנן דש גנץ עשרים וארבע, שיר גאנץ טויטש איוף אלי ווארטר אונ' ווערטר; דש דריט אוב איינר אירגנץ וואנט אליין אונ' איין זון העט, אונ' העט נימאנץ דער מיט אים לערניט, אונ' דער פאטר ווער אך ניט וואל גי׳ לערנט; וווען ער דאז בייכליין האָט זא מאג ער מיט זיין זון שיר דאָז גאנץ עשרים וארבע לערנן צו טויטשן איקליכש ווארט, דז ער דער נאך לייכטליך דען פשט בגרייפט... אונ' אוב דער פאטר ניט דער ווייל העט, אונ' העט איין ווייב אדר איין טאכטר דיא נארט טויטש קענט לייאן, די מעכט דאז איך פער ברענגן דז דער יינג דאז טויטש די גנץ עשרים וארבע צו וועגין ברענגט...

Nun is zu merken nutz dieses boichlein, das einer kan der fun zu wegen brengen recht zu teutschen ale werter nach der recht' meinung al pi hadikduk; dos ander das einer draus kan lernen dos ganz esrim w'arba, schir ganz teutsch auf ale wörter un werter; dos drit' ob einer irgenz wont alein un' ein sun (sohn) het, un' het nimanz der mit im lernet, un' der fater wer och (auch) nit wol gerlernt; wen er dos boichlein hat, so mag er mit sein sun schir dos ganz esrim w'arba lernen zu teutschen iklichs wort, das er der noch leichtlich den pschat begreifr... Un' ob der fater nit der weil het, un het ein weib oder ein tochter, die nort teutsch kent leien di möcht dos auch fer brengen das der jung dos teutsch di ganz esrim w'arba zu wegen brengt...

(Переводъ: „Теперь слѣдуетъ указать пользу этой книжки: что одинъ можетъ отъ этого вступить на путь правильнаго онѣмеченія (нѣмецкаго перевода) всѣхъ словъ по вѣрному смыслу и по грамматикѣ. Второе: что каждый отсюда можетъ изучить всѣ 24 (книги Библіи), почти всякое слово по нѣмецки. Третье: если кто гдѣ нибудь живетъ одинъ и имѣетъ сына, но не имѣетъ кто бы его обучалъ, а самъ отецъ тоже не хорошо обученъ, — то если онъ эту книжку имѣетъ, онъ можетъ со своимъ сыномъ почти всѣ 24 (книги) изучить (при помощи) онѣмеченія каждаго

слова, такъ что онъ потомъ легко пойметъ простой смыслъ. А если отецъ не имѣетъ досуга, и есть у него жена или дочь, которыя только умѣютъ читать по нѣмецки, то онѣ могутъ тоже довести до того, что мальчикъ пройдетъ съ помощью нѣмецкаго всѣ 24 (книги)“...

Тутъ совершенно ясно обрисованы задачи конкорданціи рабби Аншеля: содѣйствовать самообученію, давать возможность знакомиться и знакомить дѣтей съ Библіей простолюдинамъ и женщинамъ, облегчать изученіе священнаго текста при помощи словаря, гдѣ рядомъ со словами древняго языка размѣщены соотвѣтствующія слова разговорной „нѣмецкой“ рѣчи, напечатанныя еврейскими литерами. Орѳографія вышеприведенныхъ отрывковъ указываетъ, что разговорный языкъ въ ту эпоху (начало XVI в.) еще не окрѣпъ въ опредѣленныхъ формахъ письменной рѣчи. Орѳографія (какъ и самый діалектъ) очень близка къ старонѣмецкой, но замѣтны большія колебанія въ еврейской транскрипціи словъ: одно и то же слово пишется разно (см. подчеркнутыя слова въ приведенныхъ отрывкахъ); замѣтно усиліе различать нѣмецкія das и dass, при чемъ первое передается черезъ דש или דאש (דאז), а второе—черезъ דז.

Въ общемъ чувствуется, что языкъ, уже укоренившійся въ устной рѣчи, находится въ первоначальной стадіи формированія письменной рѣчи. Если вспомнить, что это было въ первый вѣкъ книгопечатанія и что „Книга рабби Аншеля“ — едвали не первая печатная книга въ мірѣ на нѣмецко-еврейскомъ языкѣ (первый переводъ Пятикнижія на этотъ языкъ появился въ 1544 г. въ Констанцѣ, т. е. на 10 лѣтъ позже конкорданціи р. Аншеля), то мы по справедливости должны признать годъ появленія ея (1534) эрой „жаргонной“ литературы.

Не случайнымъ совпаденіемъ было то, что съ этой эрой связано имя еврейскаго центра въ Польшѣ, а не въ Германіи, родинѣ жаргона. Еврейскій Краковъ начала XVI в, состоялъ изъ двухъ общинъ: туземной-польской и „богемской“ или выходцевъ изъ Богеміи и Германіи *).

[1]) Дубновъ. Евреи и реформація въ Польшѣ въ XVI в. (Восходъ 1895 г., кн. V, стр. 55—56); Бершадскій. Матеріалы для исторіи евреевъ (Восходъ 1893 г., кн. IX); Zunz, עיר הצדק (исторія Кракова), стр. 13—15 въ приложеніи.

Тутъ находили пріютъ эмигранты изъ западной діаспоры, подъ которою колебалась почва. И вотъ въ этомъ сравнительно спокойномъ убѣжищѣ германскіе выходцы нашли возможнымъ культивировать языкъ своего гетто въ нарождавшейся тогда печатной книгѣ; туземные же евреи, предки которыхъ нѣкогда принесли изъ Германіи свою разговорную рѣчь, приняли теперь отъ новыхъ пришельцевъ рѣчь письменную. Рабби Аншель, краковскій раввинъ, былъ однимъ изъ этихъ піонеровъ. Его попытка придти на помощь меньшей братіи при изученіи Библіи отвѣчала, повидимому, глубоко назрѣвшей потребности. Спустя полвѣка его книга потребовала второго изданія — явленіе для того времени рѣдкое. Къ этому времени уже была переведена на народный языкъ большая часть библейскихъ книгъ и дѣятельно переводились остальныя. Переводъ часто является въ видѣ переработки, въ стихотворной формѣ, съ легендарными и нравоучительными дополненіями въ народномъ духѣ. Тутъ мы входимъ въ новую полосу народнаго творчества: создается Библія для всѣхъ, великій національный памятникъ становится также достояніемъ и тѣхъ слоевъ народа, которые раньше могли любоваться имъ только издали. Народный языкъ, языкъ профановъ, былъ введенъ въ священную письменность: въ этомъ заключалась большая побѣда плебея надъ предразсудками патриціевъ въ области духовной культуры.

Съ середины XVI вѣка въ Польшѣ, повидимому, распространяются тѣ переводы Пятикнижія на jüdisch-deutsch, которые печатались въ Констанцѣ (1544), Аугсбургѣ и Кремонѣ (1560) [1]). Возможно, что значительное распространеніе получили и нѣмецко-еврейскій переводъ „Псалмовъ", приписываемый р. Иліи Бахуру-Левитѣ (Венеція 1545) и переводъ молитвенника, изданный въ Мантуѣ въ 1562 г. [2]). Но въ послѣдней четверти того же вѣка польское еврейство освобождается и въ этомъ отношеніи отъ опеки западнаго,

[1]) Grünbaum, Jüdisch-deutsche Chrestomathie, 10—25; Шульманъ, שפת יהודית אשכנזית וספרותה (Спб. 1903; первыя главы были приложены къ сборнику "הזמן" и больше не появилось), стр. 5—9.

[2]) См. אוצר הספרים Бенякоба, стр. 662 и 643; Дубновъ, Внутренняя жизнь евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ въ XVI в. („Восходъ" 1900 г., кн. II, стр. 26); Grünbaum (назв. соч., 296 сл.) цитируетъ болѣе старый переводъ молитвенника, сдѣланный Іосифомъ б. Якаромъ и изданный въ 1544 г. безъ обозначенія года. Ср. Шульманъ, н. с. 55—57.

и мѣстныя типографіи начинаютъ выпускать цѣлый рядъ самостоятельныхъ жаргонныхъ переложеній и обработокъ библейскихъ книгъ. Въ 1583 г. въ Краковѣ появился вольный переводъ Книгъ Царей, въ изданіи извѣстнаго типографа Исаака б.-Арона изъ Прустица. [1]) На заглавномъ листѣ назначеніе книги характеризуется въ слѣдующемъ двустишіи:

דש מלכים בוך וואול פר טייטשט אין טויטשר שפראך גאר היפש אינ' בשיידליך
אונ' (אום ?) נאר קורץ ווילינ דארינן צו לייאנן פער ווייבר אינ' פער מיידליך

(„Книга Царей, переведенная на нѣмецкій языкъ весьма прилично и скромно, и съ удовольствіемъ можно ее читать для женщинъ и дѣвицъ“). Книга переложена риѳмованною прозою и является скорѣе пересказомъ библейскаго текста, съ прибавленіями и комментаріями въ духѣ талмудической агады. Напримѣръ, въ завѣщаніи Давида Соломону относительно убійства Іоава завѣщатель объясняетъ свою волю романическимъ соображеніемъ: при жизни царь боялся Іоава, который имѣлъ въ рукахъ письмо Уріи, мужа Батшевы, и могъ во всякое время скомпрометировать согрѣшившаго царя.

ניך (nach) מיר וויל איך דיר ג׳בוטן או׳נ וויל דיר זאגן:
יואב זון צרוי׳ה זאלשט׳ עש ניט ור טראגן (vertragen),
וועג יואב זון צרויה אישט איף מיין איר (Ehre) גישטאנדן,
דען בריב פֿין אוריה דעם חתי הוט ער גיהט אין זייני האנדן,
איך הב מיך בור (vor) אים מושן בורכטן (müssen fürchten)...
דען בריב הוט ער מ׳ר אופט אונט׳ר דיא אייגן גישטושין,
איך הב מושן טאן ו׳אש ער הוט ביגערט...

Въ 1593 г. въ Краковѣ появилось стихотворное нѣмецко-еврейское переложеніе книгъ Самуила, подъ названіемъ „Schmuel-Buch“ (שמואל בוך). Не будучи оригинальнымъ трудомъ мѣстнаго происхожденія, [2]) „Schmuel-Buch“ достигъ однако такой популярности среди польскихъ евреевъ, что къ строфамъ его были сочинены мелодіи, и онѣ распѣ-

[1]) У Шульмана (н. с. 15) ошибочно указанъ годъ изданія: „1694“ между тѣмъ какъ на заглавномъ листѣ точно указаны и годъ по еврейской эрѣ (5343—1583), и то, что книга издана въ царствованіе Стефана Баторія, т. е. до 1587 г. Дальше цитируемъ по Шульману.

[2]) Это — перепечатка аугсбургскаго изданія, „Das Buch Schmuel in teutscher Sprach“ 1544 года, изданная краковскимъ жителемъ Натаномъ Бахомъ. См. Schulmann, 17; Grünbaum, 15—18 (менѣе ясно)

вались въ народѣ; позднѣйшіе стихотворные переводчики различныхъ книгъ Библіи рекомендовали для своихъ стиховъ „den nigun (мелодію) fun Schmuel Buch“ [1]). И дѣйствительно, тамъ встрѣчаются строфы, достойныя стать народными пѣснями, напримѣръ:

Schaul, du edler könig, du tragst ein gut schwert,
Du hast in alen streiten ritterschaft begehrt!

Около этого времени переводились и книги пророковъ. Въ 1586 г. краковская типографія выпустила въ свѣтъ прозаическій переводъ книги Іешаи и стихотворный — книги Іехезкеля. Переводчикъ и издатель послѣдней, Авраамъ бенъ-Моше, въ рѣзвомъ тонѣ объявляетъ, что преподноситъ свою книгу „женщинамъ и дѣвушкамъ, юношамъ и хозяевамъ, - пусть читаютъ въ радости!“ [2]).

אין טוימשן וואול בשיידן,
פר ווייבר אינ׳ מיידן,
אך צו לייאן מיט פריידן,
בחורים אינ׳ בעל הבתים אלי ביידן.

Наибольшая популярность выпала на долю стихотворнаго перевода Псалмовъ, сдѣланнаго Моисеемъ Стендалемъ и изданнаго иждивеніемъ благочестивой женщины Рейзель Фишельсъ, въ Краковѣ, въ 1586 г. Въ стихотворномъ предисловіи набожная издательница разсказываетъ, что во время своихъ странствованій она нашла въ Гановерѣ этотъ переводъ Псалмовъ, сдѣланный въ размѣрѣ „Schmuel Buch“ и приспособленный къ мелодіямъ послѣдняго; она собственноручно переписала манускриптъ и рѣшила напечатать его,—

In erwartung, es sol sein lieblich zu leienen,
Manen un' vrauen un' die vrume (fromme) meidlich,
Den es wirt sein sehr bescheidlich. [3])

О языкѣ и стилѣ перевода можно судить по слѣдующей транскрибированной строфѣ:

---

[1]) Schulmann, 18, 24, 34—35 о др. — Въ стихотворномъ переводѣ книги Даніила (краков. 1588) издатель рекомендуетъ примѣнять къ его стихамъ пѣніе „Schmuel Buch“: „Wie dos teutschèr Schmuel hat es weise un' ton, mag man es singen welcher singen kon“ (стр. 29).

[2]) Ibid., стр. 20.

[3]) Ibid., стр. 24—25.

Die bangkeit meines herzens is gross, zieh mich
Aus meiner noth geschwind.
Sich (sieh') an mein pein un' elend, ver gieb mir al'mein sünd',
Sich an das meine veind so viel umsinst sie hassen mich.

А вотъ примѣръ переложенія перваго стиха Псалмовъ съ подчеркнутыми древне-еврейскими словами: [1])

Wol dem Man der nit in der r e s c h a i m rat get,
Un' in weg der sünder (זײנדר) nit er stet,
In gesess der speter (spötter) nit er sizt,
Neiert auf recht der t o i r a gibt er sein sin un'wiz.

Не останавливаясь на цѣломъ рядѣ другихъ переводовъ и передѣлокъ библейскихъ книгъ, изданныхъ краковскими печатниками въ концѣ XVI и началѣ XVII, в., мы должны отмѣтить среди нихъ одно оригинальное изданіе: пересказъ книги „Эсѳирь“ со включеніемъ всѣхъ относящихся туда разсказовъ агады и мидраша, вошедшихъ въ такъ называемый „Targum scheni“ къ этой книгѣ. [2]) Это—первая серьезная попытка ввести читателя-профана въ область талмудическихъ легендъ, предтеча прославившейся впослѣдствіи „женской библіи“—„Zeenah u'reenah.

Разговорный языкъ польско-литовскихъ евреевъ проникалъ и въ область богослуженія и религіознаго ритуала. Еще въ 1577 г. была издана въ Краковѣ „Frauenbüchlein“ (אײן שײן פרויאן בײכלין), книга о спеціальныхъ „женскихъ заповѣдяхъ“, написанная трогательнымъ языкомъ увѣщанія[3]). Авторъ предупреждаетъ, что его книга написана не для забавы и времяпрепровожденія, какъ многія другія „teutsch-bicher“. Здѣсь уже рѣчь идетъ о цѣлой отрасли литературы на разговорномъ языкѣ.—Съ 1594 г, въ Польшѣ распространялся нѣмецко-еврейскій молитвенникъ, изданный въ Краковѣ въ переводѣ Авигдора Софера и послужившій основою для

[1]) Grünbaum, 96.

[2]) Подробное заглавіе и выдержки—у Grünbaum, 203 слѣд; у Шульмана (30 и 32) приводятся названіе книги: „Lang Megilä“ и имя составителя: Лейбъ Мелеръ. Издана въ Краковѣ, въ 1590 г.

[3]) Обширныя выдержки, въ высшей степени характерныя для тогдашняго религіознаго настроенія и быта, приведены у Grünbaum'a, стр. 266—77. Дата 1577 г. установлена Штейншнейдеромъ; Бенякобъ (Лексиконъ אוצר הספרים., стр. 412) предполагаетъ 1585.

„женскаго молитвенника“ позднѣйшаго времени „Korban-mincha“. Въ томъ же году появился тамъ и переводъ „Selichoth“, тѣхъ душураздирающихъ средневѣковыхъ элегій, въ которыхъ народъ-мученикъ изливалъ свою душу передъ покинувшимъ его небеснымъ отцомъ. Былъ переведенъ на народный языкъ даже древній этическій трактатъ „Pirke Aboth, (Краковъ, 1586), печатавшійся въ видѣ приложенія къ „Сидуру“—сборнику молитвъ [1]). Зарождалась спеціально женская молитвенная литература „Техинотъ“. А въ началѣ XVII вѣка, какъ вѣнецъ всей этой народной литературы, появилась своеобразная энциклопедія Библіи, агады, мидраша и средневѣковаго „муссара“, составленная рабби Яковомъ б. Исаакомъ изъ Янова,—упомянутая выше „Zeenah u'reenah. [2]) Эта „женская Тора“, на которой въ теченіе трехъ столѣтій воспитывались поколѣнія еврейскихъ матерей, имѣло громадное вліяніе не только на религіозно-національное настроеніе народа, но и на развитіе его литературной рѣчи: языкъ „Zeenah u'reenah“—Weiberdeutsch—сталъ типичнымъ ученымъ языкомъ неученаго класса; онъ давалъ тонъ и позднѣйшей „жаргонной“ письменности, и проповѣдямъ странствующихъ народныхъ „магидовъ“.

Разговорный нѣмецко-еврейскій языкъ не могъ не быть и орудіемъ школьнаго обученія. Какъ и въ наше время, тексты Библіи и Талмуда изучались въ хедерахъ и іешивахъ при помощи перевода на jüdisch-deutsch или „verteutschen,“, какъ гласитъ характерный исконный терминъ. Одно изъ постановленій Краковскаго общества „Талмудъ-тора“ отъ 1638 г. вмѣняетъ всѣмъ меламедамъ въ обязанность обучать дѣтей Пятикнижію непремѣнно при помощи еврейско-нѣмецкаго вокабуларія „Бееръ Моше“, ибо—гласитъ постановленіе „это есть языкъ, на которомъ

[1]) Schulmann, стр. 59, 62.

[2]) Первое изданіе напечатано въ Базелѣ, 1622; второе—въ Амстердамѣ, 1648,—послѣ чего книга повсюду непрерывно перепечатывалась вплоть до нашихъ дней. Въ предѣлахъ своей родины составитель ея обнародовалъ на разговорномъ языкѣ другую книгу: מליץ יושר — собраніе нравоучительныхъ разсужденій на библейскія темы изъ проповѣдей Арамы („Акеда“), Алшеха и современныхъ проповѣдниковъ (Люблинъ. 1622).

мы говоримъ“ [1]). Недаромъ слова „teutsch“, „verteutschen“ стали въ еврейскомъ языкѣ синонимами „объяснять“, „растолковать“ вообще. Еще въ настоящее время можно услышать такія фразы: „Ich versteh' nit den teutsch (смыслъ) vun dem“; „Verteutscht (объясните) mir dos auf russich“.

Мы не знаемъ, какъ относились строго-ортодоксальные раввины съ самаго начала къ введенію „жаргона“ въ литературу; но мы знаемъ, что съ теченіемъ времени они не только примирились съ этимъ фактомъ, но и сами пользовались жаргономъ, какъ орудіемъ популяризаціи знанія „среди женщинъ и простолюдиновъ“. Раввинъ Исаакъ б. Эліакимъ изъ Познани, авторъ нравоучительной книги на народномъ языкѣ „Lew tow“ (Прага, 1620), пишетъ: „Is er (der Hausvater) ein armer, dass er sich nit vormag ein Rabbi zu dingen, da soll er leien in teistch, ein teitsch-chumasch, oder ein teitsch-thilim, oder sunst teitsche göttliche bücher. Aber die teitsche bücher, die nit reden von der thora oder von geboten, das is eine sünde daraus zu leienen, die selbigen bücher sein eitel verderb, die brengen kein liebe noch kein gottsforcht, drum sol man die selbige bücher müssig gen.“ [2]) Тутъ авторъ, рекомендуя чтеніе душеспасительныхъ книгъ на разговорномъ языкѣ, предостерегаетъ отъ чтенія книжекъ, написанныхъ на свѣтскія темы для забавы или развлеченія. Извѣстный польскій раввинъ Шефтель Гурвицъ (XVII в.) пишетъ въ своемъ завѣщаніи дочерямъ: „Пріучайтесь читать пятикнижіе на (еврейско)-нѣмецкомъ языкѣ, а также книгу „Lew tow“. [3])

* *
*

Оставаясь въ предѣлахъ своей темы, я не буду касаться здѣсь по существу исторіи развитія еврейской народной литературы въ Польшѣ и Литвѣ: это составитъ предметъ спеціальнаго изслѣдованія на страницахъ „Еврейской Старины“.

---

[1]) חלילה לשום מלמד ללמוד תומ״ש עם פירוש אחר רק עם פי׳ בר (באר) משה, שהוא לשוננו שמדברים אנחנו בו. См. Wetstein, l. c. Ozar hásafruth, IV, 580:... Рѣчь идетъ о вокобуляріи באר משה Моисея Шертлеса, изданномъ въ Прагѣ, 1604. См. Grünbaum, 557—58; Дубновъ, Внутрен. жизнь евр. въ Польшѣ въ XVI в. (Восх. 1900, кн. II, стр. 10, примѣчаніе, гдѣ слѣдуетъ исправить: вокабуларій—вмѣсто „комментарій“).

[2]) Güdemann, Quellenschriften z. Geschichte d. Unterrichts u. d. Erziehung bei d. deutschen Juden (Berlin, 1891), 178.

[3]) Ibid., 123.

Въ послѣдней главѣ я имѣлъ въ виду только количественный ростъ этой литературы, преимущественно въ сферѣ религіозно-нравственной, какъ показатель роста разговорнаго языка еврейскихъ массъ. Языкъ, занявшій прочное мѣсто не только на базарѣ житейской суеты, но и въ религіозной письменности народа, очевидно представлялъ собою очень важное орудіе національной культуры. Нельзя вычеркнуть изъ исторіи тотъ знаменательный фактъ, что въ Польшѣ одновременно начали печататься книги на древнемъ національномъ языкѣ евреевъ и на ихъ новомъ разговорномъ языкѣ.

Мы видѣли, каковъ былъ этотъ языкъ въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка: это—нѣмецко-еврейскій діалектъ, содержащій наряду съ нѣмецкой основой рѣчи извѣстный процентъ древне-еврейскихъ словъ, но крайне незначительную примѣсь славянскихъ словъ. Въ литературныхъ произведеніяхъ той эпохи славянскій элементъ отсутствуетъ; [2]) онъ встрѣчается только въ дѣловыхъ актахъ и документахъ, разсмотрѣнныхъ въ предыдущихъ главахъ, да и тамъ—въ очень малой пропорціи. Во всякомъ случаѣ, послѣ вышеприведенныхъ доказательствъ, исчезаетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что разговорнымъ языкомъ польско-литовско-русскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII в. былъ діалектъ jüdisch-deutsch, дѣйствительный родоначальникъ современнаго „жаргона" семи милліоновъ русскихъ и галиційскихъ евреевъ.

С. Дубновъ.

---

[2]) Это привело Grünbaum'a (н. с. 140—141) къ выводу, что: „Das slawische Element im Jüdischdeutschen ist so verschwindend klein, dass es gleich null ist". Это вѣрно по отношенію къ книгамъ, на которыя авторъ и ссылается, но не вполнѣ вѣрно по отношенію къ юридическимъ актамъ и дѣловымъ документамъ, которыя въ хрестоматіи Гринбаума, конечно, не фигурируютъ.

Какъ мы занимались исторіей[1].

Историческое Общество наше появляется на свѣтъ божій не спонтанейно; оно имѣетъ предковъ. И благочестивый обычай требуетъ, чтобы передъ началомъ новаго дѣла помянуты были эти предки, тѣ, которые до насъ на томъ же поприщѣ трудились. Обществу историческому такой пріемъ подобаетъ въ особенности: оно этимъ уже исполняетъ часть своей задачи.

Это было ровно 17 лѣтъ тому назадъ, въ такую же, какъ нынѣ, петербургскую осень. Первая встрѣча будущихъ дѣятелей произошла въ кружкѣ юристовъ, группировавшихся въ такъ называемой конференціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ подъ руководствомъ А. Я. Пассовера. Здѣсь впервые сошлись въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ изъ лицъ, появлявшихся затѣмъ на разныхъ поприщахъ еврейской общественной дѣятельности: В. Л. Берманъ, Г. Б. Сліозбергъ, М. Л. Тривусъ, Д. А. Левинъ, пишущій эти строки—все ровесники, и старѣйшина въ нашей компаніи М. И. Кулишеръ. Не помню, какъ это случилось,—кажется, по почину Пассовера, — но эта группа лицъ еще кое съ кѣмъ изъ молодыхъ, которыхъ не припомню, задалась спеціальною цѣлью: составить и издать сборную книгу, иллюстрирующую фактами живой дѣйствительности правовое положеніе евреевъ въ Россіи. Она образовала для этого кружокъ, подъ руководствомъ нѣсколькихъ старшихъ адвокатовъ, въ число коихъ, кромѣ А. Я. Пассовера, вошли покойные нынѣ Е. Б. Банкъ и Д. А. Рафаловичъ, а также, если не ошибаюсь, М. И. Мышъ и Л. В. Гантоверъ. Руководители, впрочемъ, вскорѣ всѣ поотстали, за исключеніемъ

[1] Рѣчь, произнесенная при открытіи Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, 16 ноября 1908 года.

одного Пассовера, который продолжалъ до конца аккуратно посѣщать кружокъ и руководить его работами. Вся область русско-еврейскаго законодательства была распредѣлена между молодыми участниками, которые поочередно изготовляли свои отдѣлы и читали ихъ въ засѣданіяхъ. Помню, что на мою долю достался отдѣлъ о правилахъ 3 мая и что я читалъ его какъ разъ въ томъ осеннемъ засѣданіи, въ которомъ зародилась мысль о всей нашей позднѣйшей исторической организаціи.

Затѣя со сборною книгой окончилась ничѣмъ; она какъ то замерла сама собой, безъ видимой причины. Созданная и поддержанная исключительно безотчетнымъ стремленіемъ къ какой бы то ни было сплоченной еврейской работѣ, она зачахла, повидимому, съ той минуты, какъ намъ вырисовался планъ болѣе крѣпкой, широкой, всеобъемлющей организаціи на нивѣ еврейской общественности. Произошло это въ одно изъ воскресеній, во время случайнаго перерыва засѣданія, вызваннаго тѣмъ, что единственному руководителю нашему пришлось на время отлучиться въ какое то собраніе. Въ этотъ то перерывъ покойный В. Л. Берманъ добылъ изъ кармана только что появившуюся въ свѣтъ тонкую, кирпичнаго цвѣта, книжку, озаглавленную: „Объ изученіи исторіи русскихъ евреевъ и объ учрежденіи русско-еврейскаго историческаго общества". Книжка принадлежала перу сидящаго нынѣ рядомъ со мною С. М. Дубнова; она призывала тогда, 17 лѣтъ тому назадъ, къ образованію еврейскаго историческаго Общества. „Пойдемте и будемте работать", такъ заканчивался призывъ,—„работа наша будетъ происходить на почвѣ прошедшаго, но жатва ея всецѣло будетъ принадлежать настоящему и будущему. Призываю всѣхъ благомыслящихъ людей, какъ евреевъ, такъ и неевреевъ, содѣйствовать этому святому дѣлу—созданію русско-еврейской исторіографіи. Покажемъ, что мы, русскіе евреи, не только вѣтвь „наиболѣе историческаго" народа, но что мы сами имѣемъ богатое прошедшее и умѣемъ цѣнить его. Мы съумѣемъ воспользоваться и его уроками. Народъ-старецъ, убѣленный сѣдинами, умудренный многовѣковымъ опытомъ, имѣющій по-истинѣ беспримѣрное прошедшее,—неужели такой народъ можетъ отворачиваться отъ своей исторіи?"..

Эту то мысль предложилъ намъ тогда В. Л. Берманъ. Она была радостно подхвачена и сразу же съ размахомъ юности расширена и обобщена. Рѣшено было создать организацію объемлющую и исторію, и бытъ, и законодательство – все, что можетъ въ области внутренней еврейской жизни подлежать изученію и урегулированію. Какъ то впослѣдствіи мы нашу задачу любили опредѣлять такъ: въ мирное время изучать и разрабатывать, въ боевое—если придется—отстаивать тѣми же сомкнутыми рядами. Пока же, конечно, рѣчь шла по преимуществу объ изученіи и разработкѣ. Подробный планъ этого изученія рѣшено было выработать въ особомъ засѣданіи, съ привлеченіемъ къ дѣлу болѣе широкаго круга лицъ. Руководитель нашъ только остался почему то за штатомъ; считали ли мы его сами неподходящимъ для этого предпріятія человѣкомъ, или онъ отказался — не помню.

Ближайшее засѣданіе, для выработки плана, происходило у меня на квартирѣ. Помню, какимъ шумнымъ оживленіемъ наполнилась холостая квартирка, когда мы въ ней рѣзво, съ юношескимъ воодушевленіемъ, принялись закладывать основы новаго зданія. Многихъ изъ тѣхъ, кто былъ съ нами — тогда юныхъ, нынѣ уже бѣлѣющихъ — я вижу, къ радости моей, и сейчасъ въ нашей средѣ. Но многихъ нѣтъ уже, какъ изъ тѣхъ, кто съ нами вмѣстѣ начиналъ, такъ и изъ тѣхъ, кто впослѣдствіи присоединился. Нѣтъ прежде всего того стройнаго, бѣлокураго, изящнаго юноши, вся жизнь котораго была к къ бы самоцѣльнымъ неустаннымъ сгораніемъ въ стремленіи сплотить, объединить людей для общественнаго дѣла,—нѣтъ Бермана, вѣчно подвижнаго, всюду поспѣвавшаго, неусыпнаго участника и руководителя всѣхъ кружковъ, комитетовъ, бюро, собраній. Нѣтъ и тихаго работника Овсѣя Мироновича Бичунскаго, готоваго всегда взять на себя самую скромную, невидную, но необходимую въ интересахъ дѣла работу. Нѣтъ въ живыхъ и примкнувшаго къ намъ нѣсколько позже Людвига Осиповича Зайденмана, читавшаго, въ качествѣ знатока польскаго языка, намъ доморощеннымъ историкамъ, въ перерывахъ между нашими научными историческими занятіями, лекціи по польско-еврейской исторіи.

Отошелъ въ вѣчность и кое кто изъ тѣхъ, кто, не входя въ нашъ кружокъ, однако сердечно и дѣятельно насъ под-

держивалъ въ нашихъ молодыхъ, неопытныхъ начинаніяхъ. Отошелъ Сергѣй Александровичъ Бершадскій, первый извлекшій изъ подъ архивной пыли огромный подлинный матеріалъ русско-еврейской исторіи. Фигурой исполинъ, онъ и рубилъ по исполински, широкими взмахами, открывая первый просвѣтъ въ запущенномъ лѣсу еврейской старины. Онъ руководилъ и нашими первыми шагами,—первымъ спискомъ подлежащихъ разработкѣ источниковъ мы обязаны ему,—онъ интересовался ходомъ нашихъ работъ, снабжалъ совѣтами и указаніями и особенно нетерпѣливо дожидался момента, когда мы приступимъ наконецъ къ опубликованію древнееврейскихъ матеріаловъ 16-го и 17-го вѣка съ русскимъ переводомъ. „Дайте мнѣ пинкосы 16-го и 17-го вѣка—говаривалъ онъ не разъ—и я вамъ напишу русско-еврейскую исторію". Не суждено ему было однако дождаться даже перваго результата нашихъ трудовъ: первый томъ, „Регестъ и Надписей" посвященъ уже „памяти Сергѣя Александровича Бершадскаго"... Нѣтъ далѣе въ нашей средѣ и того, кто первый встрѣтилъ наши „Регесты" сочувственными строками на страницахъ „Вѣстника Европы",—нѣтъ Владиміра Сергѣевича Соловьева. И онъ душевно интересовался нами, являлся къ намъ, читалъ въ нашихъ собраніяхъ,—и было нѣчто значительное, когда этотъ евангельскій христіанинъ, пророкъ видомъ и душою, являлся поучать о пророкахъ насъ, потомковъ народа пророковъ..

Всѣ они не дожили до этого радостнаго дня. Да будетъ жива благодарная память о нихъ въ сердцахъ болѣе счастливыхъ ихъ преемниковъ. Духъ ихъ съ нами...

Въ такой обстановкѣ мы приступили къ работѣ. Вся область еврейской жизни разбита была нами на 11 отдѣловъ, которые названы были секціями. Не во главѣ, а только впереди всѣхъ—и то, полагаю, только изъ уваженія къ древности—стала секція историческая; она была отмѣчена первою на разграфленномъ въ клѣтки листѣ, который еще долго сохранялся затѣмъ у меня въ архивѣ. Второю стояла секція юридическая, третьею—экономическая; четвертая была литературная; пятая—насколько помню—обнимала внутренній бытъ и школу; одна секція была посвящена вопросамъ физическаго быта, медицинѣ; одна была—эмиграціонная. Прочихъ не припомню. Партійныхъ различій между

нами тогда почти не было. Сіонизмъ еще не народился; существовало палестинофильство; были палестинцы и въ нашей средѣ,—наиболѣе замѣтнымъ былъ Берманъ: его мы поставили во главѣ эмиграціонной секціи. Ибо каждый изъ нашихъ департаментовъ имѣлъ своего, назначеннаго тутъ же директора. Во главѣ историческаго департамента поставленъ былъ я; единственнымъ къ тому основаніемъ, помнится, было то, что, какъ указывалось, я являюсь авторомъ одного историко-юридическаго изслѣдованія, не имѣющаго, впрочемъ, никакого отношенія къ еврейству.

Надъ одиннадцатью придѣлами возведенъ былъ общій куполъ: всѣ секціи объединялись въ общемъ собраніи, и это общее собраніе, созывавшееся для выслушиванія рефератовъ, получило весьма условное обозначеніе: „Историко-этнографическая Комиссія". Начальники всѣхъ секцій составляли вмѣстѣ нѣчто вродѣ Комитета, а изъ его среды было избрано еще болѣе центральное ядро—бюро. Въ составъ перваго бюро входили, насколько помню, Кулишеръ, Берманъ и я. Вся эта сложная постройка, увы, очень скоро рухнула, за исключеніемъ одного придѣла — историческаго, и за исключеніемъ купола: историко-этнографической комиссіи. Такъ оно и осталось, это странное сооруженіе, вопреки всѣмъ архитектурнымъ законамъ: одинъ придѣлъ, да куполъ. Къ этому куполу вернусь еще впослѣдствіи, а теперь перейду къ „исторической секціи"—единой уцѣлѣвшей секціи несуществующаго универсума.

Съ первыхъ же поръ секція, отчасти подъ вліяніемъ брошюры Дубнова, отчасти подъ вліяніемъ совѣтовъ Бершадскаго, рѣшила заняться весьма солидной научной работой—извлеченіемъ еврейскаго матеріала изъ всѣхъ опубликованныхъ сборниковъ актовъ и документовъ. Работа оказалась не легкою, требующею знаній и методологической сноровки. Между тѣмъ во всей исторической секціи не было ни одного заправскаго историка. Все были люди молодые, любящіе еврейство, желающіе ему служить;—въ средѣ бывшихъ членовъ исторической секціи имѣются чуть ли не всѣ имена, выдвинувшіяся впослѣдствіи въ русско-еврейской публицистикѣ и литературѣ, — но въ области еврейской исторіи все это была молодежь совершенно сырая. Долженъ огово-

риться, что Кулишеръ не вошелъ въ историческую секцію: ему было поручено руководство секціей экономической.

На общемъ фонѣ молодыхъ головъ выдѣлялась только бѣлая, какъ лунь, голова престарѣлаго Е. Б. Левина, который уже въ возрастѣ 73 лѣтъ, примкнулъ къ намъ, на второмъ году нашей дѣятельности, и затѣмъ въ теченіе слишкомъ десяти лѣтъ аккуратно работалъ, ѣздилъ на засѣданія, поднимаясь въ четвертый этажъ, и въ общей сложности доставилъ для нашихъ „Регестъ“ чуть ли не треть всего матеріала.

Въ такомъ видѣ компанія наша стала собираться регулярно каждыя двѣ недѣли, по понедѣльникамъ. Собранія происходили въ частной квартирѣ—все время у одного и того же лица—и такъ шли регулярно въ указанные дни въ теченіе цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ. Люди мѣнялись—учрежденіе оставалось. Одни уходили, приходили другіе. Изъ старыхъ членовъ съ теченіемъ времени выбыли почти всѣ; остался только безсмѣнно Редакціонный Комитетъ, въ составѣ А. Г. Горнфельда, Л. А. Сева, М. Г. Сыркина и меня. Онъ-то редактировалъ и выпустилъ въ свѣтъ оба крупныхъ изданія секціи. Отливъ старыхъ и приливъ новыхъ силъ придавалъ секціи всегда характеръ чего то свѣжаго, молодого. Это молодое собиралось, проводило вмѣстѣ два вечера въ теченіе мѣсяца, засиживаясь за полночь, и расходилось, пріятно возбужденное и удовлетворенное.

Что ихъ влекло, что занимало? Тотъ, кто заглянулъ бы тогда въ тѣсную комнату, въ которой происходило это лицедѣйствіе, поразился бы представившейся картиной. Десять-пятнадцать человѣкъ являлись, каждый съ пачкой четвертушекъ, каждый съ гордымъ видомъ вытаскивалъ свою пачку, щеголяя обиліемъ своего улова,—и начиналось чтеніе. Несчастные, которымъ случайно не удалось изловить ни одного „жида“, приходили грустные, сконфуженные, и просили на слово имъ вѣрить, что одолѣли толстый томище-увы—совершенно пустынный. „Уловъ“ бывалъ иногда такъ обиленъ, что не хватало вечера на его оглашеніе. Особенно памятенъ остался у „регестеровъ“ вечеръ, въ который Б. Д. Порозовская принесла слишкомъ пятьдесятъ обширныхъ регестъ! Въ этотъ вечеръ пришлось часть матеріала оставить непрочитанной.

Начиналось чтеніе. Что читалось? Извлеченія изъ актовъ, въ которыхъ попадалось хотя бы самое ничтожное упоминаніе объ евреѣ. И только; въ этомъ занятіи проходилъ весь вечеръ. Читались акты въ порядкѣ годовъ, начиная съ самаго древняго. На перерывъ, такимъ образомъ, читалъ то одинъ, то другой, глядя по году добытаго акта о „жидѣ". Такимъ образомъ, въ теченіе вечера проходили передъ глазами слушателей всѣ эпохи. По поводу прочитаннаго изложенія дѣлались иногда замѣчанія, исправленія, дополненія, разрѣшались сомнительные вопросы. Получалось нѣчто вродѣ взаимообученія.

И эта долгая, упорная работа, согрѣтая любовью къ дѣлу, постепенно восполнила, повидимому, пробѣлъ въ исторической подготовкѣ. Ибо когда, послѣ 8 лѣтъ работы секціи и особенно усердной редакціонной работы Комитета, вышелъ, наконецъ, въ свѣтъ большой томъ „Регестъ и Надписей", онъ былъ встрѣченъ всей ученой критикой съ единодушнымъ одобреніемъ.

Изданный томъ, уже въ моментъ его печатанія, составлялъ лишь половину собраннаго матеріала, но чѣмъ дальше, тѣмъ матеріаловъ собиралось больше, и къ концу дѣятельности секціи накопился въ рукописи матеріалъ, превосходящій вдвое, если не втрое, уже напечатанный. Изъ этого матеріала долженъ составиться II томъ, доходящій до 1800 г., и томъ дополнительный къ актамъ I тома. Печатаніе II тома уже начато было въ 1905 году, но политическія событія остановили тогда всю дѣятельность Исторической Комиссіи: наше послѣднее товарищеское собраніе происходило 8 января 1905 года, въ атмосферѣ тревожныхъ слуховъ и предположеній о завтрашнемъ днѣ...

По смерти Бершадскаго въ распоряженіе Исторической Комиссіи перешли его богатые архивные матеріалы. Разборка этихъ матеріаловъ, составленіе къ нимъ подробныхъ вступительныхъ регестъ на русскомъ языкѣ и напечатаніе ихъ—составило вторую задачу Исторической секціи. Работа эта легла, главнымъ образомъ, на плечи С. М. Гольдштейна и Редакціоннаго Комитета. Однако и эти акты докладывались въ засѣданіяхъ секціи на одинаковыхъ основаніяхъ съ Регестами. Къ концу 1903 года секція выпустила въ свѣтъ и эти архивные матеріалы, въ видѣ III тома „Русско-еврейскаго

Архива", первые томы котораго изданы были нѣкогда самимъ Бершадскимъ.

Пошли, наконецъ, и древнееврейскіе источники—печатные и архивные. Изъ печатныхъ составлялись регесты по образцу общихъ Регестъ,—и пачка ихъ хранится до сихъ поръ неиспользованною. Изъ архивныхъ матеріаловъ поступили въ секцію, главнымъ образомъ, пинкосы. Всѣ они докладывались въ засѣданіяхъ, а главнѣйшій—гродненскій, или Пинкосъ объединенныхъ Литовскихъ общинъ—рѣшено было издать съ переводомъ на русскій языкъ. И переводъ этотъ, исполненный д-ромъ И. І. Тувимомъ, читался въ засѣданіяхъ секціи, провѣрялся и комментировался.

Такъ проходили годы; прошло цѣлыхъ 15 лѣтъ... Чуть ли не два поколѣнія людей годъ за годомъ перебирали старыя, сухія, столь далекія отъ ихъ жизненныхъ интересовъ хартіи, и—что еще страннѣе—сохраняли какой-то особый піэтетъ къ годамъ, проведеннымъ за этимъ страннымъ чтеніемъ. Ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ сходились, въ теченіе ряда лѣтъ, старые и молодые „регестеры" на общій годовой обѣдъ; встрѣча бывала всегда радостная и дружная; — годовой праздникъ съ теченіемъ времени становился все болѣе интимнымъ, семейнымъ. Обѣдъ открывался обыкновенно чтеніемъ сочиненныхъ ad hoc потѣшныхъ регестъ, писанныхъ въ актовомъ стилѣ, по поводу событій текущаго момента; чаще всего ихъ сочинялъ, и весьма удачно, нашъ „школьникъ" (секретарь) Г. А. Гольдбергъ; онѣ печатались въ видѣ миніатюрнаго тома нашихъ „Регестъ", и экземпляры ихъ тщательно охранялъ и собиралъ для будущихъ поколѣній присяжный библіографъ секціи, С. Е. Винеръ. За обѣдомъ шли дружескіе тосты и рѣчи о старомъ и новомъ,—рѣчи, заканчивавшіяся обычно неразрѣшимыми спорами... о сіонизмѣ. Ибо успѣлъ уже появиться и сіонизмъ, и въ нашей средѣ объявились и ярые сіонисты, и столь же ярые антисіонисты. Но поспорятъ бывало во всю, далеко за полночь, а на завтра, глядь, мирнѣйшимъ образомъ сойдутся на анализѣ судебнаго спора Янкеля Хацкелевича съ Файвишемъ Мовшеевичемъ о трехъ гарнцахъ меда.

Ахъ, эти невзрачные мелкіе казусы жизни—какъ они тѣсно, хоть и невидимо, связаны еще со всѣмъ нашимъ суще-

ствомъ, не взирая на отдѣляющее насъ отъ нихъ пространство, время и своеобразіе историческихъ условій,—и какъ они приковываютъ, какъ сплачиваютъ!.. Во всѣхъ этихъ выпуклостяхъ быта столько еще родного и близкаго, что ощущаешь кровную связь со всѣмъ этимъ какъ будто давно умершимъ міромъ гораздо раньше, чѣмъ доберешься до сознанія своей связи съ тѣмъ, что именуется „націей". Мы и не разсуждали о „національной идеѣ", мы чувствовали ея бодрящее дѣйствіе. И руководимые болѣе ощущеніемъ, чѣмъ мыслью, мы провели такъ, не замѣчая скуки, пятнадцать лѣтъ, склоненные надъ древними хартіями, свидѣтелями подлинной жизни нашего народа. „Изъ всѣхъ этихъ источниковъ—такъ писали мы въ предисловіи къ „Регестамъ и Надписямъ"—хлынули на насъ факты, картины, идеи; новый богатый міръ родной старины постепенно раскрывался передъ нашими глазами. И что же? Чтеніе сухихъ документовъ, ознакомленіе съ вовсе не блестящими, неказистыми событіями, съ самыми повседневными явленіями возъимѣло на насъ то же дѣйствіе, что для Антея прикосновеніе къ матери-землѣ. Прошедшее невольно сплеталось съ настоящимъ, въ старомъ мы увидѣли новое, въ новомъ старое, и жизнь во всей своей яркости, многообразіи и жестковатой непосредственности охватила насъ со всѣхъ сторонъ; мы ушли по горло во всѣ ея мелочи и изгибы, но вышли оттуда мы, незадолго передъ тѣмъ еще хмурые и вялые, крѣпкими, ясными; а главное - мы обрѣли ту устойчивость, то довлѣніе себѣ, которое придаетъ жизни неисчерпаемую цѣнность и богатство. Vernunft fing wieder an zu sprechen und Hoffnung wieder an zu blühen. Снова заговорилъ разумъ, снова зацвѣли надежды... Первенствующее значеніе для насъ заняла жизнь нашего народа. Трудное дѣло изученія этой жизни во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ, сближеніе съ нею, для того чтобы словомъ и дѣломъ содѣйствовать ея развитію,—но при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы жизнь нашей народной группы была не замкнута со всѣхъ сторонъ, чтобы сама она двигалась свободно между другими группами, и чтобы внутри ея двигалась свободно отдѣльная личность,—вотъ чѣмъ питалось наше воодушевленіе".

И не характерно ли, что изъ всего такъ стройно и законченно распланированнаго всенароднаго зданія уцѣлѣлъ

именно только нашъ историческій придѣлъ, что только въ насъ осталась цѣла все время энергія и бодрость духа, что только къ намъ приливали все новые, молодые соки?...

Уцѣлѣло, впрочемъ, еще нѣчто—о чемъ я упоминалъ уже: уцѣлѣла Историко-Этнографическая Комиссія. Но и здѣсь дѣло не обошлось безъ злого вмѣшательства все той же чудодѣйственной феи—исторіи. Только исторіей спасался и куполъ нашего зданія. „Этнографія" вообще въ немъ была довольно сомнительнаго свойства; сюда вмѣщалась медицина, экономика, статистика, вопросы общины, школы и еще многое другое. Все это было втиснуто въ рубрику „этнографіи" съ умысломъ, ибо только въ такомъ видѣ можно было съ грѣхомъ пополамъ все это многогранное начинаніе пристегнуть къ единственному нашему легальному культурно-просвѣтительному Обществу; полученіе самостоятельнаго легальнаго общества было по тому времени и совершенно невозможно. А затѣмъ всѣ эти „этнографическіе" отдѣлы, несмотря на ихъ многообразіе, оказались на практикѣ еще и весьма скудно представленными среди рефератовъ,— и очень скоро надъ этнографіей возобладала исторія, приковывая къ себѣ и здѣсь весь наличный интересъ.

Исторія преподносилась тутъ уже не въ сыромъ видѣ. Являлись къ намъ съ докладами на историческія темы люди съ именами. Наибольшую и наиболѣе разнообразную дѣятельность проявилъ предсѣдатель нынѣшняго нашего собранія, М. И. Кулишеръ. Не проходило ни одного реферативнаго сезона безъ Кулишеровскаго доклада. За 12 лѣтъ дѣятельности Историко-Этнографической Комиссіи (она начала проявлять жизнь позже секціи и замерла раньше), Кулишеръ прочиталъ 13 рефератовъ. Темы были у него самыя разнообразныя: и о Самаритянахъ, и о покойномъ Оршанскомъ, и объ евреяхъ въ Англіи, и о Хмѣльничинѣ, и о символизмѣ въ еврейскомъ правѣ, и объ американскихъ евреяхъ, и о разводѣ. Вторымъ по производительности являлся, тоже здѣсь присутствующій, Л. С. Каценельсонъ; ему принадлежатъ семь рефератовъ — всѣ на библейско-талмудическія темы. Доклады Каценельсона привлекали всегда большой наплывъ публики; они вызывали, несмотря на ихъ видимо спеціальный и архаическій характеръ, самыя горячія пренія. Являлись далѣе къ намъ съ докладами и А. Я. Гаркави, и Ба-

рацъ, и Вл. Соловьевъ, и Н. Аксаковъ, и проф. Погодинъ, и бар. Д. Г. Гинцбургъ, и Н. А. Переферковичъ. За все время существованія Комиссіи прошло передъ слушателями не менѣе 50 лекторовъ и около 120 рефератовъ.

Бывали въ жизни Комиссіи и праздничные дни. Таково было торжественное засѣданіе Комиссіи по поводу выхода „Регестъ"; таково было въ особенности засѣданіе, устроенное въ честь М. М. Антокольскаго. Это было въ 1893 году. Антокольскій пріѣхалъ тогда въ Петербургъ съ полной — если не ошибаюсь, единственною въ его жизни — выставкою всѣхъ своихъ произведеній. И петербургская интеллигенція, желая почтить его въ этотъ моментъ апогея его славы, не нашла болѣе достойнаго чествованія, какъ устроить для него засѣданіе Историко-Этнографической Комиссіи. Предсѣдательствовалъ въ этомъ засѣданіи Гаркави, докладъ читалъ Кулишеръ, а въ преніяхъ принимали участіе Д. Хвольсонъ, Вл. Соловьевъ, Вл. Стасовъ. Антокольскій тогда, помнится, съ горечью разсказывалъ, какъ до него доходили вѣсти о погромахъ въ то самое время, когда онъ въ мукахъ творчества отбивалъ геройскую фигуру Ермака...

Но и въ будніе дни кипѣла у насъ, если не столь яркая, то все же интересная жизнь. Изъ частныхъ квартиръ, дававшихъ намъ въ началѣ пріютъ, мы перебрались со временемъ подъ постоянный кровъ въ ту большую, нѣсколько мрачную залу, что на верху, въ училищѣ. Было намъ въ ней по началу нѣсколько неуютно и пустынно — слишкомъ мало насъ было, — но постепенно аудиторія росла; образовался постоянный контингентъ слушателей, заполнявшій залъ, образовался и постоянный небольшой кругъ лицъ, непосредственно участвующихъ въ работѣ въ качествѣ оппонентовъ и докладчиковъ. Посѣтители нашихъ собраній помнятъ и горячія битвы, разыгрывавшіяся у насъ — особенно, когда Каценельсонъ исторически обосновывалъ аполитичность еврейскаго народа и обрекалъ на смерть всякія попытки политическаго воскресенія, или когда кто нибудь докладывалъ, подъ видомъ „этнографіи", о своей поѣздкѣ въ Палестину и обосновывалъ практическую проводимость сіонистской программы. Но проспоривши до изнеможенія два вечера подъ рядъ, до двухъ часовъ почи (такъ ужъ было заведено), спорщики въ слѣдующій разъ со всѣмъ благодуші-

емъ и усердіемъ принимались за анализъ постановленій о трефѣ или цараатъ.

Рефераты наши затрагивали разнообразныя области: школу и хедеръ, статистику ремеслъ, общину, народную пѣсню, жаргонную литературу, Палестину. Все это, конечно, относилось къ этнографіи; такихъ этнографическихъ рефератовъ было всего, впрочемъ, лишь около ¼ общаго числа. Остальные посвящены были исторіи.

Историческіе рефераты захватывали чуть ли не всѣ эпохи и области еврейскаго прошлаго. Трактовались и библейско-талмудическая эпоха, и средніе вѣка, и новая исторія; исторія евреевъ въ Англіи, Америкѣ и исторія евреевъ въ Россіи и Польшѣ; исторія экономическая, политическая и религіозная. Сравнительную скудость представлялъ отдѣлъ, наиболѣе для насъ важный—русско-польскій, потому естественно, что онъ менѣе другихъ разработанъ. Но и въ этой области Гаркави читалъ о караимахъ, Кулишеръ о катастрофѣ 1648 г., Ю. Д. Бруцкусъ о Витовтовской привиллегіи и о курляндскихъ евреяхъ, Ю. И. Гессенъ о масонствѣ, пишущій эти строки объ общихъ теченіяхъ русско-еврейской исторіи; сюда же слѣдуетъ отнести и историко-біографическіе доклады, посвященные Л. О. Гордону, И. Б. Левинзону (2 доклада), Смоленскому, Рабиновичу, Оршанскому (2 доклада).

Большинство рефератовъ, къ сожалѣнію, за неимѣніемъ спеціальнаго историческаго журнала, остались ненапечатанными. Трудно поэтому рѣшить, каково было ихъ научное достоинство. Но не трудно рѣшить, по сохранившимся воспоминаніямъ, какое они имѣли воспитательное значеніе. Разрозненное петербургское еврейство, въ дни всеобщей подавленности и безпросвѣтной тьмы, охотно ютилось около этого маленькаго, еле брезжащаго свѣта своего родного очага. Кто поучаясь, кто поучая—всѣ шли туда, угнетенные настоящимъ, отчаивающіеся въ будущемъ, для углубленія въ прошлое, какъ бы смутно сознавая, что черезъ познаніе этого прошлаго и лежитъ путь къ будущему. И бывало, полный залъ напряженно слѣдитъ за преніями о трефѣ, о Витовтовской привиллегіи, о хедерѣ, — и даже председательское резюме въ поздній часъ ночи раздается еще среди глубокой тишины всей переполненной аудиторіи,— той особой напряженной тишины, которая заостряетъ и тол-

каетъ впередъ мысль говорящаго, смыкаетъ оратора со слушателемъ и претворяетъ слово въ дѣло. И мнѣ сдается, когда я вспоминаю атмосферу этого большого зала, когда вспоминаю бодрый голосъ молодыхъ секціонеровъ, оглашающихъ свои регестныя четвертушки, — мнѣ сдается, что нашъ первоначальный расчетъ не былъ ошибоченъ, что мы хорошо этими мирными занятіями подготовляли себя къ боевому времени. И если мы потомъ въ бою оказались закаленными, если не уронили нашего человѣческаго и національнаго знамени,— то кто знаетъ: не на этомъ ли посту мы обрѣли нашу душевную крѣпость, — не здѣсь ли мы закалили свою народную гордость...

Я обѣщалъ Вамъ, господа, дать исторію, исторію прошлаго, а замѣчаю, что все это какъ будто еще не совсѣмъ исторія,—въ немъ еще слишкомъ много живого ощущенія. Я бросаю потому мою попытку. Трудно удержаться въ такія минуты на безстрастной, ровной глади лѣтописи. Я вижу вотъ рядомъ со мною сидящаго Дубнова, и передъ глазами моими лежитъ все тотъ же, успѣвшій уже истрепаться экземпляръ книжки кирпичнаго цвѣта, и кругомъ все старые друзья - соратники, вмѣстѣ со мною лелѣявшіе мечту, которая вотъ сейчасъ осуществляется. Мечта скромная, не чета тѣмъ, что недавно обуревали насъ, но за ней своя особая, безцѣнная прелесть: она—мечта юности. Воскресаютъ при ея свѣтѣ и обстановка, въ которой зародилась она, и юные порывы, затраченные на приближеніе къ ней, и тѣ скромныя дѣянія, которыя дано было свершить намъ. Эти то дѣянія и память о порывахъ нашихъ мы приносимъ вамъ сегодня въ даръ, господа. Вамъ — продолжать, умножать, развивать ихъ. Намъ пришлось жить въ подземельѣ; вамъ дано жить на волѣ:—ширьтесь же и растите. Насъ пріютилъ гостепріимно патріархъ нашихъ культурныхъ учрежденій— Общество просвѣщенія, — оно не отказывало намъ ни въ кровѣ, ни въ защитѣ, и за это да будетъ ему воздана сегодня дань благодарности. Но тѣсно намъ было съ нимъ подъ одной крышей. Вы можете расправить кости, раскинуть свои органы по всему пространству Россіи — можете завести и здѣсь и за границей членовъ и корреспондентовъ, можете издавать свой журналъ, устроить свой архивъ, свой музей, свою библіотеку. Используйте же всѣ

эти внѣшнія возможности, достраивайте зданіе, стройте въ большомъ стилѣ, достойномъ великаго народа. И пусть согрѣвается вашъ трудъ тѣмъ же неугасающимъ огнемъ любви и воодушевленія, который горѣлъ въ нашихъ сердцахъ тогда, въ дни нашей юности.

М. Винаверъ.

Еврейскіе историческіе памятники въ Польшѣ.

(Введеніе въ исторію еврейскаго искусства въ Польшѣ [1]).

Безъ малаго девять вѣковъ проживаютъ евреи въ Польшѣ, девять вѣковъ творятъ они по мѣрѣ силъ свою культуру въ этой странѣ. Удивительно ли, что оглядываясь на столь длинный періодъ времени, мы задаемся воросомъ: какіе памятники свидѣтельствуютъ и будутъ свидѣтельствовать передъ потомствомъ о пребываніи евреевъ? Что прочнаго оставили они по себѣ въ наслѣдіе грядущимъ поколѣніямъ? Какія произведенія искусства—показатели самобытной культуры — созданы ими въ этой странѣ, гдѣ прожило столько поколѣній?

Не легко изслѣдователю дать исчерпывающій отвѣтъ на эти вопросы. И если мы рѣшились коснуться этой темы, то сдѣлаемъ это лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ намъ доступны историческіе источники и памятники, сохранившіеся до нашихъ дней. Неполнота — неизбѣжное свойство такого труда.

I.

Что мы называемъ еврейскимъ искусствомъ? Согласно общепринятой нормѣ, произведеніемъ еврейскаго искусства является предметъ, созданный евреемъ и носящій на себѣ всѣ черты самобытнаго еврейскаго творчества. Сюда слѣдовало-бы отнести предметы синагогальнаго обихода, изготовленные евреями, надгробные памятники—поскольку они не слѣпое подражаніе современнымъ теченіямъ въ искусствѣ,—рисунки

[1]) По порученію Краковской Академіи Наукъ (Akademja umiejetnosci), авторъ этой статьи готовитъ очеркъ исторіи еврейскаго искусства въ старой Польшѣ, для „Encyklopedji Naukowej". Результатомъ подготовительныхъ работъ въ этой области является настоящій этюдъ.

и вообще живопись, рѣзьбу, подсвѣчники и рефлекторы, иллюстрированныя рукописи, далѣе—самыя синагоги и ихъ составныя части и т. п.

Развитію еврейскаго искусства вообще и польско-еврейскаго въ частности противодѣйствовали двѣ причины. Первая—это библейскій запретъ: „Не сотвори себѣ кумира, ни изображенія того, что на небѣ вверху“ и т. д. (2 кн. Моисея, 20, 4). Вторая причина — сословный строй средневѣковья, устранявшій евреевъ отъ ремесленныхъ цеховъ, а слѣдовательно отъ возможности надлежащимъ образомъ изучать и совершенствовать ремесло.

Такъ-какъ искусство прежнихъ временъ носило почти исключительно религіозный характеръ, то библейскій запретъ окончательно задержалъ развитіе живописи и скульптуры. Только испанскіе и португальскіе евреи нарушили этотъ запретъ и создали у себя фигурный орнаментъ. Остатки этого искусства мы видимъ на ихъ могильныхъ памятникахъ въ Альтонѣ, гдѣ нашла себѣ убѣжище часть изгнанныхъ изъ Пиренейскаго полуострова евреевъ [1]) Польскій цеховой уставъ, устранявшій евреевъ отъ цеховъ, былъ подтвержденъ для Вильны Стефаномъ Баторіемъ (1 іюля 1579 г.), который установилъ въ **сапожномъ** цехѣ постоянное число мастеровъ (80 рим.-католиковъ, 40 греко-русинъ и 20 нѣмцевъ [2])., а для Львова—Сигизмундомъ III, декретомъ отъ 20 іюля 1629 г. [3]) которымъ санкціонированъ институтъ внѣцеховыхъ ремесленниковъ, т. наз. „партачей“, работавшихъ по угламъ и подвергавшихся преслѣдованію со стороны цеховъ [4]). Конечно, въ углахъ искусство не развивается, и еврейское ремесло пребывало на очень низкой ступени развитія, несмотря на возникновеніе особыхъ еврейскихъ цеховъ въ концѣ 17-го в., и особенно въ началѣ 18-го вѣка [5]).

---

[1]) Grünwald. Portugiesengräber auf deutscher Erde. Hamburg, 1902. Тамъ-же памятники съ фигурной рѣзьбой и гербами дворянскихъ еврейскихъ фамилій Абоабъ, Лопесъ-де-Квеиросъ, Де-Кастро и др.

[2]) Акты Вил. арх. Ком. X. 207.

[3]) Балабанъ, Zydzi lwowscy na przelomie 16 i 17 wieku, стр. 436-7

[4]) Bostel. Przyczynki de dziejów zlotnictwa lwowskiego w XVI i XVII w. Spr. kom. dla hist. sztuki Ak. Um. Krak, томъ V.

[5]) См. часть библіографіи о еврейскихъ цехахъ—Балабанъ, Kwartalnik Historyczny, 1908, вып. 2–3.

Такимъ путемъ шло развитіе еврейскаго искусства, и нетрудно видѣть, что далеко зайти оно не могло. Вотъ почему евреи часто должны были пользоваться услугами нееврейскихъ мастеровъ, и цѣлый рядъ польскихъ синагогъ въ значительной мѣрѣ построенъ такими мастерами. Равнымъ образомъ и другія литургическія принадлежности (подсвѣчники, кубки и пр.) суть произведеніе христіанскихъ художниковъ. Только объ облаченіяхъ, покровахъ, занавѣскахъ мы можемъ утверждать, что они созданы еврейскими руками, согласно соотвѣтственному библейскому предписанію.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ итти не о еврейскомъ искусствѣ въ строгомъ смыслѣ слова, а лишь объ историческихъ еврейскихъ памятникахъ въ Польшѣ. Такъ мы и назвали настоящее изслѣдованіе. Но говоря объ историческихъ памятникахъ, мы уже должны распространить нашъ обзоръ и за предѣлы искусства и включить сюда вообще все то, что свидѣтельствуетъ о пребываніи евреевъ въ Польшѣ, а слѣдовательно въ первой очереди — архивные памятники, въ огромномъ количествѣ разсѣянные по архивамъ и библіотекамъ, какъ общественнымъ, такъ и частнымъ. Попытки собрать эти памятники дѣлались неоднократно, въ видѣ временныхъ и постоянныхъ организацій,—и мы считаемъ небезъинтереснымъ вкратцѣ описать эти попытки.

II.

Впервые собраніе еврейскихъ древностей предложено было вниманію широкой публики на Парижской выставкѣ 1878 года. M. Strauss выставилъ во дворцѣ Трокадеро свою коллекцію изъ 82 предметовъ. Изъ каталога [1]) мы узнаемъ, что только три предмета изъ этой коллекціи относились къ XII и XIII вѣкамъ, остальные къ XVI—XVIII. Въ настоящее время коллекція находится въ „Musée Cluny", въ Парижѣ.

Второй извѣстной намъ попыткой является выставка англоеврейскихъ древностей въ Лондонѣ, въ 1886 г. Изъ от-

[1]) Collection de M. Strauss. Description des objets d'art religieux hébraiqués dans les galeries du Trocadero à l'exposition universelle de 1878. Poissy. 1878. См. также статью Стасова: „Послѣ всемірной выставки", Евр. Библіотека, СПБ., 1879 г., т. VII, стр. 257—281.

чета объ этой выставкѣ [1]) мы узнаемъ, что она заключала систематическое собраніе всѣхъ почти еврейскихъ памятниковъ до эпохи изгнанія евреевъ изъ Англіи въ 1290 г., и множество предметовъ второго періода, т. е. послѣ ихъ возвращенія въ концѣ 17-го вѣка. Къ первому періоду относилось около 520 архивныхъ памятниковъ.

Попытку выставки львовскихъ польско-еврейскихъ древностей дала намъ мѣстная (галиційская) выставка 1894 года [2]). Изъ каталога мы узнаемъ, что тамъ выставлено было 56 занавѣсей, въ томъ числѣ 11 отъ XVII вѣка, 21 отъ XVIII-го и 1 отъ XVI-го; нѣсколько непомѣченныхъ предметовъ (короны, подсвѣчники, кадильницы, указки, щиты), одинъ отъ XVI вѣка (Тарнополь), семь отъ XVII в. (Ржешовъ, Яновъ), остальное—отъ XVIII в.; кромѣ того, свыше десятка мѣдныхъ предметовъ, преимущественно отъ XVII в. Зрители мало могли вынести отъ осмотра этой коллекціи, такъ какъ нѣсколько десятковъ занавѣсокъ съ ламбрекинами, повѣшенныхъ рядомъ, и рядъ другихъ предметовъ, не систематизированныхъ ни хронологически, ни по стилю синагоги, ни по другимъ какимъ-либо признакамъ, не могли, конечно, никому дать надлежащаго представленія о развитіи этой отрасли синагогальнаго искусства.

Въ послѣднее время, благодаря усиліямъ отдѣльныхъ лицъ, образовались болѣе или менѣе крупныя собранія остатковъ еврейской старины. Таковы музеи въ Гамбургѣ и Вѣнѣ и коллекція Общества для собиранія еврейскихъ древностей во Франкфуртѣ на Майнѣ. Это послѣднее общество возникло благодаря стараніямъ Генриха Фраубергера, директора промышленнаго музея въ Дюссельдорфѣ, издавшаго также четыре великолѣпныхъ тома „Mitteilungen der Gesellschaft zur Erforschung jüdischer Kunstdenkmäler“: I—„Zweck und Ziel der Gesellschaft“, Frankfurt 1900, in folio, съ 23 иллюстраціями; II—„Über Bau und Ausschmückung alter Synagogen“, 1901, съ 44 иллюстр.; III и IV—„Über alte Cultusgegenstände in Synagoge und Haus“, 1903, съ 151 иллюстр.

[1]) Н. Соколовъ, въ ежегодн. „Heasif“ IV, 1887 г., 2-ая часть, стр. 146—154, и 5 таблицъ.

[2]) Katalog wystawy zabytków starozytnych. Lwów 1894. Тамъ-же, еврейскія древности №№ 42—98, № 293 и отъ № 668.

Усиліями того-же Общества учрежденъ вышеупомянутый музей во Франкфуртѣ, а въ прошломъ (1908) году, съ 3-го мая по 2-ое августа, тамъ состоялась прекрасная выставка „von jüdischen Bauten und Cultusgegenständen für Synagoge und Haus, in Originalen und Abbildungen“, обнимавшая 1505 предметовъ и рисунковъ, въ томъ числѣ немало польскихъ. Много предметовъ польскаго происхожденія находится также въ Національномъ музеѣ въ Вашингтонѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ роскошно иллюстрированный каталогъ еврейскаго отдѣла, составленный Сайрусомъ Адлеромъ и Рабиновичемъ.

Но въ то время какъ памятники польскихъ евреевъ составляютъ значительную часть всѣхъ нѣмецкихъ и англійскихъ коллекцій, въ то время, какъ покойный пражскій раввинъ С. Л. Раппапортъ вывезъ изъ Галиціи въ Прагу одну изъ прекраснѣйшихъ еврейскихъ библіотекъ,—у насъ одна лишь частная коллекція покойнаго Матіаса Берсона, недавно принесенная въ даръ еврейской общинѣ въ Варшавѣ, содержитъ небольшую часть всей массы остатковъ еврейской старины въ Польшѣ. Я знаю семьи, продававшія иностраннымъ скупщикамъ замѣчательныя издѣлія изъ серебра и золота; богатая библіотека Перля (Тарнополь), благодаря небрежному завѣдыванію, подверглась расхищенію; остатки архива Жолкѣвскаго кагала (декреты Собѣсскаго) находятся въ частномъ владѣніи у одной жолкѣвской семьи; пинкосы (кагальныя книги) краковскіе, содержащіе кагальные протоколы начиная съ 1623 г., уцѣлѣли единственно благодаря предусмотрительности изслѣдователя г. Вѣтштейна и находятся сейчасъ въ библіотекѣ „Ezra“, въ Краковѣ; пинкосъ кагала въ Каменцѣ долгое время путешествовалъ въ чемоданѣ одного русскаго студента и наконецъ былъ имъ заложенъ во Львовѣ за 10 кронъ; львовскій пинкосъ украденъ однимъ лицомъ, котораго я не желаю называть по имени; жолкѣвскій пинкосъ, прекрасно сохранившійся, мѣстная община съ трудомъ вырвала изъ частныхъ рукъ; о бродскихъ пинкосахъ что-то не слышно; пинкосъ пшемысльскаго портняжнаго цеха находится еще въ Пшемыслѣ, а пинкосъ кагала въ Опатовѣ пріобрѣтенъ для библіотеки еврейской общины въ Варшавѣ.

Всего любопытнѣе судьба кагальнаго архива въ Краковѣ.

Одинъ изъ бывшихъ президентовъ кагала присвоилъ себѣ всѣ оригиналы привиллегій, огромныя пергаментныя описи документовъ in folio, письма королей, протоколы и счета, начиная съ XVI вѣка, и завѣщалъ все это въ наслѣдство своему сыну; послѣдній-же, бывшій профессоръ университета, отдалъ все это (нѣсколько сотъ предметовъ) для научнаго использованія одному еврейскому историку, у котораго (во Львовѣ) акты эти и лежали запыленные, не приведенные въ порядокъ. Будучи весною 1908 г. въ Краковѣ, я обратилъ на это вниманіе нынѣшняго президента кагала, д-ра Тиллеса, который энергично принялся за дѣло и, благодаря любезности львовскаго ученаго, ревиндицировалъ весь архивъ. Въ самомъ Краковѣ, найдено было много актовъ, протоколовъ подвоеводскихъ судовъ, и главнымъ образомъ—кагальныхъ актовъ временъ Рѣчи Посполитой Краковской (1815—1846), до сихъ поръ нигдѣ и никѣмъ еще не использованныхъ.

А сколько драгоцѣнныхъ книгъ валяется по синагогальнымъ шкафамъ! Въ старой казимірской синагогѣ (Краковъ) найденъ кодексъ на пергаментѣ, изумительно иллюминованный и иллюстрированный, относящійся, повидимому, къ концу XIV-го вѣка. Это—Пятикнижіе Моисея, вмѣстѣ съ выдержками изъ остальныхъ книгъ Библіи („гафторы"), писанное или пожертвованное Гадомъ, сыномъ Петра Левиты изъ Регенсбурга. Этотъ цѣнный кодексъ хранится сейчасъ у президента краковскаго кагала г. Тиллеса и находится тамъ въ безопасности; зато менѣе безопасна другая книга, писанная въ Краковѣ въ 1646 году для синагоги, „Reb Eizyks Schul" (въ предмѣстьѣ Казиміръ, близь ул. Исаака) и пожертвованная основателю этой синагоги Самуиломъ, сыномъ Моисея Михельсъ. Эта книга, богато иллюминованная, хранится въ открытомъ ящикѣ въ синагогѣ и постоянно употребляется при богослуженіи.

Вообще, въ Казимірѣ (Краковъ) существуетъ обычай, что канторъ молится по рукописному молитвеннику, и по рукописной-же книгѣ читаются гафторы. Вслѣдствіе этого, книги эти всѣмъ доступны и легко могутъ подвергнуться порчѣ и даже исчезнуть изъ синагоги. Львовъ не имѣетъ почти никакихъ рукописныхъ молитвенниковъ; единственный свитокъ отъ 1609 года хранится въ желѣзномъ шкафу си-

нагоги Нахмановичей. Свитокъ этотъ содержитъ пѣснь, написанную Исаакомъ Галеви по случаю избавленія названной синагоги отъ рукъ іезуитовъ. Остатки львовскаго судебнаго пинкоса хранятся въ еврейской общинной библіотекѣ во Львовѣ. Самая старая запись относится къ 1617 г. Весь кагальный архивъ былъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ расчищенъ и сожженъ; то, что уцѣлѣло, не восходитъ дальше австрійской эпохи. Зато имѣется здѣсь прекрасный матеріалъ по исторіи еврейскаго школьнаго дѣла и налоговъ „свѣчного" („Swieczkowe", Lichtzündsteuer) и „кошернаго" (Koscherfleischaufschlag). Все остальное во Львовѣ погибло.

Но то, что погибаетъ въ настоящее время, не составляетъ и малой доли того, что погибло во времена Рѣчи Посполитой при волненіяхъ, безпорядкахъ, разгромахъ синагогъ, и того, что продано было кагалами для платежа выкуповъ различнымъ врагамъ, внѣшнимъ и внутреннимъ. Послѣ каждаго такъ наз. „тумульта", устраивавшагося обыкновенно учащимися изъ іезуитской и каѳедральной школъ совмѣстно съ ремесленной молодежью,—евреи представляли и закрѣпляли присягой списокъ ограбленныхъ и уничтоженныхъ вещей. Эти списки являются для изслѣдователей описью инвентаря (увы, in minus) и свидѣтельствомъ о богатствѣ польскихъ синагогъ.

Вотъ у насъ подъ рукою эти печальные инвентари: краковскій отъ 1407 г. [1]), пшемысльскій 1746 года [2]), краковскій 1682 г. [3]), виленскій 1636 г. [4]), познанскій 1736 г. [5]), львовскій 1663 г. [6]), и послѣдній львовскій—1762 г. [7]).

[1]) Копія, въ архивѣ кагала въ Краковѣ.

[2]) M. Schorr. Zydzi w Przemyslu. Докум. № 138. Реестръ убытковъ: 20 свитковъ (4000 зл. пол.), 22 облаченія на Торы (4000 зл. пол.), серебра: 3 короны, съ драгоцѣнными камнями (800 зл. пол.), серебряные щиты, указки и т. п., занавѣси большія съ бахромой, нѣкоторыя съ шитьемъ и галунами, золотыми и серебряными (5000 зл. пол.), много богатой матеріи и т, п.

[3]) Рядъ документовъ въ архивѣ Крак. кагала, также рукопись въ Bibl. Jag., 229.

[4]) Акты, издаваемые Вил Ком., т. 28, № 118,

[5]) Perles. Geschichte d. Juden in Posen, стр. 98.

[6]) Caro. Geschichte d. Juden in Lemberg, стр. 170, безъ указанія источника, которымъ является Arch. m. Lwowa, fasc. 571.

[7]) Arch. m. Lwowa. fasc. 257.

Судя по этимъ инвентарямъ, мы можемъ констатировать, что польскія синагоги были очень богаты. Львовская городская синагога насчитываетъ въ 1663 г.: 72 свитка Торы, 18 серебряныхъ коронъ по 84 лота вѣсомъ, серебряныхъ позолоченныхъ коронъ—6, бархатныхъ занавѣсей, украшенныхъ серебрянымъ кружевомъ - 15, покрововъ и пр.—160, столько-же облаченій для свитковъ, подсвѣчниковъ по 50 свѣчей—4 и одинъ на 100 свѣчей, и т. д. Не менѣе богата была львовская синагога въ предмѣстьи, гдѣ насчитывалось 65 свитковъ, 25 серебряныхъ коронъ, 36 занавѣсей, въ томъ числѣ восемь атласныхъ, украшенныхъ жемчугомъ, 136 облаченій для свитковъ и т. п.

Но это богатство ничтожно въ сравненіи съ роскошью виленской синагоги въ 1636 году. Тамъ все было изъ серебра или золота, изъ парчи, шелка и бархата. Уже рѣшетка, отдѣлявшая синагогу отъ ступеней алтаря, была серебряная; изъ серебра были всѣ подсвѣчники, даже большой свѣтильникъ, т. наз. „менора"; свитки были намотаны на серебряные валики, указокъ къ Торамъ было 14, а серебряныхъ щитовъ съ драгоцѣнными камнями — 36; кресло для обрѣзанія было осыпано жемчугомъ, оковано серебромъ, съ золотыми шариками, а на немъ подушка, шитая золотомъ, и такое-же шитое покрывало изъ шелка. Передъ столомъ на альмеморѣ и передъ кивотомъ лежали персидскіе ковры, а всѣ сосуды и чаши были серебряные, съ позолотой.

Перечислять всѣ эти предметы не входитъ въ нашу задачу, но приведенный перечень убытковъ наглядно объясняетъ намъ, почему мы находимъ такъ мало произведеній синагогальнаго искусства и почему наши синагоги теперь такъ убоги.

Упомянемъ еще о тѣхъ безчисленныхъ и огромныхъ выкупахъ, которые платили общины, и о процентахъ по долгамъ духовенству, которые къ концу Рѣчи Посполитой составляли во Львовѣ почти 1 милліонъ золотыхъ, столько же въ Познани [1]), полмилліона въ Пшемыслѣ [2]), 535.493 зл. въ Лешнѣ (Lissa [3]), 200.000 — во Вронкахъ (Великая

[1]) Perles, Gesch. d. Juden in Posen стр. 110.
[2]) Akta Grodzkie Przem. m. 627, стр. 1473—1503 (26 V. 1767).
[3]) Lewin. Gesch. d. luden iu Lissa, стр. 52—65.

Польша) [1]), 194.907 зл. — въ Иновраціавѣ [2]), и т. д. и т. д. Чтобы оплатить все это, евреи нерѣдко закладывали синагогальную утварь, которая погибла навѣки.

Вотъ причины нищеты еврейскихъ общинъ, вотъ и отвѣтъ на вопросъ, почему у насъ нѣтъ древностей, старше XVI и начала XVII вѣка, почему погибли наши синагогальныя книги, т. наз. „пинкосы", и почему евреи прятали синагогальныя богатства въ частныхъ домахъ. Послѣднее вело къ тому, что общественное добро, переходя отъ отца къ сыну, съ теченіемъ времени изъ владѣнія по праву депозита превращалось въ собственность отдѣльныхъ еврейскихъ семействъ.

III.

До сихъ поръ мы говорили о томъ, что погибло, чего уже нѣтъ; теперь мы обратимся къ тому, что еще сохранилось: къ синагогамъ и кладбищамъ.

Синагога и кладбище — зародышъ еврейской общины. Но и тутъ различныя причины нерѣдко вынуждали членовъ общины искать себѣ новаго мѣста подъ кладбище и строить новую синагогу. Окончательное закрытіе кладбища вслѣдствіе переполненія относится къ рѣдкимъ случаямъ, такъ-какъ общины заблаговременно прикупали землю для его расширенія. Мы наблюдаемъ это во Львовѣ въ 1601, 1624, 1628 г.г. [3]), въ Казимірѣ въ 1681 г, [4]), въ Познани въ 1692 г. [5]). Притомъ, случалось нерѣдко, что это дѣлалось по необходимости. Такъ напр. было въ Краковѣ въ 1494 г., когда Янъ Ольбрахтъ внезапно выселилъ евреевъ изъ города въ предмѣстье Казиміръ, заставивъ отдать всѣ синагоги и кладбища. И вотъ, старая казимірская синагога становится слишкомъ тѣсной, въ особенности послѣ того, какъ въ Казиміръ переселяется цѣлая чешская община и заводитъ съ коренной общиной польскихъ евреевъ споръ о гегемоніи.

[1]) Perles, l. c., 2.

[2]) Gesch. d. Juden in Inowroclaw (Zeitschrift d. hist. Gesellsch. für die Provinz Posen, т, XV. стр. 50).

[3]) Balaban. *Zydzi lwowscy*, стр. 206.

[4]) Wettstein: Diwre Chefez, № 26 (сб. „Measef", СПБ. 1902 г.).

[5]) Koehler: Dwie daniny zydowskie. Познань, 1900 (Rocznik ‚Tow. przyj. nauk pozn., т. 26).

Во главѣ чешской общины стоитъ откупщикъ податей Сигизмунда I, Abraham Iudaeus Bohemus. Въ результатѣ оказывается потребность основать новую синагогу (1552 г.) и новое кладбище (1551 г.) Старѣйшее казимірское кладбище сохранилось донынѣ. Оно образуетъ прямоугольникъ, обнесенный стѣной, посреди „Широкой“ улицы. Рядомъ легендъ овѣяно это древнее мѣсто упокоенія, и всѣ почти плиты на немъ провалились въ землю [1]). Львовское кладбище (старое, закрытое въ 1855 г.) тоже весьма старо: о немъ упоминаютъ уже акты 1414 г.,; до сихъ поръ на немъ еще виднѣются памятники конца XVI в. [2]). О старомъ познанскомъ кладбищѣ акты упоминаютъ уже подъ 1440 г. [3]), а самымъ древнимъ документомъ обладаетъ калишское кладбище—отъ 1287 года [4]). Въ Червонной Руси совсѣмъ нѣтъ старыхъ еврейскихъ кладбищъ, такъ какъ всѣ почти города тамъ болѣе поздняго происхожденія. Только городъ Язловецъ имѣетъ памятники XVI-го вѣка, которые изслѣдованы кс. д-ромъ Козицкимъ.

Галицiйскія синагоги по древности своей укладываются въ слѣдующій рядъ. Древнѣе всѣхъ старая синагога на Казимірѣ, построенная сперва въ романскомъ стилѣ, а потомъ передѣланная въ готическомъ и относящаяся предположительно къ концу XIV или началу XV-го вѣка. Возлѣ нея въ первые годы XVI-го в. находилась на Казимірѣ другая синагога, до насъ не сохранившаяся. Далѣе слѣдуетъ (1553) такъ наз. Remuh-Schul на Казимірѣ, затѣмъ (1581) — несуществующая нынѣ синагога въ Тарновѣ [5]), далѣе (1581)—львовская синагога Нахмановичей [6]) (строилъ Павелъ Римлянинъ); къ 1594 г. относится старая пшемысльская [7]), къ 1595 г.—т. наз. „Купа“ (на „улицѣ убогихъ“) въ Казимірѣ; 1627-ой годъ отмѣченъ на окнѣ деревянной синагоги въ Яблоновѣ (это годъ реставрированія); къ 1632 г.

---

[1]) Wettstein: Toldot ansze szem b'Krakow (введеніе).

[2]) Czolowski: Pomniki dziejowe Lwowa, III, стр. 11—12.

[3]) Koehler: l. c.

[4]) Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski, № 574: Premisl. II dux Poloniae подверждаетъ 9—III—1287 г. фактъ покупки земли подъ еврейское кладбище въ Калишѣ.

[5]) Schipper: Zydzi w Tarnowie (Kwart. Histor. 1905, стр. 237).

[6]) Balaban: Zydzi Lwowscy, стр. 57—58.

[7]) Schorr: Zydzi w Przemyslu, стр. 13—14.

относится предмѣстная синагога во Львовѣ [1], къ 1644—синагога Айзыка въ Казимірѣ [2]). Въ первой половинѣ XVII в. Жолкѣвъ имѣлъ деревянную синагогу, нынѣшняя-же великолѣпная синагога возникла послѣ 1692 г. [3]). Въ XVII в. возникаютъ также синагоги въ Тарнополѣ, Трембовлѣ, Лешневѣ, Ярославѣ [4]), а въ XVIII в.—въ Бродахъ [5]) Самборѣ, (1763 г.) [6]).

Познанская синагога, послѣ многократной реставраціи существующая донынѣ, относится къ первой половинѣ XVI в., между тѣмъ какъ древнѣйшая познанская синагога, нынѣ не существующая, построена была въ 1367 г. [7]). Синагога въ Лешнѣ построена въ концѣ XVI в., и сгорѣла до тла въ 1790 г. [8]).

Вообще пожары перѣдко навѣщали гетто, разъ за разомъ уничтожая его. Это вело къ постояннымъ перестройкамъ синагогъ, къ перемѣнамъ убранства и т. п. Во Львовѣ въ 1623 г. погибло въ пламени все краковское предмѣстье вмѣстѣ съ предмѣстной синагогой [9]); городская синагога болѣе древняя, была опустошена при шведскомъ разгромѣ и приходила все больше и больше въ упадокъ, пока въ 1797 г. не приказано было снести ее; на ея мѣстѣ возникла въ 1799—1801 г.г. новая красивая синагога. Синагога въ Водзиславѣ сгорѣла въ 1679 г. [10]) до тла; такому-же несчастью подверглась къ концу XVII в. и бродская синагога [11]).

Но не однѣ перестройки вліяли на видъ синагогъ: здѣсь сказывалось и вліяніе церковнаго законодательства. Синоды постановили, чтобы евреи вообще не строили синагогъ, а

[1]) Balaban: l. c., стр. 218—220.

[2]) Надпись, на стропилахъ алтаря.

[3]) Buber: Kirja Nisgaba. Послѣдніе документы.

[4]) Построена въ Ярославѣ за счетъ евреевъ всей Польши, такъ какъ съ половины XVII вѣка, въ ней происходили сеймы евреевъ всей Польши, т. наз. „zjazdy zydòw koronnych".

[5]) Baracz: Wolne miasto handlowe Brody, стр. 74

[6]) Akta grodzkie przemyskie, т. 627, p. 129—139.

[7]) Perles: Geschichte d. Juden in Posen, стр. 6.

[8]) Lewin: Geschichte d. Juden in Lissa, стр. 95.

[9]) Balaban: Zydzi lwowscy, стр. 52—53.

[10]) Декретъ Дмитрія Корыбута Вишневецкаго, данный краковскимъ евреямъ 7 марта 1679 г. (Собраніе д-ра М. Шорра).

[11]) Baracz: Brody, стр. 74 сл.

если будутъ строить, то не выше уровня жилыхъ домовъ [1]. Свѣтское законодательство приняло нормы церковныхъ уставовъ, и въ результатѣ мы имѣемъ законъ: „ne Iudaei novas synagogas extruere audeant“,— который при королѣ Александрѣ обострился запретомъ возобновлять старыя синагоги.

Чѣмъ дальше, чѣмъ чаще соборы духовенства повторяютъ свои постановленія по синагогальному вопросу.

Петроковскій синодъ, засѣдавшій подъ предсѣдательствомъ Петра Гамрата (1542), постановляетъ: ...„чтобы король даже новыя синагоги, возведенныя въ Краковѣ, приказалъ разрушить, ибо церковь терпитъ евреевъ только въ воспоминаніе о мукахъ Спасителя, число-же ихъ возрастать не должно, а согласно постановленіямъ святыхъ каноновъ дозволяется имъ только старыя синагоги чинить, а не строить новыя“. [2]). Нѣкоторое обостреніе этого запрета содержатъ рѣшенія Гнѣзненскаго синода (1589): „Евреи въ городахъ королевскихъ, вопреки прежнимъ статутамъ, настроили себѣ синагогъ, каменныхъ и обширныхъ, красивѣе костеловъ и домовъ, сверхъ числа дозволеннаго закономъ; пусть же король эдиктомъ строго воспретитъ это“ [3]).

Благодаря такимъ законамъ, постройка новой синагоги связана была со всевозможными затрудненіями: для этого требовалось исхлопотать разрѣшеніе короля и, кромѣ того, особое согласіе епископа; нерѣдко приходилось еще получать разрѣшеніе городского магистрата или владѣльца города, если онъ принадлежалъ частному лицу. Такихъ королевскихъ и папскихъ консенсовъ сохранилось очень много; въ нихъ нерѣдко опредѣляются размѣры синагоги и содержатся характерныя предостереженія противъ нарушенія церковныхъ правъ. Такъ поступаетъ Владиславъ IV, когда онъ по вступленіи на престолъ (1633) утверждаетъ евреевъ всей Польши въ правѣ владѣть синагогами и кладбищами [4]). Еще въ 1763 г. Августъ III въ привиллегіи, данной Самбор-

[1]) Декретъ архіеп. львов. Прухницкаго отъ 10 авг. 1624 г. (Akta grodzkie lwowskie, т. 389, p. 99—101).

[2]) Ulanowski: Materjaly de historji ustawodawstwa polsk. synod., IX, стр. 67—68. Уставы Петроковскаго синода подъ тит. 12.

[3]) Monumenta Regni Poloniae, III, стр. 117.

[4]) Balaban: Zydzi lwowscy, Прил. № 103.

ской общинѣ, пишетъ: ...„На постройку новой, болѣе удобной для богослуженія школы... изъявляемъ наше согласіе и утверждаемъ оную in toto... salvis juribus regalibus, Respublicae et Ecclesiae sanctae romanae catolicae“ [1]). Иное замѣчаніе дѣлаетъ Янъ III въ привиллегіи, данной въ 1768 г. на постройку синагоги въ Жолкѣвѣ: „Только теперь должны будутъ впереди синагоги на той же площади возвести избу, которая заслоняла-бы синагогу съ улицы“ [2]). На видъ и положеніе синагоги, и особенно на вышину ея оказывали вліяніе епископскія привиллегіи, испрашиваемыя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Такъ, архіепископъ львовскій Янъ Андрей Пруxницкій, давая 10 авг. 1624 г. разрѣшеніе возобновить синагогу въ краковскомъ предмѣстьи Львова, оговариваетъ, „чтобы невѣрные евреи не возводили синагоги роскошной и дорогой, а скромную и среднихъ размѣровъ“ [3]). Архіепископъ Липскій прямо заявляетъ въ привиллегіи на постройку синагоги въ Жолкѣвѣ (22 марта 1692 г.), что новая синагога можетъ строиться „безъ импедимента“ и препятствія со стороны католическаго костела, находящагося вдали“ [4]), а львовскій архіепископъ Янъ Дмитрій Соликовскій доноситъ даже въ Римъ о возведеніи во Львовѣ синагоги Исаака Нахмановича (1583) [5]).

Синагоги—какъ мы уже знаемъ—не могли быть выше обыкновенныхъ жилыхъ домовъ. Предписаніе это соблюдалось въ королевскихъ городахъ, и чтобы получить высокую молитвенную залу при небольшой высотѣ всей постройки, приходилось иногда укладывать полъ на нѣсколько метровъ ниже уровня улицы. Поэтому-то во всѣ синагоги надо спускаться по ступенькамъ, довольно глубоко. Такъ, въ предмѣстной синагогѣ во Львовѣ мы имѣемъ спускъ въ десять слишкомъ ступенекъ, такой-же спускъ въ старой синагогѣ въ Казимірѣ, по нѣсколько ступенекъ—въ синагогѣ въ Бродахъ, Нахмановича во Львовѣ, въ Тарнополѣ, Вильнѣ и др.

Ошибочно утвержденіе нѣкоторыхъ изслѣдователей, будто синагогальный полъ укладывался низко для того, чтобы

[1]) Akta grodzkie, premyshie, т. 627, p. 129—139.
[2]) Изъ архива кагала въ Жолкѣвѣ (собств. г. Зиммельса).
[3]) Balaban: l. c., прил. № 73.
[4]) Buber: Kirja Nisgaba, стр. 123.
[5]) Theiner: Annales ecclesiastici, т. III, стр. 431—432, докум. 42.

удовлетворить буквѣ Писанія (Псаломъ 130,1): ממעמקים קראתיך ה'. Вѣдь синагоги XIX-го вѣка строились иначе. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ синагогахъ мѣсто, предназначенное для кантора („vor dem omed"), на нѣсколько дюймовъ ниже остального пола синагоги.

Въ небольшихъ селеніяхъ строились деревянныя синагоги. Въ мѣстечкахъ дома, вообще строились изъ дерева. Издѣсь встрѣчаются два типа: практическій и изысканный. Практическая синагога—это обыкновенно прямоугольный сарай, безъ всякихъ украшеній. Такія синагоги въ Галиціи имѣются въ Хировѣ, Букачовицахъ, Жидачевѣ, Фельштинѣ, Щерцѣ, Гвоздцѣ, Каміонкѣ Струмиловой, Роздолѣ и др. [1]). Второй типъ—болѣе сложной архитектуры. Въ горизонтальной проекціи это многоугольникъ, а внѣшній видъ напоминаетъ красивую шляхетскую усадьбу. Такая синагога въ Галиціи имѣется въ Яблоновѣ, а въ Россіи—въ Погребищѣ, Высокомъ Мазовецкомъ, въ Волпѣ, Насельскѣ и др. [2]). Старѣйшая львовская синагога тоже была деревянная, о чемъ свидѣтельствуютъ рѣзныя бревна съ еврейскими надписями, найденныя при сносѣ дома на Бляхарской улицѣ. Львовскій бетъ-гамидрашъ еще въ 1788 г. былъ деревянный [3]).

По мѣрѣ роста общинъ возводились каменныя синагоги. И здѣсь очень рѣдко заботились о внѣшнемъ благолѣпіи, хотя встрѣчаются исключенія, какъ напр. въ Острогѣ, Бердичевѣ или Радзѣховѣ (Галиція). Всѣ эти синагоги являются подражаніемъ, сознательнымъ или безсознательнымъ, синагогѣ въ Ливорно (Италія). Характерную синагогу имѣетъ г. Мѣлецъ, въ Галиціи. Она похожа на романскую церковь, съ двумя башнями на фасадѣ.

При постройкѣ имѣлось въ виду, чтобы синагога была со всѣхъ сторонъ свободна,—и это по двумъ причинамъ: для безопасности отъ огня и, во-вторыхъ, чтобы имѣть мѣсто для процессій („hakafoth"). Въ Червонной Руси обычай этотъ существовалъ еще въ XVII в., и лишь Августъ II, декретомъ отъ 10 марта 1710 г., воспретилъ „подъ страхомъ смерти торжественныя процессіи и необычныя ма-

[1]) Moklowski: Sztuka ludowa w Polsce. Глава „Synagogi i meczety.

[2]) Bersohn: Kilka slòw o drewnianych boznicach. 3 выпуска.

[3]) Metryka Josefniska, XII, 49, № 111 (Archiwum Bernardynskie, во Львовѣ.

нифестацін“ [1]). Нерѣдко однако синагогу прятали за линію темныхъ домовъ, чтобы лучше обезопасить ее отъ толпы и въ случаѣ нужды защитить; иногда это дѣлалось и по предписанію властей, какъ напр. въ Жолкѣвѣ.

Каменныя синагоги внѣ городскихъ стѣнъ приходилось укрѣплять на случай разгрома или нападенія враговъ. Такова синагога Львовскаго предмѣстья, стѣны которой выдержали не одну вражескую атаку, такова и синагога въ Казимірѣ подъ Краковомъ. Часто на плоской синагогальной крышѣ устанавливали ограду съ бойницами для стрѣльбы, какъ мы это видимъ въ Жолкѣвѣ, Бродахъ, Тарнополѣ или Трембовлѣ.

Цѣль этихъ укрѣпленій ясно опредѣляетъ архіепископъ Липскій, говоря о жолкѣвской синагогѣ: „чтобы тѣ евреи во время... опасности отъ огня, равно и нападенія непріятельскаго могли имѣть безопасное хранилище и складъ для добра своего и драгоцѣнностей“ [2]).

* *
*

Въ прежнія времена синагога не была исключительно домомъ молитвы. Подобно тому какъ сеймы и сеймики засѣдали въ костелахъ, такъ и въ синагогахъ происходили еврейскія собранія, суды и кагальные выборы. Синагога долгое время служила также единственнымъ мѣстомъ для публичныхъ собраній, и имѣла для этого соотвѣтственное устройство.

Въ центрѣ помѣщалась зала для молитвы, куда входили черезъ сѣни. Въ Германіи и Богеміи (Прага, Altneuschul) зала эта строилась по двухкорабельной системѣ [3]) (zweischiffig). По этому образцу построена и старая синагога на Казимірѣ подъ Краковомъ, вообще очень похожая на пражскую, только болѣе просторная и съ большими окнами. Обѣ эти синагоги имѣютъ готическіе своды, опирающіеся, на два круглыхъ пилястра. Между пилястрами возвышается

[1]) Archiwum miasta Lwowa, отд. I, № 831.

[2]) См. декретъ архіепископа Липскаго, 1692 г.

[3]) Frauberger: Uber Bau und Ausschmückung alter synagogen. Mitteilungen der Gesellschaft zur Erforschung Jüdischer Denkmäler. Frankfurt a/M. Heft II. 1901. За небольшими изъятіями, все относится къ Германіи, Италіи и Испаніи.

альмеморъ.—Синагоги на Руси, Волыни и Подоліи обыкновенно трехкорабельныя. Сводъ упирается въ четыре мощныхъ колонны, круглыхъ (Жолкѣвъ) или многогранныхъ, иногда съ квадратнымъ сѣченіемъ. Капители—разныхъ стилей, подчасъ готическіе, но преимущественно іоническіе съ орнаментомъ въ стилѣ поздняго ренессанса. Окна начинаются обыкновенно на высотѣ второго этажа, а надъ кивотомъ въ алтарѣ находится круглое окно. Сводъ раздѣленъ на 9 полей, обыкновенно расписаннымъ.

За-границею, въ Италіи и Испаніи встрѣчаются синагоги съ большимъ числомъ кораблей, какъ напр. великолѣпная пятикорабельная синагога въ Толедо, нынѣ костелъ Santa Maria la Blanca [1]).

Синагога имѣетъ два центральныхъ мѣста: „oron kodesch" (кивотъ) и „almemor" (каѳедра). „Oron kodesch" находится всегда въ серединѣ восточной стѣны, болѣе или менѣе возвышенъ и окруженъ стильной (иногда некрасивой) орнаментаціей. Кивотъ часто снабженъ рѣзными дверцами (Remuh Schul въ Казимірѣ) и закрытъ занавѣсомъ („parocheth") съ ламбрекиномъ (kaporeth). Въ Краковѣ у кивотнаго шкафа помѣщается „nejr tomid" (вѣчная лампада), въ восточной-же Галиціи оно находится у западной стѣны. У кивота же находится „omed" для кантора и большой свѣтильникъ („menora"). Во Львовѣ, въ синагогѣ Нахмановичей (Ture-Zohaow-Schul) есть менора, пожертвованная въ 1690 г. докторомъ Симхе Менахемомъ, придворнымъ врачемъ Яна Собѣскаго. Она изготовлена въ Бреславлѣ. Бреславской работы (Meister Christof Francke) и другой громадный подсвѣчникъ, находящійся въ предмѣстной синагогѣ г. Львова и пожертвованный въ 1775 г. обществомъ „Chewra Kadischa".

Альмеморъ въ нашихъ синагогахъ располагается въ серединѣ зала, тогда—какъ на югѣ его помѣщаютъ ближе къ входной двери, а иногда даже у боковой стѣны (Падуя). Соотвѣтственно этому расположены и скамьи.

Въ Польшѣ различаемъ два типа альмеморовъ: прямоугольные (Русь, Волынь, Подолія) и многоугольные (Малая Польша). Первые снабжены только перилами, вторые—до самаго верху закрыты нарядной рѣшеткой и выглядятъ какъ большія заполненныя клѣтки (Краковъ, Ржешовъ).

[1]) Frauberger, c., 42.

Интегральной частью синагоги являются рефлекторы на стѣнахъ и синагогальное серебро. Здѣсь мы должны обратить вниманіе на то, что предметы эти обильнѳ украшены фигурнымъ орнаментомъ, библейскими сценами, аллегорическими изображеніями и т. п.

Кромѣ того въ синагогахъ, имѣются канделябры (пауки, Hengeleichter) самыхъ разнообразныхъ формъ, часто являющіеся пожертвованіемъ еврейскихъ цеховъ (Zunftleichter).

О синагогальной утвари (подсвѣчникахъ, занавѣсяхъ и т. п.) а также о домашней, о монетахъ еврейскихъ монетчиковъ, о печатяхъ и т. п.—мы сообщимъ подробныя свѣдѣнія въ ближайшемъ выпускѣ журнала [1]).

Д-ръ Майеръ Балабанъ.

[1]) О монетахъ писали г-жа R. Centnerszwer: Najdawniejsze pomnihi kultury zydów polskich. „Izraelita", Warsz, 1905 г., № 13—23. Далѣе, Chmiel Adam: Pieczecie zydowskie. Wiadomosci numizmatyczno-archeologiczne, Krakow, № 40, 41, 49—50, 59. См. также Finkel: Bibliografia historji polskiej, т. II. стр. 1138—1139.

Заговоры отъ дурного глаза, болѣзней и несчастныхъ случаевъ (Obsprecheniss, Verreidung) среди евреевъ сѣверо-западнаго края.

I. Заговоры отъ дурного глаза.

Народное повѣрье о силѣ „дурного глаза“ (עי' הרע), о возможности взглядомъ повредить существу, на которое онъ устремленъ,—съ давнихъ поръ (съ эпохи Талмуда) сильно распространено въ еврейской массѣ.

Какъ широко понимается сила и вліяніе „глаза“, можно судить по распространенному повѣрью, что хлѣбъ, на который долго и пристально глядѣла голодная собака, становится ядовитымъ.

Соотвѣтственно представленію, что глазъ является проводникомъ злой воли его обладателя, -- самыми опасными въ отношеніи сглаза считаются люди порочные, злые, завистливые и жадные, а также враждебно настроенные противъ существа, на которое глядятъ. Предполагается, впрочемъ, и существованіе людей, имѣющихъ отъ природы „дурной глазъ“, независимо отъ ихъ характера и личнаго отношенія къ окружающимъ.

Больше всего подвержены вліянію дурного глаза: 1) существа слабыя, болѣзненныя, мало защищенныя отъ внѣшнихъ вліяній, какъ новорожденныя, роженицы и дѣти до 10 — 13-лѣтняго возраста, въ особенности — хилыя, единственныя у своихъ родителей или послѣдыши; 2) существа, способныя, по своимъ достоинствамъ или положенію, возбуждать зависть у окружающихъ, какъ, напр., красивыя, умныя, или физически цвѣтущія дѣти, сильные и крѣпкіе старики; богатые люди, которымъ особенно везетъ въ дѣлахъ; даже удачливыя животныя и птицы (коровы, дающія много молока, часто несущіяся куры и т. п.).

Существуетъ множество предохранительныхъ средствъ противъ сглаза. Самымъ радикальнымъ является скрываніе отъ людей существъ, особенно подверженныхъ дур-

ному глазу. Новорожденнаго и роженицу часто въ теченіи долгаго времени не показываютъ чужимъ, иногда даже и близкимъ родственникамъ [1]. Изъ матеріальныхъ средствъ считаются особенно дѣйствительными соль и ртуть. Ребенку навѣшиваютъ на шею узелокъ съ солью (иногда кладутъ въ карманъ немного соли), или, въ задѣланной трубочкѣ изъ гусинаго пера, немного ртути. Для охраненія новорожденнаго отъ дурного глаза рекомендуется собрать въ узелокъ соръ съ пола подъ тѣмъ мѣстомъ кровати, гдѣ упалъ ребенокъ при рожденіи, и повѣсить на шею ребенка. Предохраняющимъ средствомъ считается также, если надѣвать ребенку не купленную, а подаренную одежду.

Кромѣ этого противъ сглаза, какъ и противъ колдовства, практикуются всевозможные предохранительные амулеты, на которыхъ, большей частью, пишется какая нибудь молитва, изреченіе изъ библіи, заклятіе или слово „Шадай“ (שדי). Способностью охранять отъ дурного глаза обладаютъ всякія священныя книги (преимущественно, Пятикнижіе), которыя кладутся въ изголовьи ребенка.

Чтобы не сглазить человѣка въ то время, когда на него глядятъ или когда о немъ говорятъ, даже за-глаза (тутъ происходитъ смѣшеніе вліянія глаза и вліянія слова), прибѣгаютъ прежде всего къ словесному предупрежденію.

Смотрящему на ребенка или вообще на существо, подверженное сглазу, говорятъ: נור ניט גיט קײן עין הרע (Nur nit git kain ain-hore: только не сглазьте!). Съ своей стороны и говорящій или смотрящій самъ дѣлаетъ оговорку: אהן עין הרע (Ohn ain hore: безъ сглазу!), или, если разговоръ идетъ объ отсутствующемъ: Wi er hert nit, asei sol ihm nit schaden (ווי ער הערט ניט, אזוי זאל איהם ניט שאדען: Какъ онъ не слышитъ—такъ да не повредитъ ему). Говорятъ также: Kain beise eig sol ihm nit schaden (קײן בײזע אײג זאל איהם ניט שאדען: Чтобъ ему (или ей) никакой дурной глазъ не повредилъ).

Такъ какъ одной изъ главныхъ причинъ сглаза предполагается зависть, то считается опаснымъ хвалить существо, на которое глядишь. Поэтому похвалу обыкновенно замѣняютъ противуположными эпитетами. Вмѣсто того, чтобы сказать: „Какой умный, красивый ребенокъ!“ иронически говорятъ: „Какой глупый и уродливый!“ и т. п. При этомъ сплевываютъ три раза въ сторону.

Если опасаются, что человѣкъ, видѣвшій ребенка, сглазилъ его, то послѣ ухода этого человѣка кидаютъ за нимъ черезъ порогъ уголь или бросаютъ на его „слѣдъ“ горсть соли; при этомъ ребенку умываютъ лицо холодной водой.

---

[1]) Срав. талмудическое изрѣченіе: „Благодать почіетъ только на предметахъ, сокрытыхъ отъ глазъ“ (Берахотъ 42а).

Всякое неожиданное недомоганіе (жаръ, головная боль, ломота, усиленная зѣвота, сонливость и т. п.) прежде всего приписывается сглазу.

Отъ сглаза единственнымъ средствомъ считается заговоръ или заговариваніе אבשפרעכען עין הרע (Obsprechen ain hore).

Иногда раньше, чѣмъ прибѣгнуть къ заговору, употребляютъ слѣдующее средство: кладутъ въ изголовье больного ножъ. Если лезвіе его чернѣетъ, — это признакъ, что болѣзнь отъ сглаза. Тогда этимъ ножемъ отрѣзываютъ отъ непочатой ковриги ломоть хлѣба, срѣзываютъ у больного нѣсколько ногтей съ пальцевъ рукъ и ногъ, кладутъ въ хлѣбъ и даютъ ѣсть собакѣ (самцу или самкѣ — въ зависимости отъ пола больного). Продѣлываютъ это три раза въ теченіе трехъ дней.

Существуютъ спеціалисты по заговариванію отъ сглаза, которые хранятъ въ строгой тайнѣ формулу заговора, передавая ее только наслѣдникамъ или особенно вѣрнымъ ученикамъ. Хранителями этихъ таинственныхъ формулъ бываютъ обыкновенно мужчины, преимущественно люди набожные, книжные, соприкасающіеся съ простонародьемъ: меламеды, батлонимъ, іешиботники изъ старшихъ, иногда даже даянъ, рѣдко раввинъ.

Заговариваніе дѣйствительнѣе всего, если оно произносится въ присутствіи больного; тогда заговаривающій кладетъ руку на голову или лобъ больного, произноситъ шопотомъ формулу, по окончаніи ея сплевываетъ три раза въ сторону и затѣмъ говоритъ больному: צו רפואה („Zu rfuo"). Если же заговоръ производится въ отсутствіи больного, то приносятъ какой нибудь предметъ или часть одежды больного (ермолку, платокъ, дѣтскую рубашку), и заговаривающій держитъ это въ рукѣ во время нашептыванія; затѣмъ этотъ предметъ кладутъ въ изголовье больного. Иногда при этомъ больного обкуриваютъ ладаномъ (ווייךעך) или зажженнымъ кускомъ шерстяной матеріи.

Формулъ заговоровъ отъ сглаза имѣется множество. Въ отличіе отъ заговоровъ противъ другихъ болѣзней, онѣ произносятся большею частью на древне-еврейскомъ языкѣ и имѣютъ опредѣленное содержаніе. Въ большинствѣ упоминается о происхожденіи больного изъ колѣна Іосифа, которое „не боялось дурнаго глаза". Источникомъ этого указанія служитъ слѣдующее мѣсто изъ Талмуда: „Когда рабби Іоханана предостерегали противъ возможности подвергнуться дѣйствію дурного глаза, онъ отвѣчалъ: „Я происхожу отъ потомковъ Іосифа, не боящихся дурного глаза". (Берахотъ 20ª). Какъ на средство противъ дурного глаза, въ агадѣ Талмуда указывается: „Слѣдуетъ взяться лѣвой рукой за большой палецъ правой руки и правой рукой за

большой палецъ лѣвой и произнести: „я изъ потомковъ Іосифа, надъ которыми дурной глазъ не властенъ“ (Ibid 55).

Наиболѣе распространенною формулою заговора въ сѣверо-западномъ краѣ можно, кажется, считать ту, которая начинается словами: שלש נשים Scholesch noschim („три женщины“. Эта формула была записана мною болѣе 30 лѣтъ тому назадъ въ Витебскѣ, а въ 1907 году, при собираніи этнографическаго матеріала, я получилъ изъ трехъ различныхъ мѣстъ (Витебскъ, Вильно и мѣст. Бѣшенковичи) этотъ же текстъ съ нѣкоторыми варіаціями, при чемъ одинъ изъ четырехъ текстовъ является отчасти переводомъ съ древне-еврейскаго на разговорный еврейскій языкъ.

Приведемъ здѣсь всѣ четыре варіанта:

1.

שלש נשים עומרות על שן סלע אחת אימרת חולה ואחת אומרת אינו. פב"פ *) אם עשה איש דכר יפילו שניו ושערות זקנו, ואם אשה עשתה לו שום דבר יפלו שיניה ודדיה. ים אין לו דרך. דג ונמלה אין בהם כליות, כן לא יהי' שום עין ה־ע וחולשה ממש לפב"פ כי מ־רען דיוסף קאתי. בן פורת יוסף. בן פורת עלי עין. בנות צעדו עלי שור, אז ישיר ישראל את השירה הזאת, עלי באר ענו לה באר חפרוה שרים כרוה נדיבי עם במחיקק במשענותם. וממדבר מתנה, וממתנה נחליאל, ומנחליאל במות, ומבמות הגאי. כשם שנ־רפא חוקיהו מלך יהודה ממחלאיו כן יתרפא פב"פ בשם א"ג"ל"א. א"ס.

(Сообщилъ И. Азарха, 50 лѣтъ практикующій заговоры въ Витебскѣ).

2.

שלש נשים עומדות על שן סלע, אחת אומרת חולה ואחת אומרת אינה חולה ואחת אימרת חולה ואינה חולה, ולא יהי' חולה. אם אדם זכר עשה לך שום רעה יפלו שערות ראשו ־זקנו, ואם אשה נקבה עשתה לך שום רעה יפלו לה שניה ודדיה. כשם שהמים אין להם דרך ודם (דגים?) ונמ־לה אין להם כליות כך לא יהי' לפ־"פ שום רעה וצער ונזק ועין הרע לא ישלוט בו, כדכתיב בן פורת יוסף בן פורת עלי עין. אז יש־ר ישראל את השירה הזאת עלי באר ענו לה. באר חפרוה שרים כרוה נדיבי עם במ־וקק במשענותם. ממדבר מתנה. וממתנה נחליאל, ומנחליאל במ־ת ומבמות הגאי אשר בשרי מואב ראש הפסגה ונשקפה על פני הישימון. וכשם שתתרפא לחזקיהו מלך יהודה מחליו כך תתרפא לפב"פ מחליתו בכח ד' היוצא מר"ת א"ג"ל"א נוטרקון אתה גבור לעולם אד'. אמן סלה (ועד כן יאמר שלוש פעמים).

(Записано И. Ѳ. Г. со словъ старика, Вильна).

---

*) Имярекъ, при чемъ всегда упоминается имя матери, а не отца (сынъ или дочь такой-то).

3.

שלוש נשים יושבית על שן סלע. אחת אומרת חולה אני ואחת אומרת איני חולה ואחת אומרת איני חולה. ולא יהיה חולה. כשם שאין לים דרך ולדגים אין בהם בליעה, כך לא יהיה לפב"פ ממש שום עין הרע. בן פורת יוסף, בן פורת עלי עין, בנות צעדו עלי ש־ר וימררוהי ורבו וישטמהו בעלי חצים, ותשב באיתן קשתו ויפוז זרעי ידיו מידי אביר יעקב משם רעה אבן ישראל, אז ישיר ישראל את השירה הזאת עלי באר ענו לה, באר חפרוה שרים, כרוה נדיבי העם במחוקק במשענותם, וממדבר מתנה, וממתנה נחליאל ומנחליאל במות ומבמות הגאי אשר בשדי מואב ראש הפסגה ונשקפה על פני הישימן. כשם שנחזק ונתרפה מלך יהודה מחזקיהו מ־ליו התחזק והתרפא פב"ב משום עין הרע בשם ע"ג"ל"ה (א"ג"ל"א ?).

(Мѣст. Бѣшенковичи, Витеб. губ.).

4.

„טפוי, טפוי, טפוי! (פב"פ) האט א עין הרע צו פעלען, (פב"פ) האט א עין הרע צו פעלען, (פב"פ) האט א עין הרע גע־פעלט.—דריי ווייבער זיצען אויף א שטיין, איינע זאגט: (פב"פ) האט א עין הרע. די צווייטע זאגט: ניין· די דריטע זאגט: פון וואנען זי איז געקומען אהין זאל זי אוועק־געהן.—אויף אלע פוסטע פעלדער אויף אלע וויסטע וועלדער, וואו קיין מענ־שען געהען ניט, וואו קיין פיס טרעטען ניט, וואו קיין ברויט וואקסט ניט, וואו ווילדע חיות פיהרען זיך.—דארטען זאל זי פערבלייבען און (פב"פ) אבטרעטען און (פב"פ)־ס רוה ניט שטערען. אין א גוטער מזלדיגער שעה האבען מיר דיר אבגעשפרא־כען. (ג ע נ ע צ ט) הא־א !... הא־א !... הא־א.

Tfui, tfui, tfui! (N. N.) hot a ain hore zu felen, (N. N.) hot ain hore zu felen, (N. N.) hot ain hore gefelt.—Drai waiber sitzen af a stein, eine sogt (N. N.) hot ain hore, di zweite sogt: nein, di drite sogt: fun wanen si is gikumen ahin sol si awekgein.—Auf ale puste felder, auf ale wiste welder, wu kain menschen geien nit, wu kain fiss treten nit, wu kain breit wakst nit, wu wilde chaiess firn sich,—dorten sol si ferblaibn un (N) obtretn un (N)—s ruh nit stern. In a guter masldiger schoh hoben mir dir obgesprochen... (G e n e z t) Ha—a ha—a! ha—a!

(Сообщила старуха, сама практикующая этотъ заговоръ, м. Бѣшенковичи).

Варіанты вышеприведенныхъ древне-еврейскихъ формулъ (№№ 1—3) имѣютъ во вступленіи слѣдующій варьированный текстъ. „Три женщины стоятъ (или сидятъ) на утесѣ. Одна говоритъ: онъ боленъ (она больна); другая говоритъ: нѣтъ; (третья говоритъ: нѣтъ; или: и боленъ и нѣтъ). Если мужчина причинилъ тебѣ это (какое-нибудь) зло, пусть выпадутъ его зубы и волосы; если женщина—пусть отвалятся ея зубы и груди. Какъ у моря нѣтъ пути, у рыбы и муравья нѣтъ почекъ,—такъ да не будетъ у (имярекъ) ни сглаза, ни слабости. Ибо отъ племени Іосифа онъ (она) происходитъ“. Далѣе приводится библейское благословеніе Іо-

сифу (Бытія, XLIX, 22), пѣснь о колодцѣ (Числа, XXI). Въ заключеніе говорится: „Какъ излечился отъ своей болѣзни Хизкія, царь іудейскій, такъ да излечится (имярекъ) силою Божіей, истекающей изъ знака А. Г. Л. А. (инициалы словъ: Attah gibbor leolam Adonaï,—ты могучъ во вѣки, Адонай). Аменъ села!“ (три раза).

Значительно отступаетъ отъ этой формулы варіантъ на разговорно-еврейскомъ языкѣ, произносимый, повидимому, чаще женщинами. Начинается формула съ „отплевыванія“ и заклинанія; „Тьфу, тьфу, тьфу! Имяреку сглазъ да сгинетъ, имяреку сглазъ сгинулъ“. Затѣмъ говорится: „Три женщины сидятъ на камнѣ. Одна говоритъ: Имярека сглазили; другая говоритъ: нѣтъ; третья говоритъ: откуда она (болѣзнь) пришла, туда пусть уйдетъ. На всѣхъ пустыхъ поляхъ, во всѣхъ глухихъ лѣсахъ, гдѣ люди не ходятъ, гдѣ ноги не ступаютъ, гдѣ хлѣбъ не растетъ, гдѣ дикіе звѣри водятся,—тамъ пусть она останется, а отъ имярека пусть отступитъ и не нарушаетъ его покоя. Въ добрый, счастливый часъ мы тебѣ заговорили“ (при этомъ слѣдуетъ зѣвнуть три раза).

Приводимъ еще одну формулу заговора отъ сглаза на еврейско-арамейскомъ (каббалистическомъ) діалектѣ:

משביע אני אתכם עינא בישא , עינא אוכמא. עינא ירקא. עינא קצרה, עינא רחבה, עינא יש־ה, עינא עקימה, עינא עגולה, עינא שוקעת, עינא בולטת, עינא רוחת. עינא דדיכרא, עינא דניקבה. עינא דבתילה, עינא דאלמנה, עינה דבעולה, עינא דאשה, עין דוקן, כל מיני עינא בישא שיש בעולם הן דיהודאי להבדל והן דארמאי שראתה והביטה בעין הרע, בכח אש הטבע, גזרנא ואשתבענה עליך עינא בישא, בהאי עינא עילאה. עינא חדא, עינא אוכמא עינא רחמי עינא דאיהו רחמי גווי רחמי, עינא דלא נאים עינא דכל עיין בישין משתמרין ומטמרין, עינא דנטיר לישראל לעלמין כדכתיב עין ה׳ אל יראיו... בהאי עינא עילאה, עינא פקיחא, גזרנא ואשתבענא עליך עינא בישא, שתסורין ותתרחקין ותבריחין מין הדין ביתא ומין הדין מחיזא ומן הדין פב״פ ולא יהיה בהם שום כח לשלוט בפב״פ לא ביום ולא בלילה ולא בין יום ולא בין לילה ולא בין לילה ולא בין יום, לא בהקיץ ולא בחלום בשום אבר מר״מ״ח ושס״ה גידיו יהי׳ שמור ונצור וסגור ינטר ונמלט ונשקט מכל עינא בישא כדכתיב אתה סתר לי וכ׳ (ג׳ פעמים).

(Сообщилъ И. Азарха, Витебскъ).

Вотъ общая формула заговора отъ сглаза или „дурного воздуха“, на разговорномъ языкѣ:

מיט די הילף פאַן אלמעכטיג׳ן גאט דער וואס הוילט אלע קראנקע, דער זאהל אבטוהן פון דיר אללע וויטיג און קראנקהייט און ביגעגעניש וואס דיר איז אהן גי-	Mit di hilf fon almechtigen Got der wos heilt ale kranke, der sol obtuhn fun dir alle weitig un krankhait un bigegenisch wos dir is ongikumen, es

קומען, עס סיי פון בייזין לופט דאס וואס איז גיווארין אויף דיר גישיקט אדער פון איין מענשין בייזין אהנבליקעס, סיי פון איין מאהן אדער פון א פרויא סיי פון אלט ארער פון יונג, זאל דיר ניט שאדען אין דיין לייב און לעב'ן ניט אין דיין הארץ אויך ניט אין דיין לונג

דען אליהו הנביא האט ביגעגינט דעם מלאך אשט"ריכו, דא שפראך אליהו הנביא צו דעם מלאך וואו אהין ווילשטו גויין, דא זאגט ער איך וויל גויין ביי דעם פב"פ, איך וויל זיצען צו זיין צו קאפען און אוך אין זיינע אָדערן אונר אין אלע זיינע גלידערן איך וועל עססן זיין פלויש און וועל טרונ־קען זיין בלוט, דא שפרעכט אליהו הנביא צו עם אזוי וואהל דו האסט קיין רשות אוש צו טרינקען גאר דיא וואסער אויס דעם מעהר אזויי זאלשט דו ניט האבען קיין רשות צו שעדיגן אים אין זיין לייב נאך אפילו אין איינציגען פון זיינע גלידער, אוב איינער האט עם גיגעבין עין הרע זאל עם נישט שאט'ן אוך ניט ביי טאג און ביי נאכט זאל דיך השי"ב היילען און אין דיא שטונ־דע זאלשטו ווערן גיזונט און פריש אמן סלה.

sai fun beisen luft dos wos is giworn uf dir gischikt, oder fun ain menschin beisen ohnblikes sai fun ain mahn oder fun a frui, sai fun alt oder fun jung sol dir nit schaden in dain laibe un leben nit in dain harz eich nit in dain lung.

Den Eilijohu hanowi hot bigegint dem malech Astrїchu, do sproch Eilijohu hanowi zu dem malech: wu ahin wilstu gein, do sogt er ich wil gein bai dem (N. N.). ich wil stizen zu sain zu kopen un eich in saine odern und in ale saine glidern, ich wel essun sain fleisch un wel trunken sain blut. Do sprecht Eilijohu hanowi zu em, asei wohl du host kain rschuss aus zu trinken gor di wasser aus dem mehr, asei solst du nit hoben kain rschuss zu schedigun im in sain laib noch afilu in einzigen fun saine glieder. Oib einer hot im gigeben ain hore sol em nit schoten, eich nit bai nacht, sol dich haschem-isborech heilen un in di stunde solstu werun gisunt un frisch, omein selo.

(Сообщилъ тотъ же).

II. Заговоры отъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ.

Можно приблизительно установить, что всѣ болѣзни, имѣющія острый характеръ и причины которыхъ не очевидны для простого человѣка, приписываются вліянію колдовства или вообще злой и враждебной силы, и противъ нихъ считается дѣйствительнымъ заговоръ. То же примѣнимо и къ болѣзнямъ отъ несчастныхъ случаевъ, укушенія змѣи, бѣшенной собаки или волка. Но заговоры отъ такихъ болѣзней имѣютъ мало общаго съ заговариваніемъ сглаза. Въ то время, какъ послѣдній относится къ области религіозныхъ актовъ, и формула его считается чѣмъ то въ родѣ молитвы — заговоры отъ другихъ болѣзней уже имѣютъ характеръ болѣе близкій къ знахарству и колдовству. Такими нашептываніями обыкновенно занимаются старухи (еврейки или христіанки), часто татары. Среди заговоровъ, употребляемыхъ евреями, попадаются составленныя либо на русскомъ языкѣ, либо на смѣшанномъ русско-еврейскомъ. Въ большинствѣ случаевъ эти заговоры сопровождаются знахарскимъ леченіемъ при помощи разныхъ снадобій.

Насколько намъ извѣстно, заговоры практикуются противъ слѣдующихъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ: кровотеченія, боли въ горлѣ (завалки), рожи, зубной боли, вывиха, нарыва („волосъ“), „ячменя“ на глазу, укушенія бѣшеной собаки, волка, змѣи и др.

Противъ кровотеченія (изъ носа) употребляется слѣдующее средство. Берутъ старую мѣдную монету, кладутъ на переносицу, поднявъ вверхъ руку и крѣпко связавъ два пальца (рекомендуется также больного испугать или облить сзади холодной водой). При этомъ произносится слѣдующій заговоръ:

אדם נטע גן, משה קרע את הים	Odom nota gan, Moische kora es hajam
ויבקעהו א' ב' ג' ד' ה' ויו' זיין' חית' ט'	waiwakeihu; a, b, g, d, h, wiw, sain,
יוד'. דו שטרום בלוט איך בשווער דיך אז	chis, t, jud. Du strum blut ich beschwer
דוא זאלסט זיין שטיל, אזוי ווי יהושוע האט	dich, as du solst sain stil, asei wi
בעשוואר'ן די זון מיט דער לבנה אז זיי זא-	Jeiheischua hot baschworn di sun mit
לען זיין שטיל אזוי זאלשטו אויך זיין שטיל	der lwono as sei solen sain stil asei
א' ב' ג' ד' ה' ויו' זיין' חית' ט' יוד.	solstu eich sain stil, a, b, g, d, h, wiw,
	sain, chis, t, jud.

(Сообщилъ И. Ѳ. Г., Вильна).

Заговоръ противъ зубной боли (на бѣлорусскомъ нарѣчіи): „Маладзикъ, чи бувъ ты на тымъ свѣту?—Бувъ—Чи видалъ ты тамъ мертвыхъ?—Видалъ.—Чи болить у мертвыхъ зубы? Нѣтъ, не болить.—Якъ у мертвыхъ зубы не болять, такъ чтобы не болили зубы у (имярекъ) вѣкъ вѣчни [1]). (Записано въ мѣст. Яновичи, Вит. губ.)

Заговоръ отъ вывиха: „Ѣхавъ царь Давидъ по мосту, испоткнулися, извихнулися, круй (кровь?) въ куци, цѣли (тѣло?) въ куци, кости въ куци“ [2]). (Сообщилъ И. Ѳ. Г., Вильна).

Заговоръ противъ укушенія змѣи: „Iака матаха палаяха (sic) выцягници вы змѣивъ загали; а коли вы не выцягнице, то я пойду укъ Богу и укъ цару Давиду, и выпрашу огневую тучу и выпалю васъ всѣхъ“. (Шептать на водѣ и дать пить укушенному утромъ и вечеромъ. Шептать 3 раза). (Мѣст. Яновичи).

Противъ укушенія бѣшеной собаки. Пишутъ на хлѣбѣ слѣдующія загадочныя слова и даютъ съѣсть укушенному: „Аронъ ли Аронъ, вѣризе, беризе, делефъ, давиръ“.

Заговоръ противъ дикихъ звѣрей, чтобы они не тронули ночью скотины въ полѣ. Становятся

[1]) Нашептывается надъ водкой три раза.
[2]) Приблизивъ ротъ къ вывиху, повторять три раза.

посреди поля и говорятъ: „Я вѣрю: губы, зубы, ноги усимъ волками и вучицами (волчицами), и даю вамъ гнилую колоду, и тая колода вамъ обѣдъ и полудень и вечерю, и присягаю [1]) васъ, кабы вы не имѣли до мои скотины коровы, кони, овци, свини, и якъ моря крѣпко—копъ такъ моя присяга крѣпко было“.

Въ заключеніе приводимъ два „заговора противъ всѣхъ болѣзней“ (па разговорно-еврейскомъ языкѣ).

1. בשם אלהי ישראל

שיק מיר דיין מלאך רפאל דאס ער זאל היילען דעם חולה פב"פ פון אלע זיינע קריינקהאייט'ן און וויטאג עס זיי וואס פאר איין קראנקהייט עש איז דא, באשווער איך ביי דעם אלמעכטיגן גאט יתברך שמו און ביי אלע זיינע גיבאָט ביי דער זוהן אונד די לבנה.

אונד ביי דיא מלאָכים די דא וואהנען אין הימעל ביי אונזערן הער גאט, און ביי דיא שטערן וואס זיינען אין היממעל.

און ביי ניין דורות און ניין ספרי תורת און ביי די צעהן גיבאָט און די צעהן אופנים, דאס די חולשה זאל זיך שיידען פון דעם חולה פב"פ, עס זיי עס איז איהם אין הויז אהן גיקומען אדער אין וועג האט איהם דער ווינט אין די אוגין גיוועייעט, האט עס איהם דער רעגן אן גישפרייט, האט עם דער האן אן גיקרייעט, האט עם די שידית גיטאהן איז עס איהם אין וועג אן גיקומען אדער אין שטעג, אדער אין שטוב וויא עש איז איהם אן גיקומען אויף דעם אל'ץ הייל איהם דו אלמעכטיגער גאט אויף דיזער שטונדע.

2. בזכות אונזערע עלטערן אברהם יצחק ויעקב ובזכות משה ואהרן דוד ושלמה ובזכות האמהות שרה רבקה רחל ולאה השם י"ת זאל שיק'ן איין רפואה שלימה להחולה פב"פ אוף דיזער שטונדע דאס זיי וואהר דעם הייליגן נאמען אמן סלה. י"ה בימינו וברוך בשמאלו. אלהים מלפניו ואדיר מאחריו ו"ה על ראשו. עשה שלום במרומו הוא יעשה שלום עלינו ועל כל ישראל אמן סלה.

(И. Азарха, Витебскъ).

* Bscheim eleihei isroeil.

Schik mir dain maloch Rfoeil, dos er sol heilen dem cheile (N. N.) fun ale saine krankhaitin un weitog, es sai wos far ain krankhait es is do baschwer ich dem almechtign Got isborach schmei un bai ale saine gibot bai der suhn un di lwone.

Un bai di malochim di do wohnen in himel bai unsern her Got un bai di stern wos sainen in himel.

Uh bai najn deireis, un najn sifrei teires un bai di zehn gibot un di zehn eifanim, dos di chulscho sol sich scheiden fun dem cheile (N. N.), es sai es is ihm im hois on gikumen, oder in weg, hot ihm der wint in di eigen geweiet, hot es ihm der regn on gespreiet, hot em der hon on gikreiet, hot ihm di schidis gitohn, is es ihm in weg ohn gikumen oder in steg oder in stub, wie es is ihm on gikumen uf dem alz heil ihm du almachtiger Got uf diser stunde.

Bisechuss unsere elterun Awrohom Izchok wei-Iakeiw, ubisechuss Meische we-Ahrn Dowid u Schleime ubisechuss hoimoheiss Soro Riwko, Rochl w'Leio haschem isboreich sol schikun ain rfuoh schleimo l'hacheile (N. N.) uf diser stunde. Dos sai wahr dem heiligen nomen, omein selo...

С. Ан-скій.

---

[1]) Т. е. заклинаю.

Арендовали-ли евреи православныя церкви на Украйнѣ?

Въ числѣ обвиненій, выдвигаемыхъ украинскими лѣтописцами и историками противъ евреевъ эпохи возстанія Хмѣльницкаго (1648 г.), наиболѣе тяжкимъ является обвиненіе въ томъ, будто евреи-арендаторы панскихъ имѣній распоряжались и православными церквами, какъ арендной статьей, и облагали поборами разныя церковныя требы. Эта профанація святынь была, по мнѣнію украинскихъ историковъ, только болѣе острымъ проявленіемъ общей системы экономической эксплуатаціи „хлоповъ“ польскими помѣщиками и еврейскими арендаторами, той эксплуатаціи, которая вызвала особенное озлобленіе противъ евреевъ и привела къ безчеловѣчному истребленію десятковъ тысячъ ихъ въ кровавые годы казацкаго возстанія.

Мы не намѣрены разбирать здѣсь вопросъ, на сколько справедлива и основательна эта приписываемая евреямъ эксплоатація христіанъ и насколько вообще велико было участіе еврейскихъ арендаторовъ въ экономическомъ угнетеніи, тяготѣвшемъ тогда надъ православнымъ населеніемъ Украйны. Несомнѣнно только то, что сельскіе евреи, арендовавшіе различныя статьи дохода (мосты, перевозы, мельницы, корчмы, винокурни и проч.) въ имѣніяхъ польскихъ помѣщиковъ и состоявшіе у нихъ какъ бы на службѣ, должны были исполнять не только законныя требованія пановъ, но часто и нелѣпыя ихъ прихоти, а главнымъ образомъ—постоянно доставать деньги, необходимыя на покрытіе и удовлетвореніе безумныхъ тратъ своихъ ясновельможныхъ хозяевъ [1]. Что евреи были въ такихъ случаяхъ орудіемъ въ рукахъ пановъ—объ этомъ свидѣтельствуетъ даже уни-

[1] Натанъ Ганноверъ (יון מצולה) объясняетъ самое возстаніе казачества мотовствомъ Конецпольскаго и усиленіемъ налоговъ на крестьянъ.

версалъ гетмана Остраницы [1]). Но насъ здѣсь занимаетъ только одинъ пунктъ обвинительнаго акта противъ украинскихъ евреевъ XVII вѣка; намъ хотѣлось бы выяснить, дѣйствительно ли евреи профанировали тогда христіанскія святыни, на самомъ ли дѣлѣ таинства православной религіи—крещеніе, вѣнчаніе и пр.—не могли совершаться безъ разрѣшенія евреевъ-арендаторовъ, какъ утверждаютъ южнорусскіе лѣтописцы. Разсмотримъ показанія обвинителей по этому вопросу.

Украинскій лѣтописецъ XVII в. Самовидецъ говоритъ слѣдующее: „И зъ того времени всякую свободу козакомъ отняли и тяжкія вымысленныя подати наложили, необычно церкви и обряды церковные жидомъ, запродали" и т. д. [2]).

Другой украинскій лѣтописецъ, Григорій Грабянка по тому же поводу выражается такъ: „Тоже церкви Божія жидомъ запродаяху, и за дозволеніемъ жидовскимъ крещаху младенци, и всякіе обряды церковніе благочестивыхъ подаяху жидомъ въ аренду" [3]).

Въ одной малорусской пѣснѣ, приведенной въ сборникѣ Историческихъ пѣсенъ Драгоманова и Антоновича, между прочимъ, говорится слѣдующее: „Ище жъ то жиди-рандари у тому не перестали: на славнiи Украiнi всi козацьки церквiі заорандовали. Которому бъ то козаку альбо мужику давъ Богъ дитину появити, то не иди до попа благословитця, да пiиди до жида-рандара, да положъ шостакъ, щобъ позволивъ церкву одчинити, тую дитину охрестити. Ище жъ то которому бъ то козаку альбо мужику давъ Богъ дитину одружити, то не иди до попа благословитьци, да пойди до жида-рандара да положъ битый тарель, щобъ позволивъ церкву очинити, тую дитину одружити" [4]).

Слѣдовало бы указать еще на лѣтопись Велички, а также на „Памятники" Кіевской Археографической коммиссіи,

[1]) Универсалъ гетмана Остраницы. Записки о южной Руси, изданіе Кулиша. Т. II, стр. 302:. „а чрезъ жидовъ христоненавистныхъ, по приказу ихъ ляховскому..."

[2]) Лѣтопись Самовидца, стр. 5.

[3]) Лѣтопись Григорія Грабянки, стр. 30.

[4]) Историческія Пѣсни малорусскаго народа, изд. Антоновича и Драгоманова, стр. 20—30; Записки о южной Руси, изд. П. Кулиша. Т. I, стр. 56—63.

гдѣ помѣщены три акта объ арендѣ церквей [1],—акты, на которые ссылаются Антоновичъ и Драгомановъ. Но лѣтопись Велички повторяетъ только Самовидца, а потому особеннаго вниманія не заслуживаетъ. Что же касается актовъ, указанныхъ Антоновичемъ, то несостоятельность ихъ вполнѣ доказана извѣстнымъ знатокомъ южно-русской исторіи, директоромъ центральнаго архива при Кіевскомъ Университетѣ, И. М. Каманинымъ [2], — о чемъ рѣчь впереди.

Изъ русскихъ историковъ особенно настаиваетъ на основательности обвиненія евреевъ въ арендѣ православныхъ церквей, украйнофилъ Н. Костомаровъ въ своемъ историческомъ очеркѣ, посвященномъ монаху Іоаникію Галятовскому [3]. Для Костомарова сомнѣній въ достовѣрности извѣстія о поруганіи евреямъ церквей не существуетъ. Голословность утвержденія этого историка мы докажемъ ниже, а пока обратимся къ вышеприведеннымъ первоисточникамъ.

Прежде всего мы должны обратить вниманіе на то, что въ цѣломъ рядѣ очень важныхъ современныхъ документовъ объ упомянутомъ поруганіи церквей евреями совершенно не упоминается.

Такъ, напримѣръ, въ универсалѣ Богдана Хмѣльницкаго, гдѣ перечислены всѣ утѣсненія, чинимыя православнымъ на Украйнѣ, и гдѣ такіе факты, какъ аренда церквей евреями, должны были быть особенно подчеркнуты, объ этомъ фактѣ нѣтъ ни единаго слова. Объ этомъ не говорится также въ вышеупомянутомъ универсалѣ Остраницы. Что же касается сообщеній южно-русскихъ лѣтописцевъ, то фантастичность многихъ изъ нихъ была недавно самымъ убѣдительнымъ образомъ констатирована г. Каманинымъ [4]. Принимая во вниманіе ненадежность этихъ источниковъ, можно допустить, что и лѣтописное сказаніе объ арендѣ

[1]) Памятники, изд. Временной Комиссіей для разбора древн. актовъ. Кіевъ, 1845—46, т. отд. 2, №№ 9—11

[2]) См. статью И. М Каманина въ „Научно-литературн. сборникѣ въ память Н. В. Гоголя". Изданіе Ист. Общ. Нестора лѣтописца, Кіевъ, 1902 г.

[3]) Н. Костомаровъ. Русская Исторія. II отд., стр. 365.

[4]) „Эпизоды изъ эпохи войнъ Хмѣльницкаго", въ сборникѣ въ честь проф. В. Б. Антоновича.

церквей, на которомъ базируютъ всѣ выводы русскихъ историковъ, вымышлено и лишено всякаго историческаго значенія [1]). Если мы примемъ, далѣе, во вниманіе то обстоятельство, что до сихъ поръ не найдено еще ни одного документальнаго доказательства аренды церквей евреями, а такихъ актовъ должно было быть много въ актовыхъ книгахъ Кіевскаго, Виленскаго, Львовскаго и другихъ центральныхъ архивовъ,—то историческая цѣнность сообщенія лѣтописцевъ относительно кощунственнаго обращенія евреевъ съ православными храмами еще больше понизится.— Правда, существуетъ арендная запись на одно имѣніе въ Холминскомъ Повѣтѣ, выданная паномъ Лысоховскимъ попу Миклашевскому и еврею Песаху отъ 1 января 1596 г. „съ церквами и подаваніемъ ихъ", т. е. съ правомъ патроната надъ церковью [2]). Но, какъ справедливо замѣчаетъ И. М. Каманинъ въ названной статьѣ его, изъ этого акта совершенно не видно, что именно въ арендѣ принадлежало Миклашевскому и что еврею Песаху. Весьма возможно, что церковь находилась въ арендѣ Миклашевскаго. При отдачѣ въ аренду цѣлаго имѣнія и церковь переходила въ арендное владѣніе, но въ XVII и XVIII вѣкахъ евреи сами не были арендаторами цѣлыхъ имѣній, а только тѣхъ или другихъ доходныхъ статей въ нихъ (мельницы, корчмы, плотины и т. д.).

Такимъ образомъ, обвиненіе евреевъ въ арендѣ церквей основано не на безспорныхъ юридическихъ актахъ, а только на сообщеніи казацкихъ лѣтописей, репутація которыхъ сильно поколеблена въ послѣднее время. Остается еще вышеприведенная народная пѣсня; но само собой разумѣется, что дѣлать серьезные выводы на основаніи одной народной пѣсни чрезвычайно рисковано.

Слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о категоричности утвержденія Костомарова по занимающему насъ вопросу, въ его очеркѣ о монахѣ XVII вѣка Япѣ Галятовскомъ.

---

[1]) Надо имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство. Московскіе купцы гонцы и всѣ, кому случалось бывать въ южной Руси, какъ люди православные, должны были бы особенно быть поражены фактомъ аренды церквей; а между тѣмъ они никогда неговорятъ объ этомъ въ посольскомъ приказѣ, хотя упоминаютъ о „насильствахъ жидовъ".

[2]) Памятники Врем .Ком., въ указанномъ мѣстѣ.

Ярый поборникъ православія въ Южной Руси, Галятовскій былъ ожесточеннымъ противникомъ еврейства и мусульманства, въ особенности перваго. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ не жалѣлъ красокъ, чтобы выставить евреевъ въ самомъ отвратительномъ видѣ. Самыя нелѣпыя сплетни и измышленія о евреяхъ Галятовскій выдавалъ за историческую правду или факты современности. Онъ жилъ во время казацкихъ войнъ и долженъ былъ, казалось, хорошо знать всѣ причины и поводы, вызвавшіе такую варварскую расправу казаковъ съ евреями; и если бы казаки мстили евреямъ между прочимъ, и за поруганіе православныхъ святынь, то такой фанатикъ, какъ Янъ Галятовскій, не преминулъ бы, конечно, обрушиться на евреевъ за это. А между тѣмъ въ своемъ сочиненіи „Мессія Праведный" (діалогъ между евреемъ и христіаниномъ), на вопросъ еврея: „зачѣмъ вамъ, христіанамъ, разорять наши синагоги, когда мы не дѣлаемъ ничего худого вашимъ церквамъ?"—христіанинъ ничего не возражаетъ. Это было бы невозможно, если бы Галятовскій имѣлъ хоть какія нибудь свѣдѣнія объ арендѣ евреями православныхъ церквей.

Не слѣдуетъ ли изъ всего этого, что указанное обвиненіе является плодомъ либо разгоряченной фантазіи лѣтописца, либо темныхъ преданій, возникшихъ въ болѣе позднее время? Только слѣпая предубѣжденность Костомарова противъ евреевъ могла помѣшать этому историку разглядѣть тутъ истину. Цитируя вышеприведенное мѣсто изъ книги Галятовскаго, Костомаровъ выражаетъ удивленіе, что авторъ не заставилъ христіанина „припомнить іудею способъ обращенія іудеевъ-арендаторовъ съ православными церквами" [1]), вмѣсто того, чтобы видѣть въ этомъ доказательство невѣрности темной легенды.

Какимъ же образомъ могла, однако, сложиться такая легенда, позорящая какъ евреевъ, будто-бы арендовавшихъ церкви, такъ и еще въ большей степени—христіанъ, сдававшихъ въ аренду православныя святыни?

Не находя прямого подтвержденія легенды въ фактахъ экономической исторіи того времени, мы можемъ только догадываться о причинахъ, способствовавшихъ ея возникнове-

[1]) Костомаровъ. Русская исторія, т. II, стр. 365.

нію. Такою причиною мы считаемъ пропинаціонныя отношенія между евреями и христіанскимъ сельскимъ населеніемъ, т. е. отношенія, возникшія на почвѣ аренды евреями винокуренія и питейной торговли у польскихъ помѣщиковъ. Насколько употребленіе водки было связано съ тѣми торжественными моментами въ жизни крестьянина, которые освящались церковью (крещеніе дѣтей, браки и свадебныя пиршества и т. п.), — настолько арендаторъ питейнаго промысла могъ имѣть нѣкоторое косвенное вліяніе на совершеніе соотвѣтствующихъ церковныхъ актовъ; онъ могъ имѣть тѣ или иныя столкновенія съ потребителями его товара, и на почвѣ такихъ столкновеній могла возникнуть молва о давленіи арендатора на религіозную совѣсть крестьянина. Въ какомъ направленіи могли возникнуть подобные конфликты, видно изъ одного интереснаго документа, хранящагося въ центральномъ архивѣ при Кіевскомъ университетѣ. Документъ относится къ гораздо позднѣйшему времени, ко второй половинѣ XVIII вѣка *), и, слѣдовательно, прямой доказательной силы по отношенію къ занимающему насъ вопросу не имѣетъ. Но онъ имѣетъ нѣкоторую доказательность по аналогіи, ибо пропинаціонныя отношенія были болѣе или менѣе однообразны въ XVII и XVIII вѣкѣ.

Въ этомъ документѣ изложены данныя предъ Кіевскимъ гродскимъ судомъ свидѣтельскія показанія по тяжбѣ между евреями Элей Копелевичемъ, арендаторомъ слободки Германовки, и наслѣдниками владѣльца слободки—пана Домбровскаго. Показанія свидѣтелей имѣли, между прочимъ, цѣлью выяснить основательность жалобы, будто Копелевичъ, злоупотребляя арендою питейной продажи, заставлялъ крестьянъ покупать у него водку и даже—для усиленія потребленія питей на свадебныхъ пирахъ—вѣнчать своихъ сыновей и дочерей. Свидѣтели показывали, что въ этихъ имѣніяхъ издавна былъ обычай, что арендаторы „навязывали горѣлку", поощряя и чуть-ли не принуждая парней („пароб-ковъ") къ женитьбѣ (że tu w tych dobrach zdawna był zwyczaj,

*) Судебное слѣдствіе (inkwizycya), записанное въ этомъ актѣ, помѣчено 1795 годомъ, но факты свидѣтельскихъ показаній относятся къ предыдущимъ десятилѣтіямъ; свидѣтели часто отговариваются „запамятованіемъ" года, вѣроятно—за давностью. Мы пользовались рукописной копіей съ этого документа.

iz arędarze narzucali gorzałkę by się parobcy żenili“). Такіе порядки существовали и при владѣльцѣ Домбровскомъ и арендаторѣ Копелевичѣ. Когда же чрезмѣрно участились свадьбы, выяснилось, что арендаторъ Эля былъ непосредственнымъ виновникомъ этой аномаліи; дѣлалъ-ли онъ это съ вѣдома владѣльца, который постоянно требовалъ денегъ отъ „жида“ арендатора—осталось на слѣдствіи невыясненнымъ. Крестьяне показывали, что Эля Копелевичъ стращалъ отдачею въ солдаты тѣхъ паробковъ, которые не хотѣли жениться; на иныхъ, упорныхъ, самъ налагалъ штрафъ въ видѣ принудительной покупки водки. Высказывалось предположеніе, что панъ Домбровскій получалъ отъ своего арендатора опредѣленную дань за каждую крестьянскую свадьбу.

Слѣдственный матеріалъ, содержащійся въ разсматриваемомъ нами актѣ, проливаетъ очень скудный свѣтъ на все это темное дѣло. Несомнѣнно только одно: что въ народѣ шла молва о вмѣшательствѣ пановъ и ихъ арендаторовъ-шинкарей въ тѣ акты внутренней жизни крестьянъ, которые были связаны съ церковными обрядами. Отсюда по аналогіи можно сдѣлать выводъ относительно происхожденія однородныхъ слуховъ, волновавшихъ ревнителей православія въ XVII вѣкѣ. На почвѣ пропинаціонной монополіи могли быть злоупотребленія не только со стороны пановъ, но и со стороны евреевъ-арендаторовъ, а когда случаи злоупотребленія задѣвали крестьянъ въ ихъ семейномъ и религіозномъ быту, то естественно рождалось представленіе о всемогуществѣ такихъ „арендарей“ и о томъ, что отъ нихъ часто зависятъ и бракосочетаніе, и крестины православныхъ крестьянъ. Отсюда—одинъ шагъ до нелѣпой молвы объ а р е н д ѣ евреями церквей. А такъ какъ вопли объ утѣсненіи православной церкви были однимъ изъ главныхъ орудій агитаціи, вызвавшей казацкое возстаніе, то такіе слухи искусственно раздувались и наконецъ вылились въ той категорической формѣ, въ которой они дошли до насъ въ украинскихъ лѣтописяхъ и въ которой приняты были на вѣру историками-украйнофилами.

И. Галантъ.

Матеріалы, документы и сообщенія.

Анти-еврейское движеніе въ Россіи въ 1881 и 1882 г.

(Изъ записки, предназначенной для „Паленской Комиссіи").

Чтобы выяснить происхожденіе помѣщаемаго ниже документа, мнѣ приходится сдѣлать небольшую экскурсію въ область личныхъ воспоминаній.

Въ началѣ 1884 г. ко мнѣ, тогда еще начинающему писателю, обратились съ предложеніемъ—составить записку по исторіи законодательства о евреяхъ въ Россіи, для внесенія въ „Высшую комиссію для пересмотра законовъ о евреяхъ", работавшую тогда подъ предсѣдательствомъ графа Палена. Лицо, сдѣлавшее мнѣ это предложеніе, заявило, что дѣйствуетъ отъ имени группы русскихъ общественныхъ дѣятелей и писателей, желающихъ путемъ подачи цѣлой серіи записокъ въ Паленскую Комиссію содѣйствовать благопріятному разрѣшенію еврейскаго вопроса. Изъ дальнѣйшихъ переговоровъ выяснилось, что эту группу организовали нѣкоторые еврейскіе дѣятели (изъ названныхъ именъ въ моей памяти смутно мелькаютъ имена А. Зака и барона Г. О. Гинцбурга). Былъ составленъ планъ работъ, обнимавшій всѣ стороны еврейскаго вопроса. Предполагалось внести въ Комиссію пять записокъ: 1) по исторіи законодательства о евреяхъ въ Россіи и 2) въ Западной Европѣ, 3) о бытѣ и нравахъ евреевъ, 4) о новыхъ ограничительныхъ законахъ и о погромахъ 1881—82 гг., 5) о способахъ разрѣшенія еврейскаго вопроса.

Когда мнѣ поручили составить первую изъ этихъ записокъ, мнѣ передали, что вторая (о западномъ законодательствѣ) пишется бывшимъ критикомъ „Современника" М. А. Антоновичемъ. Третья записка (о бытѣ евреевъ) была уже тогда составлена извѣстнымъ беллетристомъ Н. С. Лѣсковымъ, съ которымъ я еще раньше былъ знакомъ. Находившійся тогда въ періодѣ либерализма Лѣсковъ написалъ брошюру „Евреи въ Россіи: нѣсколько замѣчаній по еврейскому вопросу", гдѣ доказывалъ без-

полезность ограниченія евреевъ въ правахъ больше на основаніи житейскихъ наблюденій, чѣмъ крупныхъ фактовъ общественной жизни; брошюра была напечатана безъ имени автора, въ количествѣ 50 экз. для членовъ Паленской Комиссіи и нѣкоторыхъ сановниковъ (Спб. 1884 г. *). Четвертая записка была написана гораздо раньше — и о ней будетъ рѣчь дальше. Пятая, заключительная записка готовилась въ формѣ коллективнаго труда, но я не помню, была ли она составлена. Общимъ редакторомъ всѣхъ записокъ былъ намѣченъ оберъ-секретарь Сената А. А. Бильбасовъ (братъ извѣстнаго историка). Съ нимъ и Н. С. Лѣсковымъ я нѣсколько разъ видѣлся по дѣлу моей записки. Она была окончена мною въ апрѣлѣ 1884 г. и вручена упомянутому лицу, которое являлось посредникомъ между членами этой таинственной организаціи, всѣ нити которой были извѣстны ему одному. Этотъ посредникъ, помнится, сообщилъ мнѣ, что если не удастся внести всѣ записки въ Паленскую Комиссію, то онѣ будутъ отпечатаны съ цѣлью пропаганды.

Уѣхавъ весною 1884 г. на продолжительное время изъ Петербурга, я потерялъ изъ виду нашего посредника, и только спустя полгода узналъ изъ его письма, что къ печатанію записокъ моей и Антоновича встрѣтились серьезныя цензурныя препятствія. Вскорѣ послѣ того я узналъ о внезапной смерти А. А. Бильбасова (отъ несчастнаго случая). Дѣло, повидимому, заглохло. Такъ и осталась мнѣ неизвѣстна дальнѣйшая судьба какъ моей рукописи, отъ которой не сохранилось и черновика, такъ и другихъ работъ. Отъ всей этой затѣи у меня осталась только одна реликвія: солидный фоліантъ въ 250 страницъ изящной гектографіи, намѣченный въ качествѣ записки № 4 и озаглавленный: „Еврейскій вопросъ и анти-еврейское движеніе въ Россіи въ 1881 и 1882 г.“ Имя автора этого труда осталось для меня неизвѣстнымъ.

Какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ текста, записка эта составлялась еще въ концѣ 1882 г., подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ

*) Врученный мнѣ экземпляръ брошюры Лѣскова я передалъ (не называя имени автора, которое составляло большой секретъ) редактору „Восхода“ А. Е. Ландау. Послѣдній изложилъ содержаніе брошюры въ трехъ передовыхъ статьяхъ своего еженедѣльника („Недѣльная Хроника Восхода“ 1884 г., №№ 5, 6, 7), причемъ на основаніи курсировавшихъ тогда въ Петербургѣ слуховъ причислилъ анонимнаго автора къ „высокопоставленнымъ лицамъ“ и сообщалъ, что „въ высшихъ административныхъ сферахъ книжка обратила на себя вниманіе“.

погромнаго движенія и усиленія еврейскаго безправія. Повидимому, она предназначалась для высшихъ правительственныхъ сферъ. Когда указомъ 4 февраля 1883 г. была учреждена „Высшая Комиссія" подъ предсѣдательствомъ сначала Макова, а затѣмъ Палена,—записку рѣшено было направить туда. Была-ли осуществлена эта мысль оффиціально — не помню; во всякомъ случаѣ записка была извѣстна въ правительственныхъ сферахъ, гдѣ обращала на себя вниманіе рѣзкостью и опредѣленностью своего тона. — Записка состоитъ изъ пяти главъ. Въ первой изображается практика дѣйствующаго законодательства о евреяхъ; во второй — опровергаются „разныя обвиненія, направленныя противъ евреевъ". Въ обширной третьей главѣ ярко освѣщаются событія 1881 — 1882 годовъ: причины погромовъ, дѣятельность игнатьевскихъ „Губернскихъ Комиссій" и тогдашняго „Центральнаго Комитета" по еврейскому вопросу при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подготовившаго проектъ „временныхъ правилъ" 3 мая 1882 г. и еще рядъ репрессивныхъ проектовъ. Короткая 4-я глава критически разсматриваетъ дѣятельность по еврейскому вопросу министерства Толстого въ первое полугодіе его существованія. Въ пятой главѣ доказывается необходимость разрѣшенія еврейскаго вопроса въ духѣ гуманности и права.

Я выбралъ для воспроизведенія здѣсь 3-ю главу, имѣющую отчасти характеръ сравнительно объективной лѣтописи и содержащую массу фактовъ и наблюденій, которые въ то время не могли быть опубликованы. Авторъ, очевидно, былъ прекрасно освѣдомленъ обо всемъ, что тогда дѣлалось въ высшихъ правительственныхъ сферахъ и въ кругахъ мѣстной администраціи; я имѣю основаніе думать, что онъ при помощи организованныхъ сотрудниковъ собралъ значительный фактическій матеріалъ на мѣстахъ, и въ Петербургѣ. Онъ знаетъ о тайныхъ пружинахъ погромовъ, въ особенности самаго ужаснаго изъ нихъ — Балтскаго, о рѣдкихъ тогда попыткахъ еврейской самообороны, о махинаціяхъ игнатьевскихъ Губернскихъ Комиссій и Центральнаго Комитета. Обо всемъ этомъ онъ говоритъ смѣлымъ для того времени тономъ, полнымъ сдержаннаго негодованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ настолько объективнымъ, что трудно догадаться о національности автора. Помѣщаемъ этотъ документъ, какъ надежный матеріалъ для исторіи мрачной эры, открывшейся въ исторіи русскихъ евреевъ въ началѣ 1880-хъ годовъ.

С. Дубновъ.

Разгромы евреевъ.

Продолжающіеся вотъ уже 15-ть мѣсяцевъ [1]) дневные разбои, грабежи и насилія надъ личностью евреевъ, опозорившіе Россію въ глазахъ всего цивилизованнаго міра, нельзя приписать внезапному взрыву народнаго гнѣва на евреевъ за ихъ эксплуататорскую экономическую дѣятельность, какъ нѣкоторые до сихъ поръ продолжаютъ утверждать. Нѣтъ, они явились результатомъ искуственно вызваннаго анти-еврейскаго движенія, вполнѣ, до мельчайшихъ деталей организованнаго и обставленнаго всѣми нужными средствами для достиженія задуманной цѣли. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что въ Россіи, въ подражаніе Германіи или, лучше сказать, Пруссіи, только на свой собственный ладъ и съ своимъ своеобразнымъ отпечаткомъ, образовалось нѣчто въ родѣ анти-еврейскаго согласія, адептами котораго сдѣлались лица разныхъ сословій, въ томъ числѣ даже многіе представители власти, какъ провинціальной такъ и центральной. Негласный, но терпимый союзъ этотъ несомнѣнно обладаетъ и денежными средствами, безъ которыхъ ничего нельзя было-бы сдѣлать.

Можетъ быть, многіе сочтутъ это предположеніе фантазіей, но оно основывается на слѣдующихъ фактахъ и соображеніяхъ:

А. До возникновенія антисемитической лиги въ Германіи, евреи терпѣли, правда, отъ ограниченія своихъ гражданскихъ правъ, но систематическихъ нападокъ на нихъ въ печати и массовыхъ посягательствъ на ихъ личность и имущество не было.

Б. Какъ извѣстно, дѣло началось газетной травлей. Три газеты: „Новое Время“, „Новороссійскій Телеграфъ“ и „Кіевлянинъ“, конечно, не безвозмездно, въ теченіи довольно продолжительнаго времени почти въ каждомъ нумерѣ помѣщали иногда по нѣсколько статей, заключавшихъ въ себѣ самые ожесточенные нападки, огульныя обвиненія, инсинуаціи, глумленія, предвѣщанія кровавой расправы, направленныя безъ исключенія противъ всей массы 3-хъ милліоннаго еврейскаго населенія въ Россіи. Не смотря на то, что со стороны еврейскихъ органовъ печати и отдѣльныхъ лицъ постоянно указывалось на опасность такого образа дѣйствія упомянутыхъ газетъ, ни административная, ни судебная власть не обратили ни малѣйшаго вниманія на подобное всенародное нарушеніе закона (ст. 1036 Улож. о Наказ. изд. 1866 г.), воспрещающаго возбуждать въ печати вражду въ одной части населенія государства противъ другой, или въ одномъ сословіи противъ другого, и никакія мѣры къ обузданію этой систематической травли не были приняты. А какъ печать у насъ находится вообще подъ бдительнымъ надзоромъ администраціи и двѣ изъ упомянутыхъ газетъ (Кіевлянинъ и Новороссійскій

[1]) Послѣдній погромъ былъ 3-го Августа 1882 г. въ г. Пренахъ, Сувалкской губерніи (прим. автора).

Телеграфъ) состоятъ еще сверхъ того подъ цензурою, а „Кіевлянинъ“ получаетъ даже субсидію отъ казны, то русское общество и народъ не могли смотрѣть на эту травлю иначе, какъ на совершаемую съ одобренія администраціи.

В. Громадное большинство погромовъ, какъ извѣстно, произошло въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, лежащихъ вдоль по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, или находящихся въ близкомъ отъ нихъ разстояніи. Совершались они вездѣ по одинаковому шаблону, въ извѣстномъ порядкѣ. Нѣкоторое время до погрома обыкновенно среди населенія города становилось извѣстнымъ, что въ такой-то день будетъ погромъ. Встревоженные евреи доводили объ этомъ до свѣдѣнія начальства; имъ совѣтовалось держаться смирно и сидѣть по домамъ, но никакихъ предупредительныхъ мѣръ не принималось. Въ назначенный день по желѣзной дорогѣ пріѣзжала, конечно, не на свой счетъ, шайка великорусскихъ оборванцевъ, напаивалась, опять таки не на свой счетъ, достаточно водкой и, подъ предводительствомъ полуинтеллигентныхъ коноводовъ, имѣвшихъ заранѣе заготовленные списки еврейскихъ квартиръ и торговыхъ помѣщеній, съ гикомъ и свистомъ бросалась на разгромъ. Шайки эти получили потомъ на югѣ характерную кличку „босой команды“. Такъ было въ Елисаветградѣ, Кіевѣ и въ большинствѣ городовъ, подвергшихся безпорядкамъ. Даже въ Варшавѣ погромъ совершился подъ предводительствомъ отправленной туда „босой команды“, которая потомъ безслѣдно исчезла. Въ Бердичевѣ два раза прибывалъ поѣздъ съ „босой командой“; но, къ счастію, она встрѣчена была сформированною, съ разрѣшеніяублаготвореннаго евреями полицеймейстера, многочисленною вооруженною дубинами еврейскою стражею, которая не допустила команду высадиться изъ вагоновъ и заставила ее вернуться тѣмъ же путемъ назадъ. Во время первыхъ погромовъ мѣстная городская и сельская чернь сначала дивилась, присматривалась и, такъ сказать, пріучивалась, потомъ стала по немногу принимать участіе въ грабежѣ и наконецъ, усвоивъ себѣ всѣ пріемы, стала совершать разбой самостоятельно, не нуждаясь болѣе въ починѣ „босой команды“. Для возбужденія крестьянъ, тайные агитаторы придумали хитрую уловку: они читали предъ мужиками подходящія статьи „Кіевлянина“, „Новороссійскаго Телеграфа“ и „Новаго Времени“, объясняя, что это указы, разрѣшающіе бить и грабить евреевъ, но будто бы необнародованные подкупленнымъ евреями начальствомъ. Евреи, рѣшавшіеся на самооборону, подвергались арестамъ и наказаніямъ. Внушители же и верховоды безпорядковъ до сихъ поръ остаются необнаруженными. Всѣ эти вполнѣ достовѣрные факты ясно свидѣтельствуютъ, что анти-еврейскіе безпорядки были не результатомъ народной вспышки, а дѣломъ подготовленнымъ, организованнымъ и дисциплинированнымъ лицами тѣхъ классовъ общества, которые стоятъ выше простого народа.

Г. Если бы многіе изъ представителей власти въ провинціи, даже изъ крупныхъ, не были сами причастны противоеврейскому движенію, то былъ бы немыслимъ тотъ необъяснимый иначе фактъ, что въ благоустроенномъ государствѣ впродолженіи столь продолжительнаго времени, начальство, зная каждый разъ о готовящихся безпорядкахъ, допускало заставать себя въ расплохъ и не предпринимало никакихъ предупредительныхъ мѣръ. Эта мысль находитъ себѣ подтвержденіе въ противоположномъ фактѣ, что въ сѣверозападныхъ губерніяхъ, гдѣ евреевъ столь же много, не случилось ни одного погрома, вслѣдствіе твердаго, энергическаго заявленія генералъ-губернатора начальникамъ губерній, что онъ въ подвѣдомственномъ ему краѣ никакихъ безпорядковъ не потерпитъ. Между тѣмъ въ Кіевѣ всѣ власти, даже высшія, присутствовали при разгромѣ почти, какъ простые зрители. Тоже самое повторилось и во многихъ другихъ городахъ. Если призывались войска, то весьма часто солдаты лишь окружали бушующую толпу и бездѣйствовали. Когда грабители переходили съ мѣста на мѣсто, солдаты спокойно слѣдовали за ними, и лишь по окончаніи дѣла разрушенія нѣкоторые изъ буяновъ арестовывались, но предводители и зачинщики—почти никогда. Во время погрома въ Александріи, 23-го Апрѣля сего 1882 г., подпоручикъ 2-й запасной конно-артиллерійской батареи, Трембецкій, обратился съ своимъ отрядомъ въ бѣгство предъ толпой крестьянъ и бабъ, вооруженныхъ кольями и цѣпами, и бросился въ оврагъ, не изъ трусости, конечно: русскіе солдаты никогда не были трусами. Бездѣйствіе мѣстныхъ властей можетъ быть объяснено тѣмъ, что, кромѣ принадлежности ихъ къ анти-еврейскому согласію, вѣроятно существовали еще конфиденціальныя распоряженія тогдашней администраціи, возбранявшія принятіе энергическихъ мѣръ къ подавленію безпорядковъ; иначе власти эти не рѣшались-бы нарушить ясный законъ (п. 8 и 17 правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ. Прилож. къ ст. 541, т. II ч. I Общ. губ. учрежд., изд. 1876 г. и по Продолж. 1879 г.) Есть однако достовѣрные факты, свидѣтельствующіе о нѣчто гораздо худшемъ, нежели простое бездѣйствіе. Чтобы ознакомиться съ фактами этой категоріи, достаточно взглянуть на то, что происходило въ городѣ Балтѣ.

Бѣглый очеркъ разгрома города Балты.

Въ Балтѣ, гдѣ еврейское населеніе численностью втрое превышаетъ христіанское, въ началѣ погрома, 29 Марта 1882 г., сбѣжавшіеся евреи заставили шайку буяновъ отступить и укрыться въ зданіи пожарной команды. Но съ появленіемъ полиціи и солдатъ буйствующіе вышли изъ своего убѣжища. Вмѣсто того, чтобы разогнать эту шайку, полиція и войско стали бить евреевъ прикладами и саблями. Это было сигналомъ къ погрому. Въ этотъ моментъ кто-то ударилъ въ набатъ; на колокольный звонъ стала

стекаться городская чернь, но опасаясь, что въ этой части города она будетъ подавлена численностью еврейскаго населенія, толпа направилась черезъ мостъ на такъ называемую Турецкую сторону, гдѣ живетъ меньше евреевъ. Толпу эту сопровождали мѣстный начальникъ, полиціймейстеръ, городской голова и часть солдатъ мѣстнаго баталіона, что однако не помѣшало толпѣ, проходя Соборную улицу разбить одну лавку и окна въ домѣ еврея гласнаго городской Думы. По переходѣ толпы на Турецкую сторону, власти поставили на всѣхъ трехъ мостахъ, служащихъ сообщеніемъ Турецкой стороны съ 1-ю частью города Балты, военную цѣпь, съ приказаніемъ: евреевъ не пропускать, что и было исполнено. За то христіане прочихъ частей города и деревни Александровки были пропускаемы безпрепятственно. Благодаря такому распоряженію, Турецкая сторона была разгромлена въ теченіи 3—4 часовъ, такъ что къ 1-му часу почи грабителямъ уже ничего было тамъ дѣлать. Въ ночь полиція и военныя власти арестовали 24 грабителей и далеко большее число евреевъ, послѣднихъ за то, что они осмѣлились стоять при своихъ квартирахъ. На слѣдующее утро христіанъ освободили, и они усилили собою ряды грабителей, а евреевъ продержали подъ арестомъ съ ночи 29 до утра 31 Марта и освободили лишь по пріѣздѣ губернатора.

На другой день, 30 Марта, съ 4-хъ часовъ утра стали стекаться въ городъ множество крестьянъ, вызванныхъ исправникомъ изъ сосѣднихъ селъ, числомъ около 500 человѣкъ, вооруженныхъ дручками. Прибытіе этихъ людей обрадовало евреевъ. Они полагали, что крестьяне вызваны для нхъ защиты, но тутъ же убѣдились въ своей ошибкѣ, такъ какъ крестьяне заявили, что они прибыли съ цѣлью бить и грабить евреевъ. Одновременно съ прибытіемъ сказанныхъ крестьянъ, къ собору стали стекаться массы мѣстной черни и около 8 часовъ утра начали подавать сигналы къ возобновленію погрома. Сперва имъ это не удалось, потому что офицеры мѣстнаго баталіона, ходившіе по городу патрулемъ, оцѣпили своими солдатами толпу и продержали ее безъ малаго часъ времени, впродолженіи котораго протоіерей Радзіоновскій увѣщевалъ буйствующихъ, убѣждая, что подобныя дѣянія противны законамъ церкви и государства. Но тутъ къ собору прибыли: полиціймейстеръ, воинскій начальникъ и исправникъ, цѣпь раздвинулась — и освобожденная толпа бросилась на близъ стоящій складъ питей, разбила его, напилась тамъ вдоволь водкой и пошла разбивать и грабить при содѣйствіи вызванныхъ исправникомъ крестьянъ, а также солдатъ и полицейскихъ. Тутъ-то разыгрались тѣ страшныя, дикія сцены убійства, насилія и грабежа, описаніе которыхъ въ газетахъ есть только блѣдная тѣнь дѣйствительности.

Балтскій погромъ, какъ и безпорядки, происшедшіе во многихъ другихъ городахъ, вызванъ не бездѣйствіемъ, а прямо дѣйствіями мѣстныхъ властей. Это доказывается слѣдующими вполнѣ

достовѣрными фактами. Балтскій предводитель дворянства, Бѣлогородецкій, за три или четыре дня до погрома, сказалъ купцу Любарскому: „когда будутъ громить Балту, я закурю папиросу и буду спокойно смотрѣть въ окно даже тогда, когда будутъ грабить моего квартиранта Барскаго“. И дѣйствительно, когда толпа подступила къ лавкѣ Барскаго, то Бѣлогородецкій чрезъ своего кучера передалъ грабителямъ, что двери и ставни—хозяйскія, т. е. его, а замокъ и товары еврейскіе. Грабители отбили замокъ, сняли двери и ставни и снесли ихъ во дворъ, а товары частью уничтожили, частью разграбили. Не такъ поступилъ сосѣдъ его, простой мѣщанинъ Ѳоминъ. Обращеннымъ къ грабителямъ простымъ, сердечнымъ словомъ онъ спасъ отъ разграбленія мануфактурную лавку своего квартиранта Томашпольскаго, состоявшую подъ одной кровлей съ лавкой Барскаго, и, кромѣ того, предотвратилъ отъ разграбленія еще 15-ти лавокъ своихъ квартирантовъ-евреевъ. За нѣсколько дней до погрома Бѣлогородецкій застраховалъ какъ домъ своей жены, такъ и все свое движимое имущество, чего онъ прежде никогда не дѣлалъ. Когда Барскій 29 Марта, вечеромъ, просилъ Бѣлогородецкаго о защитѣ и вообще о принятіи мѣръ къ предотвращенію погрома, Бѣлогородецкій, послѣ долгихъ отнѣкиваній, отвѣчалъ ему: „Вы хотите, чтобы я вамъ все высказалъ? Такъ знайте же, что я человѣкъ присяжный и исполняю въ точности все, что мнѣ предпишутъ. Если бы мнѣ приказали моего шурина Лапина убить, я бы его убилъ. Для васъ я ничего не могу сдѣлать“. Послѣ погрома въ Балту пріѣхалъ губернаторъ. Бѣлогородецкій тотчасъ призвалъ къ себѣ раввина Шапиру и сказалъ ему: „Передайте вашимъ евреямъ, чтобы они не марали начальство предъ губернаторомъ и не жаловались бы на христіанъ, иначе имъ будетъ еще хуже: до сихъ поръ грабили ихъ имущество, а то можетъ еще дойти и до рѣзни“.

Воинскій начальникъ Крапухинъ, хладнокровно присутствовалъ при погромѣ 29 Марта и, имѣя при себѣ 60 солдатъ, отказалъ купцу Любарскому, складъ котораго разбивали 6-ть человѣкъ, въ просьбѣ о прекращеніи разбоя. Ему онъ пригрозилъ арестомъ, а разбившую складъ шайку не только не арестовалъ, но отпустилъ съ миромъ. Кромѣ того, онъ приказалъ солдатамъ бить евреевъ прикладами, а многихъ изъ нихъ арестовалъ. 30-го Марта утромъ помощникъ пристава 2-й части города Балты задержалъ человѣка на мѣстѣ разбоя; но тутъ-же вынужденъ былъ отпустить его, такъ какъ Крапухинъ сперва просилъ, а за тѣмъ приказалъ освободить его. Разъѣзжавшей по городу пожарной командѣ Крапухинъ приказывалъ подавать воды грабителямъ, томившимся жаждой отъ усиленной работы. Балтскій полиціймейстеръ Тимашевскій, 30 Марта утромъ, освободилъ задержанныхъ 29 числа ночью грабителей, усиливъ этимъ ряды буйствующихъ. Побывъ за тѣмъ вмѣстѣ съ Крапухинымъ на соборной площади, когда была отпущена оцѣпленная толпа, онъ болѣе

никуда, въ теченіи этого грознаго дня, не показывался и ни о чемъ не заботился.

Когда 30 Марта утромъ евреи Познанскій и Штутъ заявили балтскому уѣздному исправнику, Понѣжкевичу, что они слышали, какъ одинъ изъ вызванныхъ имъ крестьянъ подговаривалъ другихъ къ избіенію евреевъ, и указали ему этого крестьянина, исправникъ сначала приказалъ было его арестовать, но за тѣмъ отпустилъ его, приказавъ ему отправиться домой, чего крестьянинъ не исполнилъ, а присоединился къ грабителямъ. Это открытое послабленіе въ совокупности съ тѣмъ, что исправникъ, во 1-хъ, не далъ крестьянамъ никакого положительнаго приказа относительно того, что имъ въ городѣ надлежитъ дѣлать; во 2-хъ, не сдалъ ихъ подъ команду кого либо изъ полицейскихъ чиновниковъ и, въ 3-хъ, вызваннымъ урядникамъ въ присутствіи крестьянъ приказалъ гнать евреевъ по домамъ, что они ревностно исполнили, угощая евреевъ своими нагайками, — дало вызваннымъ крестьянамъ поводъ также гнать евреевъ дручками и, наконецъ, присоединиться къ грабителямъ и вознаградить себя порядочной долей добычи изъ еврейскаго имущества. Купецъ Морейнисъ обратился къ тому же исправнику съ просьбой о защитѣ противъ грабителей, которые, въ числѣ 10-ти человѣкъ, напали на его домъ и принялись разбивать его кассовый желѣзный шкафъ. Исправникъ явился въ сопровожденіи 30-ти человѣкъ команды, но вмѣсто того, чтобы арестовать грабителей, разрѣшилъ имъ дать по шкафу еще десять ударовъ ломомъ, съ тѣмъ, что если онъ выдержитъ, то должны отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ. Грабители нанесли 11-ть ударовъ, за что получили отъ исправника, считавшаго удары, выговоръ и отпущены были съ миромъ.

Приставъ 1-й части города Балты Бѣлавинскій, замѣтивъ, что грабителямъ приходится трудно разбивать замокъ у лавки купца Шера, сказалъ имъ: „Зачѣмъ вамъ долго мучиться надъ замкомъ? вотъ деревянный простѣнокъ, ломайте—и все скоро будетъ готово". Они послушались его совѣта, и лавка была въ минуту разграблена. Помощникъ пристава 1-й части вошелъ съ нѣкоторыми евреями въ сдѣлку по охраненію ихъ домовъ и имущества отъ разграбленія. Получивъ за это отъ 25 до 75 рублей отъ хозяина, онъ далъ каждому изъ нихъ по городовому или по нѣскольку солдатъ, приказавъ однако симъ послѣднимъ, чтобы они не смѣли противодѣйствовать толпѣ, а ограничивались бы лишь приказаніемъ удалиться. Излишне доказывать, что такая охрана была только фиктивная. Въ одномъ изъ грабителей еврей Курисъ узналъ нѣкоего Свирскаго, приговореннаго къ ссылкѣ, но скрывшагося и розыскиваемаго полиціею для исполненія надъ нимъ приговора, о чемъ Курисъ тутъ же заявилъ помощнику пристава, предлагая арестовать Свирскаго. Но помощникъ отвѣтилъ: „сегодня не время розыскивать преступниковъ". Благодаря этому, Свирскій остался на свободѣ и продолжалъ грабить. Ре-

мѣсленный голова Скульскій лично принималъ дѣятельное участіе въ погромѣ. Въ его саду нашли потомъ сундукъ и мѣшки съ награбленнымъ товаромъ.

Вообще во время разгрома города Балты, какъ и при многихъ другихъ противо-еврейскихъ безпорядкахъ, ходившіе по городу патрули и полицейскіе дозоры всюду сопровождали грабителей, бездѣятельно присутствуя при уничтоженіи и расхищеніи еврейскаго имущества и какъ бы охраняя грабителей отъ самообороны со стороны евреевъ. Словомъ, за рѣдкими исключеніями, была дана полная свобода бить евреевъ, наносить имъ раны и увѣчья, насиловать ихъ женъ и дочерей и грабить ихъ имущество. При этомъ, опять таки за весьма рѣдкими исключеніями, буяны не позволяли себѣ никакихъ противъ властей и даже противъ нижнихъ чиновъ неприличныхъ выходокъ. Напротивъ, они часто слушались увѣщаній частныхъ лицъ, какъ, напр., въ Балтѣ: чиновника акцизнаго вѣдомства Лозинскаго, мѣщанина Ѳомина, прикащика купца Кушнерева, городского врача и многихъ другихъ христіанъ не изъ чиновнаго міра. Только благодаря этому, уцѣлѣли нѣсколько еврейскихъ домовъ, нѣсколько лавокъ съ товарами. Многіе христіане сами спасали еврейское движимое имущество отъ разграбленія.

Хотя документальныхъ доказательствъ изложенныхъ здѣсь фактовъ за нумеромъ и печатью частному лицу, понятно, добыть и представить нѣтъ возможности, тѣмъ не менѣе они совершенно вѣрны и вполнѣ подтвердились бы при безпристрастномъ разслѣдованіи.

Отношеніе судебной власти къ обвиненнымъ въ совершеніи безпорядковъ.

Отношеніе судебной власти къ погромамъ въ то печальное время нашло выраженіе въ чрезвычайной легкости вообще наказаній, которыя налагались за столь важныя преступленія, каковы дневной разбой en masse и насилія надъ человѣческой личностью. Военный прокуроръ въ Кіевѣ счелъ себя даже вправѣ провозгласить, что „для евреевъ открыта западная граница", т. е. что евреи не должны разсчитывать на защиту нашего суда и нашихъ законовъ.

Такимъ образомъ, всѣ исчисленные факты приводятъ къ убѣжденію, что анти-еврейское движеніе не зародилось, не возникло среди народа, а напротивъ народъ былъ обманутъ, сбитъ съ толку, введенъ въ заблужденіе вдохновителями и руководителями, которые до сихъ поръ не обнаружены и едва ли когда либо станутъ извѣстными.

Если, послѣ сказаннаго, нужно еще подтвержденіе тому, что противоеврейское движеніе не было стихійнымъ, непреоборимымъ, а легко и быстро поддавалось и подчинялось распоряженіямъ свыше, то можно указать на тотъ знаменательный фактъ, что когда австрійское правительство, встревоженное наплывомъ евреевъ-бѣ-

глецовъ, обратилось въ нашему правительству съ представленіями, то погромы, безъ всякихъ видимыхъ усилій со стороны административной власти, моментально прекратились. Правда, до увольненія графа Игнатьева, они измѣнили только свою форму и замѣнились повальными поджогами, которые оффиціально приписывались неосторожному обращенію съ огнемъ. Жертвою такихъ поджоговъ сдѣлались евреи въ Ковнѣ, Слонимѣ, Сморгони и пр. Но со вступленіемъ въ должность министра внутреннихъ дѣлъ графа Толстаго даже и поджоги этой категоріи прекратились, опять таки безъ особеннаго напряженія силъ, а погромы, вмѣсто эпидемическаго, приняли характеръ спорадическій.

Отношеніе высшей администраціи къ жертвамъ погромовъ.

Но все это не даетъ еще полнаго понятія о безотрадномъ положеніи, въ какое еврейское населеніе ввергнуто было послѣдними событіями. Для выясненія этого положенія необходимо разсмотрѣть отношеніе центральной администраціи къ жертвамъ южныхъ безпорядковъ.

Извѣстно, что когда какой либо городъ дѣлается жертвой значительнаго пожара, или когда какая либо мѣстность подвергается голоду или иному выходящему изъ ряду бѣдствію, то правительство обыкновенно ассигнуетъ въ пользу пострадавшихъ денежное пособіе, которое, хотя далеко не возмѣщаетъ понесенныхъ населеніемъ потерь, свидѣтельствуетъ однако объ оффиціальномъ, такъ сказать, соболѣзнованіи правительства горю потерпѣвшихъ подданныхъ. Пострадавшему же отъ погромовъ еврейскому населенію ни малѣйшаго матеріальнаго пособія со стороны правительства оказано не было. А между тѣмъ такое пособіе первому разгромленному городу, хотя бы самое незначительное, въ данномъ случаѣ имѣло бы громадное нравственное значеніе. Оно являло бы собою, въ вещественной формѣ, всенародно выраженный протестъ и неодобреніе со стороны правительства совершенныхъ надъ евреями насилій. Оно вѣрнѣе всякихъ другихъ средствъ и мѣропріятій предотвратило бы повтореніе безпорядковъ, доказывая при томъ какъ нельзя яснѣе лживость увѣреній подстрекателей, будто существуетъ указъ, предписывающій бить и грабить евреевъ.

Къ сожалѣнію, тогдашняя высшая администрація не только не ассигновала на этотъ предметъ ни копѣйки изъ государственнаго казначейства, но даже самимъ евреямъ отказала въ разрѣшеніи открыть въ пользу пострадавшихъ публичную подписку. Мало того: Одесскій генералъ-губернаторъ отказался принять отъ одного изъ еврейскихъ капиталистовъ денежное на этотъ предметъ пожертвованіе.

Но это еще не все. Вслѣдъ за первыми погромами, именно съ первыхъ чиселъ Мая 1881 г., высшая администрація внезапно приняла по отношенію къ еврейскому населенію вообще крайне

суровое и открыто враждебное положеніе. Дѣйствію всѣхъ ограничительныхъ о евреяхъ узаконеній, до сихъ поръ не особенно строго соблюдавшихся, а въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которыя направлены къ стѣсненію района ихъ жительства, вдругъ придана была высшая степень интенсивности.

Безпощадное выселеніе евреевъ массами изъ мѣстъ, находящихся внѣ черты еврейской осѣдлости.

Несмотря на циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ отъ 3-го Апрѣля 1880 г., которымъ предложено: не прибѣгать къ высылкѣ изъ губерній внѣ черты еврейской осѣдлости живущихъ тамъ евреевъ, кои окажутся неимѣющими права на жительство, сейчасъ послѣ первыхъ погромовъ началось насильственное выселеніе евреевъ въ обширныхъ размѣрахъ и съ безпощадною строгостью. Евреи высланы были изъ Кіева, Орла, Москвы, словомъ—изъ всѣхъ внутреннихъ губерній. При этомъ пущены были въ ходъ всевозможныя придирки, извращенія смысла законовъ и даже прямыя закононарушенія, съ цѣлью подвергнуть выселенію возможно большее число евреевъ, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, которые, по закону, пользуются правомъ повсемѣстнаго жительства въ Имперіи. Такой образъ дѣйствій въ совокупности съ ужасами погромовъ возбудилъ въ средѣ еврейскаго населенія сильное эмиграціонное движеніе. Такъ какъ движеніе это охватило преимущественно бѣдную массу и не было надлежащимъ образомъ организовано, то въ результатѣ оказалось нѣсколько тысячъ семействъ, сдѣлавшихся на чужбинѣ жертвой голода и всяческихъ лишеній.

Учрежденіе губернскихъ комиссій по еврейскому вопросу.

Въ то же время, т. е. въ самый моментъ возбужденія массъ, искусственно раздутаго, надъ цѣлыми тремя милліонами еврейскаго населенія учреждено было формальное дознаніе, въ формѣ комиссій по еврейскому вопросу при губернаторахъ. Это значило просто подливать масла въ огонь. Надъ этими комиссіями необходимо остановиться подольше, такъ какъ онѣ составляютъ явленіе, выходящее изъ ряду по своей своеобразности и явной тенденціозности.

Характеристика губернскихъ комиссій по еврейскому вопросу и результатъ ихъ окончательныхъ заключеній.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 25 Августа 1881 г. объ учрежденіи, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, комиссій по еврейскому вопросу—имѣетъ своеобразный характеръ, которому едва ли найдется примѣръ въ административныхъ мѣропріятіяхъ правительства за прежнее время. Это обвинительный

актъ противъ всего еврейскаго населенія. Онъ безапелляціонно предрѣшаетъ весь вопросъ въ неблагопріятномъ для евреевъ смыслѣ, предоставляя комиссіямъ лишь подтвердить высказанныя въ немъ положенія.

Прежде всего циркуляръ объявляетъ „экономическую дѣятельность евреевъ", вообще и безусловно, „вредною для христіанскаго населенія страны". За тѣмъ обвиняетъ ихъ въ „замкнутости, обособленности, религіозномъ фанатизмѣ, въ захватѣ торговли, промысловъ и земельной собственности, въ солидарномъ, дружномъ направленіи всѣхъ своихъ усилій къ эксплуатаціи коренныхъ жителей" и, наконецъ, возлагаетъ всю вину за совершенныя въ прошломъ году надъ евреями и ихъ имуществомъ насилія исключительно на самихъ же евреевъ. Поручая комиссіямъ собрать и представить различныя свѣдѣнія и статистическія данныя, циркуляръ въ то же время предоставляетъ имъ „проектировать не только административныя, но и законодательныя мѣры (отмѣненія и дополненія въ существующихъ узаконеніяхъ), ведущія" къ предначертанной цѣли, т. е. „къ тому, чтобы парализовать экономическую дѣятельность евреевъ", а priori признаваемую вредно вліяющею на бытъ кореннаго населенія". На всю эту сложную работу комиссіямъ назначенъ былъ всего двухмѣсячный срокъ.

Всякій непредубѣжденный согласится, конечно, что такое апріористическое рѣшеніе правительственнымъ циркуляромъ еврейскаго вопроса должно было, даже въ нормальное время, придать дѣятельности комиссій одностороннее и при томъ враждебное евреямъ направленіе, а тѣмъ болѣе въ моментъ возбужденнаго настроенія, въ какое русское общество приведено было сперва травлею, устроенною на евреевъ извѣстною частью прессы, а потомъ южными безпорядками. Дѣло однако не ограничилось однимъ этимъ печатно обнародованнымъ циркуляромъ: за нимъ послѣдовали конфиденціальныя инструкціи и наставленія, руководившія подборомъ членовъ и теченіемъ работъ.

Распоряженія эти, конечно, произвели свое дѣйствіе. Составъ комиссій оказался повсемѣстно съ болѣе или менѣе сильною юдофобскою окраскою. Число членовъ, не опредѣленное циркуляромъ и потому предоставленное усмотрѣнію губернаторовъ, ни гдѣ не было одинаковое. Въ то время, когда оно въ нѣкоторыхъ комиссіямъ ограничивалось 10-ю, оно доходило въ другихъ до 40, 50 и 60 лицъ. Въ среду нѣкоторыхъ допущены были такъ названные эксперты, безъ права голоса, хотя въ циркулярѣ объ этомъ не упоминается. Правда, циркуляръ 25 Августа разрѣшилъ допущеніе въ комиссіи и евреевъ, не опредѣливъ однако ихъ числа. Но, за исключеніемъ ковенской, ни въ одну изъ комиссій не было допущено болѣе двухъ евреевъ, такъ что голосъ ихъ нигдѣ не могъ имѣть значенія. Способъ выбора членовъ не былъ указанъ циркуляромъ; поэтому, во всѣ комиссіи члены были назначены самимъ губернаторомъ, по личному его усмотрѣнію,

за исключеніемъ представителей отъ городскихъ сословій, попавшихъ въ нѣкоторыя комиссіи по избранію своихъ думъ. Во всѣхъ комиссіяхъ присутствовали городскіе головы губернскаго города; только житомірскій городской голова не былъ приглашенъ, потому что его взглядъ на еврейскій вопросъ не гармонировалъ съ даннымъ настроеніемъ. По той же причинѣ и гродненскій городской голова, хотя и присутствовалъ въ комиссіи, вынужденъ былъ однако ограничиться подачею ообаго мнѣнія письменно, получивъ отъ предсѣдателя внушеніе не высказывать своихъ убѣжденій во время засѣданій.

До чего доходило усердіе нѣкоторыхъ губернаторовъ въ подтасовкѣ членовъ, видно изъ слѣдующаго. Бессарабскій губернаторъ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ, настоялъ на приглашеніи въ засѣданія комиссіи, въ качествѣ члена, православнаго священника, какъ будто тамъ должны были разсматриваться церковные вопросы,—и комиссія на это согласилась. Предлагалъ онъ также пригласить, въ качествѣ спеціалиста по еврейскому вопросу, извѣстнаго юдофоба Гриневича, на что однако представители города и земства не согласились, въ виду скандальной репутаціи этой личности. Въ составъ херсонской комиссіи назначенъ былъ, въ качествѣ члена, нѣкто Любатовичъ, управляющій изъ м. Березовки (гдѣ происходилъ одинъ изъ сильнѣйшихъ еврейскихъ погромовъ). Этотъ Любатовичъ—самъ содержатель всѣхъ мѣстныхъ кабаковъ, первый кулакъ по хлѣбной торговлѣ и къ тому еще иностранецъ, австрійскій подданный.

Работы всѣхъ комиссій держались въ строгой тайнѣ, отчасти даже предъ нихъ же членами изъ евреевъ. Такъ, въ первомъ засѣданіи таврической комиссіи губернаторъ объявилъ распоряженіе одесскаго генералъ-губернатора о томъ, чтобы все происходящее въ комиссіи оставалось канцелярской тайной и чтобы не было даже напечатано въ мѣстной газетѣ („Тавридѣ") о днѣ открытія комиссіи. Еврейскій членъ черниговской комиссіи въ одномъ засѣданіи заявилъ оффиціально ходатайство о дозволеніи ему ближе ознакомиться съ содержаніемъ записокъ и журналовъ, но ему въ этомъ было отказано, о чемъ по его требованію занесено въ журналъ. Труды многихъ комиссій были отпечатаны особою книгою, но число экземпляровъ было сосчитано и хранилось подъ замкомъ. Все это свидѣтельствуетъ о желаніи предотвратить всякія ходатайства со стороны евреевъ и заранѣе обезпечить неблагопріятный для нихъ исходъ дѣятельности комиссій.

Вотъ еще нѣсколько доказательствъ тому, что цѣль комиссій заключалась не во всестороннемъ разсмотрѣніи и обсужденіи столь сложнаго еврейскаго вопроса, а лишь въ подъисканіи мотивовъ и основаній къ подкрѣпленію напередъ задуманнаго рѣшенія, и что члены изъ евреевъ были допущены только для виду. Волынская комиссія работала безъ участія еврейскихъ членовъ двѣ недѣли до перваго оффиціальнаго засѣданія и въ это время приготовила настоящій обвинительный актъ противъ

евреевъ, почерпнутый изъ статей юдофобской газеты „Кievлянинъ“. Могилевская комиссія имѣла 5 засѣданій, по одному въ недѣлю, и только за тѣмъ допущены были члены изъ евреевъ. Вообще конфиденціальныя засѣданія безъ еврейскихъ членовъ происходили и въ другихъ комиссіяхъ. Нѣсколько засѣданій могилевской комиссіи было посвящено чтенію статей изъ враждебныхъ евреямъ газетъ: „Руси“, „Новаго Времени“ и т. п.; но въ виду удручающаго впечатлѣнія, производимаго этимъ чтеніемъ на еврейскихъ членовъ, оно, наконецъ, было прекращено предсѣдателемъ.

Въ каждой комиссіи первое засѣданіе открывалось, какъ и слѣдовало, чтеніемъ министерскаго циркуляра отъ 25 Августа, въ силу котораго онѣ учреждены. Чтеніе это вездѣ одинаково производило сильное впечатлѣніе въ двухъ направленіяхъ: на членовъ изъ крестьянскаго сословія и на членовъ изъ евреевъ. Первые выносили изъ слышаннаго убѣжденіе во враждебномъ настроеніи правительства къ еврейскому населенію и въ снисходительномъ отношеніи его къ виновникамъ безпорядковъ, вызванныхъ, по заявленію циркуляра, единственно еврейскою эксплуатаціею коренного населенія. Убѣжденіе это, подкрѣпленное въ послѣдующихъ засѣданіяхъ никѣмъ неудерживаемыми огульными нападками членовъ-юдофобовъ, они, конечно, не преминули передать своимъ обществамъ. Какіе плоды это принесетъ въ будущемъ, не трудно догадаться.

Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Херсонской комиссіи губернаторъ объявилъ, что министерскій циркуляръ говоритъ объ эксплуатаціи евреевъ, какъ о вопросѣ, не подлежащемъ никакимъ опроверженіямъ, что этотъ фактъ дознанный, провѣренный и недопускающій по этому никакихъ преній, что комиссіи предстоитъ только отвѣтить на вопросы, предлагаемые циркуляромъ. Засѣдавшіе въ той же комиссіи члены изъ крестьянскаго сословія внесли также и свои доклады, предлагавшіе изгнаніе евреевъ изъ селъ и деревень; однако книжный слогъ и литературная отдѣлка этихъ докладовъ указываютъ на то, что это не крестьянскаго ума дѣло, а скорѣе литературный трудъ кого-либо изъ интеллигентныхъ членовъ комиссіи.

Для составленія программы вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ Бессарабской комиссіи, выбрана была подкомиссія изъ 7-ми членовъ, трехъ интеллигентныхъ и четырехъ волостныхъ старшинъ. Въ первомъ же засѣданіи подкомиссіи внесена была однимъ изъ этихъ старшинъ программа, состоящая изъ 25-ти пунктовъ, тенденціознымъ направленіемъ далеко оставляющая за собою министерскую программу. Интеллигентные члены подкомиссіи усумнились въ способности неразвитаго деревенскаго человѣка составить сложную программу, и при томъ уснащенную словами „кагалъ“, „экономическая“, „фанатизмъ“, „эксплуатація“,— выраженіями, совершенно чуждыми сферы понятій крестьянина. Но, благодаря большинству членовъ подкомиссіи, состоявшему

изъ волостныхъ старшинъ, программа была принята и предложена общему собранію комиссіи. При всемъ своемъ недружелюбномъ настроеніи къ евреямъ, общее собраніе признало программу пристрастною и неумѣстною. Пришлось прибавить еще двухъ интеллигентныхъ членовъ въ подкомиссію, и тогда программа была измѣнена. Впослѣдствіи оказалось, что пресловутая программа привезена была готовою изъ Одессы проѣздомъ старшины черезъ этотъ городъ изъ Аккерманскаго уѣзда.

Впечатлѣніе министерскаго циркуляра на членовъ изъ евреевъ было потрясающее. Они увидѣли въ лицѣ своемъ трехмиліонное еврейское населеніе посаженнымъ на скамью подсудимыхъ, одну часть населенія страны преданною суду другой части. И кто же были эти судьи? Не представители, свободно избранные всѣми сословіями населенія, въ родѣ земскихъ собраній, а агенты самой администраціи, должностныя лица, болѣе или менѣе подчиненныя губернатору. Самый же судъ былъ негласный, при отсутствіи достаточной защиты обвиняемыхъ, или, лучше сказать, напередъ осужденныхъ. Положеніе, принятое предсѣдательствовавшими губернаторами, рѣчи преобладавшихъ своимъ большинствомъ членовъ-юдофобовъ, полныя нападокъ, глумленій и утонченныхъ оскорбленій, заставляли еврейскихъ членовъ переносить мучительную нравственную пытку и отняли у нихъ всякую надежду сдѣлать что либо въ пользу спокойнаго, безпристрастнаго, всесторонняго обсужденія вопроса. Голосъ ихъ въ бо́льшемъ числѣ комиссій былъ совершенно подавленъ и заглушенъ.

Это заставило еврейскихъ членовъ прибѣгнуть къ письменной защитѣ интересовъ своихъ соплеменниковъ, къ внесенію записокъ и особыхъ мнѣній. Однако эти записки и протесты не только рѣдко гдѣ удостоивались прочтенія въ засѣданіяхъ, но и составленію ихъ иногда полагались преграды. Городъ Черниговъ, напр., бѣденъ образованными евреями. Въ качествѣ члена изъ евреевъ въ тамошнюю комиссію допущенъ былъ губернаторомъ, изъ 6 ти предложенныхъ раввиномъ кандидатовъ, одинъ наименѣе къ тому пригодный молодой аптекарь, имѣющій весьма смутное понятіе о еврейскомъ вопросѣ. Послѣ двухъ засѣданій этотъ молодой человѣкъ отказался; тогда былъ назначенъ мѣстный раввинъ, а не то лицо, которое предлагалось еврейскимъ обществомъ. Между тѣмъ, тамошніе евреи въ наивномъ ожиданіи пользы для дѣла отъ подачи въ комиссію особыхъ записокъ по каждому изъ обсуждавшихся вопросовъ, пригласили для составленія этихъ записокъ лицо, состоявшее на службѣ въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ въ 50 верстахъ отъ Чернигова. Пріѣхавъ въ Черниговъ, лицо это остановилось въ гостиницѣ, куда къ нему разъ пять собирались евреи, въ числѣ 4 или 5-ти человѣкъ, для совѣщаній. Но однажды вечеромъ въ гостинницу является полиціймейстеръ и передаетъ тому лицу приказаніе губернатора — немедленно оставить городъ, что, конечно, было исполнено.

Въ Таврической комиссіи, подъ предсѣдательствомъ губернатора, человѣка просвѣщеннаго, съ самостоятельнымъ характеромъ, дѣло сначала поведено было безпристрастно. Составъ комиссіи былъ удовлетворительный; вопросы ставились и обсуждались на почвѣ общей пользы страны. Но послѣ второго засѣданія губернаторъ, переведенный въ Смоленскъ, уѣхалъ изъ Симферополя, передавъ предсѣдательство вицегубернатору, Болюбашу. Съ этого момента дѣла комиссіи приняли рѣзко-одностороннее направленіе. Новый предсѣдатель, руководствуясь буквальнымъ смысломъ министерскаго циркуляра и пояснительною къ нему запискою генералъ-губернатора, сталъ отыскивать только одни вредныя стороны экономической дѣятельности евреевъ, безъ сопоставленія ихъ съ дѣятельностью представителей другихъ національностей въ той же сферѣ. Вслѣдствіе этого составъ комиссіи измѣнился: нѣсколько безпристрастныхъ членовъ вышли и были замѣнены юдофобами. Дѣлопроизводствомъ овладѣлъ секретарь, также юдофобъ. Работу начали съ конца. Сперва обо всемъ разсуждали, писали журналы, дѣлали постановленія, а потомъ уже принялись за собираніе статистическихъ данныхъ, долженствовавшихъ лечь въ основу этихъ постановленій. Статистическіе выводы однако, по замѣчанію еврейскихъ членовъ, оказались ни чуть не подкрѣпляющими сдѣланныхъ ранѣе заключеній. Но комиссія не сочла нужнымъ останавливаться на этомъ противорѣчіи и продолжала свое дѣло, безъ присутствія еврейскихъ членовъ. Послѣдніе намѣревались, при подписаніи протоколовъ, указать на эту несообразность, а также опротестовать принятый порядокъ, по которому журналы провѣрялись черезъ мѣсяцъ послѣ засѣданія, уже при измѣнившемся личномъ составѣ комиссіи. Но вдругъ они, къ удивленію своему, узнали, что все производство комиссіи представлено черезъ генералъ-губернатора въ министерство внутреннихъ дѣлъ безъ ихъ подписи.

То же самое произошло и съ журналами Ковенской комиссіи, которые, какъ говорятъ, представлены въ министерство безъ подписи еврейскихъ членовъ и безъ внесенныхъ ими особыхъ записокъ.

Характеренъ слѣдующій эпизодъ, случившійся въ Таврической же комиссіи. Въ одномъ изъ засѣданій мѣщанскій староста г. Бердянска внесъ записку, требующую запрещенія евреямъ быть аптекарями, нотаріусами, торговать бакалейными и красными товарами, наконецъ совершеннаго выселенія изъ Россіи, „ибо — пишетъ староста — они, евреи, обидѣли бердянцевъ требованіемъ войска въ Апрѣлѣ 1881 г для защиты отъ погрома, тогда какъ бердянскіе мѣщане и не думали нападать на нихъ". Но когда, предъ закрытіемъ комиссіи, членъ изъ евреевъ предложилъ ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи евреямъ эмигрировать, тотъ же мѣщанскій староста всталъ и заявилъ, что онъ не согласенъ на эмиграцію евреевъ. Комиссія же, съ своей стороны, признала предложеніе еврейскаго члена объ эмиграціи „несимпатичнымъ" и единогласно отклонила его

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 25-го Августа 1881 г. возложилъ на коммиссіи обязанность собрать и представить въ министерство различнаго рода статистическія свѣдѣнія, которыя должны были лечь въ основу какъ заключеній самихъ коммиссій, такъ и работъ учрежденнаго съ Высочайшаго соизволенія 19 Октября того же года при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особаго комитета, для разсмотрѣнія еврейскаго вопроса во всей его совокупности и для внесенія выработанныхъ предположеній на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Собираніе и составленіе означенныхъ свѣдѣній возложено было, по обыкновенію, на полицейскія власти и нѣкоторыя особыя учрежденія въ губерніи по принадлежности.

На сколько достовѣрны были собранныя такимъ путемъ данныя, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ полиціею въ Бессарабскую коммиссію, значилось въ г. Кишиневѣ евреевъ обоего пола 46.249; по именному же списку, представленному еврейскими членами, ихъ оказалось только 27.702. Евреевъ ремесленниковъ въ г. Кишиневѣ полиція показала только 1927; по свѣдѣніямъ, доставленнымъ ремесленною управою, этихъ ремесленниковъ въ значится 2317; по переписи же, произведенной еврейскими членами, въ Кишиневѣ оказалось 2465 евреевъ ремесленниковъ. Полицейскія власти показали число евревъ въ г. Бендерахъ 11.387; по подробному же сообщенію тамошняго раввина, ихъ тамъ оказалось всего 6500 человѣкъ.

Но гораздо интереснѣе было выясненіе дѣйствительнаго числа еврейскихъ питейныхъ заведеній. По сообщенію управленія акцизными сборами, на 1881 г. выдано было евреямъ въ г. Кишиневѣ 224 патента на питейные дома; по личному же осмотру, произведенному еврейскими членами, патентовъ, выданныхъ евреямъ, оказалось только 128. Засѣдавшій въ коммиссіи управляющій акцизными сборами никакъ не хотѣлъ признать невѣрность сообщенія акцизнаго управленія. Но еврейскіе члены заявили, что принимаютъ на себя полную отвѣтственность, если ихъ показаніе окажется ложнымъ. Вслѣдствіе этого коммиссія потребовала доставленія подлинной именной книги патентовъ, и что же вышло? Оказалось, что акцизное управленіе „забыло" (!), что патенты выдаются не на цѣлый годъ, а на каждое полугодіе отдѣльно. На первое полугодіе (1881 г.) выдано было евреямъ 96 патентовъ; на второе полугодіе выдано таковыхъ 128 (т. е. 96 прежнимъ лицамъ и 32 новымъ). Акцизное же управленіе сложило эти двѣ цыфры вмѣстѣ (96+128=224) и вышло не 128, а 224 патента, будто-бы выданные евреямъ. Тутъ коммисія вспомнила, что такая же ошибка должна скрываться и въ цыфрѣ патентовъ, показанной акцизнымъ управленіемъ выданными евреямъ на тотъ годъ по всей Бессарабской губерніи. Цыфра эта составляетъ 3561, которую по сему слѣдуетъ уменьшить приблизительно на половину. Вслѣдствіе чего потребованы были отовсюду новыя свѣдѣнія по телеграфу.

Нужно замѣтить, что Бессарабская комиссія поступила въ этомъ случаѣ добросовѣстно. Въ Черниговѣ же евреямъ не дозволено было собственною провѣркою исправить статистическія данныя, доставленныя оффиціальными властями. Спрашивается, можно-ли на такихъ шаткихъ и, повидимому, умышленно искаженныхъ данныхъ основать сколько нибудь правильныя соображенія и предположенія?

Надобно сожалѣть, что, съ одной стороны, непроницаемый покровъ канцелярской тайны, опущенный надъ всѣмъ происходившимъ въ комиссіяхъ, а съ другой неумѣніе или нежеланіе еврейскихъ членовъ нѣкоторыхъ комиссій описать все видѣнное, слышанное и пережитое ими въ эти тяжелые дни, — не дали возможности собрать болѣе матеріаловъ и характерныхъ чертъ для полной обрисовки и освѣщенія нравственной физіономіи всѣхъ этихъ шестнадцати комиссій. Но и приведенные выше факты достаточно показываютъ, что весь этотъ планъ есть не болѣе какъ ловко задуманная комедія, какъ пародія на серьезную разработку одного изъ внутреннихъ государственныхъ вопросовъ.

И дѣйствительно, нѣкоторыя комиссіи, забывая самыя элементарныя начала права, справедливости, вѣротерпимости и гуманности, дошли до нѣкоторыхъ весьма эксцентричныхъ заключеній. Такъ, напримѣръ, онѣ рѣшили: ограничить число синагогъ и молеленъ и отмѣнить законъ объ избраніи евреями членовъ правленій молитвенныхъ общинъ (Волынская); упразднить еврейскія больницы (Бессарабская и Минская); ограничить право жительства евреевъ внутри самой черты ихъ осѣдлости не только въ селахъ и деревняхъ, но и въ городахъ (Черниговская) и мѣстечкахъ (Волынская); воспретить евреямъ вообще пріобрѣтеніе недвижимой собственности даже въ городахъ (Волынская); упразднить содержимыя на еврейскія средства еврейскія учительскіе институты (Черниговская); упразднить Общество для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи (Могилевская); уничтожить сословіе еврейскихъ земледѣльцевъ (Могилевская); запретить евреямъ присвоивать себѣ русскія имена и прозвища (Черниговская); воспретить еврейскія театральныя представленія (Могилевская).

Тѣмъ не менѣе однако общій результатъ заключеній 12-ти комиссій, о которыхъ у составителя этого изложенія имѣются свѣдѣнія, оказался не настолько неблагопріятнымъ для еврейскаго населенія, сколько можно было ожидать, судя по силѣ давленія на нихъ свыше, съ цѣлью добиться отъ представителей „кореннаго" населенія безусловнаго осужденія евреевъ. Повидимому, фактическое положеніе дѣлъ и неопредолимыя требованія, вытекающія изъ условій дѣйствительной жизни и экономическаго быта на мѣстѣ, дѣйствовали отрезвляющимъ образомъ на большую часть комиссій и въ значительной мѣрѣ ослабили дѣйствіе внушеній, не имѣющихъ ничего общаго съ истинною пользою страны.

Такъ, большинство комиссій высказалось за ограниченіе правъ евреевъ только по одному вопросу, именно: 8 комиссій [1]) изъ 12-ти постановили: воспретить евреямъ содержать питейныя заведенія въ селахъ и деревняхъ, а одна (Таврическая) высказалась противъ запрещенія. Витебская комиссія постановила даже ходатайствовать о дозволеніи евреямъ производить питейную торговлю по деревнямъ. Однако неблагопріятное евреямъ заключеніе большинства комиссій по этому вопросу слѣдуетъ приписать, во 1-хъ, преувеличенію числа питейныхъ заведеній, содержимыхъ евреями, и во 2-хъ—преувеличенію вредности еврейскихъ шинкарей сравнительно съ русскими кабатчиками и цѣловальниками.

За тѣмъ, въ пользу воспрещенія или ограниченія правъ евреевъ на мелочную торговлю и на скупъ продуктовъ по селамъ и деревнямъ высказались 6 комиссій [2]) изъ 12-ти; Екатеринославская высказалась противъ скупщиковъ хлѣба не одной еврейской, а всѣхъ національностей, а Херсонская объявила себя противъ стѣсненія всякаго вида торговли евреевъ; четыре же комиссіи [3]) не постановили по этому предмету никакого заключенія. Далѣе, за ограниченіе права жительства евреевъ въ селахъ и деревняхъ, вопросъ, отъ котораго зависитъ участь полу-милліона еврейскаго населенія, высказались 5 комиссій [4]), а 7 не постановили никакого заключенія по сему вопросу. За ограниченіе права пріобрѣтать землю покупкою высказались тоже 5 комиссій [5]), а 7 не постановили заключенія. За ограниченіе права арендовать землю высказались 4 комиссіи [6]), а 8 не постановили заключенія. За воспрещеніе оптовой и раздробительной торговли питьями въ городахъ высказались 5 комиссій [7]), а 7 не касались этого предмета. Словомъ, по всѣмъ изложеннымъ пяти вопросамъ, въ пользу новыхъ ограниченій правъ евреевъ большинства комиссій не образовалось, если не принять въ расчетъ 4-хъ остальныхъ комиссій [8]), заключенія которыхъ составителю пока не извѣстны.

Но за то по самому капитальному пункту, составляющему узелъ всего еврейскаго вопроса, именно: сохранить-ли нынѣшнюю черту постоянной еврейской осѣдлости неприкосновенною, или же предоставить евреямъ право повсемѣстнаго водворенія по всей Имперіи, изъ 12 ти комиссій 5 [9]) постановили заклю-

[1]) Бессарабская, виленская, волынская, екатеринославская, минская, харьковская, херсонская и черниговская.

[2]) Бессарабская, витебская, волынская, таврическая, харьковская и черниговская.

[3]) Виленская, минская, могилевская и полтавская.

[4]) Бессарабская, екатеринославская, полтавская, харьковская и херсонская.

[5]) Бессарабская, виленская, витебская, полтавская и херсонская.

[6]) Бессарабская, виленская, витебская и херсонская.

[7]) Виленская, могилевская, харьковская, херсонская и черниговская.

[8]) Гродненская, ковенская, кіевская, подольская.

[9]) Бессарабская, виленская, екатеринославская, полтавская и херсонская.

ченіе въ пользу упраздненія черты еврейской осѣдлости; 6-ть не постановили никакого заключенія по этому вопросу и только одна, именно Витебская, заключила: оставить въ силѣ нынѣ существующій по этому предмету законъ. Однако, если обратиться къ журналу засѣданія названной комиссіи 10-го Октября 1881 г. въ которомъ этотъ вопросъ обсуждался, то оказывается, что большинство ея членовъ то же было въ пользу предоставленія евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ Имперіи, и только давленіе губернатора привело ее къ заключенію о сохраненіи въ этомъ отношеніи status quo. Вотъ выписка изъ упомянутаго журнала: „Г. предсѣдатель, съ своей стороны, замѣтилъ, что „хотя большинство членовъ комиссіи, полагая все зло въ скученности евреевъ, какъ въ письменныхъ отзывахъ, такъ и въ „словесныхъ заявленіяхъ, высказалось за предоставленіе имъ „(евреямъ) жительства повсемѣстно, однако онъ понимаетъ скученность въ иномъ смыслѣ, именно въ смыслѣ обращенія ими „своей дѣятельности на ограниченный кругъ занятій, гдѣ ихъ „и собирается больше, чѣмъ слѣдуетъ. Кромѣ того, онъ полагаетъ, что, по точному смыслу циркуляра г-на министра внутреннихъ дѣлъ отъ 25 Августа 1881 г. за № 215, предметомъ „обсужденія комиссіи могутъ быть только вопросы, относящіеся къ „мѣстнымъ условіямъ быта и дѣятельности евреевъ, а потому „и вопросъ о предоставленіи евреямъ права повсемѣстнаго жительства не подлежитъ ея обсужденію, и онъ изъемлетъ таковой изъ круга ея занятій. За тѣмъ г. предсѣдатель поставилъ „на очередь вопросъ, слѣдуетъ ли сохранить существующій законъ о правѣ евреевъ временно проживать по билетамъ за „чертою ихъ постоянной осѣдлости". Въ виду приведенной выписки изъ подлиннаго журнала Витебской комиссіи, выясняется несомнѣнный фактъ, что въ сущности ни одна изъ 12-ти комиссій не высказалась за сохраненіе нынѣшней черты еврейской осѣдлости. Если даже предположить, что 4 комиссіи, заключенія которыхъ составителю сего изложенія пока неизвѣстны, высказались противъ упраздненія черты еврейской осѣдлости, то большинство комиссій все таки осталось въ пользу предоставленія евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ Имперіи.

Второй важный пунктъ составляетъ право евреевъ на жительство внѣ городовъ и мѣстечекъ черты ихъ осѣдлости. По этому вопросу, только 3 комиссіи [10]) изъ 12-ти высказались въ пользу запрещенія евреямъ жительства въ селахъ и деревняхъ; остальныя же 9 не постановили по этому вопросу никакого заключенія.

Въ пользу воспрещенія евреямъ вообще пріобрѣтать недвижимыя имущества въ селахъ и деревняхъ объявили себя только

[10]) Волынская, могилевская и черниговская

четыре [11]) изъ 12-ти комиссій; 8 же не постановили по этому предмету никакого заключенія.

Предположеніе о воспрещеніи евреямъ пріобрѣтать землю покупкою въ чертѣ ихъ осѣдлости принято только 2-мя комиссіями [12]) изъ 12-ти; 10 же непостановили никакого заключенія.

Такую же судьбу имѣло и предположеніе о воспрещеніи евреямъ арендовать земли. Въ пользу этого предположенія высказались только 3 комиссіи [13]) изъ 12-ти; 9 же не постановили никакого заключенія.

Въ пользу запрещенія евреямъ содержать винокуренные заводы, собственные и арендуемые, высказались 4 комиссіи [14]) изъ 12-ти; одна (Херсонская) высказались противъ запрещенія а 7 не постановили никакого заключенія.

Евреи ремесленники ни въ одной комиссіи не вызвали неблагопріятнаго о себѣ заключенія. Напротивъ, 2 комиссіи (Витебская и Харьковская) констатировали отсутствіе всякаго вреда со стороны евреевъ по занятіямъ ремеслами.

Такимъ образомъ, по исчисленнымъ здѣсь 6-ти вопросамъ, обнимающимъ собою экономическую дѣятельность еврейскаго населенія, въ пользу новыхъ ограниченій его правъ не составилось большинства комиссій, даже если предположить, что заключенія остальныхъ 4-хъ комиссій состоялись за ограниченія.

Что же касается всѣхъ остальныхъ вопросовъ, лежащихъ внѣ предѣловъ экономической области, то по нимъ большинство комиссій въ пользу евреевъ было еще значительнѣе.

Изъ этого краткаго перечня и заключеній 12-ти комиссій почти по всѣмъ подраздѣленіямъ еврейскаго вопроса оказывается, что несмотря на предрѣшающій смыслъ циркуляра 25 Августа 1881 г., на тенденціозный подборъ членовъ комиссій, на давленіе губернаторовъ-предсѣдателей, на лишеніе евреевъ возможности защиты ихъ правъ и интересовъ, представители „кореннаго" населенія все таки не осудили ихъ безусловно, какъ это, повидимому, было желательно.

(Окончаніе слѣдуетъ).

[11]) Волынская, екатеринославская, могилевская и херсонская.
[12]) Екатеринославская и черниговская.
[13]) Екатеринославская, харьковская и черниговская.
[14]) Витебская, волынская, харьковская и черниговская.

Изъ архивной коллекціи.

I. Письмо д-ра Лиліенталя [1]).

Печатаемое ниже письмо относится къ началу 1843 г., т. е. къ тому времени, когда правительственный эмиссаръ по дѣламъ просвѣщенія евреевъ д-ръ Лиліенталь, послѣ своего второго путешествія по чертѣ осѣдлости, вернулся въ Петербургъ. Пребываніе Лиліенталя въ столицѣ всякій разъ сопровождалось докладами министру Уварову, усиленной работой въ министерствѣ, такъ что онъ не имѣлъ возможности аккуратно отвѣчать на многочисленныя письма провинціальныхъ дѣятелей. Послѣдніе были крайне недовольны этимъ молчаніемъ Лиліенталя. „Это затишье, эта неизвѣстность — раздавались жалобы — слишкомъ вредно отражаются на мѣстной дѣятельности [2]). Этимъ и объясняется слишкомъ несоразмѣрное съ объемомъ всего письма вступленіе, въ которомъ Лиліенталь оправдывается передъ своими корреспондентами и завѣряетъ ихъ въ неизмѣнности своихъ чувствъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ между прочимъ говоритъ: „... не о своей славѣ и не о славѣ своего родительскаго дома я хлопоталъ“... Эти слова получаютъ особый смыслъ, если сопоставить ихъ съ упреками, которые иные посылали по его адресу. „Онъ ищетъ только *своей* пользы... Докторъ старается устранить всѣхъ отъ участія въ святомъ дѣлѣ. Онъ какъ бы заявляетъ: „Только меня одного

[1]) Получено черезъ студ. Каценельбаума, отъ одного изъ наслѣдниковъ Бера Фейгельсона (Витебскъ). Б. Фейгельсонъ, или р. Беръ Михоэльсъ былъ однимъ изъ крупныхъ общественныхъ дѣятелей 1840—60 гг. Въ началѣ 40-хъ гг. онъ оказывалъ вліяніе на Бѣлорусскій Губернскій Комитетъ (одинъ изъ 6 комитетовъ, основанныхъ для обсужденія вопроса о реформѣ еврейской внутренной жизни при генералъ-губернаторствахъ Западнаго, Юго-западнаго и Прибалтійскаго края).

[2]) „Choson Lamoed“. Б. Мандельштама, ч. II, стр. 37.

избралъ Богъ, и никто кромѣ меня не вправѣ священнодѣйствовать" [1]).

Вторая половина письма носитъ уже болѣе дѣловой характеръ. Лиліенталь извѣщаетъ своихъ провинціальныхъ друзей, что докладъ о реформѣ еврейскаго просвѣщенія уже направленъ изъ Комитета Министровъ къ Государю. Далѣе мы узнаемъ характерный фактъ, что докладъ постарались подкрѣпить цѣлымъ рядомъ „благодарностей" (благодарственныхъ адресовъ) отъ разныхъ еврейскихъ обществъ. Между прочимъ, Лиліенталь справляется у своихъ корреспондентовъ, кто изъ раввиновъ имѣетъ шансы быть избраннымъ въ предстоящую Раввинскую Коммиссію [2]). Наконецъ, онъ указываетъ на временную заминку въ движеніи интересующаго его и его друзей дѣла, вслѣдствіе смерти любимой дочери гр. Уварова, и выражаетъ надежду на благопріятный исходъ.

Приводимъ текстъ письма д-ра Лиліенталя съ сохраненіемъ орѳографіи. (Въ оригиналѣ почему-то срѣзаны первыя строки письма, заключающія обращеніе къ корреспонденту. Текстъ же собственноручнаго письма сохранился полностью. Изъ содержанія читатель увидитъ, что Лиліенталь обращается не къ одному, а къ нѣсколькимъ лицамъ, сочувствующимъ дѣлу просвѣщенія):

אם עד היום החרשתי ולא שתיתי על לב לענות לכם על המכתבים אשר ערכתם לפני, אל תחשבו כי גחלות האהבה באפס חזון עוממי, ומים רבים אשר טרדות רבות הנה הסובבים אותי מבוקר עד ערב כבו את אש אהבתי! אל נא אחי, אם הרים וגבעות יפרידו בינינו, נפשותינו בשרשרות החיבה משולבות בצמיד פרחי האהבה מקושרות, ובחותם תכנית האמת נחתמות. בכל מקום, אשר אזכיר את שמכם וזכרונכם יעלה לפני, אברך אתכם ואגדל את שמכם! כי הלוא על כל פש;ים תכסה האהבה, וידעתי גם ידעתי חרפתכם גם ירפתי וכבודכם היא כבודי —.

לכן אם נאלמתי עד היום, אל תשימו עלי עון, כי רבתה המלאכה וגדולה היא מנשוא אותה. זה ג'דאקלאד ערכתי לפני האדון החסיד המיניסטער. אהובינו מו"ה ברוך רינדזינסקי מווילנא ראתם וקראם ושמח ועלץ לבו בראותו כי קנאת ד' צבאות ואמונתינו ותורתינו הקדושה קנאתי, ודברתי על שפתי רק להרים קרן עמינו משפל מצבינו. לא לכבודי ולא לכביד בית אבי דברתי כי מי אני ומה חיי! אם הימים הראשונים יפלו וימים יותר טובים מהראשונים יבואו, אז אשיש הקצ׳ר (הקוצר ?) ביום נושאו אלומותי, ובשמחתכם גם אני אשמח, וביום שלומכם גם אני אשיר שירת תודות. זה יהי' חלקי מכל עמלי, ואך זאת

[1]) Ibid. ч. II, стр. 36.

[2]) Изъ раввиновъ оказались избранными р. Мендель изъ Любавичъ и р. Исаакъ изъ Воложина.

היא מגמתי! והוא, אשר עיניו משוטטות בכל ורוצה בטוב עמו, הוא ינחני בדרך הישר וימשך עלי החוט של חסד לתת אותי לחן ולרחמים בכל מקום אשר ידרוך כף רגלי.

הנה זה שני שבועות נשלח מהקאמיטעט מיניסטראיו ראקלאד אל הקיר"ה עם כל הבלאגאדארנאסט אשר נשלחו מכל עיר ועיר ככתבה, ומכל מדינה ומדינה כלשונה, ובו יאֹמַר, כי עת בא לרחם יעקב וקרבה היום לקרב את הרחוקים ולקבץ את הנדחים, באשר קמנו ועלינו לערוך מכתב תודה אל הממשלה.—

על דבר הרבנים אשר יקראו לבוא אל עיר הממלכה, מי הם האנשים האלה ומתי יבואו. עד עתה לא נאמר דבר אשר יקום, ולא יצאה עוד הפקודה מלפני הארון הנכבד המיניסטער.—כי הנה זה שבועית מתה בתו אשת כ"א שנ"ם יפ' תואר ונחמד' למראה! והיא אבל ולבו נשבר ונדכה ובחדרי חדרי' הוא יושב ובוכה במסתרים, כי משאר בניו ובנותיו הוא אהֵבה. אין איש נקרא לבוא לפניו, וכלנו הכינו וקוינו מהי יבוא יום הנחמו—והנה אמש נקרא נקראתי לבוא ביום ה' הבע"ל לפנ' להמתיק עמו סוד על הדברים אשר יעשו ועל הפקודות תצא (?) מלפניו. ד' יהי' עם פי להוציא לאור משפט עמי כאשר הי' עד עתה בעזרתי, כי בשבוע העברה נקראתי אצל המיניסטער מפאלין טורקעל והצעתי לפניו את דברי, ויען ויאמר לקום לעזור לנו להיות לנו לפה ולמליץ למען נגיל ונשמח בישועתו ונזכה ונחיה לראות בנחמת עמינו, ומי יתן כי אהיה לכם מבשר טוב ומשמיע ישועה כאות נפשכם וכאות נפש אוהבכם ומוקירכם

מנחם בלא"א כבוד מו"ה יהודה לילענטהאל.

ז' אדר ראשון תר"ג. ס"ט פ"ב.

II. Постановленіе Круглянскаго Кагала о мѣдной монетѣ и о лажѣ.

Приводимое ниже постановленіе относится къ началу 1800 г., т. е. къ концу царствованія Павла I. Изложено оно на жаргонѣ, такъ какъ на этомъ языкѣ издавалось всякое предписаніе, нуждавшееся въ широкой огласкѣ (כרוז).

Чтобы понять смыслъ постановленія, нужно знать условія денежнаго обращенія того времени. Съ введеніемъ при Екатеринѣ II (въ 1768 г.) бумажныхъ денегъ (ассигнацій), курсъ ихъ сталъ быстро падать. Усиленные выпуски ассигнацій, не обезпеченныхъ въ должной мѣрѣ государствомъ, успѣли подорвать къ нимъ кредитъ еще при жизни Екатерины II. Соотвѣтственно этому росло довѣріе публики къ мѣднымъ деньгамъ, какъ имѣвшимъ реальную цѣнность. Установился лажъ, т. е. курсовая разница между бумажными и металлическими деньгами. Лажъ этотъ измѣнялся въ зависимости отъ степени паденія ассигнацій.

Неустойчивость денежныхъ знаковъ вносила пертурбацію въ торговые обороты и сдѣлки. Частичныя мѣры министра финансовъ Гурьева (1810 г.) и окончательное уничтоженіе ассигнацій при Канкринѣ (1843), правда, улучшило положеніе; однако лажъ возникаетъ и въ 50-хъ годахъ (во время и послѣ Крымской войны), несмотря на введеніе кредитныхъ денегъ. Приводимъ отрывокъ изъ бумаги, разосланной въ февралѣ 1856 г. по школамъ Кіевскаго Учебнаго Округа. „...Г-нъ Министръ Нар. Пр. отъ 21 января сего года (1856), за № 622, увѣдомилъ Его Сіятельство (Попечителя округа), что по доведеніи до Высочайшаго свѣдѣнія о всѣхъ обстоятельствахъ, относящихся до возникшаго въ разныхъ мѣстахъ лажа на звонкую монету и оказывающагося недостатка оной въ обращеніи, особенно размѣнной, Государь Императоръ, усмотрѣвъ, что таковой недостатокъ происходитъ между прочимъ отъ неправильныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ казначеевъ, сборщиковъ и откупщиковъ, которые, получая платежи монетою, причитающія отъ нихъ суммы вносятъ въ казну крупными кредитными билетами,—Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить самое бдительное наблюденіе за дѣйствіями, какъ казначеевъ, такъ и всѣхъ вообще сборщиковъ... и проч.“ [1]).

Печатаемый ниже документъ рисуетъ отношеніе еврейскаго населенія одного мѣстечка къ бумажнымъ ассигнаціямъ въ царствованіе Павла I. Кагалъ старается своими средствами устранить, по возможности, зло на мѣстномъ денежномъ рынкѣ. Онъ воспрещаетъ вывозъ изъ мѣстечка мѣдной монеты, установивъ максимумъ въ 5 руб. для *личныхъ* расходовъ, но не для *торговыхъ* оборотовъ. Далѣе, кагалъ устанавливаетъ твердый размѣръ лажа съ ассигнацій разныхъ достоинствъ (голубыхъ и красныхъ), а также на случай размѣна однѣхъ ассигнацій на другія. Взиманіе лажа въ размѣрѣ бо́льшемъ, чѣмъ указано въ постановленіи, строго воспрещается, при чемъ нельзя взимать этотъ лажъ одинаково ни съ еврея, ни съ христіанина.

כ ר ו ז [2])

מען לאזט מכריז ומודיע זאיין אז קאיין איש או אשה מקהילתנו מאר
ניט בשום אופן ארושפירין קאיין מטבע נחושת מקהלתנו ניט צו באייטין אונ'
ניט צו קופין קאיין סחורה על מ"ן (מ ט ב ע נ ח ו ש ת) ; רק עס איז מותר צו

[1]) Отношеніе Управляющаго Кіев. Уч. Окр. отъ 8 февраля 1856 г. № 690.

[2]) Выпись изъ פנקס ח"ק м. Круглаго (Могилевской губ). Доставлена мнѣ, Я. Е. Левинымъ. Пинкосъ начинается съ תק"נ, т. е. 1790 года.

נעמען מיט זיך עד חמשה רובל על הוצאותו דווקא און ניט אויף חילוף. אונ׳ במחננו טאר מען ניט נעמען לאוע על אסיגנ׳ בלאָהע אדער רויטע יותר מן שלשה ק׳ (קאפ.) על כל רובל יעל אסיגנ׳ לבינה על כל רובל חמשה ק׳ ומן אסיגנ׳ קטנה על גדולה ה׳ ק׳, ניט אצל יהודי או אצל ערל להבדיל. כל״ז נעשה עפ״י טובי העיר בצירוף הרב המ״א הגד׳ שיחי׳ והרב המגיר שיחי׳. כל הקנות העיר באיסור ח״ח ושד״א ואסור לעשות שום ערמה ומרמה נגד הכרוז הנ״ל וכרוז מהתקנה הלא נעשה בחומר הנ״ל עפ״י דעת הב״ד עד שיתירו רב והרב המגיד להתיר ולהכריז ההיתר הנ״ל בפירוש. אונ׳ ווער וועט עובר זאיין אדער וועט זיך אפס מורה היתר זאיין נגד התקנה המבואר עניש יענוש כדין עובר חרם לבד בזיונות גדולות. והשומע תבוא עליו ברכת טוב.

הועתק מן הכרוזה שנכרז ביום כ״א אדר תק״ס לפ״ק. הנעשה בהתוועדות אסיפת טה״ע (טובי העיר) הגבוה בקהל.

П. Марекъ.

Участіе виленскихъ евреевъ въ трауръ по смерти Костюшко.

Тадеушъ Костюшко, вождь польскаго возстанія 1794 года, провелъ послѣдніе годы своей жизни въ Швейцаріи, гдѣ и умеръ на 71 году, 15 Октября 1817 г. Вѣсть объ этомъ повергла въ глубокій трауръ все польское общество и нашла также откликъ въ нѣкоторой части еврейскаго общества. Торжественныя панихиды по великомъ гуманистѣ совершались во всѣхъ болѣе населенныхъ центрахъ бывшей Польши, въ костелахъ и мѣстами также въ синагогахъ.

Изъ современной, появившейся по этому поводу въ Вильнѣ въ началѣ 1818 года, книги на польскомъ языкѣ, озаглавленной: „Zbiór mów w różnych mieyscach mianych oraz opisów obchodu żałobnego nabożeństwa po zgonie ś. p. Tadeusza Kościuszki“ (w Wilnie u Alexandra Zołkowskiego, w Drukarni XX. Pijarów. 1818), заимствуемъ описаніе такого богослуженія, происходившаго въ Большой Виленской Синагогѣ (Школѣ) 10 Декабря 1817 года. Во время этого богослуженія пропѣта была между прочимъ особая, написанная на этотъ случай элегія на древне-еврейскомъ языкѣ, которая приведена въ означенной книгѣ въ польскомъ переводѣ, безъ указанія имени автора и переводчика. Элегію эту мы приводимъ ниже съ сохраненіемъ правописанія и объясненій переводчика. Переводчикъ замѣчаетъ отъ себя, что, хотя это его стихотвореніе по своимъ качествамъ далеко не достигаетъ прелести древней еврейской поэзіи и лишено украшенія древне-еврейскаго стиля—параллелизма (въ под-

твержденіе чего ссылается на Гердера [1],—тѣмъ не менѣе авторъ, по его мнѣнію, удачно воспользовался нѣкоторыми выраженіями, почерпнутыми изъ библейской поэзіи, и употребилъ лишь весьма немного талмудическо-раввинскихъ словъ. Переводчикъ не ставитъ въ заслугу автору примѣненіе риѳмованныхъ строкъ, по образцу поэзіи новыхъ языковъ, и находитъ, что это отнюдь не составляетъ украшенія элегіи.

Самый обрядъ богослуженія описанъ въ упомянутой книгѣ слѣдующимъ образомъ:

„Декабря 10 дня, въ 8 часовъ утра, здѣшніе жители Израильтяне собрались въ Большой Синагогѣ (Школѣ) для отправленія заупокойнаго богослуженія по блаженной памяти Генералѣ Костюшко. Служба начата была съ траурной молитвы, пропѣтой Канторомъ (Хазанъ) вмѣстѣ съ его компаніею и пѣвчими, при аккомпаниментѣ восьми паръ музыкантовъ. Всѣми собравшимися первоначально исполнена была обычная молитва по умершимъ въ обычной формѣ, а затѣмъ пропѣты были стихи, написанные спеціально для этого случая. Богослуженіе закончилось раздачею въ кагальной избѣ хлѣба и милостыни бѣднымъ. Синагога убрана была траурно и освѣщена тысячью и нѣсколькими стами лампъ и свѣчей. Алтарь, въ коемъ хранятся свитки десятисловія, покрытъ былъ занавѣсью, называемою „Парохетъ". Богослуженіе кончилось въ полдень".

Было бы желательно выяснить, опубликованъ-ли въ свое время еврейскій подлинникъ элегіи, а если нѣтъ, то гдѣ онъ хранится.

С. Гольдштейнъ.

Wiersze z okoliczności obchodu żałobnego nabożeństwa po zgonie ś. p. TADEUSZA KOSCIUSZKI

(Tłumaczenie z hebrajskiego).

1.

Przeważny Mąż dzielności na wyniosłe wstąpił wyżyny,
Przeważnością opasywał swą dzielność i róg [2]) swóy wzniósł nad nami:
Głowa domu swych oyców [3]) co był naszą podporą.

[1]) Онъ очевидно имѣлъ въ виду изданный впервые въ 1782 году наиболѣе выдающійся трудъ: „*Vom Geist der Ebräischen Poesie. Eine Anleitung für die Liebhaber derselben und der ältesten Geschichte des menschlichen Geistes*".

[2]) Obrona mocna.

[3]) Oyczyzna

Miecza swego ręka jego niedobywała,gdy gniew ich na nas pałał [1]),
Włóczni i dzidy nie ciskał w granicach kraju naszego [2]),
Potem jak się utwierdziło bezpieczeństwo jego ze strony zwierzchności naszey ziemi.

2.

Prawość jego aż do niebios, a łaskawość w mężnem ramieniu.
Przemożność, męztwo, i heroizm walczyły o granice kraiu jego.
Swietnością imienia, sławą swoią wszystkę napełnił ziemię.
Wszyscy się sławą jego uweselają od człowieka do robaka.

3.

Toć, też nie w ciemney pomroce dziedzictwo jego.
Chociaż gdy się zestarzał do swey się ziemi nie wrócił.
Powróć się, powróć do nas i z nami bądź jeszcze.
Rospostrzyy pokóy twych skrzydeł, tak jakeś był z nami.

4.

Jak ptaszyna samotna w klatce swey, gdy wyłamuje zaporę drzwiczek,
Tak Tadeusz K o ś c i u s z k o wstąpił na wyżynę i o p u ś c i ł d o m o y c ó w s w o i c h,
I mieszka u Sądu tronu (Bożego) w niebieskiego miasta wyso- kościach,
A uwielbieniem jego jest sława imienia i świetna chwała.

5.

Wzbudź duszę twoię i podnieś twe stopy,
A nakrycie piasku odrzuć od siebie,
Okryy się sławy obłokami, a przyleć do kraju twych oyców.
Wznieś twoie oczy, a przypatrz się wielkości sławy swoiey.

6.

Ten upominek miłości i ofiarę pamiątki
Racz przyiąć, a spoyrzy na wszelkie trzodki.
Wspólne ich jest wszędzie względem ciebie uniesienie się;
A jeżeli zamała nasza ofiara; racz przebaczyć
Ludowi Hebrayczyków daiących wieniec uwielbień.
Przyimiy za przedwczesny owoc przed latem (rodzący się) [3]) tę dani ich ozdobę.

---

[1]) i c h znaczyc zdaje sie Polaków, n a s Zydów.

[2]) Te dwa wiersze znacza, ze wypuszczony na wolnosc, za kray swóy broni nie podnosil.

[3]) Który tym jest milszy, ze ranny (wczesny).

Синагогальная Элегія о жертвахъ Уманской рѣзни.

Среди документовъ, относящихся къ исторіи „уманской рѣзни“ 1768 года, наиболѣе важнымъ является молитвенная элегія (קינה), читавшаяся ежегодно въ большой уманской синагогѣ въ годовщину катастрофы, въ день 5-го Тамуза, который до недавняго времени былъ днемъ поста и траура для мѣстной общины. Эта синагогальная элегія даетъ и свѣдѣнія о важнѣйшихъ моментахъ катастрофы, и картину нѣкоторыхъ деталей; подобно большинству „кинотъ“ по поводу актовъ національнаго мученичества, она проникнута не чувствомъ смиренія: это—вопль отчаянія и вмѣстѣ съ тѣмъ гнѣвный протестъ мучениковъ, готовыхъ стать борцами и призывающихъ небо на помощь... Рукописный оригиналъ молитвы, въ видѣ маленькаго пергаментнаго свитка изъ шести столбцовъ, долго хранился въ старой уманской синагогѣ; но нѣсколько лѣтъ назадъ эта замѣчательная историческая реликвія погибла во время большого пожара, истребившаго часть города Умани. Уцѣлѣлъ только уменьшенный фотографическій снимокъ пергаментнаго манускрипта, сохранившійся у мѣстнаго жителя І. І. Бернштейна. Этотъ снимокъ, любезно присланный Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества“ извѣстнымъ одесскимъ дѣятелемъ С. М. Барбашемъ, воспроизведенъ нами въ нѣсколько увеличенномъ видѣ и помѣщенъ здѣсь на особомъ листѣ. Первые 4 столбца текста въ снимкѣ блѣдны и мѣстами неясны, послѣдніе два—вполнѣ отчетливы.

Печатаемъ здѣсь еврейскій текстъ элегіи и ея русскій переводъ. Еврейскій текстъ былъ уже однажды напечатанъ Х. І. Гурляндомъ въ его сборникѣ документовъ о мартирологіи эпохи хмѣльничины и гайдамачины *); но такъ какъ онъ мѣстами переданъ невѣрно (повидимому, по небрежности переписчика) и вдобавокъ мало доступенъ публикѣ вслѣдствіе рѣдкости изданія, гдѣ онъ былъ помѣщенъ,—то перепечатка подлиннаго текста, провѣреннаго по прилагаемому снимку, представляется нелишнимъ.

Элегія имѣетъ форму алфавитнаго акростиха, по которому расположены строфы.

*) לקורות הגזרות על ישראל, въ сборникѣ אוצר הספרות (Пшемысль, 1887); встрѣчаются и отдѣльные оттиски этой статьи, составлявшей 1-й выпускъ сборника подъ упомянутымъ общимъ заглавіемъ. Съ дефектнаго текста, помѣщеннаго въ сборникѣ Гурлянда, сдѣланъ вольный русскій переводъ, напечатанный въ брошюрѣ *И. Галанта*: Къ исторіи уманской рѣзни, Кіевъ, 1908 (стр. 31—36).

אל מלא רחמים שוכן במרומים, שומע לשועת עגומים, המציא מנוחה נכונה בצל אל שדי מעונה,

במעלות קדושים וטהורים, כזוהר הרקיע מזהירים, את נשמת אחינו בני ישראל המה אנשי השם הגברים, עם ד' קהלה קדושה פה אומאן אשר נפלו בידי זדים הארורים, הגדולים עם הקטנים זקנים עם נערים.

גדולי ישראל יראים ושלמים גודרים גדר ועומדים בפרץ, נגזרה עליהם משוכן שמי ערץ, אוי ואבוי שוד ושבר כליון וחרץ, נתנו את נבלת עבדיך מאכל לעוף השמים בשר חסידך לחיתו ארץ.

דמע תדמע עיננו, אוי לנו על גדל שברנו, הלא למשמע אזן דאבה נפשנו, כצאן לטבח נחשבנו, הן גוענו אבדנו כלנו אבדנו.

הסכימו יחד זקנים וקטנים, לקבל דין שוכן מעונים, מהם נדקרו בכדונים, מהם נשחטו בחלפות וסכינים, ונגעו דמי אבות ובנים, שומע זאת יבכה וירבה נהי וקינים.

וי וי צוחו כלם בקול מרה, בראותם יחד כי נגזרה גזרה, נדיבי עמים נאספו לבית הכנסת הקדושה במהרה, ותעל שועתם אל האלהים בלב נדכא ונשברה, כי ראו גוים באו מקדשה בלב אכזרה.

זאת בשמעי יחרד לבי בחלחלה, גניחי גנח ויליל יללה, על כי ערב לב הפוחזים לגשת לפגוע בעם הקדש שם בבית התפלה, סדרו לפניך מערכה גדולה, בית ד' מלאה חללים נופלים לפני בני עולה, יודע כמביא למעלה למעלה.

חמדת ישראל כלי הקדש נזר ועטרה, עומדים צפופים בטליתם מעוטפים, בהיכל הקדש והעזרה מחזיקים בספרי תורת ד', והמשכילים יזהירו לאחיהם באימה יתרה, שלא להחליף ולהמיר דת אלהינו בצווי ובמורא, וכלם מקבלים עליהם עול מלכות שמים באהבה, ומסרו נפשם לאל אשר ברא; בספריהם נכרכים ולטבח נמשכים, מר צרחו כלם שמע ישראל ד' אלהינו, ויצאתה נשמתם באחד בקדושה ובטהרה, הן אראלם צעקו מרה.

טורפים כזאבים ברחובות עיר מחזרים, שוחטין וזורקין דגורים דגירום, בערבוביא עם פריצים אדונים ושרים, עד אשר מלאו העיר פה אל פה טבוחים ומדוקרים, ודמים בדמים נגעו עד כי יצאו חוץ לעיר כמים הנגרים. וליטים נרדי נתן ריחו וחיסמת חיא את העוברים, וצוה השר לבוערים בעם להשליכם חוץ על פני השדה נשמטים ונגזרים, יעזבו יחד לעיט הרים ולבהמת ארץ וחיות יערים.

יום ההוא חשך וצלמות ולא סדרים בהקבץ עם שרידי חרב בכל פנה ועברים, ומצאו והנה הבקעה מלאה עצמות וכמה אלפים ראשי הגלגלת מנוקרים, לא מצאו ידיהם ורגליהם כי אם ראשי אברים, ויצברו אותם חמרים, חמרים, ותקרבו העצמות עצם אל עצמו יחד כלם בקבר אחד נקברים, העל אלה תתאפק יוצר הרים.

כלו עיני מיחל לאלוה, עד מתי תהיה כגבור לא יוכל להושיע, לעינינו נקמת דם עבדיך תודיע, אל נקמות ד' אל נקמות הופיע.

למה אלהים לנצח זנחתנו, עמל וכעס תביט ולא תצא בצבאותינו, ראה צאן ההרגה ונקום נקמתנו, הביטה נא וראה ואל תחרש לדמעותינו, אל תעלם אזנך לרוחתנו ולשועתנו.

מלאכי מעלה יבכיון על דאבוני, אך דעו נא וראו אם יש מכאוב כמכאובי ויגוני בהעלותי על לבי יבהלוני רעיוני, כמה וכמה אלפים הגבורים אשר נפלו לפני, עד מת, רשעים אדני.

נשים צדקניות ובנות היקרות הענוגים והרכים, הרותיהם בקעו מבין רגליהם שליא ילדות מפריחים, בחורים ובתולות היפית ערומים מוטלים ומושלכים, הקרב והכרעים בפי הכלבים נמשכים, לעיניהם יובלו לטבח כשלאים וגדיים יונקים ועוללי טפוחים, על חיך אמותם יזובו מדוקרים ונקורי מוחים, ירצו לקרבן אשה לד' ריח ניחוחים.

ספרי תורות הטהירים והקדושים קרעו וגזרו לגזרים בבוז וביושים, כמה וכמה מאות קצוצי תפלין סביב למקום הקדושה נזרקים ונדרסים, ראה ד' והביטה חרפת תורתנו הנתונה בסיני בלהבת אשים.

על אלה אני בוכיה אזכרה אהים ואהמיה. בהעלותי על לבבי אבדת הצדיקים אשר בקרבם בני עליה, וירב בבת יהודה תאניה ואניה.

פלגי מים ירדו עינינו מקלחים ונובעים, תכתב זאת לדור אחרון מספד מר קובעים, עת האסף המקנה צאן קדשים כמה מאות ילדים לפני הצר מכירים הפוחזים ויודעים, ומשתטחים ומתחננים לפניהם וחייהם בפיהם תובעים, והמה נהפכו לאכזר חוטפים הילדים וזורקים אותם כלפי מעלה וראשיהם נבקעים, ויז נצחם על לבושים נגאלים ובדמים נטבעים, רשומים נכרו על כתלי ההיכל אשר היו טדמים צבועים. דורש דמים אותם זכר עם עקדת יצחק והדמים מודיעים.

צרות זו לזו תוכפות ותוברות, יד ד׳ נגעה גם בקהלות קדושות טוטיוב, הלשה, בלטה, טולטשין, פולייטש, ראשקוב, מרקופקי, פתאם יעלה עליהם הכורת, ואף בשאר קהלות קדושות וכפרים לא ירעתי ספורות, ובזמן קרוב הוסיף ד׳ יגון על יגוני, בעיר ליסנקא ובכפר מעדניטשקי מקובצים נדחי ישראל על מצות ברית מילה מכפרים ועירות, נפלו הפוחזים עליהם נהרגו המה ונשיהם וטפם במיתות אכזריות משונות וחמורות, העל אלה לא תפקוד יוצר המאורות.

קדושים יהיו לאלהיהם כל עוברי אורח מערים הרחוקים ורוכלי סחורות. גם הולכי רגל מבקשים אוכל למו המחזירים בעירות, פתאם נקנסה מיתות קשות ומרות, בכל מדינת אקריינה מטעני חרב מושלכים, בשדות בשיחים ובמערות ואף בפרשת דרכים מתגוללים בדם בתוך המסלות, ולא היה להם קבורות, ונשארו בניהם יתומים ונשיהם עגונות צרורות, ויקרא ד׳ צבאות ביום ההוא לבכי ולמספד לדורות.

רחם נא על פליטת צאן עמך, כי הורגנו כל היום עליך, מלטה נפשי מרשע חרבך, ותאמר למלאך הרף ידיך, ויגוסו איביך משנאיך מפניך.

שומרי ירושלים המפקדים על החומות, המזכירים את ד׳ אל יהיו לכם דומות, תמיד לא יהשו מלהזכיר אותם הנשמות, כי שקולה מיתתם לשריפת בית אלהינו לדמות, ולכן בעל הרחמים המזכיר נשמות

תסתירם בסתר כנפיך לעולמי עולמים ותצרור אותם בצרור החיים בספר צדיקים תתומים, תתלונן נשמתם בסתר עליון בצל עתיק ימים, ד׳ יחלק נחלתם בתוך האבות הקדושים והתמימים וינוחו על משכבם משכב שלומים אמן.

וידבר דוד את דברי הקינה הזאת על עם ד׳ ועל בית ישראל אשא נהי בכי מספד שבר הגדול לזכרון [1] לדורות הימים הבאים. ומי האיש הירא ורך הלבב יקונן מר דמעתיו על לחיו בפרט ביום היארצייט. תחלת נפילה היה פה אומאין ביום השני חמשה ימים בתמוז הרגו היהודים ואבד המקבצים מכפרים ועירות חונים על השדה סביבות העיר, כמה וכמה מאות אנשים ונשים וטף, לא נשאר פרסה; ולעת ערב הבקעה העיר, ויכו היהודים מהנשף עד הערב למחרתו וום שלישי ששה ימים בחדש תמוז, ועוד ידם נטויה ביום הרביעי בחפש מחפש כל יום הרביעי. ביום ההוא בא מספר ההרוגים ערך שלושים אלף נפשות. יזכרם ד׳ לטובה עם שאר צדיקים וחסידים וינקום דמם במהרה בימינו אמן.

Переводъ.

Боже, полный милосердія, живущій въ небесахъ, слышащій вопль тоскующихъ! дай вѣрное успокоеніе въ сѣни божественной обители, въ рядахъ святыхъ и чистыхъ, сіяющихъ какъ лучезарное небо, душамъ нашихъ братьевъ, сыновъ Израильскихъ, людей именитыхъ и мужественныхъ, народу Божію, общинѣ святой здѣшняго (города) Умани, павшимъ отъ руки проклятыхъ злодѣевъ, большимъ и малымъ, старухамъ и юношамъ.

---

[1]) Въ этой строфѣ выдѣленныя крупныя буквы манускрипта даютъ, при цифровомъ сложеніи, сумму 528, т. е. года катастрофы: 528 г. по еврейскому „малому“ счисленію (תקכ"ח) или 1768 годъ обычной эры. Жалобы Гурлянда (е. с., стр. 8) на дефектность даты была вызвана дефектностью его копіи.

Великіе во Израилѣ, благочестивые и совершенные, строители оградъ и стоящіе у бреши [1]),—судьба ихъ рѣшена Живущимъ въ небесахъ недосягаемыхъ. Горе, горе! Грабежъ и разрушеніе, истребленіе и уничтоженіе! Трупы рабовъ твоихъ отданы на съѣденіе птицамъ небеснымъ, плоть благочестивцевъ твоихъ— звѣрямъ земнымъ!

Слезы источаютъ очи наши. Горе намъ, велико крушеніе наше! При одномъ слухѣ душа наша болитъ. Мы уподобились овцамъ, ведомымъ на закланіе, мы погибли, пропали, всѣ пропали.

Согласились вмѣстѣ старцы и дѣти принять приговоръ Живущаго въ горнихъ; одни заколоты копьями, другіе зарѣзаны бритвами и ножами, смѣшались (струи) крови отцовъ и дѣтей. Слышащій это плачетъ, предается горю и печали.

Горе, горе! — вопили они всѣ, когда увидѣли, что приговоръ произнесенъ. Благородные изъ народа собрались немедленно въ святой синагогѣ, и вопль ихъ поднялся къ небу изъ сердца разбитаго, измученнаго, ибо увидѣли они, какъ инородцы вошли въ святыню съ ожесточеннымъ сердцемъ.

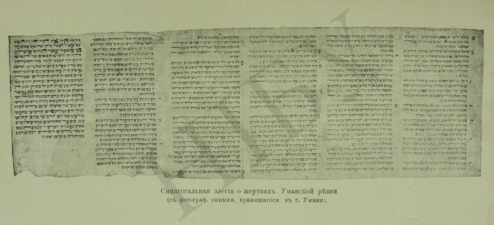
Когда слышу это, содрогается мое сердце, меня душатъ рыданія. Дерзнули негодяи приблизиться и напасть на святой народъ тамъ, въ домѣ молитвы. Они воздвигли предъ Тобою большой рядъ (жертвенникъ)—и домъ Божій наполнился убитыми, павшими предъ дѣтьми зла. А тѣ все выше и выше поднимались.

Краса Израиля, сосуды святости, вѣнецъ и корона, стоятъ они тѣсными рядами, окутанные въ свои талесы [2]), въ святомъ чертогѣ и преддверіи, держа книги Торы Божіей. Мудрые предупреждаютъ съ трепетомъ братьевъ своихъ, чтобы не измѣнили закону Бога нашего по принужденію и отъ страха. И всѣ принимаютъ на себя иго Царства небеснаго съ любовью, и отдаютъ душу создавшему ихъ Творцу. Окутанные своими книгами [3]) и влекомые на казнь, горько вопили всѣ: Слушай, Израиль, Богъ нашъ единъ!—и душа ихъ изошла на словѣ „единъ" въ святости и чистотѣ. Даже ангелы горько плакали.

Какъ хищные волки, бродили (разбойники) по улицамъ города, рѣзали и бросали (убитыхъ) какъ циплятъ, смѣшивая въ кучу съ вельможными панами и сановниками, пока городъ не наполнился отъ края до края зарѣзанными, заколотыми. Кровь съ кровью мѣшалась, и текла за городъ, какъ вода при наводненіи. А спустя нѣсколько дней распространилось зловоніе (отъ труповъ), преграждавшее путь прохожимъ. И приказалъ начальникъ простолюдинамъ выбросить ихъ (трупы) за городъ, на поле. И вотъ ихъ тащутъ и крошатъ, кидаютъ вмѣстѣ для птицъ горныхъ и скота земного и звѣрей лѣсныхъ.

Тотъ день былъ днемъ мрака и тѣни смертной, днемъ смуты, когда уцѣлѣвшіе отъ меча собрались изъ всѣхъ угловъ и уви-

[1]) Т. е. охранители народныхъ устоевъ.
[2]) Молитвенныя ризы.
[3]) Свитками Торы.

Синагогальная элегія о жертвахъ Уманской рѣзни
(съ фотограф. снимка, хранящагося въ г. Умани).

дѣли равнину полную костей, тысячи разбитыхъ череповъ, отъ которыхъ нельзя было отыскать рукъ и ногъ, разрозненные члены (тѣла); ихъ собирали кучами, и приблизились кости однѣ къ другимъ, и всѣ вмѣстѣ въ одной могилѣ похоронены. Неужели при видѣ этого Ты воздержишься, Творецъ высотъ?

Глаза свои я высмотрѣлъ, ожидая моего Бога. Доколѣ будешь Ты какъ богатырь, безсильный помочь? Возвѣсти на нашихъ глазахъ месть за пролитую кровь твоихъ слугъ. Богъ мести, Адонай, Богъ мести, явись!

Отчего Ты насъ, Боже, навѣки покинулъ, видишь горе и терзаніе—и не идешь во главѣ воинства нашего? Посмотри на овецъ для убоя и отомсти за насъ! Взгляни и присмотрись и не молчи, когда мы плачемъ; не отвращай слуха, (когда мы зовемъ) на помощь!

Ангелы небесные плачутъ надъ моимъ горемъ. Но вдумайтесь и скажите, есть-ли боль, равная моей боли и моей печали? Какъ подумаю, я ужасаюсь мыслей своихъ. Сколько тысячъ богатырей (духа) пали на моихъ глазахъ! Доколѣ же (будутъ торжествовать) злодѣи, о Боже!

Жены-праведницы и милыя дочери, нѣжныя и прелестныя! У беременныхъ вырывали только что родившихся, трепещущихъ младенцевъ. Юноши и красивыя дѣвушки валяются голыми, и собаки тащутъ ихъ внутренности. Тутъ же ведутъ на убой, какъ ягнятъ и козлятъ, грудныхъ младенцевъ и подростковъ; на лонѣ матерей своихъ истекаютъ они кровью, пронзенные, съ разбитыми черепами. Пусть будутъ они жертвою всесожженія передъ Богомъ, воскуреніемъ фиміама!

Книги Торы, чистыя и святыя, они (погромщики) рвали и рѣзали въ куски съ презрѣніемъ. Сколько сотенъ обрѣзковъ т е ф и л и н ъ [1]) брошено и растоптано вокругъ святого мѣста! Смотри, Боже, какъ опозорена наша Тора, данная на Синаѣ среди потоковъ пламени!

Надъ этимъ я рыдаю, вспоминаю Бога и стону, думая о гибели праведниковъ и среди нихъ — людей высокой души. Плачь и уныніе умножились у дщери Іудейской.

Потоки слезъ испускаютъ очи наши, текутъ какъ изъ ключа. Пусть будетъ записано это для поздняго поколѣнія, (которое) установитъ глубокій трауръ. Вотъ часъ, когда сгоняется стадо: святыя овечки, нѣсколько сотъ дѣтей, предстаютъ предъ врагомъ, а негодяи ихъ знаютъ; (дѣти) простираются предъ ними и молятъ, устами молятъ о жизни, а тѣ, неумолимые, хватаютъ дѣтей и подбрасываютъ къ верху—и головы ихъ разбиваются, и мозгъ ихъ брызжетъ на грязныя одежды (убійцъ), и они плаваютъ въ крови; пятна видны на стѣнахъ чертога, окрашенныхъ кровью. Взыскующій за кровь, вспомни о нихъ, какъ о жертвоприношеніи Исаака Кровь даетъ себя знать [2]).

---

[1]) Молитвенные ремни, филактеріи

[2]) Неясное мѣсто.

Бѣдствія, одно за другимъ, наступаютъ на насъ. Рука Божія постигла и святыя общины Тетіева, Голты, Балты, Тучина, Паволочи, Рашкова, Марковки. Внезапно налетѣлъ на нихъ истребитель. То же—въ другихъ святыхъ общинахъ и деревняхъ, не поддающихся исчисленію. А въ послѣднее время Богъ еще прибавилъ къ моему горю: въ городѣ Лысянкѣ и деревнѣ Медничкѣ собрались остатки Израиля изъ деревень и мѣстечекъ на обрядъ обрѣзанія, и напали на нихъ негодяи, и убили ихъ съ женами и дѣтьми жестокими и безчеловѣчными способами. Неужели Ты и за это не взыщешь, Создатель свѣта?

Святыми стали для своего Бога путники изъ дальнихъ мѣстъ, разнощики товаровъ и странники-пѣшеходы, ищущіе пропитанія по городамъ. Внезапно суждено имъ умереть лютою смертью на всемъ пространствѣ Украйны. Жертвы меча, валяются они по полямъ и пещерамъ, на перекресткахъ дорогъ и тропинкахъ, и не было имъ погребенія, дѣти ихъ осиротѣли, и жены остались связанными агунами [1]). И воззвалъ Богъ въ тотъ день къ плачу и рыданію на много поколѣній.

Сжалься же надъ остаткомъ стада народа Твоего, ибо за Тебя убиваютъ насъ ежедневно! Укрой душу мою отъ меча злодѣя, скажи ангелу (смерти): опусти руки! И пусть Твои враги разсѣются предъ лицомъ Твоимъ!

Стражи Іерусалима, бдящіе на стѣнахъ, призывающіе Бога—не молчите, не переставайте напоминать о тѣхъ душахъ (погибшихъ мучениковъ), ибо ихъ смерть равносильна сожженію храма Божія. Поэтому, Владыко милосердый, помнящій души, укрой ихъ въ тѣни крыльевъ своихъ на вѣки вѣковъ, свяжи ихъ въ узлѣ (вѣчной) жизни, среди записанныхъ въ книгѣ праведныхъ. Пусть душа ихъ покоится подъ покровомъ Всевышняго, въ тѣни Древняго годами, Богъ да отведетъ имъ удѣлъ среди святыхъ и праведныхъ праотцевъ, и пусть покоятся на своихъ ложахъ въ мірѣ. Аминь!

И говорилъ Давидъ [2]) слова этого плача. О народѣ Божіемъ и обо всемъ домѣ Израиля я поднимаю вопль и рыданіе, о великомъ крушеніи, на память поколѣніямъ дней грядущихъ. Человѣкъ благочестивый, съ мягкимъ сердцемъ, долженъ горько плакать и лить слезы въ особенности въ день iahrzeit [3]). Начало катастрофы здѣсь, въ Умани, произошло въ понедѣльникъ 5-го Тамуза. Тогда убивали евреевъ, собравшихся изъ деревень и мѣстечекъ и расположившихся на полѣ въ окрестностяхъ города; ихъ было много сотень, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, и не осталось никого. Къ вечеру ворвались (гайдамаки) въ городъ и били евреевъ отъ ночи до вечера слѣдующаго дня, вторника, 6-го Тамуза. И еще рука ихъ простерта въ среду, и зорко ищутъ

[1]) Вдовы, связанныя безвѣстнымъ отсутствіемъ мужа.
[2]) Намекъ на имя автора элегіи.
[3]) Траурная годовщина.

они (кого еще убивать) весь этотъ день. Въ то время достигло число убитыхъ приблизительно тридцати тысячъ душъ. Пусть Богъ вспомнитъ о нихъ ко спасенію, среди прочихъ праведныхъ и благочестивыхъ, и пусть отомститъ за кровь ихъ въ близкое время, въ наши дни. Аминь!

Критика и библіографія.

Новѣйшія изслѣдованія по исторіи евреевъ въ Польшѣ.

Монографіи по исторіи евреевъ въ Польшѣ, награжденныя преміей Ипполита Вавельберга: 1) Dr. Zbigniew Pazdro, Organizacya i praktyka zydowskich sadow podwojewodzinskskich w okresie 1740—1772 r. Na podstawie lwowskilh materyalow archiwnych. Львовъ 1903, 294 стр.—2) Dr. Mojzesz Schorr, zydzi w Przemyslu do konca XVIII wieku. Opracowanie i wydawnictwo materyalu archiwalnego. Львовъ 1903, 294 стр.—3) Dr. Majer Balaban. Zydzi Lwowscy na przelomie XVI — XVII wieku. Львовъ 1906, стр. 577, 188.

Еврейско-польская исторіографія обогатилась за послѣдніе годы нѣсколькими трудами, представляющими большой интересъ не только для спеціалистовъ, но и для всѣхъ, интересующихся исторіей нашей культуры. Труды эти принадлежатъ тремъ молодымъ галиційскимъ изслѣдователямъ, д рамъ Шорру, Балабану и Паздро, сосредоточившимъ свое вниманіе на судьбѣ польскаго еврейства, его общественно-правовой организаціи, духовной и матеріальной культурѣ въ одной области Рѣчи Посполитой: въ Червонной Руси, точнѣе—въ двухъ крупныхъ городахъ ея, Львовѣ и Пшемыслѣ. Балабанъ разработалъ исторію евреевъ во Львовѣ преимущественно въ 16 и первой половинѣ 17 вѣка. Паздро изслѣдовалъ дѣятельность еврейскихъ подвоеводскихъ судовъ во Львовѣ за періодъ 1740—1772 г., а Шорръ далъ обзоръ исторіи евреевъ въ Пшемыслѣ отъ возникновенія общины до половины 18 вѣка. Авторы ограничили рамки своего изслѣдованія опредѣленными мѣстами или историческими проблемами, но это именно дало имъ возможность представить въ данныхъ предѣлахъ полную картину общественной жизни евреевъ въ тѣхъ мѣстахъ и въ ту эпоху. Это надо имъ поставить въ заслугу. Совершенно правильно замѣчаетъ Шорръ въ предисловіи къ своей книгѣ, что нельзя писать объ исторіи польскаго еврейства въ цѣломъ, прежде чѣмъ мы имѣемъ солидное количество монографій объ отдѣльныхъ общинахъ или вопросахъ,—этихъ необходимыхъ основъ для созданія всякой общей исторіи. Интересъ разсматриваемыхъ нами трудовъ не исчерпывается мѣстнымъ ихъ значеніемъ; они

цѣнны болѣе всего потому, что въ нихъ даны отвѣты на вопросы общаго историческаго характера. Судебная организація, общинный строй, борьба съ купечествомъ и цехами и пр.—все это вещи, касающіяся всего польскаго еврейства и только ярко освѣщаемыя на примѣрахъ отдѣльныхъ общинъ или эпохъ. Слѣдуетъ еще упомянуть, что въ приложенныхъ къ разсматриваемымъ книгамъ матеріалахъ впервые обнародованы многочисленные документы, относящіеся не только къ мѣстной, но и къ общей исторіи евреевъ въ Польшѣ.

I

Работа д-ра Паздро, наиболѣе спеціальная изъ названныхъ монографій, посвящена организаціи и практикѣ еврейскихъ подвоеводскихъ судовъ отъ 1740 до 1772 г. Суды эти разбирали, главнымъ образомъ, дѣла между неевреемъ и евреемъ въ томъ случаѣ, когда истцомъ являлся первый (объ исключеніяхъ см. ниже). Матеріалъ найденъ авторомъ въ Львовскомъ архивѣ „актовъ гродскихъ и земскихъ", въ видѣ шести томовъ in folio (Acta vicepalatinalia, №№ 1—6). Это единственные остатки актовъ подвоеводскихъ судовъ во Львовѣ. Они являются еще особенно цѣнными потому, что подобнаго рода акты очень рѣдки (въ Краковѣ сохранились еще акты подвоеводскихъ судовъ 1620—1640 г., а въ Пшемыслѣ — всего нѣсколько записей отъ начала 18 вѣка). Послѣдніе акты относятся къ 1775 г., такъ какъ подвоеводскіе суды продолжали существовать въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ присоединенія Львова къ Австріи въ 1772 г. Паздро остановился, однако, на 1772 году, обѣщая особое изслѣдованіе о практикѣ означеннаго суда въ переходную эпоху.

Въ изслѣдуемый періодъ авторъ различаетъ въ „воеводскомъ судѣ" (таковъ общій терминъ для обозначенія всей этой судебной организаціи) три инстанціи: 1) судъ подвоеводской управы (officium), 2) судъ подвоеводы (judicium), и 3) судъ воеводы (judicium supremum). Это вполнѣ соотвѣтствуетъ тремъ степенямъ гродскихъ (шляхетскихъ) судовъ: гродскій судья, подстароста и староста. И здѣсь и тамъ выступаютъ писарь и такъ называемый инстигаторъ (instygator)—королевскій прокуроръ въ древней Польшѣ. Судъ не былъ коллегіальнымъ: въ первой инстанціи судилъ подвоеводскій судья (sąd urzędu podwojewodzinskiego), а во второй—самъ подвоевода (wlasciwy sąd podwojewodzinski), безъ участія ассесоровъ или засѣдателей изъ евреевъ, что является

особенно важнымъ для характеристики подвоеводскаго суда въ указанный періодъ. На этомъ интересномъ фактѣ Паздро останавливается болѣе подробно. Въ самомъ дѣлѣ, отсутствіе еврейскихъ ассесоровъ является нѣсколько страннымъ. Послѣднее сохранившееся административное распоряженіе для львовскихъ евреевъ—воеводы Марка Матчинскаго отъ 1692 года—ясно опредѣляетъ, что „судья мой не долженъ разбирать еврейскихъ дѣлъ (тяжбы неевреевъ съ евреями) въ своемъ домѣ (rezydencya), но на привилегированномъ мѣстѣ при синагогѣ; вмѣстѣ съ нимъ должны засѣдать еврейскіе старшины и давать заключенія о дѣлахъ, согласно ихъ усмотрѣнію, принимая при этомъ во вниманіе старые обычаи и права этой синагоги“ *). Это предписаніе, по мнѣнію Паздро, не соблюдалось въ періодъ 1740—1772 г., на основаніи ли или вслѣдствіе упраздненія его usus'а новымъ распоряженіемъ, до насъ не дошедшимъ. Авторъ не отрицаетъ возможности присутствія еврейскихъ старшинъ на засѣданіяхъ суда, но только не находитъ достаточныхъ данныхъ для того, чтобы утверждать, что они постоянно входили въ качествѣ ассесоровъ въ составъ суда.

Отношенія судей трехъ инстанцій представляются въ слѣдующемъ видѣ. Подвоевода является замѣстителемъ воеводы и назначается имъ же. Судья (Sędzia) является и главнымъ лицомъ послѣ подвоеводы; впервые онъ упоминается въ 1657 году, но лишь съ конца 17 вѣка онъ входитъ какъ постоянный функціонеръ въ составъ подвоеводскаго суда. Въ названномъ распоряженіи Матчинскаго (1692 г.) третья статья гласитъ, что судья назначается изъ двухъ кандидатовъ, предлагаемыхъ евреями двухъ львовскихъ общинъ, городской и пригородной. Впослѣдствіи, однако, евреи лишились вліянія на замѣщеніе должности судьи; онъ назначался, согласно одной записи 1741 г., самимъ воеводой.—Упомянутый „инстигаторъ“ былъ, прежде всего, прокуроромъ; но кромѣ того онъ имѣлъ еще рядъ функцій: онъ слѣдилъ за мѣрами, вѣсами и качествомъ товаровъ еврейскихъ купцовъ; онъ былъ какъ бы промышленнымъ и торговымъ инспекторомъ, конечно только для мѣстныхъ евреевъ. Онъ слѣдилъ за порядкомъ въ еврейскомъ кварталѣ, наблюдалъ за нравственнымъ поведеніемъ въ общинѣ, завѣдывалъ подвоеводскимъ арестнымъ домомъ и т. п. Если прибавимъ еще къ названнымъ лицамъ писаря, то этимъ исчерпывается составъ подвоеводскаго суда.

*) Pazdro, Organizacya. стр. 8—9.

Компетенція суда распространялась на евреевъ львовской земли и округа Жидачовскаго (въ 1756 г. на этихъ территоріяхъ жило свыше 42.000 евреевъ). Тутъ различались три категоріи евреевъ: 1) жившіе на частновладѣльческихъ земляхъ, 2) на королевскихъ земляхъ и 3) на городскихъ земляхъ. Первые находились въ вѣдѣніи патримоніальной, владѣльческой юрисдикціи; вторые—въ вѣдѣніи старостинскаго суда, а третьи—подвоеводскаго суда. Точнаго разграниченія нельзя, однако установить. Очень часто одно судебное учрежденіе конкурировало съ другимъ; происходили такъ называемыя Kompetenzstreitigkeiten. Какъ правило, можно установить слѣдующее: подвоеводскій судъ признаетъ въ предѣлахъ города Львова старостинскую (королевскую) юрисдикцію, но всячески протестуетъ противъ вмѣшательства въ сферу своей дѣятельности частной, патримоніальной юрисдикціи.

Важно также установить отношеніе раввинскихъ судовъ къ подвоеводскому суду. Первые находились въ зависимости отъ послѣдняго, ибо выборы всей общинной администраціи контролировались подвоеводой. Кромѣ этого общаго указанія, мы находимъ у Паздро подробное разсужденіе относительно: 1) предѣловъ компетенціи обоихъ судебныхъ учрежденій, 2) вопроса о томъ, служилъ ли подвоеводскій судъ апелляціонной инстанціей для раввинскаго, и 3) рѣшалъ ли раввинскій судъ дѣла, порученныя ему подвоеводскимъ судомъ. Сфера дѣятельности раввинскаго суда а priori ограничена тѣмъ, что онъ разбираетъ дѣла между евреемъ и евреемъ; но какъ доказываетъ Паздро, бывали случаи, когда евреи между собою судились въ подвоеводскомъ судѣ, иногда даже въ дѣлахъ религіознаго характера (напримѣръ о мѣстѣ въ синагогѣ). Такіе случаи слѣдуетъ, конечно, считать исключительными. Изслѣдованіе вопроса затрудняется въ виду того, что отъ періода 1740—1772 гг. не дошли до насъ акты раввинскихъ судовъ. Второй вопросъ касается апелляціонной инстанціи. Приговоры раввинскихъ судовъ могли быть обжалованы передъ подвоеводскимъ судомъ, на основаніи универсала воеводы Яблонскаго отъ 1703 г. и другихъ постановленій 1726 г. Тутъ являлось только затрудненіе слѣдующаго рода: раввины судили на основаніи талмудическаго права, а подвоеводскіе судьи—на основаніи польскаго права. Какъ общее правило, конечно, установилось, что подвоеводскіе судьи руководствовались нормами польскаго законодательства, но въ трехъ случаяхъ они принимали

во вниманіе нормы и обычаи еврейскаго права: 1) когда король или воевода велѣлъ примѣнять опредѣленный еврейскій законъ (привилегія Сигизмунда-Августа для евреевъ гор. Львова, 1571 г.), 2) когда подвоеводскій судъ не находилъ другого исхода кромѣ примѣненія еврейскаго закона, и 3) когда онъ примѣнялъ такой законъ sua sponte, хотя могъ бы этого не дѣлать (Pazdro, стр. 56—57). Такія отступленія допускались, однако, лишь въ первой инстанціи, то-есть въ дѣлахъ между евреемъ и евреемъ въ подвоеводскомъ судѣ, но не въ порядкѣ апелляціи.

Нельзя сказать, чтобы эта сторона вопроса была достаточно выяснена авторомъ. Онъ самъ ссылается на „казуистику" вопроса о разграниченіи компетенцій еврейскаго и польскаго судовъ и резюмируетъ свои выводы въ слѣдующей гипотезѣ, которую въ общемъ можно считать пріемлемой: иски христіанъ противъ евреевъ разбираются только въ подвоеводскомъ судѣ; въ разборѣ гражданскихъ дѣлъ между самими евреями подвоеводскій судъ, въ первой инстанціи, конкурируетъ съ раввинскимъ, когда истецъ-еврей вовсе не обращается къ послѣднему; во второй же инстанціи подвоеводскій судъ имѣетъ исключительную компетенцію, когда жалоба подана ему одной изъ сторонъ или же когда раввинскій судъ самъ отослалъ дѣло къ подвоеводскому судьѣ (remissa). Раввинскій судъ разбиралъ дѣла между евреемъ и евреемъ, когда стороны сразу обращались къ раввину или же когда имъ передавались дѣла подвоеводскимъ судьею (sprawy delegowane.)

Слѣдуетъ еще упомянуть о сословномъ судѣ еврейскаго цеха торговцевъ тряпьемъ или „сумочниковъ" (torbiarzy)—и его отношеніи къ подвоеводскому суду. Въ уставѣ цеха находимъ постановленіе, что члены цеха въ денежныхъ дѣлахъ должны судиться раввиномъ или городскимъ „префектомъ", а въ остальныхъ случаяхъ—патрономъ вмѣстѣ съ цеховыми старшинами, но жалобы на ихъ приговоры могутъ быть принесены въ подвоеводскій судъ.

Подвоеводскій судъ для евреевъ засѣдалъ съ давнихъ временъ въ синагогѣ, какъ было установлено еще въ привилегіи Болеслава Калишскаго. Львовскимъ евреямъ неоднократно подтверждалась привилегія, что этотъ судъ долженъ засѣдать въ судебной комнатѣ при синагогѣ. Этотъ обычай былъ отмѣненъ въ 1732 г. воеводой Чарторыйскимъ, который постановилъ, что судъ долженъ засѣдать въ приличномъ мѣстѣ, а не въ ком-

натѣ при синагогѣ, „ex respectu powagi i jurysdykcyi mojej wojewodzkiej i oficyalistów moich“. Точныхъ указаній на то мѣсто, гдѣ происходили засѣданія суда въ теченіе разсматриваемаго періода не имѣется. Обыкновенно судъ засѣдалъ два раза въ недѣлю, одинъ день для городскихъ евреевъ, а другой для евреевъ предмѣстья; но нерѣдко судъ засѣдалъ еще въ другіе дни.

8-я, 9-я и 10-я главы труда Паздро, посвященныя формальностямъ судопроизводства подвоеводскаго суда, представляютъ меньше историческаго интереса, чѣмъ предыдущія главы. Отмѣтимъ только вкратцѣ содержаніе двухъ изъ нихъ. 9-я глава разсматриваетъ разнаго рода судебныя доказательства: присягу, письменные документы, показанія сторонъ и свидѣтелей, личный осмотръ, экспертизу; десятая глава говоритъ о наказаніяхъ: денежномъ штрафѣ, арестѣ, тѣлесныхъ наказаніяхъ, выселеніи изъ города, лишеніи почетной должности (въ томъ числѣ и лишеніе права занимать должность кагальную), службы и права заниматься данной профессіей.

Интересны статистическія данныя о числѣ и характерѣ судебныхъ дѣлъ за періодъ 1740—1770 г. г. Въ своей классификаціи дѣлъ Паздро исходилъ изъ того, являлся ли истцомъ еврей или нееврей, или же дѣло возбуждено по иниціативѣ прокурора—инстигатора. Слѣдуетъ оговорить, что статистика даетъ количество процессовъ, а не количество внесеній въ протоколы, такъ что дѣло, проходившее черезъ двѣ инстанціи, считается только за одно дѣло, а не за два.

Дѣла подвоеводскаго суда во Львовѣ за 1740—1772 г. г.

Дѣла, внесенныя инстигаторомъ	70 (7%)	Изъ нихъ 162 гражданскихъ дѣла, 95 уголовныхъ и др.
Дѣла, въ которыхъ истцомъ выступалъ еврей	257 (25%)	
Дѣла, въ которыхъ истцомъ выступалъ христіанинъ . . .	703 (68%)	Изъ нихъ 590 гражданскихъ, 113 уголовныхъ.

Всего 1030.

Оставляя въ сторонѣ дѣла, внесенныя въ судъ инстигаторомъ, получается выводъ, что въ 703 случаяхъ истцами выступали христіане, а въ 257—евреи. Такимъ образомъ, подтверждается высказанное авторомъ мнѣніе, считающееся впрочемъ общепринятымъ, что подвоеводскій судъ разсматривалъ главнымъ образомъ иски, предъявленные христіанами къ евреямъ. Иски евреевъ къ

евреямъ разбирались преимущественно раввинами; въ приведенныхъ 257 дѣлахъ, въ которыхъ евреи выступали истцами, есть еще дѣла апелляціонныя и дѣла добровольно переданныя раввинами подвоеводскому суду. Интересно отмѣтить значительный перевѣсъ гражданскихъ дѣлъ надъ уголовными: по жалобамъ христіанъ — 84% гражданскихъ и 16% уголовныхъ, по жалобамъ евреевъ — 63% гражданскихъ и 37% уголовныхъ. Низшій процентъ уголовныхъ дѣлъ по жалобамъ христіанъ объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что часть этихъ дѣлъ разбиралась въ гродзкихъ и другихъ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Намъ остается еще указать на законодательную и административную дѣятельность подвоеводскихъ судовъ. Собственно говоря, только воевода вправѣ былъ издавать обязательныя постановленія для подчиненнаго ему еврейскаго населенія. Но въ предѣлахъ этой законодательной сферы, а именно въ дѣлахъ меньшей важности, и подвоеводское управленіе издавало разныя распоряженія. Такъ напр., оно регулировало особымъ распоряженіемъ 1763 года отношенія между евреями - цирюльниками и христіанскимъ цирюльничимъ цехомъ; оно издало уставъ для еврейскаго цеха тряпичниковъ-нищихъ (torbiarzy, 1761), предписанія относительно производства позументныхъ издѣлій и торговли ими и пр. Кромѣ того управленіе подвоеводы издавало такъ назыв. prejudykaty, т. е. рѣшенія по конкретнымъ дѣламъ, содержащія предуказанія для аналогичныхъ дѣлъ на будущія времена. Административная власть подвоеводскаго управленія особенно проявлялась въ надзорѣ за порядкомъ и спокойствіемъ въ еврейскомъ кварталѣ, за кагальнымъ самоуправленіемъ, торговой и ремесленной дѣятельностью и т. п. Эти функціи соотвѣтствовали контрольной дѣятельности магистрата по отношенію къ христіанскимъ ремесленникамъ и купцамъ. За исполненіемъ подвоеводскихъ постановленій, касавшихся евреевъ, слѣдилъ главнымъ образомъ инстигаторъ.

Таковы въ общихъ чертахъ историческіе выводы Паздро. При скудости нашей историко-юридической литературы, слѣдуетъ привѣтствовать это изслѣдованіе о дѣятельности львовскаго подвоеводскаго суда. Нельзя, однако, не пожалѣть о томъ, что авторъ чрезчуръ ограничилъ себя архивнымъ матеріаломъ за тридцатилѣтній періодъ, не связалъ этого матеріала съ данными предыдущихъ эпохъ, не поднялся къ исходнымъ пунктамъ судебной организаціи евреевъ въ Польшѣ и очень мало использовалъ даже

существующую литературу вопроса. По недостатку знанія спеціально-раввинской судебной практики, онъ не могъ ближе ознакомить насъ съ взаимнымъ отношеніемъ подвоеводскихъ и раввинскихъ судовъ. Тѣмъ не менѣе будущіе изслѣдователи судебной организаціи польскаго еврейства найдутъ немало полезнаго въ монографіи Паздро. Въ приложеніяхъ къ книгѣ помѣщены 93 документа, взятые большею частью изъ львовскаго подвоеводскаго архива (только около 15 документовъ взяты изъ другихъ источниковъ).

II.

Книга д-ра Шорра о евреяхъ въ Пшемыслѣ до конца XVIII в. состоитъ изъ двухъ частей: обширной коллекціи архивныхъ документовъ (стр. 73—280) и обстоятельнаго введенія къ нимъ (1—70), содержащаго очеркъ исторіи пшемыслской еврейской общины. Въ первыхъ семи главахъ этого очерка авторъ даетъ сжатый историческій обзоръ событій до половины 18 вѣка. Впервые упоминается о евреяхъ въ Пшемыслѣ въ одномъ документѣ 1466 г., но община организовалась лишь въ половинѣ 16 вѣка. „Великой хартіей“ была для нея привилегія Сигизмунда-Августа отъ 1559 г., оффиціально узаконившая существованіе еврейской общины въ Пшемыслѣ. Тотъ же король даровалъ евреямъ еще три привиллегіи, расширившія льготы первой привиллегіи. Самой главной льготой можно назвать полную свободу торговли. Весьма скоро послѣ изданія этихъ привиллегій сталъ обнаруживаться антагонизмъ между евреями и мѣщанствомъ, вызванный мотивами экономической конкурренціи. На первыхъ порахъ противодѣйствіе мѣщанъ не проявлялось въ очень сильной степени и не было въ состояніи препятствовать дальнѣйшему развитію общины. Король Стефанъ Баторій далъ ей въ 1576 г. весьма льготную привиллегію „ad bonum ordinem“, имѣвшую такое же значеніе для внутренней автономной организаціи общины, какъ привилегія 1559 г.—для ея внѣшняго гражданскаго положенія въ городѣ и его округѣ.

При Баторіи и въ первые годы царствованія преемника его Сигизмунда III ростъ общины, повидимому, продолжался; въ 1594 г. понадобилось уже построить каменную синагогу. Тѣмъ болѣе усиливалась зависть христіанскаго мѣщанства. Въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка начинается борьба на экономической почвѣ между еврейскимъ и нееврейскимъ населеніемъ Пшемысла,—

борьба, длившаяся до паденія Рѣчи Посполитой, принимавшая со временемъ все болѣе острыя и брутальныя формы и оказавшаяся роковой для слабѣйшей изъ борющихся сторонъ—евреевъ. „Эта борьба, говоритъ Шорръ, составляетъ главное содержаніе внѣшней исторіи Пшемысльскихъ евреевъ въ теченіе всего XVII и XVIII вѣка“.

Жаль только, что почтенный авторъ не пытался подробно прослѣдить развитіе этой экономической борьбы, на основаніи богатаго архивнаго матеріала, приводимаго имъ же въ приложеніяхъ; онъ даетъ только общую характеристику борьбы и подчеркиваетъ нѣкоторые болѣе важные ея моменты. Однимъ изъ такихъ моментовъ было соглашеніе (Ugoda) 1645 года, заключенное между магистратомъ и цехами съ одной стороны и евреями съ другой—относительно занятія разными промыслами. Многіе пункты этого соглашенія оказались очень стѣснительными для еврейскихъ торговцевъ. Содержавшіяся въ немъ ограниченія превращали въ мертвую букву основную хартію мѣстной общины — привилегію 1559 г. Цехи выговорили себѣ особыя преимущества, и всякая попытка еврейскихъ ремесленниковъ расширить рамки своей дѣятельности вызывала жесточайшій отпоръ со стороны враждебныхъ имъ „цеховыхъ“. „Соглашеніе“ 1645 года нормировало экономическую дѣятельность евреевъ до 1772 года. Евреевъ Пшемысля миновали страшныя бѣдствія 1648 г. и послѣдовавшаго за нимъ смутнаго времени; но и безъ чрезвычайныхъ катастрофъ экономическое ихъ положеніе все болѣе и болѣе ухудшалось. Возросли до крайнихъ размѣровъ подати и всякаго рода сборы, уплатой которыхъ обусловливались торговыя права евреевъ, а для добыванія этихъ средствъ община сильно задолжалась у шляхты и у духовенства. Тутъ постигла еще общину стихійная катастрофа: пожаръ 1678 г. уничтожилъ весь еврейскій кварталъ. Воевода обратился тогда къ кредиторамъ отсрочить взысканіе долговъ на годъ, какъ принято было по отношенію къ погорѣльцамъ вообще. Гродненскій сеймъ назначилъ коммиссію для урегулированія дѣлъ евреевъ съ кредиторами; запрещалось взысканіе по обязательствамъ до тѣхъ поръ, пока коммиссія не закончитъ свою работу. Король Янъ III нѣсколько разъ отсрочивалъ денежныя обязательства евреевъ, желая предупредить эмиграцію ихъ изъ Пшемысля.

Въ XVIII в. матеріальное положеніе общины еще болѣе ухудшилось. И тутъ Шорръ довольствуется суммарнымъ обзоромъ.

Онъ приводитъ одну любопытную цифру: кагальные долги достигли въ 1773 г. 141.750 злотыхъ польскихъ. Всего жило въ Пшемыслѣ въ 1765 г. 2418 евреевъ, а въ 33 мелкихъ общинахъ, составлявшихъ округъ Пшемысльскаго кагала, вмѣстѣ съ метрополіей—25.724 евр.

Въ концѣ описанія внѣшней исторіи Пшемысльской общины д-ръ Шорръ признается, что оно весьма скудно, „ибо, нужда вообще представляетъ мало разнообразія" (стр. 43). Не является ли это замѣчаніе скорѣе извиненіемъ, чѣмъ объясненіемъ? Имѣя подъ рукой сравнительно богатый архивный матеріалъ, нельзя ли было дать болѣе полное изображеніе тяжелой борьбы за существованіе, которую пришлось вести Пшемысльской общинѣ, наравнѣ съ Львовской и другими общинами въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ?

Болѣе существенны въ научномъ отношеніи выводы Шорра о внутреннемъ бытѣ Пшемысльской общины, о податяхъ и цеховой организаціи. Авторъ изучалъ параллельно организацію и практику подвоеводскаго и раввинскаго судовъ. Въ составъ перваго (оффиціальное его названіе: „Judicium palatinale Judaicum) входили подвоеводa или обыкновенно замѣщавшій его „судья евреевъ" (iudex Judaeorum), писарь, еврейскіе старшины и школьникъ. Участвовали ли фактически кагальные старшины въ качествѣ ассесоровъ суда въ XVIII в.? Вопросъ является особенно интереснымъ въ виду вышеупомянутаго отсутствія еврейскихъ ассесоровъ въ львовскомъ подвоеводскомъ судѣ въ періодъ, изслѣдованный д-ромъ Паздро. „Еврейскіе старшины—говоритъ Шорръ—составляли интегральную часть трибунала въ XVI и XVII вѣкахъ, въ качествѣ ассесоровъ суда" (стр. 45). Затѣмъ онъ приводитъ извѣстное намъ распоряженіе воеводы Матчинскаго отъ 1692 г., но объ ассесорахъ-евреяхъ въ XVIII вѣкѣ авторъ ничего не упоминаетъ. Необходимымъ считалось присутствіе въ подвоеводскомъ судѣ школьника-синдика; роль его особенно выдвигалась въ тяжбахъ общины съ мѣщанствомъ, гдѣ онъ выступалъ уполномоченнымъ отъ общины передъ судомъ. Инстигаторъ, важное лицо въ Львовскомъ и Краковскомъ подвоеводскомъ судѣ, упоминается въ актахъ Пшемысльскаго суда только одинъ разъ. О сферѣ дѣятельности суда трудно дать точное представленіе за отсутствіемъ актовыхъ книгъ, къ сожалѣнію — не сохранившихся. Авторъ приводитъ лишь общія указанія, почерпнутыя имъ изъ воеводскихъ распоряженій, мало расходящіяся съ извѣстной намъ практикой львовскаго подвоеводскаго управленія. Духовный или раввин-

скій судъ въ Пшемыслѣ (Judicium spirituale magistratus seniorum Judaeorum Praemisl.), разбиралъ всѣ гражданскія дѣла между членами общины, а изъ уголовныхъ только дѣла о несоблюденіи религіозныхъ законовъ и нарушеніи постановленій кагальныхъ органовъ, въ особенности касательно распредѣленія податей. Изъ актовъ раввинскаго суда дошло до насъ только одно дѣло о воровствѣ (1765 г.). Сохранившаяся книга раввинскаго суда („Пинкосъ гадаянимъ"), акты котораго начинются съ середины 17 вѣка, не даетъ свѣдѣній о внутренней организаціи суда. Акты, по большей части мелкія записи, не представляютъ, по мнѣнію Шорра, особаго историческаго интереса. Авторъ приводитъ оттуда лишь организаціонный уставъ суда отъ 1689 года (помѣщенъ въ приложеніяхъ въ древне-еврейскомъ оригиналѣ).

Любопытные данные приводитъ Шорръ о податяхъ, взимавшихся съ пшемыслскихъ евреевъ. Кромѣ подушной подати (pogłowne), они были обременены многими другими налогами. Они участвовали также въ городскихъ повинностяхъ.

Глава о еврейскихъ цехахъ повторяетъ съ соотвѣтствующими дополненіями то, что Шорръ писалъ объ этомъ предметѣ въ появившейся въ 1899 г. цѣнной своей работѣ „Organizacya żydów w Polsce" [1]). Въ названной главѣ Шорръ даетъ подробное описаніе организаціи портняжескаго цеха „Malbische Arumim", на основаніи матеріала, сохранившагося въ цеховой книгѣ (пинкосѣ) второй половины XVII вѣка. Изъ актовъ этого пинкоса мы узнаемъ о существованіи еврейскихъ цеховъ въ Пшемыслѣ еще въ началѣ XVII вѣка [2]).

Вторая часть труда Шорра содержитъ, какъ уже сказано, собраніе архивныхъ матеріаловъ. Эта часть занимаетъ свыше двухъ сотъ страницъ, т. е. втрое больше первой части. Матеріалы состоятъ изъ двухъ неравныхъ группъ: польскихъ (145 документовъ) и еврейскихъ (23 документа). Первые взяты авторомъ изъ архива актовъ гродскихъ во Львовѣ и изъ Пшемыслскаго городского архива. Документы приведены цѣликомъ или въ выдержкахъ и расположены хронологически, а не по по-

[1]) Мы не останавливаемся на этой работѣ въ виду того, что она появилась еще 10 лѣтъ тому назадъ и была отчасти переведена на русскій языкъ въ „Восходѣ" (за 1900—1901 г.).

[2]) О еврейскихъ цехахъ мы надѣемся поговорить въ особой статьѣ. За послѣдніе годы появились нѣкоторые матеріалы по этому вопросу въ различныхъ изданіяхъ.

рядку архивнаго источника, какъ въ книгѣ Паздро. Еврейскіе матеріалы взяты Шорромъ изъ пинкоса раввинскаго суда (I—IV), хранящагося въ библіотекѣ пшемыслскаго кагала, и изъ пинкоса портняжескаго цеха (V—XXIII), находящагося въ частныхъ рукахъ. Въ эту коллекцію входитъ еще элегія въ память мученической смерти Р. Моисея (1630), которая читается ежегодно въ пшемыслской синагогѣ, въ установленный по этому случаю день поста.

Заканчивая нашъ обзоръ труда Шорра, мы не можемъ не выразить сожалѣнія по поводу того, что авторъ, такъ успѣшно дебютировавшій въ нашей научной литературѣ названными двумя работами, съ тѣхъ поръ не проявляетъ никакихъ признаковъ дѣятельности въ этой области.

III.

Наиболѣе ревностнымъ и продуктивнымъ изслѣдователемъ исторіи евреевъ въ Польшѣ является д-ръ М. Балабанъ (Львовъ). Его обширная монографія „Евреи Львовскіе на границѣ XVI и XVII в."—самая обстоятельная изъ всѣхъ трехъ монографій, увѣнчанныхъ Вавельберговской преміей. Авторъ сумѣлъ сочетать богатство архивнаго матеріала съ живостью изложенія (по крайней мѣрѣ, во многихъ главахъ книги), съ проникновеніемъ во всѣ стороны быта стараго еврейскаго центра. Книга снабжена многочисленными старинными иллюстраціями бытового содержанія. О своевременности такого рода изслѣдованій живой старины свидѣтельствуетъ то, что недавно появилось второе, популярное изданіе этой книги.

Не желая выйти изъ рамокъ бѣглаго обзора, мы должны здѣсь довольствоваться указаніемъ только на самыя важныя изъ историческихъ проблемъ, разработанныхъ Балабаномъ [1]). Авторъ раздѣлилъ свою книгу на три части: 1) „Земля и люди" (Ziemia i ludzie), 2) „Община" (Gmina) и 3) „Жизнь" (Życie). Въ первую часть входитъ прежде всего описаніе двухъ еврейскихъ гетто Львова—въ городѣ и въ предмѣстьѣ. Авторъ обнаруживаетъ превосходное знакомство съ топографіей еврейскихъ кварта-

[1]) Въ статьѣ „Изъ прошлаго еврейской общины во Львовѣ" („Еврейскій Міръ", 1909, апрѣль) мы имѣли случай отчасти ознакомить читателей съ наиболѣе яркими эпизодами этой книги (дѣятельность семейства Нахмановичей и знаменитый процессъ общины съ іезуитами въ началѣ 17 вѣка).

ловъ, близкихъ его сердцу, какъ уроженцу города Львова. Чувствуется любовь бытописателя ко всѣмъ уголкамъ, домамъ, синагогамъ, вообще памятникамъ еврейской улицы. Онъ не щадилъ труда, чтобы ознакомиться самымъ подробнымъ образомъ съ архитектурой старыхъ еврейскихъ домовъ и синагогъ, надгробными камнями на старомъ кладбищѣ, синогогальными принадлежностями и пр. Многочисленныя иллюстраціи придаютъ этимъ страницамъ книги особенно живой интересъ. Такой запасъ знаній по исторіи культуры польскаго еврейства накопленъ здѣсь чуть ли не впервые. Читатель сразу вводится во внутреннюю, повседневную жизнь стараго еврейскаго квартала, густо заселеннаго, шумнаго и дѣятельнаго, сыгравшаго столь важную роль въ исторіи польскаго еврейства въ концѣ 16-го и первой половинѣ 17-го вѣка. Эту эпоху расцвѣта Балабанъ избралъ темой своего изслѣдованія. Вполнѣ естественно, что на первомъ планѣ заинтересовали его крупныя личности среди львовской общины, благодаря которымъ она такъ пышно расцвѣла. Было тогда во Львовѣ много вліятельныхъ еврейскихъ семействъ, но изъ всѣхъ особенно выдвинулось семейство Нахмановичей, откупщиковъ государственныхъ налоговъ и крупныхъ купцовъ. Съ представителями семейства Нахмановичей тѣсно связана судьба львовской общины, въ теченіе больше полувѣка. Родоначальникъ этой семьи, Исаакъ Нахмановичъ, увѣковѣчилъ свое имя сооруженіемъ великолѣпной синагоги; онъ являлся настоящимъ отцомъ и опекуномъ общины. Сыновья его, Мордхай и Нахманъ, продолжали его дѣятельность; первый—скромный, тихій и разсудительный—отдавалъ все свободное отъ торговыхъ дѣлъ время попеченію о мѣстныхъ общинныхъ учрежденіяхъ. Братъ его Нахманъ, подвижной, энергичный, предпріимчивый, любящій внѣшній блескъ, пользовался большимъ вліяніемъ при королевскомъ дворѣ и среди магнатовъ, и являлся оффиціальнымъ представителемъ общины. Въ возникшемъ въ началѣ XVII вѣка знаменитомъ процессѣ съ іезуитскимъ орденомъ по поводу синагоги Нахмановичей, Нахманъ проявлялъ неутомимую энергію и самоотверженно боролся за право и честь поруганной общины. Жена Нахмана, Роза (*złota Róża, die güldene Rojze*), рѣдкая по красотѣ, добротѣ и дѣловитости женщина, до сихъ поръ живетъ въ народной легендѣ. Судьба сына Нахмана и Розы, Исаака, знаменуетъ уже упадокъ семьи Нахмановичей: Исаакъ пускается въ очень рискованныя торговыя дѣла, запутывается въ нихъ, разоряется и попадаетъ подъ судъ.

Львовская община была также однимъ изъ центровъ талмудической науки. И въ этомъ отношеніи мы находимъ не мало любопытныхъ данныхъ въ трудѣ Балабана, напр. о Іошуѣ Фалкѣ Когенѣ, ректорѣ іешибота, предсѣдателѣ „Ваада четырехъ областей“ въ 1606 г. и учителѣ многихъ выдающихся раввиновъ. Между прочимъ Балабанъ утверждаетъ, что гипотеза Каро, автора книги „Geschichte der Juden in Lemberg“, о томъ, будто Іошуа составилъ извѣстный конкурсный уставъ (въ виду умножившихся случаевъ торговаго банкротства), невѣрно; уставъ этотъ возникъ лишь въ 1624 г., между тѣмъ какъ Іошуа умеръ въ 1614 г.

Вторая часть книги Балабана посвящена общинному управленію, судебной организаціи и системѣ податей и налоговъ. Авторъ изучалъ эти вопросы до мельчайшихъ подробностей, на основаніи обширнаго рукописнаго матеріала, и пришелъ къ весьма интереснымъ выводамъ. Подробно изложена организація двухъ общинъ города Львова—внутри города и въ предмѣстьѣ; точно опредѣлены функціи кагальныхъ старшинъ (сеніоровъ), исполнительныхъ органовъ и разныхъ комиссій. Въ административной зависимости отъ центральнаго или областного львовскаго кагала, находились кагалы сосѣднихъ городовъ и мѣстечекъ, Жолкѣва, Олеско, Сасова и др. Ссылаясь на матеріалы Жолкѣвскаго пинкоса, городскіе акты и документы III тома „Русско-Еврейскаго архива“, Балабанъ устанавливаетъ взаимоотношенія второстепенныхъ кагаловъ съ центральнымъ; онъ подробно излагаетъ выборную систему кагала во Львовѣ—мѣстнаго и областного. Авторъ характеризуетъ олигархическій строй кагальной организаціи и указываетъ на вызванное этими олигархическими тенденціями оппозиціонное настроеніе среди львовской массы. Не помогло въ этомъ отношеніи учрежденіе особаго повѣреннаго или трибуна (w i e r n i k, t r y b u n) съ правомъ контроля надъ правильнымъ ходомъ выборовъ: у выборщиковъ не хватало смѣлости не избирать вновь старыхъ вліятельныхъ сеніоровъ. Такимъ образомъ, управляли общиной нѣсколько богатыхъ вліятельныхъ семействъ. Въ связи съ кагальной администраціей Балабанъ разсматриваетъ раввинатъ, отношеніе его къ кагалу, способы выбора раввина, раввинскія функціи и пр. Глава о правовомъ положеніи львовскихъ евреевъ и постановкѣ судебной организаціи—одна изъ интереснѣйшихъ въ разсматриваемой книгѣ. Слѣдуетъ только указать на одинъ довольно существенный недостатокъ изложенія, выступающій въ этой и нѣкоторыхъ другихъ главахъ книги: авторъ слишкомъ

часто цитируетъ отдѣльныя постановленія грамотъ или даже цѣлые документы in extenso, отъ чего страдаетъ стройность и связность изложенія: не знаешь иногда, имѣешь ли дѣло съ систематической обработкой историческаго матеріала, или съ собраніемъ документовъ, связанныхъ между собой цѣнными указаніями и замѣчаніями. Впрочемъ, названной главой восполненъ отчасти указанный выше (въ разборѣ книги Паздро) пробѣлъ въ исторіи развитія подвоеводскаго суда, ибо здѣсь помѣщены данныя о дѣятельности львовскаго суда въ концѣ 16-го и первой половинѣ 17-го вѣка. Въ этотъ періодъ, говоритъ Балабанъ, судъ еще не вполнѣ прочно организовался. Это переходная его эпоха. Подвоеводскій судъ въ настоящемъ его видѣ, въ какомъ онъ просуществовалъ до паденія Рѣчи Посполитой, образовался лишь въ серединѣ XVII вѣка. Останавливаясь на организаціи раввинскаго суда, авторъ касается тѣхъ судебныхъ учрежденій, съ которыми евреи имѣли дѣло, когда они предъявляли иски къ неевреямъ; соотвѣтственно соціальному положенію отвѣтчика дѣло разбиралось а) въ гродзкомъ шляхетскомъ судѣ, б) въ городскомъ судѣ Lawa, в) помѣщиками и г) духовнымъ капитуломъ.

Третій отдѣлъ книги, озаглавленный „Жизнь", напоминаетъ по живости изложенія и интересному содержанію первый отдѣлъ. Балабанъ сдѣлалъ смѣлую попытку изобразить на основаніи значительнаго рукописнаго матеріала и многихъ документовъ III тома „Русско-Еврейскаго Архива" экономическую жизнь львовскихъ евреевъ въ XVI и XVII вв. Онъ разсматриваетъ послѣдовательно занятія и профессіи львовскихъ евреевъ, указываетъ весьма обстоятельно на законодательную нормировку разныхъ родовъ занятій, на конкурренцію съ нееврейскимъ купечествомъ и ремесленнымъ сословіемъ. Особенно рельефно описаніе главныхъ моментовъ ожесточенной борьбы съ конкуррирующимъ львовскимъ мѣщанствомъ. Въ этой тяжелой борьбѣ евреи оказались наконецъ побѣжденными, и авторъ заканчиваетъ захватывающее описаніе ея указаніемъ на мрачныя перспективы будущаго. Катастрофа 1648 года явилась какъ бы послѣднимъ ударомъ для матеріальнаго благосостоянія общины.

Главными занятіями львовскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка были: откупъ налоговъ и доходныхъ государственныхъ статей, денежная торговля, товарная торговля (она въ общемъ была ограничена четырьмя статьями: воскомъ, сукномъ, волами и кожей); и ремесла (портняжное, сапожное, скорняже-

ство, воскобойничество, позументное ремесло, серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастерство и др.). Изъ ремесленниковъ только портные сорганизовались въ 1627 р. въ особый цехъ (Judaicum sartoricum contubernium).—Большой бытовой интересъ представляютъ сжато изложенные главы о безопасности въ еврейскихъ кварталахъ и о частной жизни львовскихъ евреевъ. Здѣсь мы находимъ любопытныя данныя о нападеніяхъ на еврейскій кварталъ, въ которыхъ важную роль играли слушатели іезуитской академіи, о набѣгахъ вельможныхъ шляхтичей, объ обвиненіяхъ въ ритуальномъ убійствѣ и пр. Среди этихъ гоненій евреи черпали силу сопротивленія только въ своей внутренней сплоченности. Семья и синагога были главными устоями той патріархальной жизни. Описаніемъ этихъ двухъ оазисовъ еврейской жизни заканчиваетъ Балабанъ свой обширный трудъ.

Въ приложеніяхъ авторъ помѣстилъ списокъ источниковъ и библіографическихъ пособій по исторіи львовскихъ евреевъ. Это не сухой каталогъ, а связный перечень источниковъ съ критическими примѣчаніями. Балабанъ—лучшій спеціалистъ по библіографіи еврейской исторіи въ Польшѣ *). Съ 1899 года онъ завѣдуетъ этой отраслью въ извѣстномъ львовскомъ изданіи „Kwartalnik historyczny". Въ приложеніи II помѣщены списки сеніоровъ и раввиновъ львовскаго кагала, а также извѣстныхъ тогда львовскихъ еврейскихъ врачей; въ приложеніи III — регесты къ процессу евреевъ съ іезуитами и городскимъ управленіемъ.

Во второй части книги: („Матеріалы") напечатаны 111 документовъ, всѣ почти взятые изъ львовскихъ архивовъ. Два указателя, одинъ къ изслѣдованію, а другой къ матеріаламъ, облегчаютъ пользованіе обширнымъ трудомъ д-ра Балабана.

Въ бѣгломъ обзорѣ намъ удалось только отчасти ознакомить читателей съ содержаніемъ разсматриваемыхъ трехъ монографій; но думается, что мы въ достаточной мѣрѣ возбудили интересъ къ работамъ галиційскихъ ученыхъ, награжденнымъ преміей Ипполита Вавельберга. Въ первой книгѣ трехмѣсячника по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи мы считали долгомъ указать на эту серію работъ, какъ на признакъ пробужденія интереса къ изслѣдованію польско-еврейской исторіи среди нашихъ зарубежныхъ

*) См. его Przegląd literatury hystoryi Żydów w Polsce 1890 — 1907, Львовъ 1908, и статью Акты (историческіе) въ Польшѣ въ I томѣ „Еврейской Энциклопедіи".

братьевъ, связанныхъ съ нами общностью историческихъ судебъ въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Отъ соединенія усилій нашихъ галицiйскихъ историковъ съ усиліями строителей нашей исторіографіи въ Россіи зависитъ успѣхъ нашего научнаго дѣла.

М. Вишницеръ.

J. Schipper. Anfänge des Kapitalismus bei den abendländischen juden im früheren Mittelalter (bis zum Ausgang des XII Jahrhunderts). Wien-Leipzig. 1907.

Вопросъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ различныя эпохи исторіи, въ частности о тѣхъ занятіяхъ, которыя преобладали среди еврейскаго населенія и о связи этихъ занятій съ общимъ правовымъ положеніемъ евреевъ,—принадлежитъ къ наиболѣе темнымъ, наименѣе изслѣдованнымъ, несмотря на рядъ попытокъ, сдѣланныхъ въ этомъ направленіи *). Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и работа Шиппера, первоначально помѣщенная въ Zeitschrift für Volkswirtchaft, Sozialpolitik und Verwaltung, издаваемой въ Вѣнѣ, а затѣмъ вышедшая и отдѣльной книгой. Поводомъ къ этому изслѣдованію является повидимому сочиненіе Зомбарта о „Современномъ капитализмѣ“. Въ послѣднемъ Зомбартъ отрицаетъ существованіе капитализма въ средніе вѣка, ибо не было ни тѣхъ прибылей, ни того духа экономическаго раціонализма, которые необходимы для созданія капиталистическаго хозяйства. Но откуда же въ такомъ случаѣ возникли крупные капиталы, которые мы находимъ въ XVI вѣкѣ въ рукахъ Фуггеровъ, Вельзеровъ и другихъ купцовъ южно-германскихъ городовъ, а еще раньше въ различныхъ итальянскихъ городахъ? Зомбартъ утверждаетъ, что они возникли изъ земельной ренты, накопленной въ предыдущія столѣтія; не торговая прибыль, слѣдовательно, а земельная рента создала капиталъ. Въ одномъ отношеніи Зомбарту однако слѣдовало казалось бы, сдѣлать исключеніе и признать, что капиталы, нерѣдко весьма значительные, находившіеся въ средніе вѣка у евреевъ, были результатомъ ихъ торговыхъ

*) См. объ этомъ мою статью въ „Восходѣ“ за 1901 г. (Экономическое положеніе евреевъ въ средніе вѣка) и мою книгу „Лекціи по исторіи экономическаго быта“. Спб. 1909, а также мое изслѣдованіе въ Zeitschrift für Volkswirtschaft, Sozialpolitik uud Verwaltung. Wien. 1908. (Waarenhändler und Geldausleiher im Mitelaeter).

операцій, ибо евреи вѣдь не владѣли землей и слѣдовательно ихъ капиталы не могли возникать изъ земельныхъ рентъ. Но на это Зомбартъ не можетъ согласиться: это вѣдь значило бы не только допустить исключеніе изъ установленнаго имъ общаго правила, но признать нѣчто большее, именно существованіе въ средніе вѣка значительной торговой прибыли. Если въ рукахъ евреевъ торговая прибыль могла создать сравнительно крупные капиталы, то почему же капиталы итальянскихъ, южно-германскихъ и другихъ купцовъ XIV—XVI ст. не могли возникнуть такимъ же образомъ? Поэтому Зомбартъ, признавая, что для евреевъ общее установленное имъ правило о возникновеніи капиталовъ изъ земельной ренты не примѣнимо, въ то же время не допускаетъ обычнаго объясненія о происхожденіи ихъ капиталовъ изъ торговой прибыли, а дѣлаетъ слѣдующее предположеніе: „Вопросъ о происхожденіи первоначальныхъ богатствъ имѣетъ различный смыслъ въ зависимости отъ того, идетъ ли рѣчь о евреяхъ или о христіанахъ. Откуда взялись у евреевъ тѣ деньги, которыя они въ широкихъ размѣрахъ даютъ въ ростъ,—сказать съ увѣренностью не легко. Но наиболѣе вѣроятно, что они сохранили и послѣ паденія античнаго міра тѣ накопленные ими драгоцѣнные металлы, украшенія и утварь, которыми обладали богатые евреи еще въ древнемъ мірѣ“ *).

Какъ видно, Зомбартъ и самъ писалъ далеко неувѣренно, давая такое своеобразное объясненіе происхожденію еврейскихъ капиталовъ въ средніе вѣка. Шипперъ и поставилъ себѣ задачей прежде всего выяснить этотъ вопросъ, установить, удалось ли евреямъ послѣ паденія Римской имперіи спасти болѣе или менѣе значительные капиталы и основать на нихъ свои торговыя операціи, или же, если капиталы евреевъ въ средніе вѣка не возникли такимъ путемъ, то какъ они образовались. По первому вопросу онъ, какъ и слѣдовало ожидать, даетъ безусловно отрицательный отвѣтъ. На основаніи анализа источниковъ, онъ приходитъ къ тому выводу, что въ эпоху паденія Римской имперіи только у евреевъ дальняго Востока (Вавилоніи) имѣлись значительныя богатства; что же касается александрійскихъ евреевъ, то ихъ имущества къ началу V вѣка были совершенно разграблены; евреи западно-римской имперіи, занимавшіеся ремеслами и мелкой торговлей, могли имѣть лишь небольшое движимое иму-

*) Der moderne Kapitalismus. I, 270.

щество; наконецъ спеціально итальянскіе евреи едва ли въ состояніи были спасти даже свое незначительное имущество во время войнъ и переворотовъ, вызванныхъ нашествіями Алариха и Вандаловъ въ V вѣкѣ (стр. 11—12).

Отказываясь, такимъ образомъ, отъ предложеннаго Зомбартомъ объясненія, Шипперъ однако не принимаетъ и господствующаго взгляда о происхожденіи капиталовъ изъ торговли, а идетъ въ сущности еще дальше Зомбарта, стараясь доказать примѣнимость установленнаго послѣднимъ общаго положенія относительно возникновенія капиталовъ изъ накопленныхъ земельныхъ рентъ и къ евреямъ: послѣдніе также владѣли земельными участками и обращали, получаемую отъ нихъ ренту въ капиталы, которые ими затѣмъ примѣнялись въ торговлѣ и кредитныхъ операціяхъ.

Но это положеніе Шиппера ни въ коемъ случаѣ нельзя признать доказаннымъ. Если исключеніе, которое Зомбартъ былъ вынужденъ сдѣлать въ отношеніи евреевъ, является лучшимъ доказательствомъ несостоятельности его теоріи, ибо приходится признать, что только торговыя операціи въ широкомъ смыслѣ могли создать эти капиталы,—то этого пробѣла Шипперъ не устранилъ. Все, что Шипперъ могъ доказать и чего и до него не отрицали, это то, что евреи владѣли землей въ раннее средневѣковье, въ періодъ отъ VI до VIII вѣка Но по вопросу объ аккумуляціи капиталовъ этотъ фактъ не имѣетъ ровно никакого значенія, ибо рѣчь вѣдь идетъ о томъ, какъ возникли тѣ крупные капиталы, которые мы находимъ въ рукахъ евреевъ въ XIII—XV вв. Такъ ставитъ вопросъ и Зомбартъ, котораго интересуетъ происхожденіе крупнаго капитала къ концу среднихъ вѣковъ и въ XVI в., а вовсе не тѣ незначительные капиталы, которыми владѣли странствующіе торговцы VIII—X и сл. вѣковъ. Таковы коробейниками только и являлись купцы—евреи этой эпохи. Ихъ капиталы мельчайшихъ размѣровъ не нуждаются въ спеціальномъ объясненіи: они могли возникать и случайными способами, и начинаясь буквально съ грошей, постепенно возрастать въ этой же разносной торговлѣ. Когда же такое объясненіе становится дѣйствительно необходимымъ, когда мы подходимъ къ болѣе поздней эпохѣ, то данныя о землевладѣніи евреевъ оказываются чрезвычайно скудными. Шипперъ вынужденъ признать, что въ эпоху VIII—X вв. имѣются лишь единичные случаи владѣнія землей нѣмецкими евреями, что въ XII в.

евреи-землевладѣльцы въ западной Германіи составляютъ также рѣдкость. Въ Италіи VI—X вв. о нихъ не упоминается; во Франціи находимъ въ XII в. лишь одинъ случай полученія евреемъ земли въ качествѣ лена.

Конечно, и тѣ единичные случаи, которые приводитъ Шипперъ относительно того, что евреи владѣли землей, весьма любопытны, и источники этой эпохи слишкомъ бѣдны, чтобы можно было требовать болѣе многочисленныхъ данныхъ. Но изъ нихъ нельзя дѣлать слишкомъ рѣшительныхъ выводовъ. Когда мы въ нашемъ изслѣдованіи о купцахъ и заимодавцахъ въ средніе вѣка [1]) доказывали, на основаніи отдѣльныхъ случаевъ, что евреи занимались товарной торговлей и въ позднее средневѣковье, въ XII — XV в., а не только въ VIII — XI в., то мы возстали лишь противъ укоренившагося взгляда, будто бы евреи являлись исключительно ростовщиками въ позднее средневѣковье, а вовсе не думали утверждать, что торговля товарами составляла главный или наиболѣе существенный источникъ дохода для евреевъ. Между тѣмъ Шипперъ очевидно ставитъ землевладѣніе евреевъ на первый планъ, ибо полагаетъ, что изъ этого источника могли образоваться тѣ значительные капиталы, которые принадлежали евреямъ въ XIII—XV в. А такой выводъ, на основаніи приведеннаго матеріала, совершенно немыслимъ. Если же отвести земельной рентѣ значеніе лишь второстепеннаго источника доходовъ у евреевъ, то придется остаться при старомъ объясненіи происхожденія капитала.

Послѣднее приходится сдѣлать тѣмъ болѣе, что и основной тезисъ Зомбарта объ аккумуляціи капиталовъ у христіанъ изъ земельной ренты въ настоящее время, на основаніи ряда новыхъ изслѣдованій по первоисточникамъ по этому вопросу, долженъ считаться несостоятельнымъ [2]), какъ неправильно и предположеніе его, что въ средніе вѣка не было крупныхъ прибылей, изъ которыхъ могли возникать значительные капиталы [3]).

[1]) См. Waarenhändler und Geldausleiher im Mittelalter (Zeitsch. für Volkswirtsch. Sozialpol. und Verwaltung) и рецензію объ этомъ въ „Еврейскомъ Мірѣ“, Январь 1909 г., а также въ Revue de synthése historique 1909 (подробный анализъ моего изслѣдованія).

[2]) См. объ этомъ I. М. Кулишеръ, Лекціи по исторіи экономическаго быта. Спб. 1909, стр. 253 и слѣд.; тамъ же литература вопроса.

[3]) I. М. Кулишеръ, Эволюція прибыли съ капитала, т. I, Спб. 1906, стр. 223 и сл.

Шипперъ останавливается подробно и на другихъ вопросахъ, разсматриваетъ дѣятельность евреевъ въ торговлѣ и въ области кредитныхъ операцій до XII в., причемъ сообщаетъ рядъ весьма любопытныхъ фактовъ и даетъ богатый матеріалъ по этимъ вопросамъ. Къ сожалѣнію, онъ не идетъ дальше, а между тѣмъ наиболѣе интересна именно эпоха XIII—XV в. Игнорируя послѣднюю, не представляется возможнымъ разрѣшить вопросъ о соотношеніи между торговлей денежной и торговлей товарной у средневѣковыхъ евреевъ. Шипперъ изображаетъ происшедшую въ положеніи евреевъ перемѣну въ связи съ вытѣсненіемъ ихъ уже съ XI—XII в. изъ торговли товарами, вслѣдствіе образованія купеческихъ гильдій. Однако, какъ можно усмотрѣть изъ фактовъ приведенныхъ въ указанной выше моей статьѣ, такое предположеніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Непонятнымъ является и объясненіе перехода евреевъ къ кредитнымъ операціямъ, даваемое Шипперомъ и мало отличающееся отъ обычнаго. Если можно признать, что евреи лишь посредствомъ денегъ могли, хотя всегда лишь временно, обезпечить себѣ возможность существованія и поэтому должны были всѣми силами стремиться къ наживѣ, то все же остается непонятнымъ, почему эти деньги должны были добываться лишь посредствомъ кредитныхъ операцій; вѣдь торговля товарами была столь же выгоднымъ занятіемъ. Предположеніе же Шиппера, будто бы кредитныя операціи доставляли большую прибыль, чѣмъ торговля товарами (послѣдняя давала 100—200 проц.; см. мою „Эволюцію прибыли"), и будто послѣдняя была для евреевъ съ XII в. менѣе прибыльна, чѣмъ раньше (стр. 31), совершенно бездоказательно.

Прив.-доцентъ **I. Кулишеръ**.

Dr. J. Schipper: Agrarkolonisation der Juden in Polen. (Jüdische Fragen. Verlag des Vereines Zionistischer Hochschüler „Theodor Herzl". Wien. 1909.

Авторъ замѣчательнаго труда о происхожденіи капитализма у западныхъ евреевъ пытается доказать свои общіе выводы и на частномъ примѣрѣ: на исторіи еврейской экономики въ Польшѣ. И въ этой работѣ Шипперъ старается уничтожить легенду о томъ, что евреи среднихъ вѣковъ занимались только торговлей. Еврейскіе колонисты Польши были не только торговцами, но и земледѣльцами—заявляетъ онъ. Однако, несмотря на то, что авторъ владѣетъ всѣми сюда относящимися литературными источниками, онъ доказалъ лишь одно: евреи Польши бывали

землевладѣльцами, но не земледѣльцами. Мы уже не разъ указывали на то, что нельзя злоупотреблять словомъ „Ackerbau" — земледѣліе, что необходимо, для выясненія истиннаго характера экономической эволюціи евреевъ въ средніе вѣка, строго различать между землевладѣніемъ, какъ источникомъ ренты, т. е. капитализма, и земледѣліемъ, какъ формой производства.

Авторъ приводитъ двоякаго рода доказательства: косвенныя и прямыя. Первыя основываются на томъ, что хазары колонизировали очень рано извѣстныя области Польши, а среди хазаръ несомнѣнно, были и евреи — арабскіе и греческіе. Когда въ 723 году „еврейскіе земледѣльцы и ткачи шелка" были изгнаны изъ Византійскаго царства, они переселились въ Хазарское царство. Хазары всѣ занимались земледѣліемъ. Ergo: и жившіе среди нихъ евреи были земледѣльцами. Это далеко не научное доказательство. Если мы даже докажемъ самымъ научнымъ образомъ, что хазары были земледѣльцами, то мы отсюда никакихъ выводовъ не можемъ дѣлать относительно экономическихъ функцій евреевъ, жившихъ въ этой средѣ, а еще менѣе относительно тѣхъ евреевъ, которые выселялись въ Польшу. Изъ того, что евреи живутъ теперь въ агрикультурной Галиціи, еще не слѣдуетъ, что галиційскіе евреи живутъ земледѣліемъ.

Прямыя-же доказательства вскрываютъ основную ошибку автора: всѣ его данныя говорятъ за то, что нѣкоторые польскіе евреи были землевладѣльцами, а не земледѣльцами. Тотъ фактъ, что масса деревень въ Польшѣ носитъ названія: „Żydow, Żydowo, Żydowska Wolja" доказываетъ лишь одно: данная деревня принадлежала еврею, ибо евреи были поссессорами. Но поссесоръ — не земледѣлецъ, а землевладѣлецъ съ ограниченными правами. Приводимая авторомъ исторія еврея Wolczko,—банкира, маклера и придворнаго агента короля Владислава Ягелло — всего лучше доказываетъ нашъ тезисъ. Авторъ пишетъ: „Волчко изъ Лемберга принадлежитъ къ тѣмъ денежнымъ тузамъ при польскомъ дворѣ"... „Волчко занимается торговлей товарами"... „Иногда онъ не брезгаетъ давать деньги въ ростъ высшему дворянству"... „Въ самомъ Лембергѣ Волчко пользуется большимъ уваженіемъ, какъ откупщикъ таможенныхъ пошлинъ (Zollmeister) и какъ домовладѣлецъ"... На ряду съ этимъ онъ занимается аграрной колонизаціей. Но какой? Король владѣетъ обширными, незаселенными помѣстьями, которыя ему хочется заселить, чтобы сдѣлать ихъ доходными для своей казны. Король даетъ такое помѣстье и еврею Волчко съ правомъ заселять его кѣмъ угодно—и вскорѣ дѣйствительно появляется новая деревня. Но были-ли всѣ земледѣльцы этой деревни — евреи, этого мы не знаемъ. Обратное — болѣе вѣроятно. Въ 1432 году духовенство протестуетъ противъ того, что еврей Волчко является начальникомъ и судьей „христіанскихъ колонистовъ", и оно выкупаетъ у Волчко всю деревню.

Qui prouve trop ne prouve rien—примѣнимо и здѣсь. Можно доказать, что первоисточникъ еврейскаго капитализма среднихъ вѣковъ — земельная рента, а не торговля, какъ это думали всѣ до послѣдняго времени. Но за незначительными исключеніями — въ Сициліи и Византіи — евреи Зап. Европы не занимались мелкимъ земледѣліемъ. Они и не могли и не хотѣли имъ заниматься. Почему? Это вопросъ такой сложный, что онъ требуетъ очень обстоятельнаго изслѣдованія. Отвѣтить на этотъ вопросъ, значитъ — выяснить весь процессъ экономическаго развитія еврейскаго народа въ Палестинѣ и въ діаспорѣ.

Д. Пасманикъ.

G. Bondy und F. Dworsky Zur Geschichte der Juden in Böhmen, Mähren und Schlesien von 906 bis 1620 (XII + 1149 стр.), Prag 1906.

Названный трудъ является однимъ изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній еврейской историографіи послѣднихъ лѣтъ. Это собраніе 1346 документовъ—по большей части въ формѣ извлеченій или регестъ—по исторіи евреевъ въ Богеміи, Моравіи и Силезіи за періодъ свыше шести столѣтій. Отъ извѣстнаго сборника регестъ по исторіи евреевъ ранняго средневѣковья Аронiуса (доведенъ до 1273 г.) разсматриваемая коллекція отличается тѣмъ, что въ ней использованы не только сборники актовъ и документовъ, лѣтописи и вообще все то, что мы называемъ Quellenwerke, но также документальныя части книгъ и изслѣдованій, основанныя на архивныхъ матеріалахъ или опубликованныхъ ужд первоисточникахъ. Такъ напр. находимъ въ трудѣ Bondy-Dworsky'аго много регестъ изъ добросовѣстнаго и цѣннаго труда Tomek'a, Déjeiš mêsta Prahy, Brann'a изслѣдованія Geschichte der Juden in Schlesien (4 выпуска) и др. Но кромѣ регестъ изъ печатныхъ сборниковъ документовъ мы находимъ здѣсь — и это выгодно отличаетъ изданіе регестъ по исторіи евреевъ въ Богеміи отъ русскаго изданія „Регесты и надписей" - регесты или цѣлые акты изъ архивныхъ матеріаловъ. Одно перечисленіе архивовъ, использованныхъ въ трудѣ по исторіи богемскихъ евреевъ, покажетъ, съ какимъ цѣннымъ источникомъ мы здѣсь имѣемъ дѣло. Матеріалы почерпнуты изъ архивовъ богемскаго намѣстничества, города Праги, богемскаго музея, королевскаго богемскаго Landesarchiv'a, государственнаго архива въ Вѣнѣ, архивовъ министерства финансовъ и министерства внутреннихъ дѣлъ, пражскаго архіепископскаго капитула, вышеградскаго капитула, намѣстничества въ Инсбрукѣ, городовъ: Пильзенъ, Будвейсъ, Калинъ, Куттенбергъ, Эгеръ, областного архива въ Брюннѣ, государственнаго архива въ Бреславлѣ, архива пражской еврейской общины и др. Изъ печатныхъ источниковъ использованы всѣ крупныя изданія актовъ и матеріаловъ по исторіи Бо-

геміи, Моравіи и Силезіи на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ. Чешскіе документы снабжены нѣмецкими заглавіями, характеризующими ихъ содержаніе.

Изданіе Bondy-Dworsky'aго имѣетъ большое значеніе и для исторіи польскихъ евреевъ, въ виду непосредственныхъ отношеній богемскихъ евреевъ съ польскими (вспомнимъ рядъ иммиграцій изъ Богеміи въ Польшу отъ 11 до 16 в.). Мы надѣемся въ другой разъ подробнѣе остановиться на этомъ вопросѣ, который можно будетъ разсматривать въ полномъ объемѣ лишь послѣ выхода въ свѣтъ регестъ отъ 1620 до 1780 г. Тогда можно будетъ ознакомиться также съ актами 40-хъ и 50-хъ годовъ 17 вѣка, — эпохи обратнаго движенія польскихъ евреевъ въ Богемію послѣ казацкаго возстанія—.

Еще нѣсколько словъ объ издателяхъ и самомъ изданіи. Готлибъ Бонди — бывшій предсѣдатель пражской торгово-промышленной палаты, человѣкъ очень состоятельный и любитель еврейской исторіи, не щадилъ труда и средствъ на изданіе этого крупнаго памятника прошлаго богемскихъ евреевъ, и привлекъ къ участію въ дѣлѣ директора архива Франца Дворскаго, который является редакторомъ изданія. Въ предисловіи Дворскій дѣлаетъ нѣсколько общихъ замѣчаній о богемскихъ евреяхъ, отмѣчаетъ, что до 1526 г. оффиціальнымъ языкомъ богемскихъ евреевъ былъ чешскій, а лишь послѣ этого года появляются нѣмецкія прошенія и ходатайства на имя габсбургскихъ династовъ, и обѣщаетъ наконецъ особое сочиненіе объ историческомъ значеніи опубликованныхъ актовъ и регестъ. Къ сожалѣнію, отсутствіе указателя къ первому тому затрудняетъ пользованіе книгой для научныхъ справокъ. Издатели обѣщаютъ помѣстить указатель именъ, мѣстностей и предметовъ во второмъ томѣ.

М. В.

Mitteilungen des Gesamtarchivs der deutschen Juden, herausgegeben von D-r Eugen Täubler. Erster Jahrgang. Leipzig, 1909, IV + 116.

Передъ нами скромное по внѣшности и объему изданіе, заслуживающее особаго вниманія въ виду новизны цѣлей и задачъ, которыя оно себѣ ставитъ. Среди германскихъ евреевъ возникла 4 года тому назадъ идея сконцентрировать всѣ архивные матеріалы еврейскихъ общинъ, союзовъ и учрежденій, а также документы, находящіеся у частныхъ лицъ, въ одинъ общій архивъ: здѣсь эти матеріалы должны приводиться въ порядокъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ спеціалиста-архиваріуса, который составляетъ имъ опись и тѣмъ дѣлаетъ ихъ доступными ученымъ спеціалистамъ. Идея исходитъ отъ архиваріуса Д-ра Цивіера, совершившаго въ 1905 г. архивное путешествіе по главнѣйшимъ

общинамъ южной Германіи, [1]) и недавно она осуществлена благодаря стараніямъ Великой Ложи Bnei Brith и Нѣмецко-Еврейскаго Союза Общинъ (Deutsch-Israelitischer Gemeindebund). Въ октябрѣ 1906 г. архивъ былъ открытъ въ Берлинѣ. Завѣдуетъ имъ кураторіумъ, воглавѣ котораго находится проф. Мартинъ Филиппсонъ. Архиваріусъ нашелся въ лицѣ молодого историка Евгенія Тейблера, тщательно подготовившагося для этой сложной работы въ королевскомъ тайномъ архивѣ въ Берлинѣ; онъ съ усердіемъ принялся за сухую архивную работу, которая ему, какъ горячему еврею, особенно дорога [2]). До сихъ поръ въ общемъ архивѣ сосредоточены матеріалы изъ двухъ сотъ еврейскихъ общинъ Германіи.

Изданные д-ромъ Тейблеромъ два выпуска Mitteilungen des Gesamtarchivs der deutschen Juden имѣютъ цѣлью ознакомить спеціалистовъ съ ходомъ работъ въ общемъ архивѣ и матеріаломъ здѣсь хранящимся путемъ обнародованія описей архивнаго матеріала отдѣльныхъ общинъ. Кромѣ того, въ виду отсутствія спеціальнаго научнаго журнала по исторіи евреевъ въ Германіи, здѣсь должны помѣщаться работы и замѣтки по архивнымъ матеріаламъ, и ежегодный библіографическій указатель книгъ и статей по исторіи евреевъ въ Германіи. Въ первыхъ выпускахъ помѣщены описи слѣдующихъ общинъ: Ландсбергъ на Вартѣ, Нейенкирхенъ въ Вестфаліи, Штеттинъ, Вандсбекъ, Оффенбахъ на Майнѣ, Бюргаль на М., Зелигенштадтъ на Майнѣ, Märkisch-Friedland и Deutsch-Krone. Въ связи съ описями д-ръ Тейблеръ далъ нѣсколько цѣнныхъ замѣтокъ, какъ напр. о распредѣленіи налоговъ въ провинціи Neumark, о привилегіяхъ вандсбекской общины, объ оффенбахской общинѣ о проектѣ реформъ въ гражданскомъ положеніи прусскихъ евреевъ въ 1787 г. и пр. Особенно отмѣтимъ два документа по исторіи великопольскаго областнаго синода. (стр. 87—90). Въ концѣ помѣщенъ указатель книгъ и статей по исторіи евреевъ въ Германіи за 1908 годъ. Авторъ отмѣтилъ только вещи, появившіяся въ Германіи.

М. В.

D-r Majer Balaban, Przeglad literatury historyi zydow w Polsce. 1899—1907. Lwów 1908 (odbitka z Kwartalnika historycznego, T. XXXI). Стр. 35.

Это цѣнный библіографическій указатель литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ и отчасти въ Россіи за 8 лѣтъ, расположенный въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Библіографія и вспомогательныя науки. II) Области, провинціи, города и сосѣдiя страны

---

[1]) Zivier, Eine archivalische Forschungsreise, Monatsschrift für Gesch. u. Wissenschaft des Judentums 1905. (вышла также отдѣльно).

[2]) Въ III томѣ Евр. Энциклопедіи помѣщена ст. Тейблера „Архивы еврейскихъ общинъ въ Германіи“, на основаніи матеріаловъ и описей, Общаго Архива евреевъ въ Германіи.

(напр. Силезія, Богемія). III) Личности и фамиліи. IV) Изслѣдованія по исторіи искусства, права, организаціи еврейства, школьнаго воспитанія, исторіи литературы и исторіи хозяйства. V) Матеріалы. Къ большинству указанныхъ книгъ авторъ прибавляетъ сжатыя характеристки. Во многихъ случаяхъ Балабанъ ссылается на рецензіи, опубликованныя имъ въ трехмѣсячникѣ „Kwartalnik Historyczny“. „Обзоръ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ„— необходимое пособіе для спеціалистовъ, которые должны быть благодарны автору за неутомимую его работу въ области библіографіи по исторіи польско-русскаго еврейства.

М. В.

Обзоръ научныхъ журналовъ за 1908 г.

Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums. begründet von Z. Frankel. Organ der Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaft des Judentums, herausg. von. **M. Brann.** 52. Jahrgang. Breslau 1908 (стр.766).

Revue des Études Juives. Publication trimestrielle de la Société des Études Juives. Paris 1908. T. LV. (стр. 318+XI), (T. LVI. стр. 320).

Jewish Quarterly Review. edited by I. Abrahams and C. G. Montefiore, T. XX. London, 1908 (стр. 878).

Приступая къ систематическому обзору содержанія періодическихъ изданій, посвященныхъ еврейской наукѣ въ Западной Европѣ, мы естественно должны начать съ трехъ старѣйшихъ и солиднѣйшихъ журналовъ, издаваемыхъ въ Германіи, Франціи и Англіи на языкахъ этихъ странъ. На первой очереди стоитъ ветеранъ еврейской науки — основанный больше полувѣка тому назадъ З. Франкелемъ и продолженный Грецомъ „Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft d. Judentums“.

Библейская наука представлена здѣсь статьей S. J a m p e l'a, Die bibelwissenschaftliche Literatur der letzten Jahre. Больше мѣста посвящено талмудическимъ наукамъ; отмѣтимъ серію статей: H. R o s e n b e r g, Das Geschlecht der Hauptwörter in der Mischna; S. H o r o w i t z, Die Sifre Sutta nach dem Jalkut und andern Quellen; V. A p t o w i t z e r, Die talmudische Literatur der letzten Jahre. Перу послѣдняго автора принадлежитъ также разборъ статьи извѣстнаго берлинскаго юриста Іосифа Колера о талмудическомъ правѣ: „Ioseph Kohlers Darstellung des talmudischen Rechts“. (Статья Колера появилась въ Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft, B. XX, Heft 2, и отдѣльнымъ оттискомъ). Къ исторіи гаонскаго періода относится серія статей S. E p p e n s t e i n'a, Beiträge zur Geschichte und Literatur im gaonäischen Zeitalter, въ пяти главахъ: I. Bostanai, II. Das gegenseitige Verhältnis zwischen Gaonat und Exilarchat und die Lehrverfassung der Metibtas, III. Die geistige Tätigkeit in Palästina bis zum Beginn des 10. Jahrhunderts, V. Die Pflege des Gesetzstudiums in Palästina. Въ статьѣ: Der „Pardes“ als

Quelle für die Literaturgeschichte der Juden in Deutschland, A. Epstein приводитъ варіанты изъ разныхъ рукописей этого памятника средневѣковой литературы, ошибочно приписываемаго Раши. Исторіи еврейской сатиры отъ гагады до еврейскихъ бытописателей 19 вѣка (Комперта и др.) посвящена серія интересныхъ статей H. Gross'a: Die Satire in der jüdischen Literatur. Исторія еврейской философіи представлена статьей J. Guttmann'a, Die Stellung des Simon ben Zemach Duran in der Geschichte der jüdischen Religionsphilosophie. Значеніе Симона бенъ-Цемаха Дурана (1361 — 1444), по мнѣнію автора статьи, состоитъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ попытку ослабить вліяніе радикальнаго арабскаго аристотелизма на еврейскую умственную жизнь и ввести философію въ рамки, указанные Маймонидомъ.

Отмѣтимъ полное отсутствіе въ этомъ томѣ „Monatsschrift" статей по политической, соціальной и культурной исторіи евреевъ въ средніе и новые вѣка. Посчастливилось въ этомъ отношеніи только 19 вѣку. Интересные архивные матеріалы собраны въ серіи статей A. Lewin'a: Die Vorarbeiten für die badische Judengesetzgebung in den Edikten 1807 — 1809; здѣсь подробно изложена записка либеральнаго баденскаго совѣтника Гольцмана „Объ организаціи евреевъ", навѣянная идеями Дома и другихъ защитниковъ еврейской эмансипаціи въ концѣ 18 вѣка. Статьи Левина даютъ немало матеріала для историка еврейской эмансипаціи въ Германіи. — Въ 1908 г. исполнилось сто лѣтъ со времени рожденія двухъ видныхъ представителей нѣмецкаго еврейства 19 вѣка берлинскаго раввина, поэта и ученаго Михаила Закса, и издателя, общественнаго дѣятеля и крупнаго защитника еврейскихъ интересовъ Морица Фейта, — двухъ лицъ, связанныхъ между собой тѣсной дружбой. Первому посвящена статья J. Eschelbacher'a, а второму статья профессора Ludwig Geiger'a, „Zum Andenken an Moritz Veit". Гейгеръ приводитъ въ концѣ своей интересной статьи нѣсколько писемъ, до сихъ поръ не изданныхъ и проливающихъ свѣтъ на личность Фейта и его современниковъ. Письма заимствованы Гейгеромъ изъ рукописнаго наслѣдія Фейта и изъ рукописнаго отдѣленія кенигсбергской городской библіотеки. Обращаютъ на себя вниманіе 4 письма знаменитаго борца за введеніе конституціи въ Пруссіи — Іоганна Якоби, автора нашумѣвшаго въ свое время памфлета „Vier Fragen beantwortet von einem Ostpreussen"; затѣмъ письмо Захарія Франкеля къ Фейту, относящееся ко времени возникновенія „Monatsschrift", письма къ послѣднему Іоста и С. Штерна, письмо Фейта къ Іосту и, наконецъ благодарственный адресъ, посланный берлинской еврейской общиной Фейту за его мужественный отвѣтъ на рѣчь депутата Клея о недопущеніи евреевъ къ государственной службѣ. Перу Гейгера принадлежитъ еще нѣсколько замѣтокъ, озаглавленныхъ „Analekten": Goethe und die

Juden, 1775; Die Juden und das junge Deutschland; Juden in den neuesten Romanen. Послѣдняя вещь — есть рецензія современныхъ нѣмецкихъ романовъ на еврейскія темы или же романовъ, въ которыхъ выведены отдѣльные еврейскіе типы. Странно, какъ могла попасть такая замѣтка въ спеціально научный журналъ, рядомъ съ сухими спеціальными изслѣдованіями. — Въ общемъ надо сказать, что содержаніе 52-го тома „Monatsschrift“ не отличается большимъ научнымъ богатствомъ. Остается черпать утѣшеніе только въ отчетахъ о засѣданіяхъ германскаго „Общества для поощренія еврейской науки“, констатирующихъ довольно успѣшную дѣятельность этого недавно возникшаго учрежденія. Помѣщенный въ журналѣ списокъ книгъ по еврейской научной литературѣ за 1907 г., составленный издателемъ М. Брапномъ, далеко не полонъ и несистематиченъ. Для курьеза укажемъ, что составитель списка въ отдѣлъ „Systhematische und praktische Theologie“ заносить „Письма о старомъ и новомъ еврействѣ“ С. М. Дубнова, и брошюру Круглякова „Націонализмъ подъ маской марксизма“. (Одесса 1907 г.).

Revue des Etudes juives далъ намъ за истекшій годъ 55 и 56 томы. Въ первомъ изъ нихъ отмѣтимъ: изслѣдованіе Psichari, Essai sur le grec de la Septante и критическую статью Dauriac'a: Philon, d'après deux ouvrages recents; (разборъ книги Мартэна Брегье) Къ гаонскому періоду относятся 2 письма, сообщенныя г. Кременецкимъ и замѣтка по этому поводу С. Познанскаго (Deux lettres du dernier Exilarque, 1020); Sur les deux lettres de l'epoque du dernier Exilarque). Darmsteter продолжаетъ свою серію французскихъ глоссъ Раши (Les gloses françaises de Raschi dans la Bible), а Бахеръ опубликовалъ впервые поэму еврейско-персидскаго поэта Шагина Ширази съ предисловіемъ о содержаніи и характерѣ поэмы: Le livre d'Ezra de Schahin Schirazi. О еврейскихъ рукописяхъ Лувра трактуетъ статья М. Liber'a, Les manuscrits hébreux de la bibliothèque du Louvre. Тому же автору принадлежитъ интересная статейка „Montaigne á Rome“. Видное мѣсто занимаютъ всегда въ „Revue“ изслѣдованія по исторіи евреевъ во Франціи. Въ 55 т. помѣщены двѣ статьи: Régné объ исторіи нарбонскихъ евреевъ (Etude sur la condition des juifs de Narbonne du VI au XIV s.), и изслѣдованіе по архивнымъ матеріаламъ А. Crémieux: Un etablissement juif à Marseille au XVII siecle, представляющая интересъ для экономической исторіи. Въ 56 томѣ, заслуживаютъ упоминанія: Р. Berto, Ce que l'on sait actuellement sur la topographie de l'ancienne Jerusalem; В. Heller, La legende judéo-chrétienne du compagnon au paradis (авторъ пытается доказать, что эта легенда, имѣющаяся въ разсказахъ Р. Ниссима, перешла въ нѣмецкую легенду о добромъ Гергардѣ); S. Krauss, Divisions territoriales en Palestine; Posnanski, Nouveaux renseignements sur Abou-l-Fa-

radj et ses ouvrages (караимскій грамматикъ); G r o s s, La famille juif des Hamon, contribution à l'histoire des juifs en Turquie. Въ этомъ томѣ помѣщенъ также библіографическій указатель книгъ за 1907 г., который гораздо лучше составленъ, чѣмъ въ „Monatsschrift". Важнѣйшія научныя новинки обстоятельно разобраны въ цѣломъ рядѣ рецензій.

Въ обзорѣ лондонскаго трехмѣсячника „Jewish Quarterly Review" за 1908 г. мы должны прежде всего остановиться на „предувѣдомленіи" издателей журнала, И. Абрагамса и К. Монтефіоре. Они заявляютъ, что этимъ 20-мъ томомъ трехмѣсячникъ прекращаетъ свое существованіе въ качествѣ п е р і о д и ч е с к а г о изданія. „По причинамъ, о которыхъ не нужно здѣсь распространяться—заявляютъ издатели—вся тяжесть изданія журнала падала почти всецѣло на главнаго редактора Абрагамса. Послѣдній въ свою очередь сообщаетъ что 20 лѣтъ работы надъ изданіемъ трехмѣсячника отразились на немъ замѣтно и мѣшали ему заниматься собственными научными трудами. Но издатели обѣщаютъ издавать „Review", не связываясь сроками, въ томъ же духѣ, какъ издавался до сихъ поръ, причемъ однако больше вниманія будетъ удѣлено теологіи.

Обращаясь къ XX-му тому „Review", мы должны указать на одну традиціонную особенность присущую всѣмъ англійскимъ „Quarterly": обиліе критическихъ разборовъ книгъ въ видѣ большихъ статей. Къ библейскому періоду относятся: критическая статья C o o k'а, Biblical criticism moderate and advanced; его же, Notes on the dynasties of Omri and Jehu; S p o e r, Some new considerations towards the dating of the book of Malachi; C h e y n e, An appeal for a more complete criticism of the book of Habakuk; продолженіе статей S k i p w i t h'а, The origins of the religion of Israel. По талмудической и раввинской литературѣ отмѣтимъ статью B a c h e r'а, Ausdrücke mit denen die Tradition bezeichnet wird; A b r a h a m s'а, Some rabbinic ideas of prayer; документы, сообщенные L. G i n z b e r g'омъ въ статьѣ Geonic responsa. П о з н а н с к і й закончилъ свою серію статей о караимскихъ литературныхъ противникахъ Саадін Гаона (Karaite literary opponents of Saadiah Gaon in the 12 and 13 centuries, тоже in the 14 — to 19 centuries). По философіи отмѣтимъ продолженіе статьи H a r t' а, Philo of Alexandria, concerning repentance, nobility, curses, migration; по каббалѣ — статью S. A. H i r s c h'а, Jewish mystics — an appreciation; изслѣдованіе G. M a r g o l i o u t h'а, The doctrine of the ether in the Kabbalah, преимущественно о каббалистическомъ сочиненіи שקל הקדש Моисея де Леона (во второй части изслѣдованія приведены выдержки изъ этого сочиненія). Исторіи англійскихъ евреевъ касается статья извѣстнаго изслѣдователя правового положенія англійскихъ евреевъ H. S. G. H e n r i q u e s'а, jewish marriages and the english law (историческій обзоръ англо-еврейскаго брачнаго законодательства). Въ связи съ этимъ укажемъ на статью H e r m a n n

Cohen'a, Some notes on resemblances of hebrew and english law. Единственная чисто-историческая статья „Review" — это статья E. N. Adler'a: Lea on the inquisition of Spain—обстоятельный разборъ четырехтомнаго труда извѣстнаго изслѣдователя инквизиціи (Lea, A history of the inquisition of Spain, New-Iork-London, 1906—7, 4 vol.).

НОВЫЯ КНИГИ:

Пережитое. Сборникъ, посвященный общественной и культурной исторіи евреевъ въ Россіи. Томъ I. Спб. (1908 ?). IV + 324 + 59 стр. Ц. 2 р. 50 к.

П. Марекъ. Очерки по исторіи просвѣщенія евреевъ въ Россіи. (Два воспитанія). Изданіе О-ва распространенія правильныхъ свѣдѣній о евреяхъ и еврействѣ. Москва, 1909. V + 288 стр Ц. 1 р. 50.

Г. Сліозбергъ. Правовое и экономическое положеніе евреевъ въ Россіи. (Изъ матеріаловъ по еврейскому вопросу). Спб. 1907 XXXII + 249 стр.

Матеріалы къ исторіи русской контръ-революціи. Томъ I: погромы по оффиціальнымъ документамъ Спб., 1908. CCXV + 451 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Рѣчи по погромнымъ дѣламъ. Съ предисловіемъ проф. И. В. Лучицкаго. Кіевъ, 1908. VI + 150 стр. Ц. 60 к.

Б. Бруцкусъ. Статистика еврейскаго населенія. Выпускъ III. Распредѣленіе по территоріи, демографическіе и культурные признаки еврейскаго населенія по даннымъ переписи 1897 г. Изд. Евр. Кол. общ. Спб. 1909. 62 стр + VI табл. Ц. 1 р.

Д-ръ Л. Рохлинъ. Мѣстечко Краснополье Могилевской губерніи. Опытъ статистико-экономическаго описанія типичнаго мѣстечка черты еврейской осѣдлости. Изд. Евр. Кол. общ. Спб. 1909 г. 98 стр. Ц. 1 р.

Г. Барацъ. О библейско-агадическомъ элементѣ въ повѣстяхъ и сказаніяхъ начальной русской лѣтописи. Выпускъ I (отд. отт. изъ журн. „Украіна"). Кіевъ, 1907. 73 стр.

Г. Барацъ. Библейско-Агадическія параллели къ лѣтописнымъ сказаніямъ о Владимірѣ Святомъ. Кіевъ, 1908. IV + 132 стр. Ц. 75 к.

Еврейская энциклопедія. Сводъ знаній о еврействѣ и его культурѣ въ прошломъ и настоящемъ. Подъ общей редакціей д-ра Л. Каценельсона и барона Д. Г. Гинцбурга. Томъ II. Алмогады — Арабскій языкъ. Изд. Общ. для Научныхъ Еврейскихъ Изданій и изд. Брокгаузъ-Ефронъ. СПБ., (1908 ?). 960 столбц.

Pauline Wengeroff. Memoiren einer Grossmutter. Bilder aus der Kulturgeschichte der Juden Russlands im 19 Jahrhund. Band. I. Mit einem Geleitwort von D-r Gustav Karpeles. Berlin. 1908. VII + 200 стр.

D-r L. Lewin. Neue Materialen zur Geschichte der Vierländersynode I (1905), 25 стр.; II (1906), 57 стр. Frankfurt/M.

M. Balaban. Zydzi lwowscy na przelomie XVI; XVII w. Lwów, 1906 XXIII + 577 + 189 стр.

M. Balaban. Herz Homberg; szkoly jozefinskie dla zydów w Galicyi (1787—1806). Lwów, 1906. 40 стр.

R. Centnerszwerowa. O jezyku Zydów w Polsce, na Litwie i Rusi. Warszawa, 1907. 43 стр.

ל. אווצינסקי. תולדות ישיבת היהודים בקירלאנד משנת שכ"א 1561 עד שנת תרס"ח 1908. בכלל ורבניה, חכמיה וגדוליה בפרט. פיעטרקוב, תרס"ח (166 стр.).

מ. ביבער. מזכרת לגדולי אוסטרהא. תולדות הגאונים... שהיו בעיר אוסטרהא במשך ארבע מאות שנה... ברדיטשוב, תרס"ז. (346 стр.)

Учредительное собраніе и публичныя засѣданія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

(Ноябрь 1908—Мартъ 1909).

16 ноября 1908 г. въ С.-Петербургѣ, въ Александровскомъ залѣ при Синагогѣ, состоялось Учредительное Собраніе Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества. Предсѣдательствовалъ М. И. Кулишеръ.

С. М. Дубновъ произнесъ программную рѣчь, которую мы здѣсь воспроизводимъ вкратцѣ:

„Я не могу скрыть отъ Васъ, господа, что въ этотъ торжественный моментъ открытія „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества" меня волнуетъ смѣшанное чувство—радости и печали. Радуюсь тому, что наконецъ возникаетъ учрежденіе, призванное удовлетворять насущнымъ потребностямъ нашей національной мысли. Скорблю о томъ, что такъ поздно возникаетъ это учрежденіе, что ядро еврейскаго народа только сейчасъ дождалось того, что уже давно имѣютъ меньшія группы его на Западѣ. Въ этотъ моментъ я не могу не вспомнить объ одномъ неосуществленномъ проектѣ 1891 года, проектѣ очень близкомъ мнѣ, о тогдашнемъ первомъ призывѣ къ учрежденію Еврейскаго Историческаго Общества. 17 лѣтъ понадобилось для того, чтобы эта мечта нашей юности наконецъ воплотилась въ дѣло. Промедленіе это не прошло для насъ безъ послѣдствій: въ области историческаго изслѣдованія евреи въ Россіи сильно отстали отъ своихъ западныхъ соплеменниковъ. Въ результатѣ, величайшій послѣ Вавилоніи и Испаніи центръ исторической діаспоры—Польша - Россія остается наименѣе изслѣдованнымъ, остается „темнымъ материкомъ" нашей исторіографіи.

„Я говорю здѣсь объ исторіи не столько какъ о научной дисциплинѣ, сколько о мощномъ факторѣ національной культуры. Для того, чтобы мы были достойны названія „вѣчнаго народа", необходимо, чтобы въ нашемъ сознаніи была ясна эта нить вѣчности, связывающая воедино наше вчера, сегодня и завтра. Народная масса безсознательно ткетъ эту длинную нить вѣковъ; но если мозгъ народа—его интеллигенція — не дѣлаетъ того-же въ силу яснаго историческаго сознанія, то не прервется-ли эта нить, не исчезнетъ-ли историческая преемственность—душа націи, не разобьется-ли великая цѣпь на отдѣльныя звенья? Въ тяжелой борьбѣ за наше національное существованіе—что значитъ энергія одного поколѣнія, отрѣзанная отъ того огромнаго аккумулятора національной энергіи, который образовался благодаря героическимъ усиліямъ сотенъ поколѣній?..

„Вы знаете, господа, что сдѣлалъ еврейскій Западъ въ области нашей исторіографіи. Отъ Цунца до Греца, въ теченіе по-

лувѣка, въ этой области не прекращалось шумное движеніе. На помощь отдѣльнымъ работникамъ на нивѣ исторической науки приходили общественныя и литературныя организаціи. Германія шла въ авангардѣ этой арміи изслѣдователей. „Orient" Фюрста, „Wissenschaftliche Zeitschrift" А. Гейгера, „Monatsschrift" Франкля-Греца открыли шествіе научной періодической литературы. Позже стали возникать историческія общества: 1) Société des études juives во Франціи (1879), съ своимъ солиднымъ трехмѣсячникомъ „Revue des études juives", гдѣ за 30 лѣтъ накопленъ огромный историческій матеріалъ, разработка котораго ждетъ новыхъ Грецовъ; 2) Historische Commission für Geschichte der Juden in Deutschland (1885), издавшая пять томовъ „Zeitschrift f. Gesch. d. Jud. in Deutschland" (подъ ред. Л. Гейгера, 1886—91), нѣсколько томовъ „Quellen" и „Regesten" (1887—98); далѣе, Англо-еврейское Историческое Общество съ его трехмѣсячникомъ „Jewish Quarterly Review" (1888—1908); наконецъ Американское Jewish Historical Society (1892), опубликовавшее до сихъ поръ 15 томовъ своего ежегодника „Publications". Нельзя отрицать, что въ послѣдніе годы на Западѣ замѣчается нѣкоторый упадокъ научной энергіи, особенно— оскудѣніе творческой силы въ области еврейской исторіографіи. Очередь уже давно за Россіей, съ ея неиспользованнымъ фондомъ еврейской духовной энергіи. Что же сдѣлано въ Россіи?

„Тутъ не было планомѣрной организованной работы, а были только отдѣльныя попытки организація силъ. Не безъ смущенія должны мы признать фактъ, что не евреемъ былъ тотъ, который сдѣлалъ первую серьезную попытку собиранія матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Бершадскій въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ рылся въ государственныхъ архивахъ и принесъ намъ оттуда драгоцѣнную добычу: солидные томы „Русско-еврейскаго Архива" (1881—82 и 1903 г., изд. „Общества распространенія просвѣщенія между евреями") и массу другихъ матеріаловъ, которые онъ частью использовалъ въ своихъ многочисленныхъ монографіяхъ. При всей своей горячей любви къ дѣлу, Бершадскій однако могъ дѣйствовать только въ одной спеціальной области подготовительныхъ историческихъ работъ: еврейскіе источники, печатные и архивные, были ему недоступны. Въ 1891 г. я сдѣлалъ попытку организовать на болѣе широкихъ началахъ подготовительныя работы по исторіи польско-русскихъ евреевъ. Набросанный мною проектъ учрежденія Еврейскаго Историческаго Общества не могъ осуществиться при тогдашнихъ политическихъ условіяхъ. Пришлось самому по мѣрѣ силъ работать, привлекать участниковъ въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ, призывать, увѣщевать. Призывы не остались безъ отклика: съ разныхъ сторонъ притекали матеріалы; нѣкоторое содѣйствіе въ собираніи ихъ оказало Одесское отдѣленіе „Общества просвѣщенія", періодически печатались „Историческія Сообщенія" („Восходъ" 1893—96). Въ это время и въ Петербургѣ

народилась одушевленная тѣми же стремленіями скромная общественная организація: Историко-Этнографическая Комиссія при „Обществѣ распространенія просвѣщенія между евреями“. Въ мрачную пору политической реакціи благородный національный порывъ толкнулъ группу молодыхъ дѣятелей въ область нашего прошлаго. Закипѣла работа собиранія разбросанныхъ въ разныхъ печатныхъ изданіяхъ историческихъ матеріаловъ — и плодомъ этой работы явились: капитальное изданіе „Регестъ и Надписей“ (1-й томъ его вышелъ въ 1899 г., а второй приготовленъ къ печати) и продолженіе изданія „Русско-еврейскаго Архива“ Бершадскаго (посмертный III-й томъ, 1903 г.). Это — несомнѣнно отрадный результатъ, но все же онъ мало соотвѣтствуетъ тому большому масштабу подготовительныхъ историческихъ работъ, который былъ бы посиленъ болѣе широкой, общенародной организаціи. Нужна была горячая любовь къ дѣлу кружка воодушевленныхъ петербургскихъ дѣятелей, нуженъ былъ организаторскій талантъ его руководителя М. М. Винавера, чтобы при такихъ условіяхъ чисто-мѣстной работы достигнуть и этихъ результатовъ. Но Историко-Этнографическая Комиссія имѣетъ еще одну, немаловажную заслугу: она расчистила путь той болѣе широкой организаціи, о которой мы всѣ мечтали съ 90-хъ годовъ; она довела насъ до порога нынѣ учреждающагося Историко-Этнографическаго Общества.

„Въ чемъ же должны состоять задачи нашего новаго Общества?—Прежде всего, намъ предстоитъ повсемѣстное собираніе историческихъ и этнографическихъ матеріаловъ въ государственныхъ, общинныхъ и частныхъ архивахъ, а также непосредственно въ живой народной массѣ, въ ея запасѣ обычаевъ, преданій и пѣсенъ. Затѣмъ намъ предстоитъ забота объ изданіи собранныхъ матеріаловъ; продолжая то, что уже начато съ двухъ капитальныхъ изданіяхъ — „Регестахъ“ и „Русско-еврейскомъ Архивѣ“, мы должны издавать накопляемыя новыя серіи архивныхъ актовъ, преимущественно „пинкосовъ“ еврейскихъ общинъ. Далѣе, должны мы создать особый періодическій органъ для всѣхъ научныхъ изслѣдованій въ области еврейской исторіи и этнографіи въ Польшѣ и Россіи, для освѣщенія сырого матеріала, для записокъ и мемуаровъ изъ недавняго прошлаго, — и я предложилъ бы издавать такой органъ въ формѣ трехмѣсячника. Въ цѣляхъ распространенія еврейскаго историческаго знанія вообще, наше „Общество“ должно устраивать лекціи и рефераты, а также издавать научные труды по исторіи и этнографіи евреевъ въ широкомъ смыслѣ. Наконецъ, для сосредоточенія въ одномъ мѣстѣ всѣхъ собираемыхъ историческихъ и этнографическихъ памятниковъ, составляющихъ національное богатство, мы должны стремиться къ созданію Центральнаго Архива и Музея при нашемъ Обществѣ. Къ этой работѣ должны быть привлечены всѣ силы еврейскаго общества на всемъ пространствѣ Россіи и внѣ ея.

„Намъ говорятъ: до того-ли намъ теперь, когда свирѣпствуетъ злѣйшая изъ всѣхъ когда-либо бывшихъ политическихъ реакцій, когда послѣ подъема нашей народной энергіи въ годы освободительнаго движенія мы переживаемъ моментъ упадка духа, граничащаго съ отчаяніемъ? Но вспомните, господа, одну историческую истину: въ жизни здороваго народа эпохи политической реакціи всегда являются эпохами накопленія силъ; въ такіе темные промежутки мы накопляемъ духовную энергію для того, чтобы въ грядущую освободительную эпоху ее расходовать. Если послѣ пронесшагося надъ нами урагана у насъ нынѣ осталось много „опустошенныхъ душъ", — наполнимъ же ихъ новымъ животворнымъ содержаніемъ! Вѣдь мы призываемъ не къ мертвой наукѣ, не къ усыпляющей исторіи, а къ той, которая будитъ мысль и совѣсть, которая поднимаетъ самосознаніе, толкаетъ на живое дѣло... Среди окутывающаго насъ нынѣ мрака мы въ послѣднее время уже замѣчаемъ слабые огоньки — симптомы пробужденія: появилась идея изданія еврейской Энциклопедіи, дѣлается попытка открытія Высшихъ курсовъ еврейскаго знанія, пролагаетъ себѣ путь „Общество Любителей древне-еврейскаго языка", на дняхъ еще появилось юное чадо: „Еврейское Литературное Общество", намѣчаются планы новыхъ періодическихъ изданій. Возникая при такихъ ауспиціяхъ, наше Историко-Этнографическое Общество вправѣ разсчитывать на особыя симпатіи разнородныхъ общественныхъ слоевъ. И мое горячее желаніе — чтобы наше новое Общество дѣйствительно стало „историческимъ", чтобы ему суждено было сыграть историческую роль въ жизни нашего народа".

Послѣ этой вступительной рѣчи взялъ слово М. М. Винаверъ. Въ началѣ своей рѣчи онъ установилъ ту преемственность, которая существуетъ между вновь учреждаемымъ Обществомъ и бывшей Историко-Этнографической комиссіей. Воспоминаніямъ о возникновеніи и 15-лѣтней дѣятельности этой Комиссіи была посвящена вся остальная рѣчь оратора, прослушанная съ глубокимъ интересомъ [1]).

Въ заключеніе, краткую рѣчь произнесъ М. И. Кулишеръ. Ораторъ отмѣтилъ, что вопреки нѣкоторымъ указаніямъ, пока въ еврейскомъ народѣ незамѣтно признаковъ вырожденія, но тягостныя условія существованія евреевъ могутъ привести къ вырожденію. Въ цѣляхъ противодѣйствія угрожающей еврейству духовной дряблости, нужно пробудить въ немъ интересъ къ его прошлому и настоящему быту. Эти цѣли и ставитъ себѣ новое общество.

Произведенные затѣмъ выборы въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества дали слѣдующіе результаты: избраны: А. И. Браудо, М. М. Винаверъ, М. Л. Вишницеръ,

[1]) Она воспроизведена цѣликомъ въ настоящей книжкѣ „Еврейской Старины", въ статьѣ перваго отдѣла: „Какъ мы занимались исторіей".

Ю. И. Гессенъ, С. М. Гольдштейнъ, А. Г. Горнфельдъ, С. М. Дубновъ, М. Н Кулишеръ, Л. А. Севъ, М. Г. Сыркинъ, М. Л. Тривусъ, Л. Я. Штернбергъ.

3 декабря 1908 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера, общее собраніе Общества. Было доложено собранію, что Комитетъ въ своемъ первомъ засѣданіи избралъ предсѣдателемъ М. М. Винавера, товарищами его—С. М. Дубнова и М. Н. Кулишера, и секретаремъ — Ю. И. Гессена. (Позже, вслѣдствіе отказа г. Гессена, секретаремъ былъ избранъ М. Г. Сыркинъ). Обсуждалась выработанная Комитетомъ программа дѣятельности и годовая смѣта Общества.

Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ С. М Дубнова: „Процессы гуманизаціи и національзаціи въ новѣйшей исторіи евреевъ". Тезисы доклада гласили [1]):

1. Процессы гуманизаціи и національзаціи, взаимодѣйствіемъ которыхъ опредѣляется характеръ всякой національной культуры, протекаютъ вполнѣ нормально у народовъ политически-свободныхъ, менѣе нормально—съ болѣе или менѣе рѣзкимъ наклономъ въ сторону національзаціи—у народовъ политически-зависимыхъ или угнетенныхъ, и крайне ненормально—у экстерриторіальнаго еврейскаго народа.

2. Въ новѣйшей исторіи евреевъ процессъ гуманизаціи, совершающійся въ каждой странѣ при помощи орудій чужой національной культуры (языка, школы и литературы господствующей націи), пріобщилъ еврея не къ общечеловѣческой, а къ чужой національной культурѣ. Гуманизируясь, еврей ассимилировался. Примѣры: эпоха Мендельсона и „берлинскаго салона", эпоха „первой эмансипаціи" на Западѣ и „второй эмансипаціи" въ Россіи.

3. Въ противовѣсъ этой ненормальной гуманизаціи выступаетъ процессъ національзаціи, въ формѣ ли обновленія іудаизма (эпоха реформъ въ Германіи) или обновленія еврейства, какъ національнаго союза (Россія послѣднихъ десятилѣтій). Однако, желанная гармонія между двумя процессами гуманизаціи и національзаціи—еще не установлена.

4. Установленіе этой гармоніи—великая проблема, завѣщанкая XIX вѣкомъ слѣдующимъ вѣкамъ.

Докладъ вызвалъ весьма оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе Б. Г. Столпнеръ, Б. Д. Бруцкусъ, С. О. Марголинъ, Л. Я. Штернбергъ и др. Пренія въ одинъ вечеръ не были закончены, и были перенесены на слѣдующее публичное засѣданіе О-ва, состоявшееся 15 декабря подъ предсѣдательствомъ М. Л. Тривуса.

12 января 1909 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера, публичное засѣданіе членовъ О-ва, на которомъ М. Л. Тривусомъ былъ прочитанъ докладъ на тему: „Пятидесятилѣтіе эмансипаціи англійскихъ евреевъ" (1858—1908 г.) [2]). Въ дебатахъ приняли участіе С М. Дубновъ, М. М. Винаверъ и др.

---

[1]) Докладъ впослѣдствіи напечатанъ въ журналѣ „Еврейскій Міръ" (Январь 1909 г.).

[2]) Докладъ этотъ помѣщенъ въ I кн. „Евр. Міра" за 1909 г., въ отдѣлѣ „Заграничная хроника"

2 февраля 1909 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова, публичное засѣданіе членовъ О-ва. С. О. Марголинъ прочелъ докладъ на тему: „Торговая дѣятельность евреевъ и роль ея въ исторіи діаспоры“ [1]), по слѣдующимъ тезисамъ:

I. Торговля евреевъ предметами и деньгами не вытекаетъ изъ расовыхъ особенностей евреевъ, изъ особаго развитія у нихъ „меркантильнаго духа“,—занятіе это не вызвано также притѣсненіями и преслѣдованіями со стороны другихъ народовъ, а имѣло своей причиной стремленіе къ сохраненію единства и цѣлостности коллективной жизни въ состояніи разбросанности и разсѣянности. Единство и цѣлостность коллективной жизни евреи могли сохранить только путемъ обособленности, а обособленность требовала съ ихъ стороны отмежеванія своей дѣятельности отъ дѣятельности остального населенія. Этому условію удовлетворяла сфера денежнаго обращенія.

II. Сфера денежнаго обращенія давала евреямъ перевѣсъ надъ народами, находившимися на стадіи натуральнаго хозяйства. Этимъ объясняется благопріятное положеніе евреевъ въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ.

III. Но по мѣрѣ развитія денежнаго хозяйства у окружающихъ народовъ, съ выдѣленіемъ изъ среды самихъ окружающихъ народовъ класса торговцевъ, положеніе евреевъ, какъ чужихъ торговцевъ, ухудшается. Преслѣдованія и гоненія растутъ по мѣрѣ развитія въ каждой странѣ денежнаго хозяйства. Изъ торговли евреи совершенно вытѣсняются, ихъ дѣятельность сводится къ ростовщичеству и посредничеству, а главная масса еврейства оттѣсняется въ восточныя страны.

IV. Капиталистическое хозяйство, сообщающее всему производству, характеръ *товарнаго* производства и раціонализирующее весь хозяйственный организмъ, уничтожаетъ характерныя черты, отличающія торговлю отъ всякой другой хозяйственной дѣятельности, приноситъ евреямъ эмансипацію, но вмѣстѣ съ тѣмъ разлагаетъ еврейскій коллективъ и дѣлаетъ невозможнымъ его самостоятельное творчество.

Въ преніяхъ участвовали: Б. Г. Столпнеръ, М. Л. Тривусъ, С. М. Дубновъ, Б. Д. Бруцкусъ, Р. М. Бланкъ и др.

---

18 февраля 1909 г. состоялось общее собраніе членовъ О-ва, подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера. По открытіи собранія М. М. Винаверъ сообщилъ о смерти барона Г. О. Гинцбурга и въ нѣсколькихъ словахъ охарактеризовалъ дѣятельность усопшаго на поприщѣ еврейскаго просвѣщенія. Память усопшаго была почтена вставаніемъ. Собраніе послало телеграмму семьѣ покойнаго съ выраженіемъ соболѣзнованія.

Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ М. И. Кулишера на тему: „Кодексъ Гаммураби и Библія“. Докладъ вызвалъ весьма оживленныя пренія, вращавшіяся вокругъ главнаго вопроса: было-ли гражданское законодательство Пятикнижія заимствовано изъ вавилонскаго кодекса Гаммураби (точка зрѣнія докладчика), или кодексы Гаммураби и библейскій покоились на одной общей основѣ—обычномъ правѣ древняго Востока. Въ преніяхъ принимали участіе д-ръ Л. С. Каценельсонъ, д-ръ Погорѣльскій, С. М. Дубновъ, Б. Г. Столпнеръ и М. М. Винаверъ.

[1]) Напечатана въ февральской книжкѣ „Евр. Міра“ 1909 г.

2 марта 1909 г. состоялось публичное засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова. Б. Д. Бруцкусомъ былъ прочитанъ докладъ на тему: „Еврейскій трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи. Его прошлое настоящее и будущее“, по слѣдующимъ тезисамъ.

1. Развитіе еврейской колонизаціи можно понять только на основаніи изученія экономическихъ условій, въ которыхъ она протекала; вопросъ о природныхъ способностяхъ евреевъ не имѣетъ ближайшаго отношенія къ разсматриваемому вопросу. Соотношеніе доходности земледѣльческаго труда и обычныхъ промысловъ евреевъ всегда и повсюду опредѣляло степень приспособленія евреевъ къ земледѣльческому труду.

2. Такъ какъ въ Россіи это соотношеніе было въ большинствѣ случаевъ неблагопріятно для земледѣльческаго труда, то этимъ объясняется въ общемъ, слабое развитіе еврейской земледѣльческой колонизаціи въ Россіи.

3. Опытъ показываетъ, что евреи не могутъ понизить своихъ потребностей до уровня потребностей русскихъ крестьянъ, живущихъ еще въ примитивныхъ условіяхъ натуральнаго хозяйства. А потому всѣ дальнѣйшія попытки привлеченія евреевъ къ земледѣльческому труду должны основываться на возможномъ повышеніи производительности ихъ труда, а не на пониженіи уровня ихъ потребностей.

4. Въ Россіи, какъ странѣ аграрнаго перенаселенія, гдѣ цѣны на землю вздуты внѣ соотвѣтствія съ ея доходностью въ техническихъ условіяхъ русскаго крестьянскаго хозяйства, еврейская земледѣльческая колонизація не имѣетъ подъ собой здоровой матеріальной основы.

5. Но въ Россіи имѣютъ еще широкую будущность нѣкоторыя спеціальныя интенсивныя отрасли хозяйства, какъ огородничество, табаководство, плодоводство и виноградарство, въ которыхъ трудъ лучше оплачивается, чѣмъ въ основныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства. Работа еврейскихъ организацій для развитія среди евреевъ этихъ отраслей можетъ имѣть значеніе для улучшенія матеріальныхъ и гигіеническихъ условій жизни значительныхъ массъ еврейскаго населенія.

Въ преніяхъ принимали участіе Б. Л. Крепсъ, Л. Гольдбергъ и др.

Въ публичномъ засѣданіи 19 марта 1909 г., подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера, былъ прочитанъ пріѣхавшимъ изъ Одессы раввиномъ Х. З. Черновицемъ докладъ на тему: „Къ исторіи еврейскаго права“, по слѣдующей программѣ:

I Причины отсутствія изслѣдованій по исторіи еврейскаго права:
II. Законы развитія еврейскаго права въ духѣ первоисточника.
III. Историческіе факторы, повліявшіе на исторію развитія еврейскаго права.
IV. Разница въ развитіи еврейскаго и римскаго права.
V. Раздѣленіе исторіи еврейскаго права на четыре главныхъ періода.
VI. Значеніе изслѣдованія исторіи еврейскаго права для Талмуда и для науки права вообще.

Въ преніяхъ приняли участіе Г. Б. Сліозбергъ, М. М. Винаверъ, Л. С. Каценельсонъ, О. Я. Левинсонъ и др.

Издатель: Еврейское Историко-Этнограф. О-во (уполномоч. — **С. М. Гольдштейнъ**).

Редакторъ **С. М. Дубновъ**.

Типо-Литографія I. Лурье и К° СПБ. Гороховая, 48.

Приложеніе къ „Еврейской Старинѣ“.

פנקס המדינה

של

ועד הקהלות הראשיות במדינת ליטא.

קובץ תקנות ופסקים משנת שפ"ג עד שנת תקכ"א.

נדפס מכתב-יד הנמצא בגרודנא, עם מלואים ושנויי נוסחאות ע"פ העתקות הפנקס בבריסק ובווילנא.

עם תרגום רוסי מאת הד"ר י. טובים

ועם הקדמה והערות מאת העורך ש. דובנאוו.

Областной Пинкосъ

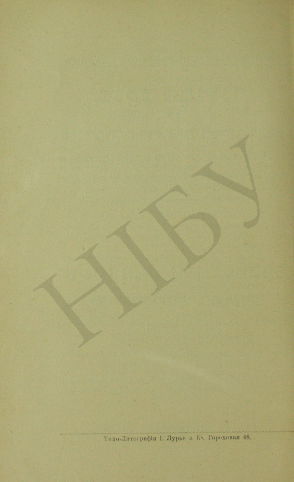
Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы.

Собраніе постановленій и рѣшеній Ваада (Сейма) отъ 1623 до 1761 г.

Печатано съ рукописной копіи, хранящейся въ г. Гроднѣ, съ дополненіями и варіантами по спискамъ городовъ Бреста и Вильны.

Текстъ съ русскимъ переводомъ д-ра **И. І. Тувима**, подъ редакціей, съ предисловіемъ и примѣчаніями **С. М. Дубнова.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
1909.

Типо-Литографія I. Лурье и К°, Гороховая 48.

Предисловіе.

Издаваемый нынѣ впервые „Пинкосъ“ (протокольная книга) Литовскаго кагальнаго сейма или Ваада принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ памятниковъ внутренней жизни евреевъ въ XVII и XVIII в. Собранныя здѣсь постановленія и резолюціи, вырабатывавшіяся съѣздами представителей общинъ въ теченіе 138 лѣтъ (1623—1761), раскрываютъ передъ нами весь механизмъ того широкаго внутренняго самоуправленія, которымъ пользовались евреи въ ту эпоху. Передъ нами—акты одного изъ двухъ центральныхъ органовъ еврейскаго самоуправленія въ тогдашней Польшѣ: первымъ былъ „Ваадъ четырехъ областей“ (ועד ארבע ארצות), или еврейскій сеймъ въ коронныхъ польскихъ земляхъ; вторымъ является „Ваадъ главныхъ общинъ литовской области“ (ועד הקהלות הראשיות במדינת ליטא). Пинкосъ Польскаго Ваада, къ несчастью, не дошелъ до насъ, и лишь копіи отдѣльныхъ актовъ его сохранились въ пинкосахъ различныхъ общинъ; пинкосъ же Литовскаго Ваада цѣликомъ сохранился—и нынѣ преподносится нами изслѣдователямъ еврейской исторіи.

Когда въ XVI в. въ Польшѣ впервые была сознана необходимость созданія центральной организаціи для объединенія дѣйствій всѣхъ мѣстныхъ органовъ еврейскаго самоуправленія: кагала, суда, раввината,—еврейская Литва примкнула къ этой союзной организаціи. Нынѣшнее состояніе историческихъ матеріаловъ еще не позволяетъ намъ съ точностью установить: входила-ли Литва первоначально какъ постоянный или только какъ временный членъ въ союзъ областей, учредившій во второй половинѣ XVI в. „Ваадъ трехъ или четырехъ (иногда — пяти) областей“. Но участіе ея въ общей организаціи не подлежитъ сомнѣнію. Въ рядѣ документовъ того времени среди областей, вступившихъ въ союзъ, фигурируетъ и Литва, въ качествѣ-ли участницы трехчленнаго союза (Польша, Литва и Червонная Русь), четырехчленнаго (съ раздѣленіемъ Польши на Малую и

Великую) или пятичленнаго (съ присоединеніемъ Волыни [1]). Сепаратизмъ Литвы, всегда стремившейся къ самостоятельному регулированію своихъ общинныхъ дѣлъ, обнаружился въ началѣ XVII вѣка. Вызванный различіемъ этническаго состава еврейскаго населенія и соціально-экономическихъ условій его жизни въ „Коронной“ Польшѣ и Литвѣ, этотъ сепаратизмъ имѣлъ и оффиціальную опору въ томъ, что Литва составляла особую податную единицу въ фискальной системѣ государства. Государственный поголовный налогъ (Pogłowne żydowskie) и другія подати всегда (даже послѣ люблинской уніи 1569 г.) исчислялись отдѣльно для Короны и бывшаго Великаго Княжества Литовскаго. А такъ какъ польское правительство цѣнило еврейское самоуправленіе главнымъ образомъ, какъ орудіе взиманія податей, то выдѣленіе еврейскихъ общинъ Литвы въ особый кагальный союзъ не могло встрѣтить никакихъ оффиціальныхъ затрудненій. Такъ возникъ въ 1623 г. союзъ главныхъ общинъ Литовскаго края, учредившій на съѣздѣ 1623 г. въ Брестѣ свой постоянный центральный органъ, „Ваадъ“, и развившій широкую дѣятельность параллельно съ союзомъ коронныхъ земель и ихъ „Ваадомъ“.

При учрежденіи Ваада, въ союзъ литовскихъ общинъ входили три главныя или окружныя общины Литвы: Брестъ, Гродно и Пинскъ, изъ которыхъ каждая имѣла подъ своей юрисдикціей цѣлую группу общинъ или кагальный округъ. Въ 1652 г., въ союзъ вступила четвертая окружная община — Вильна, а въ 1691 г.— Слуцкъ [2]). На учредительномъ съѣздѣ, состоявшемся въ Брестѣ въ августѣ 1623 г., былъ выработанъ однообразный регламентъ самоуправленія для всѣхъ вошедшихъ въ союзъ общинъ, и конституированъ центральный органъ областного союза —Литовскій кагальный сеймъ или Ваадъ, имѣющій періодически созываться въ лицѣ особо для того избираемыхъ делегатовъ отъ главныхъ общинъ, съ титуломъ „роше-медина“ (областные старшины). Съ тѣхъ поръ литовскій Ваадъ просуществовалъ 138 лѣтъ,

[1]) Гаркави, собраніе выписокъ и документовъ 1514 — 1614 г, въ прибавленіи къ VII-му тому еврейскаго перевода „Исторіи евреевъ“ Греца, дополненнаго Шеферомъ (Варшава, 1899); Dubnow, Council of four lands (статья о Ваадѣ четырехъ областей, въ американской Jewish Encyclopedia, т. IV); его-же, „Историческія сообщенія“ въ Восходѣ 1894 г., кн 4, 11; Всеобщая исторія евреевъ, кн. III, 122—124

[2]) Пинкосъ №№ 829 и 947 (прибав.). Акты о вступленіи въ союзъ общинъ Вильны и Слуцка опубликованы въ „המליץ“ 1894, №№ 1, 3.

и въ теченіе этого времени имѣлъ 33 засѣданія въ различныхъ городахъ. Вотъ перечень этихъ съѣздовъ:

Съѣздъ	1623	г.	въ Брестѣ [1].
"	1626	"	тамъ же.
"	1627	"	тамъ же
"	1628	"	въ Пружанахъ. [2])
"	1631	"	" Брестѣ [3]).
"	1632	"	" Сельцѣ [4]).
"	1634	"	тамъ же.
"	1637	"	тамъ же.
"	1639	"	тамъ же [5]).
"	1644	"	тамъ же.
"	1647	"	тамъ же.
"	1649	"	Мостечки (?)
"	1650	"	(мѣсто не указано).
"	1652	"	въ Хомскѣ.
"	1655	"	" Сельцѣ.
"	1661	"	тамъ же.
"	1664	"	въ Заблудовѣ.
"	1667	"	" Хомскѣ.
"	1670	"	" Сельцѣ.
"	1673	"	тамъ же.
"	1676	"	въ Заблудовѣ.
"	1679	"	" Хомскѣ.
"	1683	"	" Сельцѣ.
"	1687	"	" Крынкахъ.
"	1691	"	" Хомскѣ.
"	1694	"	" Ольконикахъ [6]).
"	1700	"	" Сельцѣ.
"	1704	"	" Вильнѣ (малый съѣздъ).

[1]) Прямого указанія на мѣсто перваго и ближайшихъ къ нему съѣздовъ при подписяхъ протокола нѣтъ; но въ ст. 68 постановленій 1623 г. говорится, что съѣздъ этого года происходилъ въ Брестѣ и тамъ же намѣчны засѣданія ближайшихъ съѣздовъ.

[2]) См. № 211 „Областного Пинкоса".

[3]) Ibid. № 252.

[4]) Ibid, № 269.

[5]) Ibid, № 384.

[6]) Есть еще смутное упоминаніе Литов. Пинкоса, по Брестской копіи № 946, объ одномъ съѣздѣ въ м. Мирѣ въ 1697 г.; но неизвѣстно, былъ-ли это полный или частичный съѣздъ.

Съѣздъ	1720	г.	въ	Амдурѣ.
„	1721	„	„	Хомскѣ (малый съѣздъ) [1].
„	1730	„	„	Гроднѣ. „
„	1751	„	„	Мирѣ “
„	1761	„	„	Слуцкѣ „

Изъ этого перечня мы видимъ, что расцвѣтъ дѣятельности Литовскаго Ваада относится къ XVII вѣку, на который изъ 33 съѣздовъ приходятся 26, что въ среднемъ составляетъ на періодъ 1623—1694 г. одинъ съѣздъ на три года (нормальный промежутокъ между съѣздами). Въ XVIII в. съѣзды собирались гораздо рѣже, иногда съ промежутками въ 10—14 лѣтъ, и дѣятельность Ваад явно клонилась къ упадку. Послѣдній съѣздъ (въ 1761 г., въ Слуцкѣ) на три года предшествовалъ оффиціальному упраздненію центральныхъ органовъ еврейскаго самоуправленія по рѣшенію сеймовой „Конституціи“ 1764 года.

Сфера дѣятельности Литовскаго Ваада охватывала почти всѣ стороны общинной, соціально-экономической, культурной и духовной жизни. Нерѣдко въ регламентъ втягивалась и домашняя жизнь. Сквозь длинный рядъ сухихъ резолюцій и постановленій (תקנות) проступаютъ съ одной стороны яркія картины тогдашняго народнаго быта, а съ другой — творческій геній автономнаго еврейства въ области общественнаго строительства. Мы не беремся въ этомъ краткомъ предисловіи дать даже краткую характеристику содержанія „Литовскаго Пинкоса“. Это неизсякаемый матеріалъ для изслѣдователей—историковъ, юристовъ и экономистовъ. Ожидаемая разработка этого матеріала даетъ намъ главный импульсъ къ его опубликованію.

Еврейскій текстъ Пинкоса воспроизводится нами на основаніи трехъ сохранившихся списковъ его. Въ основу положенъ гродненскій списокъ—наиболѣе старый и точный [2]. Дополненія и варіанты къ нему взяты изъ брестскаго списка, впервые скопированнаго съ гродненскаго подлинника въ 1766 г. [3]. Начи-

[1]) Аналогичное указанному въ предыдущемъ примѣчаніи упоминаніе есть о съѣздѣ 1726 г. въ Гроднѣ (№ 956 въ Пинкосѣ по брест. списку).

[2]) Точная копія его, изготовленная по распоряженію бывшей Историко-Этнографической комиссіи при „Обществѣ просвѣщенія“ въ Петербургѣ, имѣется въ архивѣ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

[3]) Передъ нами—новая копія (1886 г.) съ этого списка, хранившагося у автора исторіи еврейской общины въ Брестѣ (עיר תהלה) Файнштейна. Копія имѣется въ архивѣ „Евр. Истор.-Этногр. О-ва“.

ная же съ 1662 года, дополненія и варіанты берутся также изъ третьяго списка—виленскаго, гдѣ сохранившійся текстъ начинается съ этого именно года [1]). Такимъ образомъ, мы имѣемъ возможность дать полный текстъ областного Пинкоса Литвы (פנקס המדינה), на основаніи списковъ, сохранившихся въ трехъ главныхъ общинахъ, входившихъ въ составъ областного союза—Гроднѣ, Брестѣ и Вильнѣ. Самый полный списокъ Пинкоса содержитъ 1040 статей, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ отъ 1623 до 1761 г. Тамъ, гдѣ въ спискахъ хронологическій порядокъ нарушенъ, мы его возстановляемъ на основаніи имѣющихся тамъ же датъ.

Въ еврейскомъ текстѣ Пинкоса мы помѣщаемъ только тѣ изъ варіантовъ, которые либо исправляютъ грамматическую форму основной версіи, либо дополняютъ или измѣняютъ ее въ чемъ нибудь существенномъ. Ореографическія и мелкія формальныя различія оставляемъ безъ вниманія. Въ русскомъ же переводѣ Пинкоса, сдѣланномъ д-ромъ И. І. Тувимомъ (частью подъ руководствомъ бывшей Историко-Этнографической Комиссіи), мы пользуемся варіантами лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они облегчаютъ пониманіе подлинника, который часто представляетъ большія трудности для перевода. Въ подстрочныхъ выноскахъ мы даемъ самыя необходимыя указанія, отодвигая болѣе подробныя примѣчанія и разъясненія къ концу книги.

[1]) Оригиналъ Виленскаго списка хранится въ библіотекѣ М. Страшуна, при Большой синагогѣ въ Вильнѣ. Копія же съ него—въ архивѣ С. М. Дубнова въ Петербургѣ.

תקנות ועד שפ״ג.

אלו הן התקנות אשר אזנו וחקרו [ותקנו] בעלי אסופות אצילי בני ישראל, כאשר המה בכתובים מכתב פתוחי חותם יד איש איש על שמו ינון לעולם; ויעמדו בתיקינים [בתקונם] משך שני שנים רצופים מהיום ב׳ ט׳ אלול שפ״ג לפ״ק עד ט׳ אלול שפ״ה לפ״ק. ותוך זמן זה אם יסכימו שני קהלות ראשי בתי דינים לחזור ולקרוא וועד המדינה יצ״ו, מחוייבת קהלה ג׳ לבא אחריהם ולעיין על התקנות להוסיף או לגרוע, כפי הוראה [הוראת] שעה אשר יהי׳ בימי׳ ההם יעשו ויתקנו.

א. האלופי׳ מנהיגי כל קהלה וקהלה ימנו בקהלתם שני אנשים שיזדרזו [שיזרזו] בעסק גביות גלגולת סכום ופא״וראטנ״י, באיפן שיהי׳ הכל מוכן ומזומן לזמנו לבל יצא ח״ו שום היזק להמדינה יצ״ו, וביד אותם שני אנשים כח ורשות

Постановленія Ваада 1623 года.

Вотъ постановленія, тщательно разсмотрѣнныя и утвержденныя представителями соборовъ, избранниками сыновъ Израилевыхъ (въ томъ видѣ [1]), какъ они занесены въ протоколы и скрѣплены подписью руки каждаго (изъ представителей) — да прославятся имена ихъ во вѣки. Постановленія должны оставаться въ силѣ въ теченіе двухъ лѣтъ — съ сего дня, понедѣльника 9-го Элула 383-го года, по 9-ое Элула 385-го года по малому лѣтосчисленію [2]) съ тѣмъ, что если въ теченіе этого срока предсѣдатели судовъ двухъ общинъ согласятся созвать областной Ваадъ — да хранитъ его Создатель [3]), — то третья община обязана явиться вслѣдъ за ними для совмѣстнаго пересмотра, дополненія или сокращенія этихъ постановленій, согласно указаніямъ того времени.

1. Главари, предводители каждой общины, назначаютъ въ своей общинѣ двухъ лицъ, обязанныхъ ревностно заниматься взысканіемъ поголовнаго, окладнаго и „поворотнаго [4]) сборовъ, такъ чтобы

---

[1]) Слова въ скобкахъ прибавлены переводчикомъ для связности рѣчи или ясности выраженія.

[2]) Съ августа 1623 по августъ 1625 г.

[3]) Часто повторяющаяся формула „да хранитъ Создатель“ (יצ״ו) будетъ въ дальнѣйшемъ обозначаться аббревіатурой „д. х. С.“.

[4]) Слова въ ковычкахъ представляютъ собою транскрипцію подлинныхъ словъ текста.

בעסק הגביות להעג״ש ולהחרים ולהפריש ולעבוט עביט בלתי שום שאלת רשות ראש ומנהיג בעולם. ובאם שני אנשים ההם נתרשלו בעסק הגביות הרי כל הזיקות שיגיע ח״ו להמדינה יצ״ו יבוקש מיד שני אנשים [האנשים].

ב. עלה ונגמר כשיעלה ויזדמן ח״ו גלגולת במדינה זו יהי׳ אופן גביותו בכל אופן המבואר לקמן בפירוש שנתחדש ב׳ועד זו, ועוד נוסף עליו סבום שלם. והרשות לשתדלן המדינה שיהי׳ בוירשא בעת היועד למכור [לשכור] את הגלגולת. ואופן גבייתו יהי׳ ג״כ עפ״י מעמד הפנקס ועוד סבום שלם. ותמיד מחוייב כל גליל וגליל לשלוח הפאווראטני שלהם בכל יריד סי׳ בעונש הכרזת חרם בכל מקום בתקיעת שופר ובכיבוי נרות גם בקנס שני מאות זהו׳ פו׳ בלי הנחה. וכל היזק שיעלה ויגיע ח״ו יהא הכל על אחריות העובר.

ג. לעשות סדר גבי׳ גלגולת יבחרו לישב עליו איש עשיר ובינוני, ועוד אחר בינוני פחות מזה. העשיר יתן בראש הגלגולת שלו משלם, וכן הבינוני,

---

все было исполнено и приготовлено своевременно, дабы, упаси Богъ, не произошелъ какой-либо ущербъ для области—д. х. ее С. Въ дѣлахъ по взысканію (податей) этимъ двумъ лицамъ предоставляются власть и право налагать пени, отлучать, отдѣлять и брать залоги, не испрашивая на то разрѣшенія отъ какого бы то ни было старшины либо предводителя. Если эти два лица обнаружатъ нерадѣніе въ дѣлѣ взысканія (податей), то всѣ убытки, которые, упаси Богъ, понесетъ (изъ за этого) область—да х. ее С.—взыскиваются съ этихъ двухъ лицъ.

2. Рѣшено и постановлено, что въ случаѣ, если, упаси Богъ, область будетъ обложена поголовною податью [1]), то взысканіе ея производится всѣми нижеизложенными способами, согласно вновь сдѣланному на этомъ съѣздѣ разъясненію, съ надбавкою цѣлаго оклада. Областному ходатаю, который будетъ въ Варшавѣ во время сейма, предоставляется право взять поголовную подать на откупъ, причемъ взысканіе ея также должно производиться согласно пинкосному уложенію, съ надбавкою цѣлаго оклада. Каждый округъ постоянно обязанъ посылать свой „поворотный" сборъ на каждую симеоно-іудинскую ярмарку, подъ страхомъ повсемѣстнаго провозглашенія херема при звукахъ трубъ и тушеніи свѣчей, а также наложенія пени въ двѣсти польскихъ злотыхъ безъ снисхожденія. Сверхъ того на ослушника падаетъ отвѣтственность за всѣ потери, которыя, упаси Богъ, могутъ произойти (отъ несвоевременной доставки налога).

3. Для упорядоченія взысканія поголовной подати избирается (комиссія съ засѣдателями, изъ которыхъ одинъ долженъ быть) человѣкъ богатый, другой—съ среднимъ достаткомъ и третій съ меньшимъ достаткомъ. Сначала вноситъ сполна свою поголовную подать богатый; такъ-же (поступаетъ) и средній; что же касается

[1]) Рѣчь идетъ о случаяхъ новаго, усиленнаго обложенія.

ואשר לא תשיג ידו יעשו בין שלשהן מה שיתן החצי או השליש או פ״ות לפי ראות ע׳ניהם. על סדר גבי׳ פאזראטנ״י ועל עשיית סכום עשיר ובינוני ופחותי׳.

ד. השמאים אשר בכל קהלה וקהלה יעריכו בעשיית סכום מידי שנה בשנה נוסף על ממון של כל איש ואיש אשר תש״ג ידו הנאת ריוח של כל מח״יקי איראנד״י [אורענדי] או מכס דן חדש הן ישן או גשר או שאר מכסים או משאפווי או שירות, כפי הנאת ריוח שיש לו באותו אוראנדי׳ או מכס או משאפ״וי [משאפאווי] או שירות יעריכי השמאים.

ה. מי שנשבע על סכום שלו ויהא נראה בע״ני השמאים שנשבע לשקר הרשות ג״יד השמאים לי [כנס לביתו ולחפש בכל] חדריו ותיב״ת וארגזים אחרי נכסיו ולבדוק בפנקס שלו לעמוד על בוריו אם [נ׳שבע באמת אם לאו, ותוקף] זה בידם כל עוד שלא חתמי ריסטר [ריסטע־] הסכום. גם ביד השמאים להשביע לכל מי שי[רצו או לפשר לבלי תת שבועה, ו]השמאים עצמם ישבעו תחלה שיעשו באמינה ולא לנקים נקמת דבר להעביר דת השורה לא מחמת שנאה ולא מחמת אהבה.

ו. קהלות של כל סביבות אין להם חזקת ישוב נגד שלשה קהלות [שלושה הקהל״ת] ראשי בתי דינים. ואין לשום קהלה אשר בסביבות למחות

недостаточнаго, то всѣ трое по своему усмотрѣнію опредѣляютъ, сколько ему внести: половину-ли, треть или меньше; (такъ же устанавливается) порядокъ взысканія „поворотнаго“ сбора, а равно назначенія окладнаго сбора, для богача, человѣка съ среднимъ достаткомъ и для людей менѣе состоятельныхъ.

4. Раскладчики податей, существующіе въ каждой общинѣ, обязаны при назначеніи окладнаго сбора ежегодно дѣлать надбавку на взносъ всякаго плательщика по мѣрѣ увеличенія его достатковъ. Доходы всѣхъ лицъ, держащихъ на откупу аренду, или подать,—новую либо старую—или мостъ, или прочіе налоги, „чоповый“ сборъ, или должность, оцѣниваются раскладчиками соотвѣтственно дѣйствительной прибыли отъ означенныхъ аренды, подати, „чоповаго“ сбора или должности.

5. Если кто нибудь поклялся относительно своего оклада, и раскладчикамъ покажется, что онъ клялся ложно [1]), то они имѣютъ право придти къ нему въ домъ, сдѣлать обыскъ въ его вещахъ во всѣхъ комнатахъ, ящикахъ и сундукахъ, и ревизовать его записную книгу, дабы выяснить, клялся ли онъ вѣрно или нѣтъ. Однако этой прерогативой своей раскладчики могутъ только пользоваться до скрѣпленія окладнаго реестра. Отъ раскладчиковъ вообще зависитъ, приводить ли кого либо къ присягѣ, или же уладить дѣло безъ приведенія къ присягѣ, причемъ раскладчики сами должны сначала присягнуть, что они будутъ поступать по совѣсти, не станутъ мстить за какую либо обиду и не будутъ отступать отъ законовъ справедливости ни подъ вліяніемъ вражды, ни подъ вліяніемъ дружбы.

6. Всѣ окрестныя общины не пользуются правомъ „хезкатъ-

---

[1]) Т. е. кто далъ подъ присягою ложное показаніе относительно размѣра своего имущества, подлежащаго обложенію.

על יושבי קהלה ראש ב״ד שלו שהוא יושב החת שבט ידיהם מלדור עמהם בלי רשות ראשי ומנהיגי ב״ד שלו. ואף אם יניח [יניחו] ראשי ומנהיגי [מנהיגי] ב״ד שלו שיקבלוהו לנטות שם אהלו ולדור עמהם אזי יתן להם מ״מ דמי הקרמה [הקדימה] ע״פ ראות עיני מנהיגי ב״ד שלו. ואיזה קהלה אשר כבר בידם איזה פסק על חזקת יש״ב יעלו איתו לעיני מנהיגי׳ ב״ד [רב״ד] שלו והמה יראו ויעיינו בפסק ולדין עליו ע״פ דעתם הנכונה. וזה דוקא נגד יושבי קהלו׃ ראש ב״ד שלו ולא לזולתם.

ז. עסקי משא ומתן אין לשום קהלות מהסביבות למחות על יושבי קהלות [לקהלות] ראש ב״ד שלו שהוא יושב החת שבט ידיהם מלישא וליתן שם; כאשר נשאו ונתנו מעבר יעמוד [כן יקום] כן מכאן ולהבא. רק איזה קהלה אשר תבא [תבוא מכאן ולהבא] בקובלנא שהם מוסיפים משא ומתן נגד שבני אותה הקהלה אין להם התקומה, יבאו [יבואו] לפני מנהיגי ב״ד שלו, והם יעשו סדר ומצב על כל אופן משא ומהן [אותן מו״מ] ולתת גבול וזמן לפי ראות עיניהם, בכדי שיהי׳ כדאי לתת כחי׳ ושארית לבני קהלה ולאית׳ הבאים

ишувъ“ [1]) по отношенію къ тремъ главнымъ общинамъ, и ни одна окрестная община не можетъ препятствовать жителямъ той главной общины, суду которой она подвѣдомствена, селиться у себя безъ разрѣшенія старшинъ и предводителей своего [2]) суда. Но хотя старшины и предводители его суда и обязаны позволить ему (поселенцу) селиться тамъ и жить у нихъ, онъ, тѣмъ не менѣе, долженъ уплатить имъ вступныя деньги, по усмотрѣнію своего суда. (Окрестная) община, у которой издавна имѣется судебное рѣшеніе, представляющее ей право на „хезкатъ ишувъ“, должна предъявить это рѣшеніе на разсмотрѣніе представителямъ своего (главнаго) суда, которые и постановляютъ о немъ приговоръ, по своему крайнему разумѣнію. Но это относится исключительно къ жителямъ главныхъ общинъ, а не къ другимъ.

7. Торговыя дѣла. Ни одна изъ окрестныхъ общинъ не имѣетъ права препятствовать у себя заниматься торговлей жителямъ той главной общины, суду которой она подвѣдомствена: какъ они раньше торговали, такъ оно должно оставаться и впредь. Но если изъ за этого въ какой либо общинѣ станутъ раздаваться нареканія, что пришельцы расширеніемъ своихъ торговыхъ дѣлъ лишаютъ средствъ къ существованію (коренныхъ) жителей этой общины, то послѣдніе должны обратиться къ представителямъ своего суда, которые, по своему усмотрѣнію, устанавливаютъ порядокъ во всѣхъ способахъ (веденія) торговыхъ дѣлъ, ограничивая ихъ извѣстными правилами и сроками, дабы дать возможность существовать и снискивать себѣ пропитаніе какъ жителямъ этой общины, такъ и пришельцамъ изъ главной

[1]) Право недопущенія въ свою среду новыхъ поселенцевъ, или допущенія на опредѣленныхъ условіяхъ.

[2]) Т. е. мѣстнаго суда. Въ текстѣ здѣсь и дальше неясно.

מיישבי ראש ב"ד [רב"ד] שלו; וזה [וזהו] ג"כ דוקא נגד ג' ראשי בתי דינ' [רב"ד] ולא זולתם [לזולתם].

ח. אודות שהקהלות שלשה ראשי בתו דינים [שלושה רב"ד] צעקו על אנשים נכרי' ממקומות אחרים הבאי' לסחור את העיר ומקפחי' מחי' בני העיר לאמור יציבא בארעא וגיורא וכו'. עלה ונגמר למחות על ידם [בידם] מלישא וליתן עם גיים כל עיקר, וכאשר יסדו ותקנו זה הראשונים ימים מקדם האיסור במקומו עומד, ועתה באנו להוסיף אורח שיבא [כי יבא] למכור ליהודי אי לקנות מיהודי סחורות בפעם א' הרשות לו לקנות ולמכור כחפץ נפשו רק שלא יעמוד שם ימים מספר למכור ליהודי על יר על יד או לקנות מיהודי על יד על יד כי אם מספר הימים שיעשו ויתקנו להם כל כרך וכרך בפני עצמו לטוב להם לפי הסחורה ולפי הזמן הרשות לו לעמוד ולשהות כפי שיתקנו ולא יותר. כמשפט הזה יתקנו להם כל כרך וכרך כטוב בעיניהם בסחור' שמקבלים בהורת אויף גיזעצט מאנשים נכרי' או בסחור' ששולחי' אב לבנו ובן לאב או אח לאח וכיוצ' כזה, יתר קרובי' יתקנו להם ג"כ כל כרך וכרך לפי השעה הצריכה להם, ואיזה [ואודות] יחיד אשר יעלה על ראשי רוחו [ראשו ורוחו] לערער על

общины. И это также относится исключительно къ тремъ главнымъ общинамъ, а не къ другимъ.

8. Въ виду жалобъ главныхъ общинъ на пришлыхъ людей, подрывающихъ своей торговлей въ городѣ промыслы горожанъ, и въ виду заявленія, что коренные жители живутъ въ загонѣ, а пришельцы находятся въ чести, — рѣшено и постановлено: совершенно запретить пришельцамъ торговлю съ неевреями—согласно съ тѣмъ, какъ это издавна установлено древними. Нынѣ же мы рѣшили дополнить этотъ остающійся въ силѣ запретъ (нижеслѣдующимъ): если гость пріѣдетъ для продажи товаровъ еврею, или для покупки ихъ у еврея оптомъ, то онъ имѣетъ право продавать и покупать, сколько ему угодно; но для продажи еврею въ розницу или же для покупки у еврея въ розницу, онъ не въ правѣ останавливаться тамъ (въ городѣ) на неопредѣленное время, а лишь на тотъ срокъ, который будетъ установленъ каждымъ большимъ городомъ для себя особо, сообразно съ его интересами; смотря по товару и времени года, онъ (иногородный купецъ) имѣетъ право оставаться (въ городѣ для розничной торговли) лишь столько времени, сколько будетъ установлено, но отнюдь не дольше. Подобный же порядокъ устанавливаетъ у себя, по собственному усмотрѣнію, каждый большой городъ и по отношенію къ товарамъ, получаемымъ отъ иногородныхъ купцовъ на комиссію [1], или посылаемымъ отцомъ сыну, сыномъ отцу, либо братомъ брату, и прочими родственниками,—все по постановленіямъ каждаго города, согласно съ потребностями даннаго времени. Если частное лицо пожелаетъ обжаловать такое поста-

[1] Въ текстѣ нѣмецкое слово: „aufgesetzt".

אותו מעמד יתיקן [ותיקן], הרשות לערער ולקבל כתב העתק מאותו תיקון ולהעלותו לשני ראשי בתי דיני׳ האחרים [לב׳ רב״ד האלו] המה יראו לאשר ולקיי׳ אותו התיקון אם לנתק ולבטל.

ט. [היציאית עלילות ממזר] ול״מ *) ח״ו יעלה על כלל שותפות המדינה עם בעל העלילה שמעללין [שמעלילין] עליו, ובעל עלילה [העלילה] (יתן חלק הראי׳ לו ע״פ) ראות עיני ראשי המדינות יצ״ו. והעודף על חלקו יתני כלל המדינה יצ״ו (ודווקא ב׳ העלילות האלה ו) לא לשום עלילה אחרת. מקום בלביל ממזר או לחם מגואל ח״ו מחוייבי׳ להוציא כל [הוצאות שיעלה בני אותה הקהלה או] המקום מכיסם עד שידם מגעת עד עת אסיפות [אסיפת] ר״מ יצ״ו; ואז יעלה (לעיניהם חשבון צדק בפרטות ע״כ דבר ו)דבר כך וכך עלתה ההוצאה, רק יפרטו על מה שהוציאו וע״פ עדות וראי׳ נאמנה או ע״פ שבועה על חשבון; ואם יעלה ח״ו א׳ מב׳ עלילת הנ״ל ע״י סיבת הבאת ע״י יהודי וכדומה לזה אין לו ג״כ משפט שותפות המדינה כנ״ל רק אם יהי׳ אותם יהודי עשיר ואמיד יוציא כל הוצאו׳ ההשתדלות מכיסו. ואם א״ש עני הוא ישתדלו

новленіе, то оно имѣетъ право сдѣлать это, и получивъ копію съ постановленія, представить ее двумъ другимъ главнымъ судамъ, отъ усмотрѣнія которыхъ зависитъ, одобрить ли и утвердить это постановленіе, или же отмѣнить и уничтожить его.

9. Расходы по извѣтамъ въ убіеніи младенцевъ и оскверненіи хлѣба [1]) — отчего да хранитъ насъ Богъ — распредѣляются сообща между областью и лицомъ, на которое взведенъ извѣтъ, причемъ лицо, на которое взведенъ извѣтъ, уплачиваетъ причитающуюся съ него часть (расходовъ) по усмотрѣнію областныхъ старшинъ,—да х. ихъ С.; остальное же (уплачивается) всей областью — да х. ее С. Это относится исключительно къ означеннымъ двумъ извѣтамъ, а отнюдь не къ какому либо другому извѣту. Жители того мѣста или той общины, гдѣ взведено ложное обвиненіе въ убіеніи младенца или въ оскверненіи хлѣба — да хранитъ насъ отъ того Создатель — обязаны, насколько имъ позволятъ средства, сдѣлать всѣ необходимые расходы изъ своего кармана до созыва собранія областныхъ старшинъ — да х. ихъ С.; тогда послѣднимъ представляется вѣрный счетъ съ подробнымъ обозначеніемъ каждой статьи расхода въ отдѣльности, при чемъ вѣрность счета подтверждается свидѣтельскими показаніями и несомнѣнными доказательствами, или же принесеніемъ присяги. Но если, упаси Богъ, одинъ изъ этихъ двухъ извѣтовъ будетъ взведенъ вслѣдствіе побоевъ, нанесенныхъ (инородцу) евреемъ и т. п., то послѣдній не пользуется вышеупомянутой поддержкой со стороны области. Если такой еврей человѣкъ состоятельный, то онъ самъ изъ своего кармана уплачиваетъ всѣ расходы по ходатайству; если же онъ

*) ולחם מגואל

[1]) Церковной гостіи.

בערו הקהל שהוא יושב בתוכם ויציאו עליו כל הוצאו׳ יאח״כ יציעו דבריהם לפני ראשי מדינות יצ״ו המה יראו ויכירו אם ראוי ליתן להם סיוע מתוך המדינה יצ״ו אם לא.

י. השלשה קהלות ראשי בתי דינים בכל עת סימינקם שלפני הוועד מחוייבים ראשי כל קהלה וקהלה לעמוד על המשמור לתור ולחקור ולדרוש לכל יעלו ח״ו דבר חדש להיות לנו לקיץ מכאוב; וההוצאות שיעלו תשלם כל קהלה עם הסביבות שלהם, וכן זולת ג׳ קהלות בכל מקום יש שם גראד [שיש שם דרא״ד] שיתוועדו שם הפאוויט לעשות סימינק מחוייבים ג״כ ראשי אותה קהלה לעמוד על המשמר בכל אופן הנזכר, והוצא׳ שיעלו יתנו ג״כ הקהלה ראש ב״ד שלו עם הסביבות. ואיזה קהלה אשר לא יבררו שיעמדו על המשמר [לעמוד אל משמר] והעמידו שתדלנין על הסימינק ענש יענש מאה זהו׳ אדומים קנם לצדקה.

יא. אם יהי׳ רציחה והשעה צריכה להשתדל נקמה, אם הנרצח איש אמוד יתנו יורשיו החצי׳ להוצאה [להוצאת] הנקמה והקהל ש(ה)נרצח דר אצלם עם הסביבות שלה רביעית, ובני המדינה רביעית הנותר, ואם יהי׳ הוצ׳ הרציחה מישוב [בישוב] או הקהלה שהישוב שייך לה עם הסביבות יתנו הרביעית הנ״ל. ואם הנרצח אינו איש אמוד וגם ידי היורשי׳ אינו׳ משיגים

человѣкъ бѣдный, то за него ходатайствуетъ община, въ которой онъ живетъ, причемъ послѣдняя дѣлаетъ за него всѣ расходы и затѣмъ представляетъ дѣло на усмотрѣніе областныхъ старшинъ — да х. ихъ С., которые и опредѣляютъ, выдать ли имъ вспомоществованіе изъ областной кассы, или нѣтъ.

10. На всѣхъ „сеймикахъ“, происходящихъ передъ сеймомъ, старшины каждой изъ трехъ главныхъ общинъ должны стоять на стражѣ, развѣдывать и разузнавать, не затѣвается ли — упаси Богъ — что либо новое въ ущербъ намъ, а сопряженные съ этимъ расходы должна покрывать каждая главная община съ ея окрестностями. Кромѣ трехъ главныхъ общинъ, должны также стоять на стражѣ вышеозначеннымъ образомъ старшины каждой общины тамъ, гдѣ имѣется „гродъ“ и гдѣ „повѣтъ“ собирается на „сеймики“; сдѣланные расходы также возмѣщаются ея главной общиной и подвѣдомственными ей окрестными. Община же, которая не выберетъ людей способныхъ стоять на стражѣ (общихъ интересовъ) и не назначитъ ходатаевъ на „сеймикахъ“, подвергается пенѣ въ сто червонныхъ злотыхъ для цѣлей благотворительности.

11. Если случится убійство, и явится необходимость ходатайствовать о возмездіи, то, буде убитый былъ человѣкъ состоятельный, наслѣдники его уплачиваютъ половину расходовъ на (уголовное) преслѣдованіе, община, въ которой жилъ убитый, съ окрестностями уплачиваетъ четверть, а (прочіе) жители области — остальную четверть. Въ случаѣ совершенія убійства въ селеніи,

ליתן החצי' משלהם בלי עזבון אביהם, אזי תי֗ן הקהלה עם סב֗יבותיה' החצי' ובני המדינה החצי' שני'; ואין ליורשים ולא לבעל דבר עצמו להוציא על הנקמה בלי רשות הקהלה יותר מעשרים זהו' והעודף על עש"ים זהו' ישאל עליו ראשי הקהלה. והאלמנת [ואלמנת] הנרצח מכתובהה [מכתובה] דאורייתא לא תתן לנקמת הרציחה ומתוספו' כתובתה תהן גם האלמנה ע"פ ראית עיני [ראשי] המדינה יצ"ו. ביועד [שנה] ת"א לפ"ק עלה ונגמר במוסכם שהתיקון הנ"ל בדבר הרציחה ה א בתוקפו כנ"ל.

י"ב. דין יחיד עם רבים אחר שיתן טעם ואמתלא ודברים [שדברי] ברורי' לפני שני קהלות אחרות ויראו שיש לרוש לדבריו בראותם ממש לדבריו, יוציאו שני קהלות פתקא דהזמנה להזמין את הרבים אל מקום המיודד, ועל אופן שיתן היחיד תחלה משכן על שלשים שאק לי'; ואם יצא היחיד חייב בדין ישאו חטאו וענשו כאשר יושת עליו כפי שני קהלות הן עונש ממון והן עונש שאר דברי'; ואם שהקהל יתחייבו בדין ישלמו לו הוצאות ועוד

вышеупомянутую четверть уплачиваетъ община, къ которой принадлежитъ это селеніе, вмѣстѣ съ ея окрестными общинами. Если же убитый былъ человѣкъ несостоятельный, и наслѣдники не въ состояніи уплатить половину (расходовъ на судебное преслѣдованіе) не только изъ отцовскаго наслѣдства, но даже изъ своихъ собственныхъ средствъ, то одну половину даетъ община съ ея окрестностями, а другую половину — жители области. Безъ разрѣшенія общины не дозволяется ни наслѣдникамъ, ни даже лицу, ближе всего заинтересованному, тратить на преслѣдованіе болѣе двадцати злотыхъ; на израсходованіе же больше двадцати злотыхъ они должны испрашивать разрѣшеніе у старшинъ общины. Вдова убитаго ничего не обязана давать на отомщеніе убійства изъ своей законной „кесубы" [1]; изъ добавочной же „кесубы" вдова также обязана дать, по усмотрѣнію областныхъ старшинъ — да х. ихъ С. — На съѣздѣ 401-го года по сокращенному лѣтосчисленію, рѣшено и постановлено, съ общаго согласія, что вышеупомянутое постановленіе относительно убійства остается въ силѣ, какъ сказано [1].

12. Въ случаѣ тяжбы частнаго лица съ обществомъ, первое обязано предварительно представить двумъ другимъ общинамъ свои объясненія, претензіи и ясные доводы, и если это окажется основательнымъ и заслуживающимъ вниманія, то двѣ общины вызываютъ повѣсткой то общество въ назначенное мѣсто; но при этомъ частное лицо должно внести залогъ въ тридцать копъ литовскихъ (грошей) — съ тѣмъ, что если оно будетъ признано виновнымъ, то оно искупитъ свою вину и не станетъ уклоняться отъ денежнаго и иного взысканія, которому оно

[1]) Вѣнная запись.

[1]) Послѣдняя фраза есть позднѣйшая приписка, такъ какъ въ ней содержится ссылка на позднѣйшій съѣздъ 1641 года.

להעניש אותם לפי ראות עיני ר"מ יצ"ו. וחומר זה הן על ג' הקהלות הן על סביבות נגד ראשי בתי דינין שלה', וחומר תיקון זה ליחיד שיבא לערער על דין ממון או על כח ועיוות שנעשה לו מן הרבי'. אמנם תקנה זו אשר עלה בקהלה מפי"ז טובי העיר בהסכמות האב"ד אין לשום יחיד לערער כל עיק־להעלות דינו לשום ב"ד אחר וכל הון לא יועילו.[2] ובלבד שאותה תקנה לא יסתיר תקנה המוקדם'.

י"ג' דין יחיד עם חבירו באותה קהלה יעשו משפט באיתו הקהלה ראשי' או דייני' שלהם; ואם נתן [יהן] אמתלא לדבריו שלא לדון בעירו מחמת צד נגיעה אשר לראשי' ודייני', ויראי שני הקהלו' אחרות [שיש ממש] שדבריו עולי' יפה, אז ידונו בזבל"א הן מאותו [באותו] הקהלה הן מקהל' [בקהילה] אחר' והקהל' שלהם יתנו להם שליש והכל ..

י"ד. בכל עת שיעלה גביו' ב"ד אין ליתן גוף כתב ב"ד לשום א' מהצדדי', כי אם העתק בלתי מקויים ח"י הב"ד להראותו לעיני ראשי' ומנהיגי' ב"ד שלו, למען יראו בדבריו קצת ממש שראוי להזמין את בעל דינו או לסדר

будетъ подвергнуто двумя общинами. Если же общество будетъ признано по суду виновнымъ, то и оно должно возмѣстить частному лицу издержки и, сверхъ того, уплатить штрафъ по усмотрѣнію областныхъ старшинъ — да х. ихъ С. — Сила этого постановленія распространяется какъ на три (главныя) общины, такъ и на окрестныя общины (въ ихъ тяжбахъ) съ главными. Постановленіе это такъ же строго примѣняется и къ частному лицу, выступающему съ денежнымъ искомъ, или жалобою на насиліе либо кривду, учиненныя ему обществомъ. Однако постановленіе, изданное въ общинѣ семью „тувами" города [2]) съ согласія предсѣдателя суда (раввина), ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть обжаловано частнымъ лицомъ предъ какимъ бы то ни было другимъ судомъ, если только означенное постановленіе не противорѣчитъ (другому) болѣе раннему постановленію.

13. Тяжба одного частнаго лица съ другимъ въ предѣлахъ одной общины разбирается въ той же общинѣ старшинами или судьями; но если одинъ (изъ тяжущихся) сдѣлаетъ заявленіе, что не желаетъ судиться въ своемъ городѣ вслѣдствіе прикосновенности къ дѣлу старшинъ и судей, и если другія двѣ общины убѣдятся въ основательности этого заявленія, то дѣло разбирается третейскимъ судомъ, причемъ каждая сторона избираетъ себѣ по одному судьѣ или изъ той же общины, или же изъ другихъ общинъ, а кагалъ ихъ назначаетъ имъ третьяго.

14. Въ случаѣ взысканія по судебному рѣшенію, возбраняется выдавать какой бы то ни было изъ сторонъ подлинное рѣшеніе суда, а выдается лишь нескрѣпленная судомъ копія съ него для предъявленія начальникамъ и предводителямъ мѣстнаго суда, дабы они имѣли хоть нѣкоторое основаніе вызвать отвѣтчика или

---

[2]) Члены общиннаго совѣта.

טענותיו ; וגוף כתב הב"ד יהא מונח במקומו עד שיעלה כתב מראשי' או דייני' כדת מה לעשות, אם ליתן אותו להתובע או לשלחו ע"י איש נאמן.

ט"ו. שום אדם הן יחיד הן רבים לא יביאו פסקים ודעות על שום פסק ב"ד [דין] ממקומות אחרות או ממדינות אחרות הן מרבנים הן ממנהיג'. [וכל] העובר יהא מוחרם ומנודה בשני עולמו'.

ט"ז. אם יזמין א' את חבירו שלא כדין לפי ראית עיני הדיינים ישלם להנתבע ההזיקות לפי ראות הדיינים ; ואם איש עני הוא ואין ידו משגת לשלם ההיזק אזי יוכרז עליו חרם או ישב בתפיסה כ"כ ימי' כמספר ה.. פרסאי' [כמספר הפרסאות] שהלך ובא התובע [הנתבע] מחמת הזמנתו. כמשפט הזה באם הנתבע גרם הוצא' חנם להתובע לשלוה אחריו הזמנה שלא פרע לזמנו ע"פ משמעות הש"ח שביד התובע עליו ואין להנהבע שום טענה נגד הש"ח, ישלם להנתבע [הנהבע] להתובע הוצאי' ההזמנה שגרם לו לפי ראות הדיני'".

י"ז. איש מוחרם שלא יתיר נידוייו תוך ל' יום והב"ד הסמוך יראו ויחזו אשר בזדון עומד במרדו ויש לאל ידו [גם אינו רוצה] לסלק את חובו הרשות לצאת נגדו בעש"ג ; ואם לא יוסר באלה ויעמוד עוד במרדו שלא להתיר נידוייו

формулировать требованія (истца). Что касается подлиннаго судебнаго рѣшенія, то послѣднее хранится на мѣстѣ до поступленія письменнаго указанія со стороны старшинъ или судей, какъ поступить съ нимъ; выдать ли его истцу, или же переслать его черезъ довѣренное лицо.

15. Никакому—ни отдѣльному лицу, ни цѣлому обществу—не дозволяется предъявлять противъ какого бы то ни было состоявшагося рѣшенія (мѣстнаго) суда—рѣшенія и мнѣнія изъ другихъ городовъ или изъ другихъ областей, ни отъ раввиновъ, ни отъ предводителей. Всякій ослушникъ да будетъ отлученъ и проклятъ въ обоихъ мірахъ.

16. Если судьи найдутъ, что одинъ вызвалъ другого въ судъ неправильно, то истецъ долженъ возмѣстить отвѣтчику убытки по усмотрѣнію суда; если истецъ человѣкъ бѣдный и не въ состояніи возмѣстить убытки, то надъ нимъ провозглашается отлученіе, или же онъ подвергается аресту на столько дней, сколько миль отвѣтчикъ прошелъ туда и обратно, по случаю вызова его въ судъ. Такъ слѣдуетъ поступить и въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ причинилъ истцу напрасные расходы по вызову его въ судъ вслѣдствіе неуплаты (въ срокъ) согласно содержанію долговаго обязательства, находящагося въ рукахъ истца. Если у отвѣтчика нѣтъ никакого возраженія противъ долговаго обязательства, то онъ долженъ уплатить истцу издержки, причиненные ему вызовомъ въ судъ, по усмотрѣнію судей.

17. Если отлученный не сниметъ съ себя отлученія въ продолженіе 30 дней, и если ближайшій судъ наглядно удостовѣрится, что будучи въ состояніи уплатить свой долгъ, онъ, отлученный, тѣмъ не менѣе по злой волѣ упорствуетъ въ своемъ неповиновеніи,—то разрѣшается выступить противъ него при содѣйствіи нееврейскихъ судей; а если онъ не будетъ наказанъ

וימ״זך נדוייו משך רביעי׳ שנה הרשות נתונה להשיג גביל ארענדה שלו לשכור אותה ולהוציאה מידו ולהזיקו בכל מה דאפשר. זה יהי׳ משפט לוה רשע ולא ישלם במרד ובמעל. אכן איש עני ורש שגלוי וידוע שאין לו, דין ישראל יעשו לו ולא יותר, וכל משך ימי נידוייו יחדש עליו השמש כרוז חרם פעמי׳ ושלוש לכל שבועה ושבועה דהיינו בכל יו׳ ב׳ וה׳ ויום השבת קידם ברכו״.

י״ח. איש אשר ימעול מעל בחרם שלא ינהג משפטי דת החרם כמוחרם [במוחרם], אחרי שנודע שיצא עליו קלא דשמתא הן בדבור הן במעשה משא ומתן הן בצירף מנין או כל דבר קדושה או יתר משפטי החרם, אחת דתו לשלם החוב להתובע״.

י״ט. א״ש אשר יצא עליו פתקא דשמתא מלובלין מחמת שלא צ״י״י׳ דין ע״פ הזמנה דייני ג׳ ארצות ויתן אמתלא לדבריו שלא הי׳ לאל ידיו לבוא ליום המועד ויתן דבריו לעמוד בלובלין לירידי הסמוך, ואז יונח לו להתיר נידוייו, ובאופן ש״תן ערב מספיק להקהל שלו על קיום דבריו לצ״ד בק״ק לובלין

послѣдними и, продолжая упорствовать въ своемъ неповиновеніи, не сниметъ съ себя отлученія въ продолженіе четверти года,—то разрѣшается вытѣснить его изъ его аренды, взять ее и всячески вредить ему. Такъ должно поступать съ злостнымъ заемщикомъ, не уплачивающимъ (своего долга) изъ упрямства и злонамѣренности. Но если это человѣкъ бѣдный и неимущій, и если очевидно, что ему нечѣмъ платить, то его судятъ только судомъ Израиля и ничего больше. Во все время отлученія „шамешъ“ [1]) повторяетъ огласку „херема“ надъ отлученнымъ два, три раза въ недѣлю, а именно: по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ передъ (молитвою) „Борху“.

18. Кто послѣ огласки „херема“ нарушитъ его уставъ, либо тѣмъ, что вступитъ (съ отлученнымъ) въ разговоръ или въ торговыя сношенія, либо тѣмъ, что пріобщитъ его къ молитвѣ или какому нибудь иному священному обряду, либо (несоблюденіемъ) прочихъ правилъ херема,—тотъ подлежитъ одинаковой (съ отлученнымъ) отвѣтственности въ дѣлѣ уплаты долга истцу.

19. Если въ Люблинѣ будетъ изданъ противъ кого нибудь листъ (съ провозглашеніемъ) „шамты“ [2]) за неявку въ судъ по вызову судей трехъ областей [3]), и если онъ (отлученный) заявитъ въ свое оправданіе, что не былъ въ состояніи явиться въ назначенный день, и дастъ обѣщаніе прибыть въ Люблинъ къ ближайшей ярмаркѣ,—то разрѣшается снять съ него отлученіе, но только подъ условіемъ, чтобы онъ представилъ за себя своему кагалу надежнаго поручителя въ томъ, что онъ сдержитъ свое слово и подчинится приговору суда въ святой общинѣ Люблинѣ во время ближайшей ярмарки. Если же онъ (отлученный) не исполнитъ обѣщанія и не явится на вышеупомянутую ближайшую

[1]) Служитель при синагогѣ или судѣ (бетдинѣ).

[2]) Форма отлученія.

[3]) Рѣчь идетъ о коронномъ „Ваадѣ трехъ (или четырехъ) областей“, собиравшемся обыкновенно въ Люблинѣ во время годовой ярмарки.

לירִיד הסמוך. ואם לא יאמין דבריו לבא לירִיד הנ"ל הסמוך ישלם הערב בעדו את חובו. ואם איש עני ורש הולך בתומו אשר גלוי וידוע שאין לו מזומני' ולא כסף וזהב ושוה כסף ויצא עליו פתקא דשמהא מלובלין, יהא שרוי בנידוייו משך שבעה ימים מיום שהוכרז עליו בעירו ואח"כ יונח לו להיות נקי מהעונש.

כ. ראשי כל קהלה וקהלה יתנו עיניהם ולבם על האנשים הנלכדי' במצודו' החרם, שישב פנימה ואל יהערב בין הבריות, שלא יכשלו בו רבי'.

כ"א. איש אשר יטעון טענית אין לי, ולא נשמע ולא נראה לו שום סיבה בהיזק ידועה לא בשרפה ולא בגזל וחמס ולא בטביע' מים וכיוצא בזה שאר אונסין בהפסדי' דמוכח, אחת דתו להיות חבוש בתפיסת המבצר משך שלשה חדשים רצופי'. לעשות סדר בע"ח ולשבע שבועת אין לי יעשה דוקא בקהלות ראש ב"ד שלו וגם לישב בהפיסה ראש ב"ד שלו, ומנהיגי אותה הקהלה שהלוה שם יתנו יד ועזר להביאו ולהגיעו לראש ב"ד יצ"ו.

כ"ב. גביות ב"ד בסביבות ישבו עליו ראשים או דיינ' הכשרים וחזן ושמש ומלמד ודוגמא שאר בני אדם אשר חזקת כשרות עליהם ויודעים לקרות,

---

ярмарку, то поручитель обязанъ уплатить за него долгъ. Но если въ Люблинѣ будетъ изданъ листъ (съ провозглашеніемъ) „шамты" противъ человѣка бѣднаго и неимущаго, но честнаго, у котораго завѣдомо нѣтъ ни наличныхъ денегъ, ни серебра, ни золота, ни (другихъ) цѣнныхъ вещей, то онъ остается въ отлученіи семь дней—считая съ того дня, когда послѣднее было провозглашено надъ нимъ въ его городѣ, а затѣмъ онъ освобождается отъ наказанія.

20. Старшины каждой общины обязаны зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы лица, попавшія въ сѣти отлученія, пребывали въ одиночествѣ и не вращались въ обществѣ, дабы многіе изъ-за этого не пострадали.

21. Кто заявитъ о своей несостоятельности, между тѣмъ какъ никто не слыхалъ и не знаетъ о какихъ либо обстоятельствахъ, причинившихъ ему извѣстные убытки, какъ-то: о пожарѣ, разбоѣ, грабежѣ, аваріяхъ, или прочихъ несчастныхъ случайностяхъ, связанныхъ съ завѣдомыми убытками,—тотъ подлежитъ заключенію въ замкѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Уладить дѣло съ заимодавцемъ и принести клятву въ своей несостоятельности онъ (должникъ) непремѣнно обязанъ въ судѣ своей главной общины; заключенію (въ замкѣ) онъ также подвергается въ своей главной общинѣ. Предводители же той общины, въ которой живетъ заемщикъ, должны оказать помощь и содѣйствіе доставкѣ и приводу послѣдняго въ главный судъ—д. х. его С.

22. Для (производства) судебныхъ слѣдствій въ окрестныхъ общинахъ засѣдаютъ старшины или надлежащіе судьи, а также „хазанъ" „шамешъ" и „меламедъ", равнымъ образомъ и другіе завѣдомо благонамѣренные люди, умѣющіе читать; если

ואם אין שם אנשים כאלה ילכו לב"ד הסמוך. ואם הב"ד רח׳ק מהם ישתדלו לה׳ אנשים הגונים הידועי׳ ונכרים ויודע׳ לקרות.

כ"ג. ג׳ קהלות ראשי בתי דינין איש אשר ירצה לציי׳ דין הכף ומיד ידונו אותו תכף ומיד ע"פ גביות ב"ד, מלבד אם העדים נחוצי׳ לדרכם ולא יהי׳ מצוי׳ יגבו ב"ד, ועכ"פ רשות ביד מנהיגי הקהל והסביבות שבאו אל קהלות לגבות ב"ד יקחו תחלה רשית ממנהיגי הקהלה והם יתני להם רשות.

כ"ד. בורח אין ליתן לו סחורה או מעות על עסק משא ומתן עד שילך תחלה לפני הראשים וישבע שהמעות או הסחורה הוא שלו ואין ערמה בדבר.

כ"ה. בורח שנתפשר לזמנו או שהניחוהי לו מחובו ואח"כ נודע שהפשרה היתה בטעות ובמרמה כי הי׳ לו לפרוע, הרי הפשר׳ בטעות ובטלה וישלם ע"פ משמעות שטר הראשון.

כ"ו. מי שמקבל מעות או סחירה מפריץ או מסחורה [מסוחר] גוי ועישה חיב, כמשפט הזה מי שמקבל אוראנדא או מכס מיד שר או פריץ או שאר גוי

же на мѣстѣ нѣтъ таковыхъ, то обращаются къ ближайшему суду, а если судъ далекъ отъ нихъ (окрестныхъ общинъ), то стараются пригласить (изъ другихъ мѣстъ) достойныхъ людей, пользующихся извѣстностью и умѣющихъ читать.

23. Въ судахъ трехъ главныхъ общинъ, если одинъ (изъ тяжущихся) требуетъ немедленнаго разбора дѣла, оно разбирается немедленно только по судебному слѣдствію. Если свидѣтели торопятся въ путь и не могутъ быть на мѣстѣ (во всякое время), судъ изслѣдуетъ дѣло. Во всякомъ случаѣ предводители (даннаго) кагала и его окрестностей, прибывшіе въ (главныя) общины для судебнаго разбирательства, предварительно испрашиваютъ (на то) отъ предводителей главной общины разрѣшеніе, каковое послѣдніе обязаны дать имъ.

24. Несостоятельному должнику нельзя выдать ни товара, ни денегъ (причитающихся ему) по торговымъ сдѣлкамъ, пока онъ не явится передъ старшинами и клятвенно не подтвердитъ, что деньги и товаръ — его собственность, и что въ дѣлѣ нѣтъ обмана.

25. Если несостоятельному должнику въ свое время была дана льгота (по уплатѣ долга), или сдѣлана скидка съ долга, а затѣмъ окажется, что сдѣлка была основана на ошибкѣ и обманѣ, и что у него (должника) было чѣмъ платить,—то сдѣлка считается заключенной по ошибкѣ и недѣйствительной, и должникъ обязанъ уплатить согласно содержанію первоначальнаго долгового обязательства.

26. Если кто нибудь (еврей) беретъ деньги или товаръ у пана или купца нееврея, равнымъ образомъ если кто беретъ на откупъ аренду или подать у администратора, пана или другого не еврея, и если очевидно, что онъ (еврей) не руковод-

ירואים שכונתו ומחשבתו להרע ולא להטיב כ״א לכלות קרנא ולא לשלם, הרי מנהיגי הקהלה מחויבי׳ להגיד להפריץ או להסוחר שבל יכנים [לבל יכנוס] בחוב, ואם יראו המנהיגי׳ שאין הפריץ או הסוחר משגיחי׳ ומאמינים לו אף אחר אמירת׳, מחויבי׳ מנהיגי להוציא וליקח מידו הסחורה או אוראנדא ולבטל העסק ביש ההוא ביד חזקה ובזרוע נטויה כדי להחזיר להפריץ או לסוחר העסק הנל, למען לא יגיע מזה היזק לאחריו. כן כל גרם הזק הדומה לזה.

כ״ז. אודו׳ השטרות שמביאי׳ ממקומו׳ אחרות על איזה אנשים בלתי אמודים, אם אין רואים במעשיו להכעים ולא לקנאות וגם לא מקבל עליו שכר רק מה שהביא לגמול חסד עם קרובו בעל השטר, הרשות לתבוע באותו שט־.

כ״ח. איש אשר יעשה הדבר הרע הזה להרר אחרי זיוף שום בשטרי או בחתימית או בשאר שים זיוף שבעולם, או איש כי יזיד להעלות פרעסידענציא׳ בערכאות של גוים על שום בר ישראל, מחויבי׳ הקהל שלו לצאת נגדו בחרמות [וקשתות] להדפו ולרדוף [ולרדפו] עד חרמה ואפילו למסרו בידי גוים לבער הקוצים מן הכרם.

כ״ט. איש אמיד אשר יש לאל ידו לשלם ומעכב הפרעון ויורד לדין

ствуется добрыми намѣреніями, а питаетъ лишь злой умыселъ истратить капиталъ и не исполнить своихъ обязательствъ, — то предводители общины обязаны предупредить пана или купца, чтобы они не давали тому (еврею) въ долгъ. Если же предводители увидятъ, что панъ или купецъ, не обращая на это вниманія, оказываютъ довѣріе тому (еврею) и послѣ предупрежденія, то они предводители обязаны отобрать отъ послѣдняго товары или аренду и силою разстроить это позорное дѣло, возвративъ вышеупомянутое предпріятіе пану или купцу, дабы отъ этого не произошелъ ущербъ для другихъ. Такъ должно поступать со всякимъ (предпріятіемъ), могущимъ, подобно указанному, причинить убытки (другимъ).

27. О долговыхъ обязательствахъ, предъявляемыхъ изъ другихъ мѣстъ къ лицамъ незажиточнымъ. Если видно, что онъ (лицо, предъявляющее за другого долговое обязательство ко взысканію) не преслѣдуетъ своимъ поступкомъ ни злобы, ни мести, ни корысти, а имѣетъ лишь въ виду оказать услугу владѣльцу обязательства, человѣку ему близкому, то разрѣшается взыскивать по этому долговому обязательству.

28. Кто прибѣгаетъ къ столь гнусному дѣлу, какъ подлѣлка чего-нибудь въ долговомъ обязательствѣ (въ текстѣ) или подписяхъ, либо къ какому бы то ни было другому подлогу, или кто позволитъ себѣ подать на какого нибудь еврея „президенцію“ въ нееврейскіе суды,—того кагалъ его обязанъ подвергнуть тяжкимъ отлученіямъ, тѣснить и преслѣдовать до послѣдней крайности и даже предать въ руки неевреевъ, дабы истребить терніе изъ виноградника.

29. Если зажиточный человѣкъ, будучи въ состояніи расплатиться, задержитъ уплату и доведетъ дѣло до суда, и если судьи

ויראה בעיני הדין אשר בזדון עכב הפרעון לאשתמיטי אף שהי׳ לאל ידו לשלם, הרי על הדייני׳ ליקח ממנו קנס לצדקה ששה גץ [ג׳] מכל שוק שוק, וישאק כפי מספר השוק אשר בחוב בלי הנחה״.

ל. בן עיר עם בן עיר יעמוד בו ג׳ ימים; בן עיר עם אורח רק מעת לעת; ואם יעמוד שיעור זה בסרבנות יוכרז עליו חרם.

ל״א. ש״ח אי ממו״ן [ממר״ן], יעשה בו התראה ללוה ע״פ השמש, ואם יש לו דין ודברים נגד השטר יש ללוה להושיב דייני׳ תוך מע״ל ולדבר עמו משפטי, ואם לא יושיב דייני׳ הוך מע״ל יוכרז עליו חרם ע״פ השמש תכף ומ״ד כאלו נפסק בב״ד.

ל״ב. בחור אשר איננו בן שמנה עשר שנים שיתחתן בזיוג בלי ידיעת אביו או קרוביו אם אין לו אב [אין בו ממש ו]אין במעשיו כלום.

ל״ג. ש״ח על בחור אשר יעשה בלי ידיעת אביו או אב״ד בצירוף הראש או קרוביו אין בו ממש ואין לשום ב״ד להשתדל בו.

ל״ד. שדכנות אשר נגמר תוך עשרי׳ פרסאות—מכל מאה ומאה מ״ח ג׳ פו׳, ומעשרים פרסאות ולמעלה והשדכן היוצא עליו הוצאה—מכל מאה ומאה

найдутъ, что онъ умышленно задержалъ уплату, въ надеждѣ (какъ нибудь) отдѣлаться (отъ нея), хотя онъ и былъ въ состояніи уплатить,—то они обязаны взыскать съ него штрафъ на нужды благотворительности по шести грошей съ каждой копы, по числу копъ долга,безъ уступки.

30. На уплату долга однимъ мѣстнымъ жителемъ другому полагаются три льготныхъ дня; (на уплату) мѣстнымъ жителемъ пріѣзжему только сутки; если же по истеченіи этого срока онъ (должникъ) все еще будетъ упорствовать, то надъ нимъ провозглашается отлученіе.

31. О долговомъ обязательствѣ или о „мембранѣ“ должникъ извѣщается при посредствѣ шамеша, и если у должника имѣются возраженія противъ долгового обязательства, то онъ обязанъ въ теченіе сутокъ обратиться въ судъ; если же онъ не обратится въ судъ въ теченіе сутокъ, то надъ нимъ тотчасъ же провозглашается черезъ шамеша отлученіе, какъ если бы дѣло рѣшено было судомъ.

32. Если юноша моложе 18-ти лѣтъ, посватается безъ вѣдома отца или—если у него нѣтъ отца — родственниковъ, то его сватовство считается недѣйствительнымъ.

33 Долговое обязательство, выданное юношей безъ вѣдома либо отца, либо предсѣдателя суда совмѣстно съ старшиной, либо родственниковъ, считается недѣйствительнымъ, и ни одинъ судъ не вправѣ входить въ разсмотрѣніе его.

34. Вознагражденіе за сватовство, состоявшееся въ предѣлахъ до двадцати миль (вокругъ даннаго мѣста), полагается по 48 польскихъ „грошей“ съ каждой сотни (польскихъ злотыхъ приданнаго); а съ двадцати миль и выше — если это для свата

שאק ליו׳. ואין ליתן מתכשיטין שדכנות. מתחיל וגומר יחלקו בניהם הש״כנות ואין שם מתחיל עד שיזכיר בפני הצדדי׳ סך הנדוני׳ והצדדי׳ ישיבו על דבריו. ואין לאמצעי מאומה בשדכנות ואין הצדדים צריכן להגיד לו [כי אין להצדדים צורך בו] — שכבר קדמו שדכן אחר; וכששניהם מכניסי׳ ממון אין שכירות שדכניות עולה [נגבה] כ״א מצד אחד היותר גדול, ואם יעלו ויפלו חילוקי׳ בין השדכנ׳ יניחו הצדדין שכר שדכנות בב״ד ואח״כ נאמנים לומר מי ימי המתחיל אי הגומר או שניהם כאחד [שוים בזה]; ואם יש צד קורבה לאחד מן הצדדים יגיד הקרוב ע״פ החרם. ואם יש לשניהם צד קורבה יגידו שניהם ע״פ השבועה, ואין לשום [שום] אחד מהצדדי׳ צריך ליתן להשדכן יותר על חק וקצוב אף אם מבטיח על יותר ואפי׳ נתן לו ת״כ הרי הוא בטל מעיקרא כדין הפקר ב״ד הפקר ואין לשום ב״ד לפסיק לי מאימה על המותר.

בוועד אב שפ״ח נעשה ליתן גם מתכשיטין במלואו ומספרי׳. שדכן או סרסור שהבטיח לא׳ מהצדדים שלא ליקח ממנו דמי שדכנות או סרסריות הן

было сопряжено съ расходами—по литовской копѣ (грошей) съ каждой сотни. Съ драгоцѣнностей вознагражденія сватамъ не полагается. Если одинъ началъ, а другой кончилъ (сватовство), то оба дѣлятъ вознагражденіе за сватовство между собою. Начавшимъ сватовство считается только тотъ, кто сообщилъ сторонамъ о суммѣ приданнаго и получилъ отъ нихъ отвѣтъ. Среднему (свату) ничего не полагается, ибо стороны могли ему и вовсе не заявлять, что его уже предупредилъ другой сватъ. Если обѣ стороны даютъ приданное деньгами, то вознагражденіе за сватовство полагается только со стороны, дающей большую сумму. Въ случаѣ споровъ между сватами, стороны вносятъ плату за сватовство въ судъ, а впослѣдствіи ихъ показаніями руководствуются при опредѣленіи, кто именно началъ сватовство и кто кончилъ его, и не сватали-ли оба одновременно. Если одна сторона находится въ родствѣ съ однимъ изъ сватовъ, то родственная сторона даетъ свои показанія подъ (угрозою) отлученія; если же обѣ стороны состоятъ въ родственной связи (съ однимъ изъ сватовъ), то онѣ даютъ свои показанія подъ присягою. Ни одна изъ сторонъ не обязана дать свату больше установленной нормы, и если одна изъ сторонъ обѣщала, что она дастъ больше, то это считается ничтожнымъ въ основѣ, какъ если бы оно было объявлено по суду ничтожнымъ, и ни одинъ судъ не вправѣ (на томъ основаніи) присудить ему (свату) прибавку.—На Ваадѣ мѣсяца ава 388-го года *) постановлено, что вознагражденіе за сватовство полагается также со всѣхъ драгоцѣнностей и съ книгъ. Если сватъ или посредникъ обѣщаетъ одной изъ сторонъ, что онъ не возьметъ съ нея платы за сватовство или посредничество, и если онъ даже далъ это обѣщаніе во время хода (переговоровъ), то все

*) Добавочное постановленіе слѣдующаго съѣзда.

שיבטיחנו על כך באמצע יוחשב הכל לפטומי מילי ואין לו אלא לשלם כאלו לא הבטיחו.

ל"ה. שכר ס-סרות מסחורו' חצי זהו' מכל צד מכל מאה ומאה זהו', ומקרקעו' ומקומו' ב"ה בכלל קרקעו' מכל מאה ומאה זהו' ארבע' גפי' במשפט שדכנית בכל הנזכר.

ל"ו. שדכנים שיעלו מום במשפחות וביחידי' להבאיש ריח הבריות יעמידו ע"פ תיקון מדינות פולין ודתו.

ל"ז. מי שמת ולא העמיד אפטרופסי' בחייו הי' על הב"ד לסגור כל חדריו וגנזיו תכף אחר מיתתו ולהעלות כל העזבון בכתב אמת ולמנות עליו אפטרופסי' אנשים אמודים ובטוחים דשרי נכסייהו כפי הדין, ושישגיחו עבור היתומים לעשות פירות, ולמנית ע"י [ע"ז] רואי חשבונו' שיקבלו חשבון מהאפטרופסי'. וכל קהלה מג' קהלות מחייבים להעמיד בשעת בוררים ג' אבי יתומים שיקבלו חשבון מהאפטרופסים מידי שנה בשנה ולכתוב בפנקס שלה' המיותר סך כל יתו' ויהום מידי שנה בשנה.

ל"ח. בקהלה אשר ממנין שם ראש מדינה מידי חג הפסח תוך שאר

это считается только словами, сказанными для поощренія (сторонъ), и каждая обязана заплатить такъ, какъ будто обѣщанія того дано не было.

35. Вознагражденіе за посредничество (маклерство) полагается съ товаровъ — по полузлотому съ каждой стороны и съ каждой сотни злотыхъ, а съ земель и мѣстъ въ синагогѣ, подходящихъ подъ правила о земляхъ—по сорока польскихъ „грошей" съ каждой сотни злотыхъ, во всемъ согласно вышесказанному въ положеніи о вознагражденіи за сватовство.

36. Сваты, опорачивающіе словами цѣлыя семейства или отдѣльныхъ лицъ, съ цѣлью уронить ихъ доброе имя въ глазахъ людей, подлежатъ отвѣтственности по уставу и закону, дѣйствующимъ въ Польшѣ.

37. Если кто нибудь умеръ, не назначивъ при жизни опекуна, то судъ обязанъ тотчасъ послѣ его смерти закрыть его покои и кладовыя, сдѣлать правдивую опись всему оставленному и назначить опекунами—людей зажиточныхъ и благонадежныхъ, которые обязаны распоряжаться его имуществомъ на законномъ основаніи и наблюдать, чтобы оно приносило доходы сиротамъ; сверхъ того, назначаются ревизоры, на обязанности которыхъ лежитъ повѣрка отчета опекуновъ. Каждая изъ трехъ (главныхъ) общинъ обязана во время выборовъ назначить для сиротъ трехъ попечителей, которые ежегодно повѣряютъ отчеты опекуновъ и ежегодно же вносятъ въ особую записную книгу сумму каждаго сироты.

38. Въ общинѣ, гдѣ ежегодно въ Пасху, въ числѣ прочихъ должностныхъ лицъ кагала, выбираютъ также областного стар-

מינויי הקהל, אין להקהל לעשות דבר קטן או גדול מעסקי צרכי׳ מדינה בלי ידיעת וצירוף אליהם.

ל״ט. אין לשום אדם לילך לוורשי על הועד בלי ידיעת ורשות ב״ד שלו ולקבל מהם כתב הרשאה, ואיש אשר ילך בשרירות לבו לוורשא בלי קבלת כתב הרשאה ענש יענש עונש גוף ועינש ממון, וכל קהלה ראשי׳ ומנהיגי׳ מחויבים לצאת נגדו בכל הוקף לבלתי תת לו ליסע לוורשא ולעכב עליו הדרך עד שיהי׳ תחלה בידו כתב הרשאה. ואיש אשר יבא ואין בידו הרשאה ויגיעם איזה הזיק בסבה רעה ח״ו חטאו לבדו ישא ואין להשתדל בעדו. והשתדלני׳ אשר יהי׳ שם יתרו בו, ואם לא ישגיח בהם יודיעו אח״כ לראשי הקהילו׳ יצ״ו ויענשו אותו בהרמות ובשמתות עד שידיה׳ מגיע כדי שלא יכשלו עוד לעתיד.

מ׳. הוצאות דייני׳ ושמשי׳ ושכר הבית יתפרע מתיב׳ [מת״בת] המדינה; והוצא׳ העולה ביריד ראקאווי שמטילין עלינו תוך שאר באי היריד מחמת היידוקין יעלה ויבא אל תיך חשבון המדינה כמו הוצאו׳ יריד לובלין.

מ״א. הערכה לנדוני׳ בתולות עניות עד שלישי ברביעי עם הכלה יעבור

шину, кагалъ не вправѣ вершить ни малаго, ни великаго дѣла касающагося нуждъ области, безъ вѣдома и соучастія (областного старшины).

39. Никто не вправѣ ѣхать въ Варшаву на сеймъ безъ вѣдома и позволенія своего суда, (но всякій обязанъ) запастись письменнымъ разрѣшеніемъ отъ послѣдняго. Если же кто нибудь самовольно отправится въ Варшаву (на сеймъ), не получивъ (на то) письменнаго разрѣшенія, то онъ подвергается тѣлесному и денежному наказанію, и всякая община (въ лицѣ своихъ) старшинъ и предводителей обязана выступать противъ него со всей силою своего авторитета, не давать ему ѣхать въ Варшаву и задерживать его въ пути до тѣхъ поръ, пока онъ не представитъ письменнаго разрѣшенія. Если кто либо прибудетъ (на сеймъ въ Варшаву) безъ разрѣшенія и—упаси Богъ—вслѣдствіе несчастныхъ случайностей понесетъ убытки, то онъ предоставляется собственной участи, и за него не слѣдуетъ ходатайствовать. Ходатаи же, которые будутъ тамъ, должны предупредить его (объ этомъ); если же онъ не обратитъ на нихъ вниманія, то они впослѣдствіи извѣщаютъ (объ этомъ) старшинъ (главныхъ) общинъ, д. х. ихъ С., а тѣ въ свою очередь, наказываютъ его отлученіями, анаѳемами, насколько это будетъ имъ возможно, дабы впредь не было соблазна для другихъ.

40. Расходы на судей и „шамешовъ" а также на наемъ дома (для засѣданія), уплачиваются изъ областной казны. Сборы, которыми насъ облагаютъ на Раковской ярмаркѣ наравнѣ съ прочими участниками ярмарки по поводу „гайдуковъ", также относятся на счетъ области подобно расходамъ по Люблинской ярмаркѣ.

41. За пособіе на приданное бѣднымъ дѣвицамъ до третьей на четвертую степень родства съ невѣстою—да не минетъ даю-

עלינו כוס ישועה. ודין בעל כאשתו נוהג בו, והערך אל יעלה יותר מעשרת שוקלי׳ [שאק לי׳]. רק אם שני עיקורים מתוך המשפחה יתנו דעתם והסכמתם להעלות ולהוסיף על עשר׳ שוקלי׳ ולמעלה הרשות להוסיף עד ששים שוקלי׳״ [שאק לי׳].

מ״ב. מי שצריך לערך כסף אין להשיא את בתו עד שתה׳ בת ט״ו שנים בח״ח ובקנס כפי ראות הראשים גם בעונש שהקהל והקרובי׳ לא יתנו מאומה לעזר ולסיוע. וכל מי שנצרך כנל אין לו לעשות לבתו בגד של משי כתונ׳ משי או זה׳ בעונש הנ״ל, וגבאי כל עיר ועיר אל יתנו מאומה לעזור עד שיחקרו התח׳ה אם לא עבר תקנה הנ״ל.

מ״ג. איש כי יזוד לשלח בעולת׳ ידיו לפרץ גדר בישראל, לקדש אשה או בתולה שלא בפני עשרה ובחופה, האיש העושה הרע הזה וגם הערים אשר הוציאו עצמם לעירות הקדוש [ין] יה׳ מוחרמי׳ ומנודי׳ בשני עולמו׳ וחטאת׳ לא תכופר, והב״ד ירדפו החטאי׳ בנפשותם למתחם על העמוד ולהלקות מלקות ארבעים בלי פדיון וליוסרם ולרדות בכל מיני ייסור׳ ונדוי׳ למגדר פרצות הדור״.

מ״ד. איש אשר יעשה הרע הזה לשעבד את אשתו או בנו או בתו בשום

щаго чаша благополучія. Это правило одинаково для мужа и жены. Пособіе не должно превышаетъ двадцати литовскихъ копъ, но если два главныхъ представителя рода выразятъ свое согласіе на прибавку сверхъ двадцати литовскихъ копъ, то разрѣшается прибавить до шестидесяти литовскихъ копъ.

42. Нуждающійся въ денежномъ пособіи (для приданнаго) не въ правѣ выдавать замужъ свою дочь, пока ей не минетъ 15 лѣтъ, подъ угрозою строгаго отлученія и штрафа—по усмотрѣнію старшины, а также лишенія права на какую бы то ни было поддержку и вспомоществованіе со стороны кагала и родственниковъ. Всякому, нуждающемуся въ вышеупомянутомъ (пособіи), запрещается шить своей дочери шелковое платье, шелковую или шитую золотомъ кофту, подъ страхомъ опредѣленнаго выше наказанія. Попечители (бѣдныхъ) въ каждомъ городѣ обязаны при выдачѣ (кому либо) пособія предварительно справиться, не нарушилъ ли онъ вышеприведеннаго постановленія.

43. Если кто либо осмѣлится простереть руки къ беззаконію и разрушить ограду во Израилѣ обрученіемъ женщины или дѣвицы не въ присутствіи 10 лицъ и не подъ балдахиномъ, то самъ совершившій этотъ предосудительный поступокъ, равно какъ и лица, предложившія себя въ свидѣтели обряда — да будутъ отлучены и прокляты въ семъ и въ будущемъ мірѣ, и да не простится имъ грѣхъ ихъ; судъ же долженъ преслѣдовать этихъ грѣшниковъ, поставить ихъ къ столбу (позорному), наказать ихъ сорока ударами (плети) безъ замѣны штрафомъ; обуздать и смирить ихъ всякаго рода гоненіями и отлученіями, дабы оградить поколѣніе отъ распущенности.

44. Кто совершитъ сіе дурное дѣло и заложитъ (путемъ записи) невѣрею за какой нибудь долгъ свою жену или своего сына, или свою

חוב נגד גוי, וק״ו בנו של ב׳ בנו ק״ו מי שימסור נפש אשתו או בנותיו בידי גוים מחמת חובו, דמו בראשו ולהיות (דמו מותר כדין מוסר, לבער ה)קוצי׳ מן הכרם וכל [ה]קודם לפגוע בו ישא ברכה מאת ד׳ וצדקה מאלקי ישעו. [ומנהיגי כל קהלה וקהלה יתנו עיניהם ולבם על החקירה] ודרישה מופלגת על צד היותר אפשר אם אמת נכון הדבר נעשתה התועבה הזאת בישראל בקהלה או בסביבות, ולצאת נגד העושה הרע הזה תיכף ומיד בחרמות ושמתות ויתר רדיפות תכופי׳ שיגיעו לו עד שערי מות עד אשר ירים ויסיר המכשלה הזאת ודממו בל יפיק. וכל ב״ד אשר לא יעמידו על משמרת ענין הנ״ל הרי כל העונשים המבוארי׳ על נפש החטאת יחולו על ראשי ומנהיגי אות׳ קהלה וכל ישראל נקיים. ומעשה שהי׳ איש אחר יקיר שמו מקלעצק, עור״ב בעי בניו וההוא גברא לא בעי בניו, כאשר מסר את בהו ביד דפריץ בחובו, החרמנהו תכף ומיד בתקיעות שופר ובכבוי נרות וגזרנו על כל המדינה לעשות כמשפט היה בכל בתי כנסיות ולרדפו עד חרמה.

מ״ה. ראשי מדינות דהורודנ׳ [הוראדנא] בגשו על איזה מיושבי הורודנ׳ שיה להם רשות לשעבד את אשתו נגד גוי, עלתה הסכמה שישבו ויתאספו כל הבאי׳

дочь, а тѣмъ болѣе если онъ передастъ за свой долгъ жену свою или дочерей своихъ въ руки неевреевъ,—то пусть падетъ кровь его на его голову, и да будетъ онъ признанъ находящимся внѣ закона наравнѣ съ доносчикомъ, дабы истребить терніе изъ виноградника; и кто поразитъ его первый, тотъ получитъ благословеніе отъ Господа и милость отъ Бога, спасителя своего. Предводители же каждой общины должны обратить особое вниманіе на тщательный розыскъ и возможное разслѣдованіе — дѣйствительно-ли совершается эта мерзость во Израилѣ, будь то въ главной (общинѣ) или въ окрестныхъ общинахъ,—и немедленно выступить противъ совершающаго это гнусное дѣло съ отлученіями и анаѳемами, а также съ прочими мѣрами гоненія, настигающими (виновника) до вратъ смерти, дабы предотвратить и устранить этотъ соблазнъ и не дать осуществиться злому умыслу. Если же какой нибудь судъ не будетъ стоять на стражѣ вышеупомянутаго дѣла, то всѣ перечисленныя наказанія падутъ съ согрѣшившей души на старшинъ и предводителей той общины, а весь Израиль (будетъ) чистъ отъ вины.—Былъ такой случай съ однимъ человѣкомъ, по имени Якиръ, изъ Клецка. Воронъ жалѣетъ дѣтей, а этотъ человѣкъ не пожалѣлъ дѣтей! Какъ только онъ передалъ свою дочь за свой долгъ пану, мы его тотчасъ же отлучили при звукахъ трубъ и тушеніи свѣчей, и постановили, чтобы тоже самое сдѣлали во всѣхъ синагогахъ во всей области, и чтобы преслѣдовали его до послѣдней крайности.

45. Гродненскіе областные старшины просили предоставить нѣкоторымъ гродненскимъ обывателямъ право залога своихъ женъ неевреямъ. Дано согласіе, чтобы всѣ жители Гродна, пользую-

למינוי בוררי׳ וישאו ויתנו בדבר אם ראוי להתיר אם לאו; ואף שיסכימו להיות רשות לשעבד אין להמדינה שום חלק ומגע באחריות העתיד לצאת ולבוא ח״ו באחרית הימים, כ״א הקהל ק״ק הורודנ׳ ישאו בעמל ראחריות.—הי׳ יו׳ א׳ ר״ח אייר שפ״ו עמדו ר״מ דהורודנ׳ וסלקו נפשם שלא לעמוד עוד באחריות הנ״ל. מעתה גם הם בחומר אסור שעבוד אשתו ובני ובתו הנ״ל״.

מ״ו. אין לשום אדם מארץ אחרת לנטות אהלו לשכת ולדור במדינות ליטא בלי ידיעת רצון ר״מ יצ״ו, וכ״ש שאין לו לשכור שם אורענדא בכל גבול מדינות ליטא יצ״ו, ואף אם ישכור איזה אורענדאה אין לו דין חזקה והרשות לכל אדם לילך עליו ולהסיג גבולו ולהוציאו מידו, הן מכאן ולהבא הן אותה שכבר דרים במדינות ליטא ובידם אורענדאי, הרשות לכל להשיג גבולו ולהוציאו מידו האורענדא. — וראשי הקהלות מחוייבי׳ לעיין ולפקח על סביבות שמחזיקי׳ ראשי ישיבה שיחזיקו בחורים ונערים כפי יכולתם. ועתה יש עיפוש

щіеся правомъ выбора (кагальныхъ) выборщиковъ, собрались на совѣщаніе и обсудили, слѣдуетъ ли разрѣшить это или нѣтъ; но если бы даже тѣ постановили, что (таковой) залогъ разрѣшается то область всетаки отказывается отъ соучастія, соприкосновенности и отвѣтственности за дурныя послѣдствія, могущія—упаси Богъ—произойти отъ того въ будущемъ, и кагалъ святой общины Гродна самъ долженъ нести всю тяжесть этой отвѣтственности. Сегодня, въ воскресенье, въ новолуніе іара 386-го года [1]) собрались областные старшины святой общины Гродна и окончательно порѣшили, чтобы больше не брать на себя вышеупомянутой отвѣтственности, и отнынѣ они также присоединились къ вышеупомянутому постановленію, строго запрещающему (записывать въ) залогъ неевреям свою жену, своего сына и свою дочь.

46. Ни одинъ чужой не имѣетъ права водворяться на постоянное жительство въ областяхъ Литвы безъ вѣдома и разрѣшенія областныхъ старшинъ—д. х. ихъ С., а тѣмъ менѣе—брать какую бы то ни было аренду во всѣхъ предѣлахъ Литовской области—да хранитъ ее Создатель; если же онъ (чужой) возьметъ какую нибудь аренду, то онъ не имѣетъ (на нее) права хазаки, и всякому разрѣшается вступить съ нимъ въ соперничество и отнять у него аренду. Это правило имѣетъ силу отнынѣ и впредь, а также по отношенію къ (чужимъ), ранѣе поселившимся въ Литовской области и владѣющимъ арендой: всякому разрѣшается вступить съ ними въ соперничество и отнять у нихъ аренду.—Областные старшины обязаны также зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы окрестныя общины, имѣющія у себя роше-ешиботъ [2]), содержали (на свой счетъ) по мѣрѣ возможности юношей и отроковъ, а нынѣ—въ виду существованія эпидеміи въ Польшѣ—они должны позабо-

[1]) 1626 г. Позднѣйшая прибавка.

[2]) Начальниковъ талмудическихъ школъ

במדינות פולין יראו' לשלח נערים לישיבי' אף שאין שם ראש ישיבה אם יש שם בעלי בתים שילמדו עמהם. וכן כשיש מלחמה במדינית פולין".

מ"ז. איש זר אשר ממדינות פולין ויתקע אהלו סמוך לק"ק מינצק וירדפהו עד חרמה לגרשו מן הארץ הזאת ע"פ [כל האפשר בכל חומרי עונשים וכפיות] התקנה הנ"ל.

מ"ח. אב"ד לזמן ידוע בכלות זמנו אם אין חוזרין ומקבלי' אותו הרי הוא מסולק מן הרבנות, ואין צריכין להודיע קודם כלות זמנו בשום אופן, רק אם אין חוזרי' שמקבלי' [חוזרים ומקבלים] אותו נסתלק ממילא בלי הודעת שום דבר.

מ"ט. כל אב"ד מחויב לקבל בחורים ונערים של בני הסביבות קודם לאחרים בחורים ונערים שמחוץ לסביבות.

נ'. איש עני ורש אשר יקבל מן הצדקה עזר וסיוע לנדוני' בתו, אין להאב"ד ליקח מאומה דמי חופה, ולחזן ושמש יתנו הגבאי' חצי חק ההכנסה שלה' והעולה ומגיע לפי שיעור הנדוני'.

נ"א. כל קהלה וקהלה יתנו עיניהם ולבם בחקירה ודרישה מופלגת לבל

титься отослать отроковъ въ селенія, гдѣ хотя и нѣтъ роше-іешиботъ, но имѣются домохозяева, у которыхъ тѣ могли бы учиться. Также (поступать) и въ случаѣ войны въ Польшѣ.

47. Если пріѣзжій изъ польскихъ областей водворится на постоянное жительство близъ святой общины Минскъ, то, въ силу вышеупомянутаго постановленія, его жестоко преслѣдуютъ и изгоняютъ изъ этой страны.

48. Если назначенный на извѣстный срокъ раввинъ не будетъ, по окончаніи этого срока, выбранъ вторично, то онъ считается отрѣшеннымъ отъ раввинства, причемъ нѣтъ надобности извѣщать его объ этомъ какимъ бы то ни было образомъ до истеченія срока: одно то (обстоятельство), что его вторично не назначили, уже само по себѣ предполагаетъ его отрѣшеніе (отъ должности), помимо всякаго предувѣдомленія.

49. Всякій раввинъ обязанъ принимать (для обученія) юношей и отроковъ изъ окрестныхъ общинъ предпочтительно передъ юношами и отроками (изъ мѣстъ лежащихъ) за предѣлами окрестныхъ общинъ.

50. Раввину ничего не слѣдуетъ брать за совершеніе обряда бракосочетанія съ бѣднаго и неимущаго человѣка, получающаго изъ благотворительныхъ суммъ вспомоществованіе и пособіе на приданное для своей дочери; кантору же и синагогальному служкѣ попечители (благотворительности) выдаютъ половину платы, установленной въ ихъ пользу, соразмѣрно съ количествомъ приданнаго.

51. Всякая община должна обращать особое вниманіе на розыскъ и всестороннее разслѣдованіе, не обходитъ ли кто нибудь

יהא דוזר וניעור איסור שחוק קרטין ומשחקי קובי"א וכל מיני שחוק כל עיקר הן בקהלותיהן [הן] בסביבות; והעובר על דת תקנה זו יענשהו תכף ומיד בסלוא דלא מבע דמא כהנה וכהנה בעונש גוף ועינש ממון להדפו ולרדפו עד חרמה וכל ישראל נקיים.

נ"ב. ראשי כל קהלה וקהלה אל יתנו לעשות שום חופה הן בקהלה והן נסביבות בישוב הסמוך עד שיקבלו תחלה לידיהם דמי החופה של ראש ב"ד שלהם ומידם ישלחו לאב"ד שלו. ואם יתנו לעשות שום חופה תחילה ישלמו הראשי' דמי חופה מכיסם; וכל ישוב אשר אין ביניהם ראשים אל כל מקום אשר הם נותנים סכום הראשי' של אותה קהלה מחויבים לגבות דמי חופה בעונש הנ"ל. ושום אדם אין רשאי ליתן קרושין בלתי רשות מראש אב"ד שלו דהינו שיהי' כתב רשות ממנו בעונשים גדולים על הנותן ועל החתן, וגם הראש ישיבה שבסביבות לא יתן קדושין חוץ לעיר בלתי ידיעת הראש אב"ד שלו ע"פ כתב שלו:

נ"ג. לעמוד לעתות בצרה לאחינו בני גולה הנפוצי' על אדמת קודש

запрещенія играть въ карты, кости и всякаго рода (азартныя) игры; если же кто нибудь нарушитъ это постановленіе хоть самой незначительной игрой, будь то въ главныхъ общинахъ, либо въ окрестныхъ, его тотчасъ же наказываютъ, безъ причиненія ранъ, и подвергаютъ всякаго рода тѣлеснымъ и денежнымъ взысканіямъ, гонятъ и преслѣдуютъ до послѣдней крайности, а весь Израиль чистъ отъ вины.

52. Старшина каждой общины не долженъ дозволять совершить обрядъ бракосочетанія какъ въ (самой) общинѣ, такъ и въ близкомъ селеніи въ окрестностяхъ, прежде чѣмъ онъ не взыщетъ установленной въ пользу главнаго суда платы съ бракосочетаній для препровожденія оной своему раввину. Если же старшины дозволятъ совершить обрядъ бракосочетанія, не взыскавъ предварительно платы въ пользу главнаго суда, то они обязаны возмѣстить ее (плату) изъ своего кармана. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ старшинъ плату съ бракосочетаній обязаны взыскивать, подъ угрозою вышеупомянутой отвѣтственности, старшины той общины, куда они (селенія) вносятъ свой областной сборъ. Никто не вправѣ совершать обрядъ бракосочетанія безъ вѣдома предсѣдателя своего главнаго суда (раввина), то есть безъ письменнаго его разрѣшенія, подъ страхомъ большихъ взысканій, какъ съ совершающаго обрядъ такъ и съ жениха. Даже рошъ-іешива, находящійся въ одной изъ окрестныхъ общинъ, не вправѣ совершить обрядъ бракосочетанія внѣ города безъ вѣдома главнаго предсѣдателя суда (раввина), т. е. письменнаго его разрѣшенія.

53. Дабы поддержать въ тяжкую годину братьевъ нашихъ, сыновъ изгнанія, разсѣянныхъ по Святой Землѣ, обители, Богомъ

אשר בחר לו י"ה אוה למושב לו, עלה ונגמר לגבות בכל בתי כנסיות בכל ר"ח
ור"ח איש ואיש אשר ידבנו לבו ועוד לעשות נדבה בקול רם מידי שנה בשנה
בר"ה או ביה"כ; ואת כסף הנדבה על כלל המדינה יביאו אותו ללובלין תמיד
ביריד גראמניץ ומשם יעלוהו למקום חפצו. ובכן ציון במשפט תפדה ושבי'
בצדקה. עוד נתוסף להם לעשות נדבה מידי שנה בשנה תמיד בחג הפסח; ור"מ
של ווער אלול זה יתנו עיניהם ולבם ולהזהיר את כל הסביבות שתחת ידיהם
בכל חימר לשמור מועדי החג ור"ה או י"כ לקרוא נד בה ולגבות ע"י ע"י בכל
ר"ח כנ"ל ולשלוח אל ראש ב"ד שלו והם יביאו ויעלוהו ללובלין, דבר זה בגזירה
יחק על ראשי מדינה בקנס מאה זהובי' אדומי' על עניי א"י. מניהיגי ק"ק
הוראדנא' יזהירו ביותר לשלוח ממון א"י שכבר בידם ולמנות ממונים מיוחדים
גם כסביבות, באופן שיעשו משפט כתוב כנ"ל בקנס הנ"ל על מנהיגי הוראדנא'

נ"ד. שום ש"ח וקנין סודר ועניני התקשרות או שטר מכירה או פסקים
אל ירים איש את ידו לכתוב מאומה זולת סופר העיר במקום שיש סופר העיר,

---

избранной и возлюбленной,—рѣшено и постановлено: собирать во всѣхъ синагогахъ въ каждое новомѣсячіе доброхотныя пожертвованія и, кромѣ того, въ новый годъ или въ день прощенія громогласно призывать къ пожертвованіямъ, а пожертвованныя деньги со всей области доставлять въ Люблинъ, къ громницкой ярмаркѣ, и оттуда препровождать по назначенію. Итакъ, да искупится Сіонъ правосудіемъ, а возвратившіеся (туда) благотвореніемъ. Сверхъ того, навсегда постановлено ежегодно производить въ пользу ихъ (палестинскихъ евреевъ) дополнительный сборъ пожертвованій въ праздникъ Пасхи. Областные старшины сего элулскаго Ваада должны обратить особое вниманіе на возможно строгое предостереженіе подвѣдомственныхъ имъ общинъ, чтобы онѣ не упускали случая призывать къ пожертвованіямъ въ назначенные праздники, въ Рошъ-гашана или въ Іомъ-кипуръ, понемногу собирая также (пожертвованія), какъ сказано выше, въ каждое новомѣсячіе и отправляя въ свой главный судъ, который обязанъ доставлять скорѣе въ Люблинъ. Это вмѣняется въ непремѣнную обязанность областному старшинѣ подъ страхомъ штрафа въ сто червонцевъ въ пользу бѣдныхъ земли Израильской. Предводителямъ св. общины Гродна особо поставляется на видъ, чтобы они постарались отослать издавна имѣющіяся у нихъ палестинскія деньги и назначали также особыхъ должностныхъ лицъ въ окрестныхъ общинахъ для приведенія въ исполненіе вышеизложеннаго постановленія, подъ страхомъ опредѣленнаго выше штрафа съ предводителей Гродна.

54. Никто не имѣетъ права писать ни долговыхъ обязательствъ, ни записей о сдѣлкахъ, ни контрактовъ, ни запродажныхъ росписокъ, ни судебныхъ рѣшеній, кромѣ городскаго „софера" [1] тамъ, гдѣ имѣется таковой, или хазана и шамеша тамъ, гдѣ

[1] Писарь, дѣлопроизводитель.

או חזן או שמש במקום שאין שם סופר קבוע; וכתב אשר יצא מכל הנל זולת סופר או חזן או שמש במקום שאין שם סופר אין בו ממש ואין לשום ב"ד לפסוק עליו מאומה, מלבד בק"ק הוראדנא הרשות לדייני' לכתוב בעצמם.

נ"ה, ביועד אלול ת"ז עלתה הסכמה שהתיקון הנ"ל הוא בתוקפו כנ"ל גם בק"ק הוראדנא יצ"ו.

נ"ו. חרם הקדמונים עתיקין ותיקין אשר גחליהם גחלי רתמים רשפיהם רשפי אש שלהבת י' שלא לעשות קנוני' את רעהו נגד מעמד ומצב מעשה שבעה טובי העיר ועניניהם ועסקיהם ותקנותיהם וכ"ש מעשה ראשי המדינה ותקנותיהן, — היום הזה באנו להוסיף אימץ וחוזק ותוקף עונשים ארבעה מאות זה' אדומים הגריי"ם אל תוך המדינה ולהעביר עליו קול תרועת חרם בכל בתי כנסיות ולהיות פסול לעדות ולשבועה ולקרות בתורה אל כל מינוי הקהל מראש מינויים ועד פחות שבמינויים לא יבא כל ימי חייו. זאת תורת האדם אשר יפרוץ גדר קדמוני לקשר קשר וקנוני' נגד מעמד הקהל והמדינה יצ"ו ככל הנ"ל. וכי יאמר האדם בפעולותיו אשר לפניו אין מעשה מוכיחות להיות שם קנוני' וקשר בוגדים עליו, באנו לפרש בביאור רחב: כי יהאספו ויתחברו איש אל רעהו לדבר על

нѣтъ постояннаго софера. Всякій же такого рода документъ писанный кѣмъ либо инымъ кромѣ софера, либо хазана или шамеша при отсутствіи софера, считается недѣйствительнымъ, и ни одинъ судъ не имѣетъ права на основаніи его постановлять какое либо рѣшеніе. Только въ св. общинѣ Гроднѣ судьямъ предоставляется право самимъ писать (поименованные документы).

55. На эллулскомъ собраніи 407-го года [1]) по сокращенному лѣтосчисленію, согласились сдѣлать обязательнымъ вышеупомянутое постановленіе во всемъ его объемѣ также и для св. общины Гродна, д. х. ее С.

56. Херемъ (установленъ) древними, тѣми ревнителями, слова которыхъ—уголья горящіе, стрѣлы огненныя, пламень Божій: чтобы никто не составлялъ съ ближнимъ заговора противъ сана, должности и дѣятельности семи „тувимъ“ города, противъ ихъ дѣлъ, учрежденій и постановленій, а тѣмъ болѣе противъ дѣятельности и постановленій областныхъ старшинъ. Нынѣ же мы усиливаемъ, укрѣпляемъ и утверждаемъ (означенный херемъ) наложеніемъ (на нарушителя) штрафа въ 400 венгерскихъ червонцевъ въ пользу областной казны, торжественнымъ провозглашеніемъ надъ нимъ отлученія во всѣхъ синагогахъ и лишеніемъ его права быть свидѣтелемъ, давать присягу и читать (въ синагогѣ) Тору; права же быть избираемымъ на кагальныя должности, отъ главныхъ до мелкихъ, онъ лишается на всю жизнь. Такъ должно поступать съ человѣкомъ, который нарушитъ означенное постановленіе древнихъ, подыметъ бунтъ и составитъ заговоръ противъ должностныхъ лицъ кагала и области—д. х. ихъ С. Но дабы никто не могъ оправдываться заявленіемъ, что въ совершенныхъ имъ поступкахъ нѣтъ дѣяній, доказывающихъ налич-

---

[1]) Августовское собраніе 1647 г. Этотъ пунктъ вставленъ впослѣдствіи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА",

издаваемый Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Цѣль изданія: научная разработка исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Въ трехмѣсячникѣ помѣщаются: изслѣдованія по первоисточникамъ или неизданнымъ матеріаламъ, сырой документальный матеріалъ въ подлинникахъ, мемуары, переписка, рецензіи о новыхъ книгахъ, отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ Евр. Истор.-Этн. О-ва, прочитанныхъ рефератахъ и пр.

СОТРУДНИКИ: **С. А. Анскій, М. Балабанъ (Львовъ), Бенъ-Ами, А. И. Браудо, М. М. Винаверъ, С. Е. Винеръ, М. Л. Вишницеръ, И. В. Галантъ, С. М. Гольдштейнъ, А. Г. Горнфельдъ, С. А. Городецкій, Я. И. Израильсонъ, Л. О. Канторъ, Л. С. Каценельсонъ, М. И. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, П. С. Марекъ, Д. С. Пасманикъ, С. В. Познеръ, С. П. Рабиновичъ, Л. А. Севъ, Г. Б. Сліозбергъ, С. М. Станиславскій, М. Г. Сыркинъ, М. Л. Тривусъ, Д-ръ И. І. Тувимъ, Х. З. Черновицъ, Л. Я. Штернбергъ и др.**

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА" выходитъ съ 1909 г. трехмѣсячными книжками (4 раза въ годъ), по 12 листовъ каждая, образующихъ въ концѣ года два тома большого формата.

Въ ПРИЛОЖЕНІИ къ первымъ томамъ печатается и впослѣдствіи составитъ особый томъ: **ЛИТОВСКІЙ ПИНКОСЪ**, сборникъ постановленій литовскихъ кагально-раввинскихъ съѣздовъ отъ 1623 до 1761 г. Впервые издается со старинной рукописи въ еврейскомъ подлинникѣ и съ русскимъ переводомъ.

Подписная цѣна: за годъ **4 руб.**, за полгода **2 руб.** (для членовъ „Евр. Историко-Этнограф. Общества" за годъ—**3 руб.**). Цѣна отдѣльной книжки—**1 р. 25 к.**

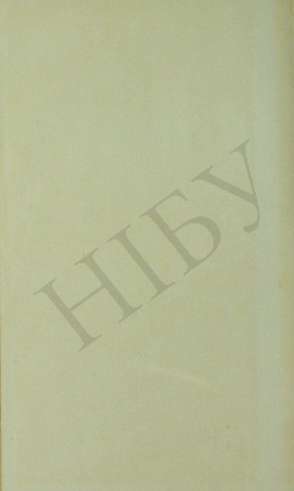
Рукописи, литературную переписку и книги для рецензіи адресовать: **Редакція „Еврейской Старины"** *С.-Петербургъ, В. О., 8-я линія д. 33, кв. 11.*

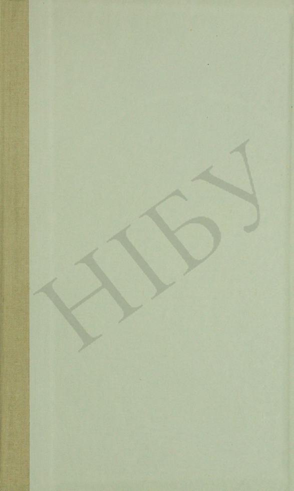
Подписныя деньги и заказы адресовать: Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества", С.-Петербургъ, Захарьевская, 25.

Обо всѣхъ книгахъ, поступающихъ [illegible] редакцію отъ авторовъ или издателей даются либо рецензі[illegible]о извѣщенія.

Съ этой книжкой разсылается Уставъ Еврейск. Историко-Этнограф. О-ва и воззванія Комитета.

Спб., Типографія І. Лурье и Ко. Гороховая, [illegible]

НІБУ

